

Серия «Высшее образование»

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Учебник для бакалавриата
юридических вузов

Под редакцией

О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова

Рекомендовано Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» в качестве учебника к использованию в образовательных учреждениях, реализующих основные образовательные программы бакалавриата по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», квалификация (степень) «бакалавр по дисциплине “Уголовный процесс”»

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2015

УДК 343.1(075.8)
ББК 67.411я73
КТК 0754
У26

У26 Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 445, [1] с. — (Высшее образование).

ISBN 978–5–222–24652–8

В учебнике рассматриваются все основные вопросы уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Авторы раскрывают базовые понятия уголовного процесса, его институты, освещают основные проблемы. Содержание настоящего издания учитывает последние изменения законодательства (по состоянию на 05.02.2014 г.).

Учебник соответствует федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения и предназначен для студентов юридических вузов, обучающихся по уровню профессиональной подготовки «бакалавр».

УДК 343.1(075.8)
ББК 67.411я73

ISBN 978–5–222–24652–8

© Авторский коллектив, 2014
© ООО «Феникс»: оформление, 2014

Редакционная коллегия:

Андреева О. И. — заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Томского государственного университета, доктор юридических наук (научный редактор).

Назаров А. Д. — заведующий кафедрой уголовного процесса Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук (ответственный редактор).

Стойко Н. Г. — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук (научный редактор).

Тузов А. Г. — директор образовательной программы дирекции образовательных программ Санкт-Петербургского государственного университета (технический редактор).

Рецензенты:

Николюк В. В. — профессор кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук.

Азаров В. А. — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского Государственного Университета им. Ф. М. Достоевского, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

О. И. Андреева — заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, д. ю. н. — гл. 5 (в соавторстве с Д. А. Мезиновым, Т. В. Трубниковой, Ю. К. Якимовичем).

С. В. Бурмагин — профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, к. ю. н., федеральный судья в отставке — гл. 16, 18, 20.

А. Г. Калугин — доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России, к. ю. н. — гл. 9, § 3 гл. 10, гл. 14, 22.

Н. П. Кириллова — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, д. ю. н. — гл. 6, 15, 19, 23.

Ю. С. Летников — доцент кафедры уголовного процесса Сибирского федерального университета, к. ю. н., федеральный судья в отставке — гл. 7 и 8 (в соавторстве с Л. В. Майоровой).

Л. В. Майорова — доцент кафедры уголовного процесса Сибирского федерального университета, к. ю. н. — гл. 7 и 8 (в соавторстве с Ю. С. Летниковым), гл. 17.

Д. А. Мезинов — доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, к. ю. н. — гл. 5 (в соавторстве с О. И. Андреевой, Т. В. Трубниковой, Ю. К. Якимовичем), гл. 12.

А. Д. Назаров — заведующий кафедрой уголовного процесса Сибирского федерального университета, докторант

кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, к. ю. н. — введение (в соавторстве с Н. Г. Стойко), гл. 10 § 1–2 (в соавторстве с Н. Г. Стойко, А. Г. Тузовым).

С. А. Новиков — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, к. ю. н. — гл. 24.

Н. А. Сидорова — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, к. ю. н. — гл. 21, 25, 26.

И. Г. Смирнова — заведующая кафедрой криминалистики и судебных экспертиз Байкальского государственного университета экономики и права, д. ю. н. — гл. 4 (в соавторстве с Д. А. Степаненко)

Д. А. Степаненко — профессор кафедры уголовно-процессуального права Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, д. ю. н. — гл. 4 (в соавторстве с И. Г. Смирновой).

Н. Г. Стойко — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, д. ю. н. — гл. 1, 2, § 1–2 гл. 10 (в соавторстве с А. Д. Назаровым, А. Г. Тузовым), введение (в соавторстве с А. Д. Назаровым).

Т. В. Трубникова — доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, к. ю. н. — гл. 5 (в соавторстве с О. И. Андреевой, Д. А. Мезиновым, Ю. К. Якимовичем).

А. Г. Тузов — директор образовательной программы дирекции образовательных программ Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 10 § 1–2 (в соавторстве с Н. Г. Стойко, А. Д. Назаровым), контрольные вопросы к гл. 1–3, 6, 8, 10, 13, 15, 19, 23.

И. В. Чаднова — доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, к. ю. н. — гл. 11.

А. С. Шагинян — доцент кафедры уголовного процесса Сибирского федерального университета, к. ю. н. — гл. 3, 13.

Д. В. Шинкевич — доцент кафедры уголовного процесса Сибирского федерального университета, заместитель начальника ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, к. ю. н. — гл. 27.

Ю. К. Якимович — профессор кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, д. ю. н., заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ — гл. 5 (в соавторстве с О. И. Андреевой, Д. А. Мезиновым, Т. В. Трубниковой).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

РФ — Российская Федерация.

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

УПК РСФСР — Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960.

УК — Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

УИК — Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ.

УУС — Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

ФКЗ — Федеральный конституционный закон.

ФЗ — Федеральный закон.

КС РФ — Конституционный Суд РФ.

ВС РФ — Верховный Суд РФ.

СК РФ — Следственный комитет РФ.

МВД РФ — Министерство внутренних дел РФ.

ФСБ РФ — Федеральная служба безопасности РФ.

ФСКН РФ — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

МИД РФ — Министерство иностранных дел РФ.

Минюст РФ — Министерство юстиции РФ.

ОВД — органы внутренних дел.

ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека, действующий на основании Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950).

ООН — Организация объединенных наций.

ОРД — оперативно-розыскная деятельность, урегулированная ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

ОРМ — оперативно-розыскное мероприятие, проводимое в соответствии с ФЗ об ОРД.

разд. — раздел (разделы).
гл. — глава (главы).
ст. — статья, ст. ст. — статьи.
ч. — часть, ч. ч. — части.
п. — пункт, п. п. — пункты.
пп. — подпункт (подпункты).
напр. — например.

Все указанные в тексте нормативно-правовые акты и акты государственных органов власти доступны в СПС «КонсультантПлюс».

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях реформирования в высшей школе среди ученых, занимающихся преподавательской и научной деятельностью, появилась тенденция в написании авторских учебников, учебников коллективов авторов одного или нескольких вузов. Учебники разные: с проблемным материалом, с изложением авторских позиций, с анализом практики КС РФ, ВС РФ, ЕСПЧ и др. При этом в юридических вузах в последнее время становится важной компонентой методического обеспечения учебного процесса разработка УМКД — учебно-методического комплекса дисциплины: с курсом лекций по темам, методическими указаниями, контрольно-измерительными материалами и т. д.

Казалось бы, все во благо студентов. Но современные студенты, увы, предпочитают «живому» учебнику Интернет: очень сложно погрузить их в мир учебниковых страниц.

И все же классическое, тем более юридическое, образование немислимо без учебника. Поэтому когда у группы ученых и преподавателей юридических вузов из Санкт-Петербурга, Томска, Красноярска, Архангельска, Иркутска появилась возможность в неформальном творческом коллективе написать учебник по уголовному процессу для бакалавров, то решено было на выходе получить интеллектуальный продукт, который бы восприняли обычные сегодняшние студенты-бакалавры 2–4 курсов. Вот почему стиль подачи материала был выбран описательный, информационный: только важные и основные положения интереснейшей и актуальной для юриста дисциплины, каковой является «Уголовный процесс России».

По замыслу авторов, вникнув в компактно изложенный материал, ответив на, с одной стороны, простые, а, с другой стороны, обращающие к дискуссиям и рассуждениям контрольные вопросы, студенты должны заинтересоваться

премудростями уголовного процесса, с помощью своих преподавателей уйти в поиск дополнительных материалов по темам учебника — статей, монографий, нормативных актов и т. д.

Авторам хотелось преподнести свой материал так, чтобы студенты бакалавриата, усвоив его по учебнику, могли смело идти на экзамен и получать положительные оценки. Это мы, взрослые и ученые, придумали компетенции и умеем говорить о важной и благородной миссии юриста, погруженного в уголовно-процессуальную науку, а вчерашним школьникам — сегодняшним нашим студентам, надо просто «выучить» предмет и успешно сдать его на зачете и экзамене у строгого преподавателя — доцента или профессора. Очень надеемся, что наш доступный для понимания студентов-юристов учебник поможет им в этом, а через усвоение простых и понятных положений науки уголовно-процессуального права, уверены, со временем у многих из них, «грызущих гранит науки», должно появиться желание познать уголовно-процессуальные тонкости и проблемы более осознанно и глубоко, в историческом и сравнительно-правовом аспектах, чтобы стать профессиональными следователями, прокурорами, адвокатами, судьями, учеными-юристами.

*Ответственный редактор
А. Д. Назаров*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий учебник является результатом творческого труда ученых и преподавателей из семи юридических вузов со сложившимся научно-педагогическим подходом. Авторский коллектив представлен докторами и кандидатами юридических наук Санкт-Петербургского государственного университета, Национального исследовательского Томского государственного университета, Сибирского федерального университета, Сибирского юридического института ФСКН России, Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Байкальского государственного университета экономики и права и Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Главной задачей авторского коллектива было создание учебника с опорным материалом, предназначенным для облегчения усвоения студентами содержания учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право».

Этот учебник представляет собой краткое изложение основных вопросов, подлежащих изучению, и соответствует программе дисциплины. Его цель — дать общее представление о современном уголовном процессе России с точки зрения общей теории, действующего законодательства, официально-толкования права и правоприменительной практики.

Объем излагаемого материала, уровень его информативности и содержательности различается (по отдельным главам) в зависимости от сложности излагаемых вопросов, доступности литературных источников и других информационных ресурсов.

Ознакомление и усвоение содержания учебника является одним из условий, обеспечивающих успешность обучения, не заменяет лекционные и семинарские (практические) занятия и не может рассматриваться в качестве единственного

и достаточного основания для прохождения промежуточной аттестации по дисциплине. В данной связи учебник служит решению четырех учебных задач:

- 1) введение в тематическую область учебной дисциплины;
- 2) ориентация в учебном материале, необходимом для освоения соответствующих учебных тем и подготовки к семинарским (практическим) занятиям;
- 3) улучшение восприятия и понимания лекций преподавателя;
- 4) систематизация пройденного (изученного) учебного материала перед прохождением промежуточной аттестации.

При написании данного учебника авторский коллектив исходил из того, что студент-бакалавр в результате освоения дисциплины должен:

знать основные положения, сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов правоотношений в уголовно-процессуальном праве РФ;

уметь оперировать юридическими понятиями и категориями; анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения; анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом; осуществлять правовую экспертизу процессуальных и иных действий участников уголовного судопроизводства, а также издаваемых ими актов; давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам уголовного судопроизводства; использовать тактические приемы при производстве следственных действий; выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступлений;

владеть юридической терминологией; навыками работы с правовыми актами; навыками анализа различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами уголовно-процессуальной

деятельности; навыками анализа правоприменительной и правоохранительной практики; разрешения правовых проблем и коллизий; реализации норм процессуального права.

Изучение уголовного процесса оказывает существенное влияние на формирование следующих общекультурных компетенций: осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание достаточным уровнем профессионального правосознания; добросовестное исполнение профессиональных обязанностей, соблюдение принципов этики юриста; владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; обладание культурой поведения, готовностью к кооперации с коллегами, работе в коллективе; уважительное отношение к праву и закону; способность анализировать социально значимые проблемы и процессы.

Кроме того, при изучении уголовного процесса у студента формируются профессиональные компетентности: способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры; способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами прав; способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом; способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы процессуального права в профессиональной деятельности; способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства; владение навыками подготовки юридических документов; готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства; способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина; способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения; способность правильно и полно отражать

результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации; способность толковать различные правовые акты; способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности.

Глава 1. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Определение уголовного процесса

Уголовный процесс (уголовное судопроизводство) в российской юридической литературе определяется по-разному.

В дореволюционный (досоветский) период одни авторы (И. Я. Фойницкий, напр.) рассматривали уголовный процесс как реализующую право государства на наказание преступников деятельность, которая в каждом отдельном случае представляет собой осуществление карательной власти (власти производства уголовных дел). Причем данная власть (в ее реализации) считалась уголовным судопроизводством в субъективном виде, а правила, упорядочивающие такое производство, уголовным процессом в объективном смысле. Другие авторы (С. И. Викторский, напр.) делали акцент на том, что уголовный процесс не реализует, а лишь определяет право государства на наказание применительно к конкретному человеку (совершено ли преступление, какое именно, кому его следует инкриминировать и какова должна быть мера наказания), ограждая его тем самым от неправомерного обвинения и осуждения. Существовали и иные интерпретации. Однако большинство авторов признавали принципиальное значение для определения сути уголовного судопроизводства наличествующих в нем или влияющих на него интересов власти (публично-правовых интересов) и интересов личности (частных интересов).

В советский период были распространены во многом близкие (хотя и идеологизированные, в силу известных причин) определения уголовного процесса. Главенствующее значение обычно придавалось интересам власти, борьбе с преступностью и подчеркивалась важность и необходимость защиты

интересов личности (М. А. Чельцов-Бебутов, М. С. Строгович и др.). При этом публично-правовые и личные интересы не противопоставлялись, а рассматривались как сочетаемые. Более того, вопрос о приоритетности интересов власти над интересами личности в уголовном процессе постепенно (в особенности после принятия УПК РСФСР) стал как бы уходить в сторону (по крайней мере, перестал специально подчеркиваться и обсуждаться). Позднее советская процессуальная наука пришла к выводу об односторонности трактовки уголовного процесса только как способа реализации государственной власти (А. Д. Бойков, Л. Б. Алексеева и др.).

В постсоветский период утвердилась точка зрения, основанная на Конституции РФ и новом УПК, о главенстве личных интересов при определении того, чему служит уголовный процесс. Правда, этот подход не привел к отрицанию публично-правового характера производства по уголовным делам (П. А. Лупинская, В. З. Лукашевич и др.). Вместе с тем позиция законодателя стала интерпретироваться рядом авторов (Е. Б. Мизулиной, напр.) как свидетельство того, что уголовный процесс не осуществляется более (или не должен) в интересах борьбы с преступностью.

Для того чтобы разобраться в действительном соотношении публично-правовых и личных интересов, охраняемых (защищаемых) с помощью уголовного судопроизводства, нужно обратиться к понятию интереса вообще и правового интереса в частности.

Общеизвестно, что интерес — это осознанная потребность. Понятно, что преступность как социальное явление — неизбежный спутник государственно-организованного или так называемого цивилизованного общества, и ее последствия порождают определенные потребности. Самые очевидные среди них и так или иначе признаваемые — контроль над преступностью (сдерживание, борьба с ней), возмещение убытков (вреда, ущерба) от нее и урегулирование конфликтов между

преступниками и их жертвами. Если названные потребности существуют и осознаны, то они выражаются в соответствующих притязаниях (личных и общественных интересах) и требуют удовлетворения путем осуществления определенной деятельности. Если контролировать преступность и возмещать убытки от нее без уголовного процесса невозможно, значит, он социально обусловлен именно преступностью. Иначе говоря, такова его социальная природа или начало (по В. Далю — источник, корень, рождение). В условиях общества, основанного на праве или законе, это начало неизбежно становится государственно-властным и придает уголовному процессу публичный характер (И. Я. Фойницкий и др.). Личные интересы — то, чему в социальном смысле служит судопроизводство, — конечно, не исчезают, но не придают уголовному процессу частноправовой или диспозитивный характер.

Таким образом, социальная природа уголовного процесса выражается в его назначении бороться с преступностью, возмещать причиненный ею ущерб и урегулировать криминальные конфликты. Юридическая природа — в праве государства (основанном на осознании соответствующих социальных потребностей и имеющем юридическое выражение) использовать принадлежащую ему власть для реагирования на преступность.

Социальная и юридическая природа уголовного процесса требует выдвижения ряда целей, реализация которых должна привести к осуществлению права государства реагировать на преступность.

Очевидно, что цели уголовного процесса могут быть сформулированы как непосредственное отражение уголовно-политической реакции на преступность (на социальном уровне), то есть прямо указывать на социальные ожидания (потребности).

В то же время в большинстве случаев цели уголовного процесса выводятся из нормативно-правового контекста и

связываются с деятельностью основных субъектов уголовно-процессуальных отношений: органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, обвиняемых и потерпевших (А. И. Александров, Ю. К. Якимович, Т. В. Трубникова и др.). При этом цели уголовного процесса фактически рассматриваются как государственно-правовые (в силу всеобъемлющего характера государственных интересов и признания только законных личных интересов) и определяются через ст. 2 УПК РСФСР во взаимосвязи со ст. 6 УПК. Речь идет о следующих целях:

- быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных в его совершении;
- обеспечение правильного и процедурно справедливого применения закона;
- соблюдение того, чтобы каждый виновный был подвергнут справедливому наказанию (или освобожден от наказания либо от уголовной ответственности) с точки зрения как воспрепятствования ему совершать новые преступления, так и его ресоциализации (исправления и перевоспитания).

Иногда цели процесса интерпретируются как цели установления обстоятельств уголовного дела, указанных в ст. 73 УПК (А. С. Барабаш). Явно подразумеваются они и в вопросах, разрешаемых судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК).

Иначе говоря, уголовный процесс является полицелевой деятельностью, то есть он направлен на достижение ряда взаимосвязанных целей, определяемых на уголовно-политическом и нормативно-правовом уровнях.

Уголовный процесс принято делить на типы (типологизировать).

В сравнительно-историческом подходе уголовный процесс делится:

- по этапам его исторического развития — на частно-обвинительный (активные стороны и нейтральный пассивный

судья), розыскной (активный суд, обвинитель — доноситель, обвиняемый — объект исследования для суда, тайное письменное производство, допустимость пытки, формализм и мелочность правил), состязательный, или смешанный (сочетание розыскных и состязательных начал) типы (И. Я. Фойницкий, Н. Н. Полянский, Ю. В. Мещеряков, А. В. Смирнов и др.);

— по характеру социально-экономических формаций — на рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический типы (М. А. Чельцов-Бебутов).

В сравнительно-правовом подходе уголовный процесс делится:

— по отнесению к правовой семье — на романо-германский (континентальный, обвинительный, инквизиционный, следственный, розыскной) и англо-американский (состязательный, «процессуальный») (Дж. Флетчер и др.);

— по правовой традиции и исторической влиятельности — на английский (и его американский вариант), германский и французский (А. В. Смирнов, Н. Г. Стойко).

Приведенные выше типологизации используются в юридической литературе (за исключением не утратившей своего научного значения, но чрезмерно идеологизированной исторической типологии М. А. Чельцова-Бебутова) для характеристики национальных видов уголовного процесса, их взаимопроникновения и взаимовлияния, определения их сходств и различий, а также тенденций сближения или расхождения.

Российский уголовный процесс чаще всего в сравнительно-историческом подходе относят к смешанному типу (И. Я. Фойницкий, Ю. К. Якимович и др.), в сравнительно-правовом — к романо-германскому типу (К. Осаке, О. Б. Семухина, С. Б. Россинский и др.). Некоторые авторы полагают, что отечественное уголовное судопроизводство сближается с англо-американским (П. Л. Михайлов и др.). Другие считают, что такое сближение носит формальный характер, не

затрагивая существа российского процесса (В. А. Азаров, А. С. Барабаш и др.).

Тем не менее, даже если признать наличие определенных тенденций к сближению, глубокие межтиповые различия российского уголовного судопроизводства с англо-американским процессом достаточно очевидны. Выражаются они в следующем. Английский и американский уголовный процесс характеризуется использованием прецедента для разрешения уголовного дела, доминированием состязательного метода (поиск истины путем определения судом, является ли сильнейшей версия обвинения или версия защиты) и преобладанием одноранговых уголовно-процессуальных отношений (нет ярко выраженной субординации). Российский процесс (подобно германскому и французскому) — использованием закона для разрешения дела, господством следственного метода (всестороннее, полное и объективное исследование) и преобладанием иерархических отношений (ярко выраженная субординация) (Н. Г. Стойко).

В то же время не менее очевидны тенденции к уголовно-политическому сближению уголовного процесса России и других современных стран (вне зависимости от типовых различий). Наиболее отчетливо это проявляется в уголовно-процессуальных стратегиях (идеологических и политических перспективах развития) или моделях (теоретических описаниях).

В обобщенном виде, отражающем научную мысль и состояние практики судопроизводства в различных странах мира, можно выделить шесть основных стратегий: защиты прав и свобод обвиняемого; уголовного преследования; социальной поддержки обвиняемого; социальной поддержки потерпевшего; рациональности и эффективности уголовного судопроизводства; примирения (Н. Г. Стойко).

Цель первой стратегии — справедливость (процедурная и материальная). Функция, которую она предписывает органам

уголовной юстиции, — обеспечение защиты прав и свобод обвиняемого. Принципы, которым она следует — автономия суда и разделение сторон; процедурное равноправие и самостоятельность сторон в исследовании доказательств; контроль сторон за ходом судопроизводства и разрешение дела только судом; вероятная невиновность обвиняемых перед судом.

Цель второй стратегии — наказание, функция — установление уголовного правоотношения, принципы — ограничение правового контроля над органами уголовного преследования; суровость уголовной репрессии; отчуждение и подавление обвиняемых; их вероятная виновность перед судом.

Цель третьей стратегии — реабилитация (восстановление обвиняемого в таком состоянии его индивидуальных и личностных качеств, при котором он будет способен самостоятельно справляться с обращенными к нему социальными требованиями и тем самым воздерживаться от любых форм отклоняющегося поведения). Функция — определение и разрешение личностных проблем обвиняемого. Принципы — приоритет социально-педагогического и социально-психологического воздействия над уголовно-правовым; индивидуальный подход к каждому обвиняемому; неформализованная судебная процедура; недопустимость направления дела в суд (при условии незначительной общественной опасности обвиняемых и крайне низкой эффективности возможного карательного воздействия на них); участие специалистов (социальных работников, педагогов, психологов и т. п.) в процессе сбора информации, выработки и принятия решений в отношении обвиняемых.

Цель четвертой стратегии — реабилитация жертв преступлений, функция — определение и разрешение их личностных проблем, принципы — участие потерпевшего в уголовном деле; равенство прав потерпевшего и обвиняемого; учет и удовлетворение реабилитационных потребностей потерпевшего; приоритет его компенсационных притязаний; обеспечение личной безопасности.

Цель пятой стратегии — сокращение, оптимизация издержек и расходов, обеспечение как можно более быстрого и эффективного расследования и рассмотрения дел в суде. Основная функция — управление уголовным процессом. Основные принципы — стандартизация судопроизводства; экономичность и разделение труда; быстрота и простота; нейтрализация и минимизация конфликтов.

Цель шестой стратегии — урегулирование криминальных конфликтов (столкновений интересов). Функция — разрешение конфликтов, вызванных совершением преступлений, на основе волеизъявления и к взаимному удовлетворению сторон (потерпевшего и обвиняемого). Принципы — участие потерпевшего и обвиняемого в выработке решения; использование посредничества и примирительных процедур; неформальная обстановка ведения процесса; разрешение дела представителями общественности в условиях правового контроля над ними; общественный и правовой контроль за принятием решений.

Цели, принципы и функции являются соорганизующими элементами уголовного процесса (И. Б. Михайловская). Цели указывают на социальные ожидания, правовые притязания субъектов уголовно-процессуальных отношений, принципы — на условия достижения целей, функции — на правовые статусы, роли и способ деятельности (что, кем и как делается для достижения целей). То есть цели и принципы определяют содержание уголовного процесса (уголовно-политические и правовые ценности), а функции — форму (то, что удерживает ценности).

Следовательно, уголовный процесс — это соорганизованная государством совместная деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений, обладающих правовыми статусами и играющих (исполняющих) правовые роли, объединенная общими целями, принципами и функциями, выражающими отношение государства, общества и отдельных граждан к преступности и борьбе с ней.

Право государства использовать принадлежащую ему власть для реагирования на преступность, в котором выражается социальная и юридическая природа уголовного процесса, реализуется через посредство уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений.

Регулятивные уголовно-правовые отношения первичны, они определяют возникновение уголовно-процессуальных отношений. Поэтому можно сказать, что процесс по своей природе является уголовно-правовым.

Охранительные уголовно-правовые отношения вторичны, они определяются уголовно-процессуальными отношениями. Поэтому можно сказать, что уголовное право воплощается в жизнь через процессуальную деятельность.

Иначе говоря, уголовный процесс детерминирован преступностью и уголовной политикой через уголовное право.

Связь между названными явлениями объективна и определяется тем, что уголовный процесс есть способ реализации отношения власти к преступности. Это отношение имеет форму объективного уголовно-правового отношения, на установление которого направлено уголовное судопроизводство (В. З. Лукашевич). В контексте данной связи такое отношение есть предмет уголовного процесса, задающий рамку производству по уголовному делу.

Объективное уголовно-правовое отношение не может быть установлено без применения в ходе уголовного судопроизводства норм уголовного права. Так, например, для возбуждения уголовного дела требуется не только установить (с определенной степенью достаточности) обстоятельства произошедшего события, но и квалифицировать их как конкретное преступление (ч. 2 ст. 140 УПК). Для привлечения лица в качестве обвиняемого нужно доказать и описать конкретное деяние, подвести его под конкретный состав преступления с указанием пункта, части, статьи УК, предусматривающей ответственность за данное преступление (п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 УПК).

Для постановления обвинительного приговора необходимо определить: является ли имевшее место и совершенное подсудимым деяние преступлением; какими пунктом, частью, статьей УК оно предусмотрено; подлежит ли подсудимый наказанию или другим мерам уголовно-правового воздействия и каким именно (п. 3, 5–10, 14–16 ч. 1 ст. 299 УК). Причем законность, обоснованность и справедливость приговора оцениваются как по соответствию нормам УПК, так и по правильности применения норм УК (ст. 297 УПК).

Таким образом, применение норм уголовного права в уголовном процессе обеспечивает движение уголовного дела и его разрешение по существу (то есть является тем, с помощью чего внешняя политическая заданность уголовного судопроизводства переводится во внутренний план деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда).

§ 2. Уголовно-процессуальное право

Уголовно-процессуальное право является одной из отраслей российского права. Оно относится к отраслям публичного права и регулирует отношения между государством, обществом и личностью, возникающие в деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. По своему содержанию эта отрасль представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых норм (систему норм), согласованность между которыми предопределяется их соответствием социальной и юридической природе уголовного процесса. Эти нормы описывают производство по уголовным делам. Оно ведется в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, основывается на положениях общего характера (принципы, процессуальный статус, доказывание, принуждение, ходатайства и жалобы, сроки, издержки и реабилитация невиновных) (часть первая УПК), подразделяется на досудебное производство (часть вторая УПК) и судебное

производство (часть третья УПК). Досудебное производство состоит из деятельности по возбуждению уголовного дела (раздел VII УПК) и предварительного расследования (раздел VIII УПК). Судебное производство состоит из производства в суде первой инстанции (с особенностями рассмотрения уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, у мирового судьи и с участием присяжных заседателей) (разделы IX–XII УПК), производства в суде второй инстанции (раздел XIII УПК), исполнения приговора (раздел XIV УПК), пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу (раздел XV УПК), производства по отдельным категориям уголовных дел и производства в отношении отдельных категорий лиц (часть четвертая УПК). Кроме того, нормы уголовно-процессуального права описывают порядок международного сотрудничества (часть пятая УПК), а также решение иных вопросов, обеспечивающих производство по уголовному делу.

Порядок производства по уголовным делам обязателен для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных субъектов, вовлеченных в него или принимающих участие в нем (ст. 1–4 УПК).

Уголовно-процессуальное право внешне выражено (закреплено) в целом ряде законодательных источников. Принято считать, что к ним относятся международные правовые акты (общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры), Конституция РФ, федеральные конституционные законы, УПК, другие федеральные законы и подзаконные нормативные акты (А. И. Александров, Т. В. Трубникова, Ю. К. Якимович и др.).

Наряду с законодательством некоторые авторы (А. Д. Прошляков и др.) придают значение ненормативных источников права решениям ЕСПЧ, постановлениям и определениям КС, постановлениям Пленума ВС РФ и указаниям Генерального прокурора РФ; или не придают, но подчеркивают их важность

для уголовно-процессуального регулирования (Л. Б. Алексеева и др.).

Основным законодательным источником уголовно-процессуального права является УПК, действующий с 01.07.2002. Он считается основным, потому что содержит большинство норм, которые систематизированы путем кодификации и детально регламентируют производство по уголовному делу.

УПК относится к числу федеральных законов и, следовательно, по своей юридической силе равен другим федеральным законам. В то же время в сфере регулирования отношений, возникающих в ходе деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, УПК имеет приоритет перед другими федеральными законами, но лишь в пределах конституционно-правового смысла соответствующих процессуальных норм (ч. 1, 2 ст. 7 УПК). Иначе говоря, в случае возникновения коллизии между УПК и другим федеральным законом может быть применен другой закон, если это конституционно оправданно (Постановление КС РФ от 29.06.2004 № 13-П; Определение КС РФ от 08.11.2005 № 439-О).

Высшими по своей значимости и силе законодательными источниками уголовно-процессуального права являются международно-правовые акты и Конституция РФ.

Международно-правовые акты (общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры) рассматриваются в качестве неотъемлемой части российского уголовно-процессуального законодательства, по отношению к которому носят приоритетный характер (ч. 3 ст. 1 УПК, ст. 15 Конституции РФ). В практическом отношении наиболее важным актом является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована РФ в 1998 году). Она непосредственно применима только в интерпретации Европейского Суда по правам человека, чьи решения являются обязательными для применения (Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5).

Конституция РФ обладает верховенством по отношению ко всем иным нормативно-правовым актам (ст. 15). Она имеет прямое действие и содержит в себе нормы-принципы, идеи, гарантии (напр., осуществление правосудия только судом, ст. 118), имеющие непосредственное регулятивное значение для уголовно-процессуальной деятельности. УПК (как и другие законы) основан на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК), конкретизирует ее и не должен вступать с ней в противоречие. Гарантом этого выступают КС РФ и ВС РФ. Первый из них осуществляет конституционный контроль за соответствием уголовно-процессуального законодательства Основному закону страны, нередко придавая новый смысл действующим процессуальным нормам. Второй — обеспечивает единство практики применения этих норм путем толкования и разъяснения их содержания для разрешения конкретных правовых вопросов по уголовным делам.

К уголовно-процессуальной сфере относится ряд федеральных конституционных и федеральных законов (ФКЗ и ФЗ). В их числе ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ФКЗ «О судебной системе РФ», ФЗ «О статусе судей в РФ», ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ФЗ «О мировых судьях в РФ» и некоторые другие законы.

Подзаконные нормативные акты также могут быть направлены на регулирование процессуальных вопросов. Их вспомогательный характер очевиден, но немаловажен. Примером таких актов может служить Инструкция о порядке осуществления привода, утвержденная приказом МВД РФ от 21.06.2003 г., Положение о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 23.08.2012 г.

Своеобразным источником уголовно-процессуального права являются указания Генерального прокурора РФ, Пред-

седателя СК РФ. С одной стороны, они имеют ведомственную нормативную природу и, подобно иным подзаконным нормативным актам, помогают решать отдельные процессуальные вопросы. С другой стороны, в них содержится толкование уголовно-процессуального закона, связанное с необходимостью обеспечения единства его применения в РФ.

Механизм уголовно-процессуального регулирования складывается из ряда элементов: правовых норм, процессуальных актов (решений), процессуальных отношений и процессуальных действий (Л. Б. Алексеева и др.). Эти элементы взаимосвязаны и образуют систему правового воздействия, направленного на упорядочение отношений между определенными субъектами в ходе уголовного судопроизводства. Осуществление правового воздействия гарантируется возможностью применения или реальным применением процессуального принуждения (правоограничения), а также поощрением правомерного поведения.

Уголовно-процессуальные нормы — это правила поведения, в соответствии с которыми субъекты используют свои субъективные права, исполняют возложенные на них юридические обязанности, реализуют предоставленные им правомочия.

По сфере воздействия нормы уголовно-процессуального права могут быть общими и специальными. Общие нормы распространяются на все судопроизводство в целом. Это нормы-принципы, нормы-идеи. К ним относятся положения об уважении чести и достоинства личности (ст. 9 УПК), охране прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК) и др. Специальные нормы более конкретны, они распространяются только на определенный круг отношений. Например, положения ст. 46 УПК определяют статус подозреваемого, положения ст. 66 УПК — порядок отвода прокурора.

По характеру и содержанию правового воздействия процессуальные нормы могут быть запретами, дозволениями,

обязываниями. Так, например, норма-запрет содержится в ст. 63 УПК: судье недопустимо повторно участвовать в рассмотрении уголовного дела. Норма-дозволение — в ст. 197 УПК: следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы. Норма-обязывание — в ст. 172 УПК: обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

Нарушение правовых запретов и правовых обязываний влечет за собой негативные последствия, выражающиеся в тех или иных правоограничениях. К примеру, игнорирование потерпевшим возложенной на него обязанности являться по вызову дознавателя, следователя и в суд (п. 1 ч. 5 ст. 42 УПК) имеет своим последствием такое ограничение его свободы, как привод (ч. 6 ст. 42 УПК).

Для того чтобы перевести норму права в план деятельности, необходимо принять процессуальное решение, то есть осуществить акт правоприменения. В уголовном процессе решение следует понимать как акт властного волеизъявления должностного лица органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, направленный на достижение целей судопроизводства (Л. Б. Алексеева, П. А. Лупинская и др.) и отвечающий требованиям законности, обоснованности и справедливости (ч. 4 ст. 7 УПК). Принятие процессуальных решений обеспечивает возникновение, изменение и прекращение процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальные отношения — это урегулированные нормами уголовно-процессуального права конкретные отношения между субъектами-носителями процессуальных прав и обязанностей (В. П. Божьев). Следовательно, это такие отношения, которые имеют нормативную основу, правовую форму выражения и особый круг субъектов. Специфика этих отношений состоит в том, что они носят властный характер. Вступление в них и развитие всегда

предполагает осуществление властных полномочий, без которых невозможно установление объективного уголовного правового отношения.

Уголовно-процессуальные отношения реализуются посредством процессуальных действий. Эти действия в ряде случаев могут осуществляться самостоятельно в рамках так называемых двухсторонних отношений между гражданами (М. С. Строгович и др.). Однако самостоятельность действий не означает самостоятельности отношений (Л. Б. Алексеева). Процессуальному субъективному праву гражданина, обращенному посредством действия к другому гражданину, всегда корреспондирует юридическая обязанность конкретного должностного лица содействовать воплощению данного права в жизнь (ст. 11 УПК).

Итак, механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой систему властного нормативно-правового воздействия на отношения между определенным законом кругом носителей процессуальных прав и обязанностей путем принятия процессуальных решений и осуществления процессуальных действий.

§ 3. Уголовно-процессуальный порядок и его дифференциация

В юридической литературе принято делить уголовный процесс на стадии, образующие систему взаимосвязанных между собой и последовательно осуществляемых этапов (М. С. Строгович, А. И. Александров, Ю. К. Якимович). Каждый из этих этапов обладает определенным набором признаков, позволяющих рассматривать стадии в качестве относительно самостоятельных, устойчивых структурных элементов уголовно-процессуальной деятельности. В этом своем качестве система стадий представляет собой структуру уголовного судопроизводства или общий порядок процессуальной деятельности.

Обычно к признакам стадии относят такие признаки, как наличие специфических задач (конкретизированных в условиях данного этапа уголовного процесса), особого состава субъектов-носителей прав и обязанностей и особенностей правовых отношений между ними, а также особого итогового процессуального решения (А. И. Александров, Ю. К. Якимович).

Руководствуясь названными критериями, можно разделить уголовный процесс на следующие стадии:

- возбуждение уголовного дела;
- предварительное расследование;
- подготовка к судебному заседанию или назначение дела к слушанию;
- судебное разбирательство;
- апелляционное производство;
- исполнение приговора;
- кассационное производство;
- надзорное производство.

Стадия возбуждения уголовного дела решает задачу установления оснований для начала производства по уголовному делу. Субъектами данной стадии, имеющими полноценный статус, являются лишь должностные лица органов, ведущих уголовный процесс. Здесь нет и быть не может подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков, свидетелей и т. п. В то же время в круг субъектов стадии входят такие, которые отсутствуют в других стадиях (напр., заявитель). Причем эти лица либо вообще не имеют статуса (напр., лицо, опрашиваемое в порядке проверки поступившего сообщения о преступлении), либо их статус существенно ограничен. В данной связи не в меньшей степени ограничены и властные прерогативы органов государства. Постановление о возбуждении уголовного дела как итоговый процессуальный акт содержит описание версии совершения преступления (в том числе конкретным

лицом), обоснованное материалами соответствующей проверки, большинство из которых не может рассматриваться в качестве доказательств (за исключением дел, расследуемых в порядке упрощенного дознания).

Стадия предварительного расследования решает задачи исключения всех возможных версий, кроме одной — виновности (или невиновности) конкретного человека в совершении конкретного преступления, привлечения виновного в качестве обвиняемого, обеспечения ему полноценной защиты и выявления его отношения к содеянному для решения вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) или направлении его в суд.

Круг субъектов этой стадии четко очерчен законом, их процессуальный статус ясно определен. Более того, большинство субъектов уголовно-процессуальных отношений появляется (наделяется статусом) именно в этой стадии и в дальнейшем продолжает свою деятельность в других стадиях уголовного процесса. Речь идет о прокуроре, потерпевшем, обвиняемом, гражданском истце, гражданском ответчике, защитнике, представителях и законных представителях, а также свидетелях, понятых, переводчиках, специалистах и экспертах. Ряд субъектов существует только в данной стадии. Имеются в виду подозреваемый, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания и дознаватель.

Предварительное расследование осуществляется в условиях тайного и письменного производства. Процессуальные отношения, возникающие в нем, характеризуются высокой степенью концентрации власти в руках органов уголовного преследования и отсутствием фактического равенства между стороной обвинения (имеющей преимущества) и стороной защиты. Лишь в какой-то мере отсутствие равенства процессуальных возможностей сглаживается надзорной деятельностью прокуратуры и контролем суда.

Обвинение как результат расследования уголовного дела формулируется в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении (либо в обвинительном акте или обвинительном постановлении) — процессуальных документах, подводящих итог данной стадии и создающих правовую возможность перехода в судебные стадии на основании подтвержденного доказательствами достоверного вывода о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему деяния. Обвинительный вывод носит предварительный характер, определяет пределы судебной деятельности, но не предопределяет судебное решение.

Стадия подготовки к судебному заседанию и назначения дела к слушанию решает задачи определения наличия необходимых условий для успешного судебного разбирательства и выравнивания процессуальных возможностей сторон.

Основные субъекты этой стадии — стороны и суд. Стороны обладают равными процессуальными возможностями и подчинены юридическому централизму суда.

Отношения между сторонами характеризуются одноранговостью и опосредуются преимущественно организационно-распорядительной деятельностью суда, осуществляемой, как правило, единолично и без участия сторон.

Главный итоговый документ — постановление о назначении судебного заседания, создающее юридическую предпосылку для рассмотрения дела по существу. Однако при наличии к тому оснований суд может прекратить уголовное дело или вернуть дело прокурору для устранения непреодолимых препятствий правосудию.

Судебное разбирательство — центральная стадия процесса. Задача суда — разрешить уголовное дело по существу.

В этой стадии принимают участие (или могут принимать) почти все субъекты уголовно-процессуальных отношений. Стороны активны, самостоятельны и равны в исследовании доказательств и отстаивании своих интересов друг перед

другом и судом. Их процессуальные отношения характеризуются одноранговостью и гарантируются судом, несущим ответственность за ход и исход уголовного дела.

Правосудие составляет основное содержание данной стадии и осуществляется в условиях гласности, устности и непосредственности путем использования судом в отношении участников судебного разбирательства своих властных организационно-распорядительных, контрольных и следственных полномочий.

Итоговый процессуальный акт данной стадии — обвинительный или оправдательный приговор. Он провозглашается именем государства и означает разрешение дела по существу, то есть окончательное (хотя и не безусловное) признание обвиняемого (подсудимого) виновным или невиновным в совершении инкриминируемого ему деяния. Приговор имеет высшую юридическую силу, обязателен для всех и может быть оспорен (обжалован) только в установленном законом судебном порядке.

Апелляционное производство — контрольная судебная стадия. Ее задача — проверка не вступивших в законную силу решений, принятых судом первой инстанции. Основные субъекты — равные стороны, от волеизъявления которых (подачи жалоб и представлений) зависит возникновение юридической обязанности вышестоящего апелляционного суда повторно рассмотреть уголовное дело по существу. Апелляционный суд действует в условиях, очень близких к общим условиям судебного разбирательства. Это производство завершается принятием решений, в которых вышестоящие суды соглашаются или не соглашаются с законностью, обоснованностью и справедливостью результатов деятельности нижестоящих судов (путем отмены или изменения обжалуемого судебного решения).

В стадии исполнения приговора решаются следующие задачи: задача обеспечения вступления судебных решений в законную силу и обращения их к исполнению, задача реабили-

тации невиновных, а также задача определения необходимости продления, изменения или прекращения исправительного воздействия.

Эта стадия не имеет сложного субъектного состава и сложной структуры процессуальных отношений. Специфическими субъектами этих отношений являются учреждения и органы исполнения наказания, их представители, администрация мест содержания под стражей, родственники осужденного.

Решение первой задачи не оформляется каким-либо актом. Другие задачи разрешаются по постановлению суда.

Кассационное производство направлено на пересмотр вступивших в законную силу решений, принятых нижестоящими судами. Оно возникает в результате рассмотрения соответствующих жалоб и представлений сторон по волеизъявлению (решению) самого суда кассационной инстанции. По кругу субъектов, характеру и содержанию процессуальных отношений оно серьезно отличается от разбирательства дела в суде первой и апелляционной инстанций, что связано главным образом с ограничением возможности непосредственно исследовать доказательства. Его основное назначение — выявление и исправление судебных ошибок, связанных с существенным нарушением уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход уголовного дела.

Надзорное производство определяется задачей пересмотра вступивших в законную силу решений нижестоящих судов. Содержательно и по форме оно сходно с производством в суде кассационной инстанции. Существенно эта стадия отличается от кассационного производства лишь по субъекту пересмотра (только Президиум ВС РФ) и кругу обжалуемых решений (только решения вышестоящих судов, если они были предметом рассмотрения в ВС РФ).

Перечисленные выше стадии, взятые в совокупности, образуют так называемое основное или обычное производство по уголовному делу (Ю. К. Якимович).

В зависимости от круга субъектов, степени структурированности их отношений, детализации процедур, количества этапов и стадий, а также тяжести совершенного преступления принято (по отношению к обычному производству) выделять упрощенные и усложненные производства (Ю. К. Якимович). Наряду с этим в литературе выделяют еще сокращенные и ускоренные производства (С. С. Цыганенко).

Ярким примером упрощенного производства служит производство по делам частного обвинения, где стадия возбуждения уголовного дела практически сводится к волеизъявлению пострадавшего (частного обвинителя), а стадия предварительного расследования либо отсутствует вообще, либо сводится к оказанию помощи частному обвинителю органами дознания. Не менее ярким примером усложненного производства является производство в суде присяжных, судебное разбирательство в котором по своему субъектному составу, структуре процессуальных отношений, процедурам, количеству этапов существенно сложнее рассмотрения дел в порядке обычного производства.

В зависимости от круга и характера решаемых вопросов предметно различаются (по отношению к основному производству) дополнительные и особые производства (Ю. К. Якимович).

Предмет основного производства нормативно задан целями установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК) и выражен в вопросах, подлежащих разрешению при постановлении приговора (ст. 299 УПК). Эти вопросы в дополнительном производстве не ставятся, а в особом производстве вообще не решаются (хотя частично фактически совпадают).

Примером дополнительного производства может служить производство, связанное с исполнением приговора (исполнительное производство, гл. 47 УПК). Предметом рассмотрения здесь являются вопросы, которые могут возникнуть только

после и в связи с разрешением вопросов основного производства. Речь идет о замене наказания в случаях злостного уклонения от его отбывания, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и т. п. (ст. 397 УПК).

Особым производством может быть названо производство по применению принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК). Особым оно является потому, что указанные меры применяются к лицу, которое не является субъектом преступления. Следовательно, вопросы, разрешаемые в данном производстве, не относятся ни к основному, ни к дополнительному производству.

Контрольные вопросы:

1. Какую природу уголовного процесса (социальную и/или юридическую) выражают стратегии уголовного судопроизводства?
2. Как соотносятся понятия «цель», «задачи» и «начало» уголовного процесса?
3. Чем различаются понятия «уголовное судопроизводство (уголовный процесс)» и «порядок уголовного судопроизводства»?
4. Как соотносятся публично-правовой и диспозитивно-правовой способы правового регулирования в уголовном процессе? Какой способ является ведущим и почему?
5. Каково соотношение понятий «стадия уголовного процесса» и «уголовно-процессуальное производство»?
6. На какие этапы делит законодатель уголовный процесс?
7. Каково практическое значение деления уголовного процесса на стадии?

ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Определение принципов уголовного процесса

В юридической литературе под принципами уголовного процесса понимают основные, руководящие, исходные положения (наибольшей степени абстрактности), определяющие:

- построение уголовного судопроизводства, систему его процессуальных форм, стадий, институтов и отношений (М. С. Строгович, М. А. Чельцов, И. В. Тыричев);
- сущность производства по уголовным делам (Т. Н. Добровольская, И. Ф. Демидов, Л. А. Воскобитова);
- порядок организации и деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда (В. З. Лукашевич);
- назначение уголовного судопроизводства и его построение (П. А. Лупинская);
- формирование системы уголовно-процессуального права (А. В. Гриненко);
- объективные закономерности уголовно-процессуальной деятельности (В. Т. Томин).

Несмотря на видимые различия приведенных выше взглядов различных ученых, их подходы к пониманию принципов уголовного процесса близки. Все они сходны в том, что принципы, так или иначе, определяют (выражают) содержание и/или форму уголовного процесса. Тем не менее понятие принципа, сложившееся в науке, требует некоторых уточнений.

Нужно иметь в виду, что в общеправовом смысле принцип представляет собой основополагающее положение, которое имеет значение предпосылки к действию. Это своего рода руководство, направляющее волю отдельных субъектов деятельности, или закон (в широком смысле) для

всех и каждого. Он определяет условия, в которых эти субъекты осуществляют свою целенаправленную деятельность. Причем принцип, хотя и способствует достижению целей, обнаруживает себя как своего рода препятствие на пути к ним (необходимо получать санкции суда на производство тех или иных следственных действий, обеспечивать участие защитника, разрешать жалобы и ходатайства, и т. п.).

В данной связи, прежде всего, необходимо разграничивать принципы и начало (назначение, социальные цели) уголовного процесса. Как и назначение уголовного судопроизводства, его принципы отражают ценностно-правовое содержание деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Однако в отличие от начала уголовного процесса, указывающего на его социальную природу, принципы выражают юридическую природу судопроизводства. Подобно уголовно-процессуальным целям, они переводят цели социальные на нормативно-правовой уровень, определяя содержание и форму как соответствующей отрасли права, так и соответствующей деятельности.

Отсюда следует, что принципы уголовного процесса — это положения, имеющие конкретное ценностно-правовое содержание, нормативное закрепление и практическое выражение, непосредственно применимые органами предварительного расследования, прокуратуры и суда и устанавливающие пределы их возможного и должного поведения.

Ценностно-правовое содержание принципов означает, что они всегда указывают (отражают) на какие-то правовые ценности (недопустимость относиться к обвиняемому как к преступнику, свобода пользоваться родным языком и т. п.).

Нормативное закрепление означает, что принципы всегда находятся в контексте законодательства или иного источника уголовно-процессуального права. При этом способы закрепления могут быть разные. В одном случае они прямо формулируются в виде норм-принципов (так сделал законо-

датель в главе 2 УПК). В другом случае — обнаруживаются в конкретных правовых нормах, выводятся из них доктринальным путем или концептуально (в рамках теории), в том числе путем толкования и разъяснения их смысла и содержания ВС РФ, КС РФ и ЕСПЧ.

Не случайно поэтому многие авторы относят к числу принципов, наряду с теми, которые провозглашены законодателем, иные положения. В качестве процессуальных принципов называют, например, равенство граждан перед законом и судом, непосредственность исследования доказательств и устность процесса, гласность, коллегиальность и единоначалие (М. С. Строгович, Т. Н. Добровольская, В. З. Лукашевич, Ю. К. Якимович, Т. В. Трубникова). Другие авторы (В. Т. Томин) формулируют принципы иначе, чем законодатель, строго исходя из данного ими научного определения.

Практическое выражение означает, что принципы должны отражать объективные закономерности практики уголовного судопроизводства.

Непосредственная применимость принципов означает, что они служат руководством к действию конкретному правоприменителю и являются его личной установкой. Кроме того, принципы могут быть использованы для разрешения правовых коллизий и ситуаций с правовой неопределенностью.

Установление принципами пределов должного и возможного поведения означает, что они указывают на определенные ограничения в деятельности: уголовно-процессуальные цели нельзя достигать любыми способами, любыми действиями, в любом порядке.

Принципы уголовного процесса, действующие на всем его протяжении, принято отличать от общих условий отдельных стадий производства по уголовному делу.

Общие условия являются своего рода промежуточным звеном между принципами и конкретными правовыми предписаниями. Некоторые из них повторяются от стадии к стадии.

Так, ведение протокола обязательно во всех стадиях процесса (с определенными оговорками). Другие, — допустим, тайна предварительного расследования, — характерны только для одной или нескольких стадий. Иногда их даже называют принципами стадий (независимость судей и др.). В то же время ряду положений, явно сформулированных как общие условия, придается значение принципов всего уголовного процесса (общепризнанно — осуществлению правосудия только судом).

Принципы уголовного процесса тесно связаны с правами и свободами человека и гражданина. В механизме реализации прав и свобод принципы занимают центральное место, указывая на них, обязывая к их соблюдению, требуя их обеспечения в уголовном судопроизводстве. Наиболее очевидно это проявляется в таких принципах, как неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища. При этом важно подчеркнуть, что принципы не сводятся к правам и свободам, не отождествляются с ними.

Принципы — это основополагающие положения, определяющие деятельность всех субъектов процессуальных отношений. Однако обращены они непосредственно к органам предварительного расследования, прокуратуры и суда, поскольку именно от них зависит достижение целей судопроизводства. В этом смысле принципы, имея общепроцессуальное значение, всегда являются принципами осуществления уголовно-процессуальной власти.

Определяя (обозначая) ценностное содержание уголовно-процессуальной деятельности, принципы требуют определенной формы выражения. В качестве такой формы выступает нормативно заданный порядок. Иначе говоря, принципы реализуются и воплощаются в уголовно-процессуальном порядке, от соблюдения которого зависит их «удержание» соответствующими субъектами.

Поскольку принципы уголовного процесса указывают на условия достижения целей, они тесно связаны с доказыванием

(установлением фактических обстоятельств). Вне зависимости от того, определяются ли цели через ст. 2 УПК РФ или через ст. 73, 299 УПК, часть из них является целями доказывания (установление события преступления, виновности лица в его совершении и т. п.). В этом смысле все принципы имеют доказательственную ценность, хотя лишь только некоторые из них прямо относятся к сфере доказывания (напр., свобода оценки доказательств).

Уголовно-процессуальные принципы взаимосвязаны между собой. Проявляется это в том, что принципы могут частично совпадать друг с другом по своему содержанию. Так, принцип осуществления правосудия только судом провозглашает, что никто не может быть признан виновным иначе как по приговору суда (ст. 8 УПК). Близкое правовое положение содержит и принцип презумпции невиновности: обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором суда (ст. 14 УПК). Кроме того, взаимосвязь принципов выражается в том, что нарушение одного из них означает нарушение другого. Так, например, если обвиняемого заставят давать показания в свою защиту, значит, нарушат принцип презумпции невиновности (обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность — ч. 2 ст. 14 УПК). Одновременно это будет нарушением обязанности, возложенной на органы предварительного расследования, прокуратуры и суда обеспечить обвиняемому возможность защиты (ч. 2 ст. 16 УПК).

Обычно в литературе совокупность принципов уголовного процесса рассматривают как систему одноранговых положений, имея в виду их взаимообусловленность и общепроцессуальное значение (В. З. Лукашевич и др.). Вместе с тем встречаются попытки обосновать иерархичность системы принципов (Я. О. Мотовиловкер и др.).

Принципы уголовного процесса нередко классифицируют по различным основаниям. Например, по первоначальному источнику закрепления принципы делятся на конституци-

онные (неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и т. п.) и специальные (свобода оценки доказательств, официальность и т. п.) (Абрахманов Р. С. и др.). Однако это деление (как и другие классификации) весьма условно и в силу единства системы принципов, их взаимосвязи и взаимообусловленности не имеет практического значения.

Отнесение тех или иных положений к числу принципов уголовного процесса основано, главным образом, на позиции законодателя. Это далеко не всегда бесспорно с научной точки зрения, но оправданно практически (применимостью этих положений).

§ 2. Характеристика отдельных принципов уголовного процесса

Принцип законности при производстве по уголовному делу в самом общем виде выражается в требовании неуклонного и точного следования закону в деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Он проистекает из общей обязанности всех и каждого соблюдать Конституцию и законы РФ (ст. 15 Конституции РФ) и означает признание необходимости подчинения уголовно-процессуальной деятельности закону правовой ценностью.

Принцип законности при производстве по уголовному делу закреплен в ст. 7 УПК. Его специфически процессуальный характер заключается в следующем.

Во-первых, уголовно-процессуальные нормы действуют лишь в той мере, в какой они конституционно оправданны.

Во-вторых, УПК имеет приоритет перед другими нормативными правовыми актами. Поэтому, если какой-либо нормативный акт вступает в противоречие с УПК, то органы предварительного расследования, прокуратуры и суда не вправе его применять (ч. 1, 2 ст. 7 УПК).

В-третьих, нарушение норм уголовно-процессуального права органами предварительного расследования, прокура-

туры и суда влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Эти доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения или быть использованы для доказывания обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 75 УПК). Суд, прокурор, следователь дознаватель должен признать их недопустимыми (ч. 2 ст. 88 УПК). При этом на практике данное императивное положение относят только к так называемым существенным нарушениям процессуального закона, однозначного понятия которых пока еще не сложилось.

В-четвертых, процессуальные решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Законность означает принятие решений в результате всех нормативных предписаний и в строгом соответствии с ними. Обоснованность предполагает, что решения могут быть приняты лишь при наличии достаточных данных, обусловивших необходимость их вынесения. Мотивированность требует приведения определенных доводов, свидетельствующих о том, что соответствующее решение должно быть принято.

Незаконные решения подлежат отмене прокурором по собственной инициативе (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК) или по жалобе участников судопроизводства (ст. 124 УПК). Решения или действия (бездействия) органов уголовного преследования в случае, если они причинили или способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников судопроизводства, признаются судом (по жалобе заинтересованных лиц) незаконными или необоснованными и подлежат устранению указанными органами (ст. 125 УПК).

Принцип официальности (публичности) уголовного судопроизводства прямо не отражен в УПК. Однако он вытекает из целого ряда норм уголовно-процессуального закона и раскрывается в обязанностях органов предварительного расследования, прокуратуры и суда предпринять все не-

обходимые меры официального характера для достижения поставленных перед ними целей.

Наиболее очевидно сказанное в отношении органов предварительного расследования и прокуратуры. Ст. 21 УПК закрепляет обязанность этих органов осуществлять уголовное преследование. В силу данной обязанности названные органы в каждом случае обнаружения признаков преступления должны установить событие преступления и лиц, виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК).

Менее очевидно сказанное в отношении суда. Тем не менее суды совершенно точно несут ответственность за постановление законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК) и обязаны путем использования предоставленных им полномочий (включая судебно-следственные полномочия, предусмотренные в гл. 37 УПК) разрешить вопросы, указанные в ст. 299 УПК. В том числе они обязаны установить (доказать), имело ли место деяние, в котором обвиняется подсудимый, совершил ли подсудимый инкриминируемое ему деяние и виновен ли подсудимый в его совершении (ч. 1 ст. 299 УПК).

Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела также относится к числу принципов, прямо не сформулированных в УПК. Суть его состоит в требовании от каждого органа государства, участвующего в уголовном процессе, не придерживаться какой-то одной, заранее предустановленной позиции, а выдвигать и проверять все возможные версии и обвинительного, и оправдывающего характера, выявляя каждое обстоятельство, необходимое для защиты законных интересов, как обвиняемых, так и потерпевших. В итоге должны быть исключены все версии, кроме одной (когда сформирована система доказательств, в которой каждое доказательство необходимо, а все вместе достаточны для формулирования достоверных ответов на все вопросы, поставленные перед судом) и принято истинное решение (В. З. Лукашевич, А. Б. Соловьев).

Ясно и определенно данный принцип был обозначен в УПК РСФСР, ст. 20 которого возлагала обязанность проведения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела на органы предварительного расследования, прокуратуры и суда, требуя от них выявлять обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как отягчающие его ответственность, так и смягчающие ее. Что касается УПК, то он, к сожалению, занимает менее ясную позицию по данному вопросу. Буквально требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в законе не сформулировано, но вытекает из его норм. Так, закон предусматривает целый ряд оснований, при наличии которых уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело должно быть прекращено. К числу таких оснований относятся отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления (ст. 24) и непричастность обвиняемого к совершению преступления (ст. 27). Поскольку же обвиняемый и подозреваемый, в соответствии со ст. 14 УПК, не обязан доказывать свою невиновность (не может в силу отсутствия у него полномочий по собиранию доказательств путем следственных и иных процессуальных действий, производство которых осуществляется, согласно ст. 86 УПК, органами предварительного расследования, прокуратуры и суда), то неизбежен вывод, что для установления перечисленных оснований требуется проведение всестороннего, полного и объективного исследования, в том числе и в суде. Причем последний, хотя и не обязан, а только может исследовать доказательства, делает это именно путем всестороннего, полного и объективного исследования, будучи ответствен за законный, обоснованный и справедливый приговор.

Принцип свободы оценки доказательств закреплен в ст. 17 УПК. Состоит он в том, что органы предварительного расследования, прокуратуры и суда, оценивая доказательства по уголовному делу, не связаны чьим-либо мнением и

формируют свое внутреннее убеждение, основываясь на совокупности доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК).

Свобода оценки доказательств — это, по сути, свобода усмотрения, ограниченная законом и совестью.

Закон определяет внутреннее убеждение судьи, прокурора, следователя, дознавателя в относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, то есть в наличии у них необходимых свойств. Убеждение здесь — это результат применения предусмотренных законом правил оценивания указанных свойств. Лицо, оценивающее доказательства, таким образом, гарантирует себя от субъективизма и влияния результатов оценки доказательств, произведенной другими лицами. Именно поэтому доказательства не имеют заранее предустановленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК) для судьи, прокурора, следователя, дознавателя, кто бы до него не оценивал их и не принимал решений, основанных на них (Г. М. Резник и др.).

Совесть определяет веру судьи, прокурора, следователя, дознавателя в справедливость сделанных ими выводов о наличии или отсутствии соответствующих свойств доказательств. Это внутреннее мерило нравственной очевидности решения вопросов по уголовному делу (Л. Е. Владимиров), не позволяющее ставить закон (формализованные правила) выше права.

Презумпция невиновности относится к числу широко признаваемых положений, возведенных в ранг принципов уголовного судопроизводства. Его суть состоит в недопустимости отождествления обвиняемого с преступником. Лицо могут официально подозревать в совершении преступления (задерживать, возбуждать уголовное дела, избирать меру пресечения), утверждать, что оно совершило преступление (привлекать в качестве обвиняемого, составлять обвинительный акт или обвинительное заключение, выдвигать и поддерживать обвинение перед судом), но не могут считать его виновным в уголовно-правовом смысле, относиться к нему

как к преступнику. Право государства на подобное отношение доказывается на протяжении всего производства по уголовному делу, провозглашается в приговоре суда и реализуется после вступления его в законную силу. Иначе говоря, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, объективно невиновно до тех пор, пока иное не будет установлено приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК). Поэтому оно может (и должно) претерпевать лишь уголовно-процессуальные последствия своего положения. Отсюда следует распространенная в юридической литературе характеристика презумпции невиновности как объективного правового положения (В. З. Лукашевич и др.), определяющего отношение к обвиняемому со стороны государства вообще. Что касается субъективного отношения к виновности обвиняемого (подозреваемого) со стороны органов уголовного преследования, то оно определяется рядом императивных требований закона:

— подозреваемого или обвиняемого нельзя обязывать доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК);

— виновность обвиняемого должна быть доказана теми, кто официально выдвинул обвинение (подозрение), при условии опровержения доводов, приводимых в защиту от него (ч. 2 ст. 14 УПК);

— отказ обвиняемого от дачи показаний не является подтверждением доказанности его вины в совершении преступления и не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого при разрешении вопроса о его наказании (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 29.04.1996 № 1);

— признание обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого ему деяния не может служить единственным или решающим основанием для его обвинения и должно учитываться лишь в той мере, в какой находит подтверждение в совокупности всех имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК);

— недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности (полностью либо частично в зависимости от объема фактических обстоятельств обвинения, сомнения в существовании которых не устранены) (ч. 3 ст. 14 УПК);

— установленная вступившим в законную силу приговором суда виновность обвиняемого не может быть основана на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК).

Таким образом, презумпция невиновности объективно определяет правовое положение обвиняемого в уголовном процессе.

Принцип осуществления судопроизводства в разумный срок (ст. 6¹ УПК) является положением, указывающим на значение установленных сроков уголовного процесса (гл. 17 УПК), начало, течение и окончание которых служит гарантией соблюдения всего комплекса личных прав и законных интересов, принадлежащих подозреваемым и обвиняемым. Требование разумного срока распространяется законодателем на период с момента начала уголовного преследования и до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора и объясняется необходимостью своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения дела (недопустимостью волокиты). Понятие разумного срока раскрывается путем указания на четыре признака: правовая и фактическая сложность уголовного дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий органов предварительного расследования, прокуратуры и суда; общая продолжительность производства по делу. Первые три из этих признаков — оценочные (зависят от субъективного усмотрения при определении того, был ли нарушен разумный срок), последний — фактический. При этом особо подчеркивается, что обстоятельства, связанные с организацией работы указанных выше органов государства, а также рассмотрение дела в различных судебных инстанциях

не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока.

Соблюдение принципа разумного срока осуществления уголовного судопроизводства обеспечивается возможностью получения компенсации за его нарушение (Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»), а также правом заинтересованных лиц обратиться после поступления дела в суд к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела и корреспондирующей этому праву обязанностью принять соответствующие меры (установить срок проведения судебного заседания или совершить иные процессуальные действия).

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе относится законодателем к числу принципов уголовного процесса. Его суть заключается в гарантированности реализации прав и свобод в уголовном судопроизводстве. Гарант — органы предварительного расследования, прокуратуры и суда. Гарантии — обязанность не только разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику (равно как и другим субъектам уголовно-процессуальных отношений) их права, обязанности и ответственность, но и обеспечивать возможность их реализации (ч. 1 ст. 11 УПК). Особая гарантированность провозглашается для права на свидетельский иммунитет (ч. 2 ст. 11 УПК), права на безопасность субъектов уголовно-процессуальных отношений, их близких родственников, родственников, иных близких лиц (ч. 3 ст. 11 УПК) и права на возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод органами уголовного преследования и судом (ч. 4 ст. 11 УПК). Причем право на безопасность (применение мер безопасности) и право на возмещение вреда реализуется с помощью как УПК, так и других законов и под-

законных актов (ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»), Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда 1981 г. и др.).

Осуществление правосудия только судом — важнейший принцип уголовного судопроизводства. Его содержание заключено в трех положениях:

— правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 8 УПК);

— никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом (ч. 2 ст. 8 УПК);

— подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено (ч. 3 ст. 8 УПК).

Первое из них указывает на особую форму, в которой может быть разрешено уголовное дело — правосудие, а также на особый орган, который его осуществляет — суд.

Уголовное правосудие — это строго регламентированная законом деятельность, которая проявляется во всем порядке судебного производства и наиболее отчетливо выражается в общих условиях судебного разбирательства: соблюдении непосредственности и устности исследования доказательств, гласности (открытости) судебных слушаний и неизменности состава суда (ст. 240–242 УПК), обеспечении участия и равенства прав (процессуальных возможностей) сторон (ст. 243–260 УПК).

Никто не может осуществлять уголовное правосудие, кроме суда, занимающего конституционно-правовое положение органа судебной власти в стране (ст. 118 Конституции РФ). Только те органы являются судами, которые специально созданы (учреждены) государством для осуществления су-

дебной власти (ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Только те лица являются судьями, которые в установленном законом порядке наделены соответствующими полномочиями и обладают государственными гарантиями независимости, несменяемости и неприкосновенности (ст. 12, 122 Конституции РФ, ст. 11, 13–16, 19 Закона «О статусе судей в РФ» и др.).

Второе положение указывает на исключительную компетенцию суда в уголовном процессе. Осуждение (порицание) виновного от имени государства происходит только при постановлении судом приговора, лишь после провозглашения которого (и на основе которого) возможно применение мер уголовного наказания.

Третье положение отражает необходимость обеспечения права подсудимого на законный суд и законного судью не только вообще, как это вытекает из первого положения, но и конкретно, как это следует из правил о подсудности уголовных дел (ст. 31–36 УПК). Это гарантирует управляемость судебной системой (что важно с точки зрения законности правосудия) и непосредственную связь судебной власти с населением (что важно с точки зрения демократичности правосудия).

Таким образом, принцип осуществления правосудия только судом объективно определяет положение суда в уголовном процессе.

Принцип независимости судей (ст. 8¹ УПК) является существенным дополнением принципа осуществления правосудия только судом. Путем провозглашения подчиненности судьи только закону законодатель указывает на процессуальную автономию судьи и отсутствие судейской иерархии. Иначе говоря, судья не должен и не может при отправлении правосудия следовать чьим бы то ни было указаниям, руководствуясь при принятии решений только законом. Подчиненность судьи только закону гарантируется созданием процедурных условий независимого рассмотрения дела (напр., тайна совещательной

комнаты) и запретом вмешательства (обеспеченным механизмом привлечения к ответственности) в деятельность судьи по осуществлению правосудия со стороны органов государства, местного самоуправления, иных органов, должностных лиц и граждан. Запрет вмешательства обеспечивается механизмом привлечения к ответственности и обязанностью информировать общественность и участников судебного разбирательства о любых внепроцессуальных обращениях, поступивших в суд и связанных с рассмотрением конкретного дела (ч. 2, 3 ст. 8¹ УПК). Кроме того, хотя вышестоящие суды могут давать обязательные указания нижестоящим судам, им запрещается предопределять решения данных судов (при их отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение) (ч. 3, 4 ст. 389.19, ч. 6, 7 ст. 401.16, ч. 2, 3 ст. 412.12 УПК).

Принцип состязательности (состязательность сторон) включает в себя ряд положений, отражающих особенности российского судопроизводства.

Во-первых, он указывает на один из методов, с помощью которого достигаются цели уголовного процесса — состязание или противоборство сторон (ч. 1 ст. 15 УПК). Этот метод не определяет суть уголовного судопроизводства, но является взаимодополняющим по отношению к методу всестороннего, полного и объективного исследования уголовного дела. Его можно назвать методом правового спора, возникающего потому, что защита должна, в силу своего общественного предназначения, оспаривать обвинение (каким бы оно ни было обоснованным), а обвинение — опровергать доводы защиты (если оно убеждено в обратном).

Состязательный метод в его классической интерпретации (англо-американской) заключается в оспаривании сторонами обвинения и защиты позиций друг друга путем представления доказательств и их исследования непосредственно перед судом, причем обе стороны собирают и представляют только те доказательства, которые требует суд. Поскольку судебный

процесс проходит в форме спора, каждая из сторон излагает свою версию событий и стремится опровергнуть версию противоположной стороны по определенным правилам, то выбор одной единственно верной версии остается за судом. «Слабые» доказательства, доводы и аргументы отвергаются, «сильные» — остаются. На их основе суд и должен разрешить дело по существу, руководствуясь критерием отсутствия разумных сомнений. Считается, что, если суд и стороны пользуются общими строгими правилами и критериями доказывания, действуя в пользу истины (и справедливости), а суд к тому же еще и следит за их соблюдением (как в ходе разбирательства, так и до него, осуществляя судебный контроль и обеспечивая принцип «равенства исходных возможностей»), то и результат будет истинным. Такой результат в силу высокой степени авторитетности судебного решения оказывает влияние на весь уголовный процесс, побуждая сторону обвинения не выдвигать «слабые» обвинения, прекращать уголовные преследования, идти на соглашения с обвиняемым, а сторону защиты — не рисковать непризнанием вины при отсутствии серьезных контрдоводов и аргументов (С. В. Боботов, А. Романов, Дж. Флетчер, Л. Фридмэн).

Поскольку правовой спор в российском уголовном процессе предполагается, по крайней мере, по причине заранее заданной законом позиции защиты и процедуры судебных прений (невозможных без противоборства), то состязательность как метод нельзя исключать из российского судопроизводства. Судья должен поощрять активность сторон и спор между ними даже при наличии у него собственных следственных полномочий, обусловленных необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и ответственностью за вынесение законного, обоснованного и мотивированного приговора.

Таким образом, следственный метод, на который указывает принцип всесторонности, полноты и объективности сторон,

и метод правового спора, на который указывает принцип состязательности, не противоречат, а дополняют друг друга.

Во-вторых, принцип состязательности устанавливает недопустимость совмещения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела в деятельности одного органа или одного лица (ч. 2 ст. 15 УПК). Речь идет, прежде всего, о функциональном разделении институтов уголовного преследования (органы предварительного расследования и прокуратуры), адвокатуры (профессиональной защиты) и суда. Хотя то, что они делают, может содержательно совпадать (к примеру, законный интерес обвиняемого в одинаковой мере поддерживается всеми институтами), никто из них не может одновременно обвинять, защищать и осуществлять правосудие. Совмещение названных функций грозит произволом или, в лучшем случае, непреднамеренным уклоном в пользу тех или иных интересов. Напротив, разделение функций и их институционализация способствует минимизации риска такого уклона.

В-третьих, состязательность предполагает уравнивающую роль суда. Суд не является ни органом обвинения, ни органом защиты и в правовом споре не должен стоять ни на чьей стороне (ч. 3 ст. 15 УПК).

Предоставляя монополию на обвинение (по общему правилу) органам предварительного расследования и прокуратуры, законодатель стремится обеспечить эффективность уголовного преследования. Однако он не исключает при этом ошибок и обвинительного уклона. Предоставляя монополию на представление интересов обвиняемого адвокатуры (по общему правилу), законодатель стремится обеспечить эффективность защиты. Причем оправдательный уклон не только не исключается, но и предполагается, в целях уменьшения риска совершения следственных ошибок и злоупотребления властью органами уголовного преследования.

Отсюда становится очевидной уравнивающая роль суда, который создает необходимые условия для исполнения

сторонами возложенных на них процессуальных обязанностей и использования предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК), а также компенсирует их недостаточную активность и эффективность путем самостоятельного исследования доказательств.

В-четвертых, состязательность требует равноправия сторон перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК). Важно подчеркнуть, что имеется в виду не фактическое, а юридическое равенство. Оно выражается не в равенстве правовых возможностей субъектов правоотношений или правового положения (статуса), а во взаимообусловленности их прав и обязанностей (Л. И. Спиридонов). Причем обеспечивается это равенство судом, который не только уравнивает стороны, но и в юридическом смысле централизует весь уголовный процесс (является единым центром принятия окончательных решений).

Принципы уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК), тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК), языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК) и права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК) прямо корреспондируют и обеспечивают широкий спектр фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Речь идет о следующих правах: праве на достоинство личности и недопустимости его умаления, запрете пыток, насилия, жестокого или унижающего обращения (ст. 21 Конституции РФ); праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну сообщений (ст. 23 Конституции РФ); запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24 Конституции РФ); праве на свободу и личную неприкосновенность

(ст. 22 Конституции РФ); праве на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); праве на получение юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ); праве пользоваться родным языком и свободный выбор языка общения (ст. 26 Конституции РФ) и праве на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Некоторые из вышеперечисленных принципов почти дословно воспроизводят соответствующее конституционное право (напр., принцип уважения чести и достоинства) и не имеют специфически процессуальных признаков. Другие (напр., принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту) процессуально конкретизированы. Нередко в юридической литературе их именуют конституционными принципами (В. З. Лукашевич и др.), а иногда отождествляют с субъективным конституционным правом, на реализацию которого в уголовном судопроизводстве они направлены.

В данной связи необходимо подчеркнуть, что все указанные принципы — это принципы обеспечения конституционных прав и свобод в уголовном процессе. Их содержание раскрывается и конкретизируется через процессуальные обязанности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, реализация которых является условием осуществления процессуальных прав, соответствующих охраняемому конституционному праву.

Контрольные вопросы:

1. Каково соотношение понятий «принципы уголовного процесса» и «уголовно-процессуальная деятельность»? В чем заключается различие и сходство понятий «принципы» и «общие условия» в уголовном процессе?
2. Можно ли считать, что принципы непосредственно определяют порядок уголовно-процессуальной деятельности?
3. Каким образом принципы уголовного процесса взаимодействуют друг с другом?

4. Можно ли отнести и по каким признакам законность производства по уголовному делу к числу принципов уголовного процесса?

5. Можно ли отнести и по каким признакам официальность уголовного процесса к числу его принципов?

6. В чем отличие принципа официальности от принципа законности уголовного судопроизводства?

7. Как соотносятся понятия публичного начала и принципа официальности уголовного процесса?

8. Какие принципы уголовного процесса вы знаете? Как они характеризуются?

Глава 3. УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Субъекты и участники уголовного процесса, их классификация

В УПК указаны участники уголовного судопроизводства: суд (гл. 5), участники со стороны обвинения (гл. 6) и защиты (гл. 7), а также иные участники уголовного судопроизводства: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые (гл. 8).

Однако необходимо различать понятия «участник процесса», «субъект уголовно-процессуальной деятельности (уголовного процесса)» и «субъект процессуальных отношений».

В силу публичности российского уголовного процесса, у органов государства, осуществляющих процессуальную деятельность, есть две группы обязанностей — обязанности по отношению к обществу и государству и обязанности по отношению к конкретному участнику процесса.

Общество и государство ставят перед органами конкретные цели и требуют их исполнения, а для этого наделяют органы властными полномочиями, делая их субъектами деятельности. Реализация целей уголовного процесса — обязанность органов государства. Ее существование обуславливает необходимость предоставления им таких прав, которых нет и не должно быть у других субъектов процессуальных отношений. Именно органы государства определяют ход уголовно-процессуальной деятельности, от них зависит результат, они и ответственны за него. Субъекты этой деятельности вовлекают в нее других лиц, а эти лица и будут участниками уголовного процесса. То, что субъекты деятельности являются и субъектами уголовно-процессуальных отношений, не делает их равными участни-

кам уголовного процесса. В рамках этих отношений органы государства должны реализовать свои обязанности, но уже по отношению к участникам процесса, а именно: обеспечить участникам процесса реальную возможность реализовать в процессе свои права и защитить законные интересы.

Деятельность субъектов не может быть ограничена только рамками конкретных правоотношений. Например, следователь выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, составляет обвинительное заключение. Подобная деятельность осуществляется вне рамок правоотношений с участниками процесса. После ее совершения и появляются основания для возникновения (изменения) конкретных правоотношений. Ни одно правоотношение в рамках уголовного процесса не обходится без субъекта уголовного процесса.

Для установления обстоятельств уголовного дела только органы государства вправе проводить следственные действия, в случае возникновения препятствий для дознания — применять меры процессуального принуждения и пресечения. Чтобы не доводить до этого, участники обязаны подчиниться законным требованиям органов государства, при этом они не являются бесправными объектами исследовательских манипуляций органов государства. В рамках конкретных правоотношений у них есть не только обязанности, но и права. Права им предоставляются для защиты охраняемого законом интереса постольку, поскольку он не противоречит публичным интересам, а также для защиты субъекта от произвола власти.

В уголовно-процессуальной литературе приводятся несколько *классификаций* субъектов уголовно-процессуальных отношений, основанных на различных критериях.

1. По *реализуемым функциям* можно выделить следующие группы:

а) *субъекты уголовно-процессуальных отношений, выполняющие функцию правосудия*, то есть судебного рассмотрения и разрешения дел (в широком смысле — суд);

б) *субъекты уголовно-процессуальных отношений, выполняющие функцию обвинения* (прокурор; органы предварительного расследования: следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, а также потерпевший (его представитель), гражданский истец и его представитель), т. к. их процессуальный интерес направлен на изобличение и наказание виновного;

в) *участники, выполняющие функцию защиты* (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный; законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель);

г) *участники, выполняющие функцию содействия правосудию* (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, секретарь судебного заседания и др.).

2. По *особенностям правового статуса* субъектов уголовно-процессуальных отношений (в зависимости от их способности влиять на направление производства по делу через принятие властных решений):

а) *субъекты уголовно-процессуальной деятельности* (суд, прокурор, следователь, дознаватель и другие должностные лица органов следствия и дознания);

б) *иные участники судопроизводства* (свидетели, эксперты, специалисты, секретари судебного заседания).

3. По *отношению к властным полномочиям самих субъектов*:

а) *государственные органы*, ведущие процесс и имеющие полномочия принимать решения по делу (суд, прокурор, органы предварительного расследования);

б) *лица, участвующие в судопроизводстве* (обвиняемый, потерпевший (его представитель), защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые не имеют властных полномочий и не вправе принимать официальных решений по делу).

4. По *интересу* в уголовно-процессуальной деятельности:
- а) *субъекты уголовно-процессуальных отношений*, осуществляющих публичный интерес (все органы государства, в т. ч. суд);
 - б) *субъекты, защищающие личный интерес* (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик);
 - в) *субъекты уголовно-процессуальных отношений*, защищающие и представляющие интересы субъектов предыдущей группы;
 - г) *не имеющие собственного процессуального интереса* (свидетели, понятые, эксперты и др.).

§ 2. Органы, ведущие уголовный процесс

В системе субъектов уголовного процесса *суд* занимает исключительное положение, поскольку только он является государственным органом, осуществляющим правосудие: разрешение уголовных дел по существу и судебный контроль.

Судебный контроль осуществляется посредством: 1) принятия решения по аресту, заключению под стражу и содержанию под стражей (ст. 22 Конституции РФ, соответствующие статьи УПК); 2) дачи судом разрешения на производство ряда процессуальных действий, способных нарушить или ограничить конституционные права и свободы граждан (ч. 2 ст. 29, ст. 165 УПК); 3) рассмотрения жалоб граждан на незаконные действия (бездействия), решения должностных лиц в досудебных стадиях процесса (ст. 123, 125 УПК).

Право *разрешить дело по существу* принадлежит исключительно суду, и никто не может вмешиваться в принятие им решения, незаконно воздействовать на суд. Участники уголовного судопроизводства имеют право на обжалование решений суда в установленном процессуальным законом порядке. Центральное место в деятельности суда по уголов-

ному делу занимает рассмотрение и разрешение уголовного дела судом первой инстанции. Уголовные дела подлежат рассмотрению судами с соблюдением правил подсудности, в законном составе (единолично судьей, коллегиально или с участием коллегии присяжных заседателей).

Правовые основы процессуального статуса *прокурора* на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют УПК (ст. 37 и др.) и ФЗ «О прокуратуре РФ». Так, ч. 1 ст. 37 УПК определяет, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. С учетом требования ФЗ «О прокуратуре РФ», прокурор исполняет роль государственного гаранта реализации основного назначения уголовного судопроизводства, что обязывает его инициативно и своевременно предупреждать нарушение законов любыми участниками уголовного судопроизводства.

Но обратим особое внимание на то, что сегодня прокурор функцию *процессуального руководства* выполняет только тогда, когда предварительное расследование осуществляется в форме дознания. Полномочия прокурора в рамках функции уголовного преследования незначительны, он, по сути, уголовное преследование не осуществляет, а лишь надзирает за законностью.

Как видно из ч. 1 ст. 37 УПК, у прокурора прослеживается два аспекта деятельности: 1) обязанность, в силу и в пределах компетенции, установленной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование; 2) обязанность осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Обладая властными полномочиями, прокурор вправе отстранить лицо, производящее расследование по делу в форме

дознания, освободить незаконно задержанного или лишенного свободы, и т. д.

Кроме того, прокурор вправе в пределах своих полномочий выносить требования, давать поручения, осуществлять запросы, которые обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК). Выявив нарушения закона, прокурор обязан своевременно принять меры по их устранению. Причем следует иметь в виду, что письменные требования прокурора начальнику органа дознания, а также начальнику подразделения дознания являются для них обязательными к исполнению и обжалование ими требования прокурора вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения, а требования прокурора о нарушении законодательства следователем имеют непростую систему обжалования (однако надо признать, что такую систему сложно считать эффективной, см. § 1 гл. 10).

Также прокурор может заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 5 ст. 21 УПК).

Прокурор имеет право *отменять постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела*, а также *о приостановлении расследования и прекращении уголовного дела*. Мотивированное постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства является *поводом для возбуждения уголовного дела* (но своим решением прокурор возбудить уголовное дело не может).

Прокурор может давать указания по любому уголовному делу, находящемуся в производстве органа дознания, и по любому следственному действию; в частности, об избрании, изменении или отмене мер процессуального принуждения,

о проведении судебных экспертиз, о составлении и вручении письменного уведомления, о подозрении в совершении преступления (в соответствии со ст. 223.1 УПК), о розыске преступников, о направлении дела в суд.

Право прокурора изымать любое уголовное дело у органа дознания или органа предварительного расследования и передавать его в производство следователя СК РФ отчетливо показывает властно-распорядительный характер полномочий прокурора в данной отрасли прокурорского надзора.

Имея право на утверждение обвинительного заключения или обвинительного акта (обвинительного постановления) по уголовному делу, прокурор может воздействовать на качество предварительного расследования. Он может вернуть уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков. Согласно ст. 221 УПК, прокурор не вправе прекратить поступившее от следователя уголовное дело либо составить новое обвинительное заключение. В случае выявления неполноты проведенного расследования, неправильного применения материального уголовного закона, существенного нарушения уголовно-процессуального закона, а также несоответствия предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам уголовного дела, прокурор обязан вынести мотивированное постановление о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование.

В суде прокурор осуществляет поддержание государственного обвинения, т. е. в рассмотрении судом уголовного дела прокурор участвует в качестве обвинителя. Но прокурор, с учетом его широкой публичной функции «гаранта законности», должен быть не просто обвинителем, но и защитником законности, который не должен допустить осуждение не-

виновного, либо осуждения за больший объем вмененных действий, чем это было доказано в суде. Поэтому, отказываясь в прениях от поддержания государственного обвинения, либо поддерживая его изменение на более мягкое (напомним, что по закону прокурор обязан прилагать усилия к установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию), он должен привести суду мотивы, которые побудили его к этому. То есть по существу обосновать, что по данному уголовному делу нельзя постановить обвинительный приговор — должен быть вынесен оправдательный, либо приговор должен быть вынесен за иные действия (часть обвинения), т. е. принять на себя выполнение защитительной функции ради сохранения законности.

Следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Предварительное следствие осуществляют следователи четырех ведомств: СК РФ, ОВД, ФСБ РФ и ФСКН РФ. Процессуальное положение следователя одинаково независимо от его ведомственной принадлежности.

Несмотря на то, что УПК относит следователя к участникам со стороны обвинения, *это не означает, что его деятельность по установлению обстоятельств дела носит односторонний обвинительный характер*. Он обязан осуществлять все следственные и иные процессуальные действия, направленные не только на раскрытие преступления и уголовное преследование лица, его совершившего, но и на выявление всех иных обстоятельств, имеющих значение по делу. Следователь обязан обеспечить права всех участников процесса, в том числе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др. Это соответствует ст. 6 УПК, в равной мере требующей обеспечения как защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, так и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Такая обязанность следователя вытекает

и из требования ст. 73 УПК. Более того, следователь обязан доказывать и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (напр., факт того, что обвиняемый (подозреваемый) скрывается от органов расследования).

Для установления всех этих обстоятельств следователь вправе производить любые следственные действия, предусмотренные законом: вызывать по находящимся в его производстве делам любое лицо для допроса, производить осмотр, обыск и освидетельствование и т. д.; требовать от учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, производства ревизии; на основании закона признавать лицо потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком, осуществлять задержание подозреваемых, применять меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, привлекать лиц в качестве обвиняемых; приостанавливать и прекращать уголовное преследование или уголовные дела, а также направлять их через прокурора в суд.

В УПК расширен институт процессуальной самостоятельности следователя и руководителя следственного органа. В частности, в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь вправе не исполнять их, представив свои письменные возражения руководителю следственного органа (ч. 5 ст. 38 УПК).

Следователь должен согласовывать с руководителем следственного органа (своим ведомственным руководителем) определенный круг своих процессуальных действий: он вправе обжаловать решение прокурора только с согласия руководителя следственного органа; избранная следователем мера пресечения не может быть отменена или изменена без согласия руководства и т. д.

В силу ч. 2 ст. 39 УПК, *руководитель следственного органа*, при принятии к своему производству уголовного дела,

обладает всеми правами следователя (или руководителя следственной группы). Это означает, что руководитель следственного органа вправе принять к собственному производству все уголовные дела во вверенном ему следственном подразделении либо назначить себя по всем этим делам руководителем следственной группы и таким образом направлять ход расследования. Другие полномочия руководителя следственного органа подробно описаны в ст. 39 УПК.

Дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК (п. 7 ст. 5, ст. 41).

Функции дознавателя выполняют должностные лица, назначенные начальником подразделения дознания для производства дознания по конкретному делу (напр., командиры воинских частей назначают в качестве дознавателей наиболее подготовленных офицеров).

Дознаватель производит следственные и другие процессуальные действия по исследованию обстоятельств дела, принимает процессуальные решения, оценивает доказательств по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью (ст. 17 УПК).

Не допускается возложения полномочий по производству дознания на то лицо, которое производило или производит по данному делу оперативно-розыскные мероприятия, с тем, чтобы исключить влияние данных, ставших ему известными в ходе оперативно-розыскных мероприятий, на отношение к проведению следственных действий и оценку их результатов. Дознаватель несет ответственность за законность и обоснованность своих действий, однако его процессуальная самостоятельность более ограничена, чем у следователя. Это проявляется во взаимоотношениях с прокурором и начальником органа дознания. Указания прокурора и начальника

органа дознания обязательны для дознавателя. Обжалование этих указаний, на которое имеет право дознаватель, не приостанавливает их исполнения.

Законом впервые закреплены процессуальные полномочия начальника подразделения дознавателей. Теперь в отношении дознавателей он получил полномочия, практически аналогичные полномочиям начальника следственного отдела в отношении следователей (ст. 39 УПК).

Согласно ст. 40.1 УПК, *начальник подразделения дознания* уполномочен: поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу; изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи; отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу; вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме (обладая вместе с тем полномочиями дознавателя), а также вправе проверять материалы уголовных дел, давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Начальник подразделения дознания все указания дает только в письменном виде, они обязательны для исполнения дознавателем; обжаловать их можно прокурору, что не приостанавливает их исполнения.

§ 3. Участники уголовного процесса и лица, участвующие в нем

В соответствии с законом (ст. 46 УПК) *подозреваемым* признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело; либо которое задержано по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91, ст. 92 УПК; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии с требованиями ст. 100 УПК; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК. Подозреваемый может быть только в стадии предварительного расследования.

Подозреваемый — необязательный (в отличие от обвиняемого) участник уголовного процесса на стадии предварительного расследования. Если уголовное дело возбуждалось по факту совершения преступления (напр., при обнаружении трупа со следами насильственной смерти), а не в отношении лица, в деянии которого усматриваются признаки преступления, если лицо не задерживалось по подозрению в совершении преступления, не уведомлялось о подозрении, либо в отношении лица не избиралась мера пресечения до предъявления обвинения, то подозреваемый в процессе вообще не появляется. По таким уголовным делам следователь, собрав достаточную совокупность доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого и предъявляет ему обвинение. То есть фигура подозреваемого считается временной, либо лицо должно трансформироваться в обвиняемого, либо с лица снимаются всякие подозрения.

Среди участников процесса, лично заинтересованных в исходе дела, особое место занимает *обвиняемый* как лицо, интересы которого более всего затрагиваются в ходе судопроизводства ввиду возможности применения к нему мер уголов-

ной ответственности. В силу закона обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Следователь должен вынести это постановление при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК).

Процессуальное значение привлечения в качестве обвиняемого заключается, с одной стороны, в том, что с этого момента процесс приобретает особую направленность, и государственные органы получают возможность применять к определенному лицу меры процессуального принуждения, а с другой — в появлении нового участника процесса, обладающего широким кругом прав (ст. 47 УПК), в том числе правом на защиту от обвинения.

Традиционно считается, что *защитник* — это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого путем выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого и обвиняемого, смягчающих их ответственность, освобождающих от уголовной ответственности, оказания обвиняемому, подозреваемому необходимой квалифицированной юридической помощи.

Конституция РФ закрепляет право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления, пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (подробней см. постановление КС РФ от 27.06.2000 № 11-П). Момент фактического задержания — это момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК).

Право на помощь защитника возникает в момент фактического принуждения, когда лицо лишается свободы передвижения (момент «захвата»), хотя обеспечить это довольно трудно. Разъяснение данного права должно происходить в месте факти-

ческого задержания, и если задержанный имеет возможность тут же связаться со своим адвокатом, то такая возможность должна быть ему предоставлена. Если же такой возможности нет, то при доставлении задержанного в официальное учреждение ему должно быть без промедления обеспечено право пригласить защитника самому или через родственников, или же, по его просьбе, приглашается защитник по назначению.

Если подозреваемый появляется с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 1 ст. 46 УПК), то защитник участвует в деле с момента совершения любых процессуальных действий, направленных на изобличение этого лица в совершении преступления. Уже первому допросу такого лица в качестве подозреваемого должно предшествовать разъяснение ему права пригласить защитника или просить о его назначении.

Общим правилом является участие в качестве защитника по уголовным делам только адвоката. Для этого не требуется выносить специального решения органом, ведущим процесс, достаточно предъявить ордер адвокатского образования и удостоверение адвоката. Из общего правила есть два исключения:

1) суд наряду с адвокатом может допустить в качестве защитника и лицо, не являющееся адвокатом, — одного из близких родственников, перечень которых указан в п. 4 ст. 5 УПК, а также любое лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый;

2) любое лицо может участвовать в качестве защитника при производстве у мирового судьи.

УПК закрепил правило об участии защитника по всем делам, если подозреваемый, обвиняемый сам не отказался от защитника. Если защитник не приглашен подозреваемым, обвиняемым или иными лицами по их просьбе, дознаватель, следователь, прокурор, суд принимают меры к его назначению.

УПК в ст. 51 устанавливает случаи обязательного участия защитника в деле (напр., подозреваемый или обвиняемый

является несовершеннолетним, или в силу физических (психических) недостатков не может осуществлять свое право на защиту самостоятельно, или не владеет русским языком). Если в указанных случаях производство по делу осуществляется без участия защитника, то это рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Защитник — самостоятельный субъект процессуальных отношений, но он должен считаться с позицией своего доверителя (если не сочтет ее самооговором). Он не зависит от незаконных и необоснованных притязаний обвиняемого, подозреваемого. Защитник обязан использовать в соответствии со своей функцией все указанные в законе средства и способы защиты, активно защищать права и законные интересы обвиняемого, подозреваемого.

Уголовный процесс учитывает не только интересы подозреваемых (обвиняемых), но в не меньшей мере и достаточно серьезно должен учитывать интересы пострадавших от преступления (ч. 1 ст. 6 УПК).

Причем права и свободы *потерпевшего* не только защищаются в результате процесса, но и охраняются во все время его течения путем разъяснения судом, прокурором, следователем, дознавателем его прав, обязанностей и ответственности, а также обеспечивается возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК).

Ряд положений УПК, закрепленных в гл. 2, имеют прямое гарантирующее значение и для пострадавшего: уважение чести и достоинства личности (ст. 9), неприкосновенность личности (ст. 10), неприкосновенность жилища (ст. 12), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19) и др. Эти права потерпевшего (с момента признания его таковым) находят свое выражение в ст. 42 УПК.

Право потерпевшего на участие в деле (ст. 22 УПК) признается существенным и конкретизируется в непосредственных правах, позволяющих реально влиять на ход и результаты

производства по делу (ч. 2 ст. 42 УПК), в том числе и через примирение с обвиняемым (ч. 2 ст. 20, ст. 25 УПК). Одновременно с этим пострадавшему гарантируется возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, по иску (ч. 3 ст. 42; ч. 1 ст. 44 УПК). Допускается также заявление гражданского иска в целях компенсации морального вреда (ч. 4 ст. 42, ч. 1 ст. 44 УПК).

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК, потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Решение о признании лица потерпевшим должно быть принято надлежащим субъектом в соответствующей процессуальной форме. Так, в соответствии со ст. 42 УПК решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Более того, в соответствии с новеллами 2014 г. произошло существенное усиление процессуального статуса потерпевшего, особенно на этапе досудебного производства. В частности, он получил право знакомиться со всеми материалами уголовного дела при прекращении уголовного дела, а не только при направлении дела в суд с обвинительным заключением (актом), получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности и др.

Вместе с тем, наряду с расширением прав, на потерпевшего возложены и дополнительные обязанности (помимо

недопустимости отказа от дачи показаний, дачи заведомо ложных показаний): не уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Разновидностью потерпевшего как процессуальной фигуры является *частный обвинитель*. Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 115, 116, 128.1 УК (дела частного обвинения, ч. 2 ст. 20 УПК), и поддерживающее обвинение в суде (ч. 1 ст. 43 УПК). Частный обвинитель — потерпевший или его законный представитель по уголовным делам частного обвинения.

Лицо становится частным обвинителем с момента принятия судом заявления к своему производству. Частный обвинитель в судебном разбирательстве обладает почти тем же объемом прав, что и потерпевший, но в то же время у него есть и специфичные права: представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать свое мнение суду по существу обвинения, о применении уголовного закона к подсудимому и назначении ему наказания; изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту; отказаться от обвинения. В этом случае уголовное дело прекращается. При этом частный обвинитель должен доказать виновность привлекаемого к уголовной ответственности лица. Процессуальные риски недоказанности по такой категории дел лежат именно на нем.

Гражданским истцом в уголовном деле является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного или морального вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (ч. 1 ст. 44 УПК).

Гражданский иск — это заявленное в ходе досудебного производства по уголовному делу требование лица о возмещении ему имущественного вреда, причиненного преступлением, или об имущественной компенсации морального вреда к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за его действия. Значение гражданского иска заключается в том, что данный институт позволяет незамедлительно, без направления материалов в суд, осуществляющий гражданское производство, в ходе уголовного процесса принять судебное решение о возмещении причиненного преступлением вреда, изложить его в приговоре и требовать от органов расследования и суда обеспечения заявленного иска, а при возможности — немедленного возмещения причиненного вреда. Иск может быть подан с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК).

Основанием для гражданского иска является факт причинения преступлением имущественного вреда. Имущественная компенсация морального вреда исчисляется и осуществляется в денежном выражении. Иск считается заявленным правоммерно лишь при наличии прямой причинной связи между вредом и событием преступления. Потерпевший, признанный гражданским истцом, совмещает два процессуальных положения и использует их процессуальные права. Форма и содержание искового заявления регламентируются гражданско-процессуальным законодательством.

Гражданский иск при определенных условиях могут заявить законные представители или прокурор, а в защиту общественных или государственных интересов — прокурор (ч. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 246 УПК; напр., если этого требует охрана интересов несовершеннолетних или недееспособных и т. п.).

Закон ограничивает гражданскому истцу возможность ознакомления с материалами дела при окончании расследования только тем объемом документов, которые имеют отношение

к предъявленному иску (п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК). Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 5 ст. 44 УПК).

В удовлетворении гражданского иска отказывается при постановлении оправдательного приговора (при этом все меры обеспечения иска отменяются); при прекращении уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 24 и ст. 27 УПК. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (ст. 306 УПК).

В качестве *гражданского ответчика* может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Обвиняемый лично несет имущественную ответственность за свои действия и гражданским ответчиком не признается. Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика лишь после привлечения непосредственного причинителя вреда в качестве обвиняемого. Решение о привлечении лица в качестве гражданского ответчика оформляется мотивированным постановлением органа, ведущего процесс.

Гражданский ответчик может допрашиваться не только по существу предъявленного иска, но также и о любых иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела.

Иные участники процесса — это не второстепенные, а неизменные и постоянные участники. Без них невозможно доказывание по уголовным делам. К ним как к средствам доказывания (показания свидетеля, заключение и показания эксперта, специалиста) или как к лицам, оказывающим содействие в доказывании (специалист, переводчик, понятой),

обращаются стороны и суд. К иным участникам относятся: свидетель (ст. 56), эксперт (ст. 57), специалист (ст. 58), переводчик (ст. 59), понятой (ст. 60).

Общим для них является то, что они *не имеют собственного интереса* в деле. Если эксперт, специалист, переводчик заинтересованы в деле, они обязаны отстраниться от участия (ч. 1 ст. 62 УПК). Если они не заявят самоотвод, то отвод им может быть заявлен представителями, субъектами и участниками процесса (ч. 2 ст. 62 УПК).

Согласно ч. 1 ст. 60 УПК, понятым также должно быть лицо, не заинтересованное в деле. В связи с этим понятыми не могут быть: участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники, работники, осуществляющие ОРД или предварительное расследование.

§ 4. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве

Уголовно-процессуальный *институт отводов* является гарантией независимого и беспристрастного правосудия, необходимой предпосылкой соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и представляет собой устранение из процесса того субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения (ст. 61–72 УПК).

В качестве общего критерия, ставящего под сомнение объективность и беспристрастность судьи, прокурора, следователя, дознавателя и делающего невозможным их участие в производстве по делу, ч. 2 ст. 61 УПК предусмотрены обстоятельства, дающие основание полагать, что названные должностные лица лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного уголовного дела. При этом понятие «исход уголовного дела» охватывает не только результаты предварительного расследования и судебного разбирательства, но и все другие моменты (напр., решение вопроса о мере пресечения).

Эти обстоятельства конкретизированы в п. п. 1–3 ч. 1 ст. 61 УПК: судья, прокурор, следователь, дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если они: 1) являются потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; 2) участвовали в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья — в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу; 3) являются близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу.

В п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 61 УПК указана недопустимость совмещения в одном лице функций должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, и какого-либо иного участвующего в деле лица, как имеющего, так и не имеющего самостоятельного процессуального интереса. Так, в силу незаменимости свидетеля в уголовном процессе устраняется из производства по уголовному делу лицо, допрошенное в качестве свидетеля, или если имеются данные, в силу которых оно может быть по закону вызвано для допроса в качестве свидетеля.

Основанием для сомнений в объективности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, являются их родственные отношения с кем-либо из участников производства по уголовному делу.

Обстоятельства, перечисленные в ст. 61 УПК, устраняют из судопроизводства не только судью, прокурора, следователя, дознавателя, но также лиц, чья беспристрастность служит условием принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу: присяжного заседателя, секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта, специалиста

(ч. 1 ст. 62 УПК). Кроме того, по тем же основаниям отводу подлежат должностные лица, осуществляющие полномочия органа дознания (ст. 40 УПК), должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, привлеченного следователем к участию в следственном действии (ч. 7 ст. 164 УПК).

Наряду с общими основаниями для отвода (ст. 61 УПК), применительно к отдельным субъектам (судье, переводчику, эксперту, специалисту) законом установлены дополнительные основания (ст. 63 УПК; напр., судья, постановивший приговор, не может пересматривать его в апелляционном или кассационном порядке).

Участие судьи в досудебном производстве по общему правилу не является основанием для его отвода при разбирательстве дела по существу, поскольку при рассмотрении жалоб или ходатайств о производстве процессуальных действий не затрагивается существо дела и не оценивается содержание доказательств. Данное правило действует и в отношении принятия судьей решения по иным видам судебного контроля.

Прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист не подлежат отводу из дальнейшего производства, если они в таком же качестве участвовали в предварительном расследовании или судебном рассмотрении этого дела (ст. 66, 67 и др. УПК). Дополнительным основанием для отвода дознавателя является проведение им по данному уголовному делу ОРМ (ч. 2 ст. 41 УПК).

Допускается совмещение процессуальных функций эксперта и специалиста, в том числе в ходе производства по одному уголовному делу. Если лицо участвовало в деле в качестве специалиста, то это лицо может выполнять в данном уголовном деле обязанности эксперта (п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК). Специфика процессуального положения специалиста и эксперта обуславливает возможность отстранить от участия в деле: а) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей; б)

если обнаружится некомпетентность (п. п. 2, 3 ч. 2 ст. 70, ст. 71 УПК). Кроме того, в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Отвод может быть заявлен экспертному учреждению в целом, если обнаружится заинтересованность в исходе дела руководителя этого учреждения.

Согласно ст. 72 УПК защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он 1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; 2) является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя или секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты; 3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Контрольные вопросы:

1. Чем отличается субъект от участника уголовного процесса?
2. Кто относится к субъектам, ведущим уголовный процесс?
3. Чем отличается обвиняемый от подозреваемого?
4. В чем разница между специалистом и экспертом?
5. В чем разница между понятым и свидетелем?
6. На каких основаниях можно отвести защитника?

Глава 4. МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Понятие и система мер уголовно-процессуального принуждения. Задержание

Право каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантируется Конституцией РФ (ч. 1 ст. 22) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Вместе с тем уголовный процесс является той сферой государственной деятельности, где в целях достижения назначения уголовного судопроизводства допускается применение принуждения к широкому кругу участников. Проявление аксиологического значения уголовно-процессуального права невозможно без урегулирования в нем таких вопросов, как круг участников, обладающих правом применения мер принуждения, определение лиц, к которым такое принуждение может быть применено, и гарантии их прав, виды мер уголовно-процессуального принуждения, условия и основания их применения, изменения и отмены.

Меры уголовно-процессуального принуждения — это предусмотренные уголовно-процессуальным законом принудительные механизмы, применяемые уполномоченными лицами к участникам уголовного судопроизводства в установленном законом порядке в целях обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу.

Меры уголовно-процессуального принуждения по степени ограничения прав лиц, целям их применения являются неоднородными. Одни из них носят ярко выраженный пресекающий характер (напр., задержание), другие направлены на пресечение уклонения от следствия и суда либо воспре-

пятствования производству по делу (напр., домашний арест, заключение под стражу, отстранение от должности, принудительный привод), третьи выступают как гарантия реализации правосстановительных санкций (напр., наложение ареста на имущество) и т. п.

Законодатель все меры уголовно-процессуального принуждения подразделяет на три группы: **задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.**

Задержание — это кратковременное ограничение свободы передвижения лица по подозрению в совершении преступления органом дознания, дознавателем, следователем при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;
- 4) когда имеются иные основания подозревать лицо в совершении преступления, если при этом лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Задержание допускается только по делам о преступлениях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы.

Конституция РФ (ст. 22) гарантирует возможность задержания лица до получения судебного решения на срок не более 48 часов, что обусловило оспаривание в КС РФ конституционности ч. 7 ст. 108 УПК, в соответствии с которой судья, рассмотрев ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, вправе принять решение о продлении

срока задержания на срок не более 72 часов. В этой связи КС РФ в своем определении от 06.02.2004 № 53-О пояснил, что поскольку такое продление производится на основании судебного решения, неопределенность в вопросе о соответствии указанной нормы Конституции РФ отсутствует, тем более что продление судом срока задержания еще на 72 часа является менее жесткой превентивной мерой, чем арест, и, кроме того, согласно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным.

Процессуальными гарантиями соблюдения законных интересов задержанного и допустимости ограничения его конституционных прав являются:

1. Обеспечение фактической реализации права на защиту: до начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально, продолжительность которого не может быть менее 2 часов (ч. 4 ст. 92 УПК).

2. Обязательный характер уведомления о факте задержания (ст. 96 УПК):

— близких родственников, а при их отсутствии — других родственников (либо возможность такого уведомления предоставляется самому подозреваемому);

— командования воинской части при задержании военнослужащего;

— начальника органа внутренних дел, в котором проходит службу сотрудник, при его задержании;

— секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующей общественной наблюдательной комиссии при задержании подозреваемого, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии;

— посольства или консульства иностранного государства, если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства.

3. Надлежащее процессуальное оформление: обязательность составления протокола задержания в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю (ч. 1 ст. 92 УПК).

4. Сочетание судебного санкционирования и прокурорского надзора. В частности, прокурор должен быть письменно уведомлен о произведенном задержании в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Освобождение задержанного осуществляется, если:

1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;

2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) задержание было произведено с нарушением законных условий и оснований;

4) по истечении 48 часов с момента задержания, если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо срок задержания не был продлен судом.

§ 2. Меры пресечения

Меры пресечения — это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, которые применяются в установленном законом порядке к обвиняемому (в исключительных случаях — к подозреваемому) для обеспечения явки лица в органы расследования и суд, для пресечения продолжения преступной деятельности и воспрепятствования производству по делу, а также для исполнения приговора и возможной экстрадиции лица.

Ограничения, налагаемые на правоприменителя в случае избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, подразумевают необходимость предъявления ему обвинения не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под

стражу — в тот же срок с момента задержания. В случае невозможности предъявления обвинения в указанный срок мера пресечения немедленно отменяется. Поскольку одним из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, является тяжесть совершенного преступления, то ввиду общественной опасности таких деяний, как, например, террористический акт, захват заложника, бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, вооруженный мятеж и др., обвинение должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания.

В системе мер пресечения выделяют меры пресечения *общего* характера, которые могут быть применены к обвиняемым (подозреваемым) независимо от их статуса и социально-профессиональной функции, выполняемой в обществе (подписка о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу), а также *специальные* меры пресечения, применяемые только к несовершеннолетним (присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым), военнослужащим и лицам, проходящим военные сборы (наблюдение командования воинской части).

По кругу лиц, обладающих правом избрания меры пресечения, последние подразделяются на меры пресечения, *избираемые дознавателем, следователем* (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым), а также меры пресечения, *избираемые исключительно по судебному решению* (залог, домашний арест, заключение под стражу).

Применение к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения является не обязанностью, а правом лица, в производстве у которого находится уголовное дело. Одновременно

к обвиняемому (подозреваемому) может быть применено не более одной меры пресечения и лишь при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость и целесообразность избрания меры пресечения. Хотя такие обстоятельства носят прогностический характер, они должны подтверждаться достаточными доказательствами, позволяющими сделать вывод о соответствующей назначению уголовного судопроизводства потребности применения принуждения.

Перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, урегулирован ст. 99 УПК, носит примерный характер и позволяет оценить в совокупности личность обвиняемого (подозреваемого), тяжесть совершенного преступления, а также иные обстоятельства. Иными словами, при избрании меры пресечения должен соблюдаться принцип соразмерности трех основных составляющих: тяжести совершенного преступления, личности обвиняемого (подозреваемого) и целей, для достижения которых требуется применение меры пресечения.

Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда. Если для избрания меры пресечения в ходе досудебного производства требовалось согласие руководителя следственного органа либо прокурора, то она может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

Особенность каждой меры пресечения заключается в круге тех обязанностей и ограничений, которые налагаются на обвиняемого (подозреваемого).

Подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК) налагает на подозреваемого или обвиняемого письменное обязательство не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, своевременно являться по вызовам

дознателя, следователя и в суд, а также не препятствовать производству по уголовному делу. Нарушение обвиняемым (подозреваемым) любого из перечисленных обязательств может повлечь избрание в отношении него иной, более строгой меры пресечения. Это одна из наиболее гуманных и распространенных мер пресечения. Однако она практически неприменима к военнослужащим, находящимся на казарменном положении.

Личное поручительство (ст. 103 УПК) заключается в принятии на себя письменных обязательств, предусмотренных данной мерой пресечения, не самим обвиняемым (подозреваемым), а заслуживающим доверия лицом о том, что оно ручается, что обвиняемый будет в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не будет препятствовать производству по уголовному делу.

Факт доверия должен носить двойственный характер: поручитель как лицо, чье доброе отношение дорого обвиняемому, должен доверять последнему и быть уверен, что сможет обеспечить его надлежащее поведение. В свою очередь, личность поручителя должна вызывать доверие у дознавателя, следователя или суда, принимающего решение об избрании данной меры пресечения.

Обязательными условиями применения личного поручительства являются: 1) наличие письменного ходатайства одного или нескольких поручителей; 2) выражение согласия на применение этой меры пресечения обвиняемого (подозреваемого).

Залог (ст. 106 УПК) — единственная мера пресечения, в основе применения которой лежат имущественные интересы лица. Объектами залога могут быть: деньги, ценности, движимое и недвижимое имущество, акции и облигации, допущенные к публичному обращению в России, которые могут быть приняты в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих

право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Целями избрания залога являются: обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, а также предупреждение совершения им новых преступлений. Только в случае нарушения указанных обязательств залог обращается в доход государства независимо от разрешения вопроса о виновности лица.

УПК (ч. 3 ст. 106 УПК) устанавливает минимальный размер залога в зависимости от тяжести совершенного преступления: по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее *пятидесяти* тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее *пятисот* тысяч рублей.

При принятии судом решения об избрании залога наряду с тяжестью совершенного преступления следует учитывать: данные о личности подозреваемого или обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также имущественное положение залогодателя (постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41). Последним может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Факт внесения или передачи предмета залога суду или органу, в производстве которого находится уголовное дело, а также его последующего принятия подтверждается протоколом.

Избрание залога является альтернативой домашнему аресту (ч. 5 ст. 107 УПК) и заключению под стражу (ч. 7.1 ст. 108 УПК) в случаях, когда судом в избрании соответствующих мер может быть отказано.

Домашний арест (ст. 107 УПК) избирается исключительно в судебном порядке в целях изоляции лица от общества сроком до двух месяцев. Продление домашнего ареста осуществляется по правилам, установленным для применения заключения под стражу.

Условия применения домашнего ареста: а) невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения; б) возможность пребывания лица в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях или в лечебном учреждении; в) тяжесть совершенного преступления; г) обстоятельства дела.

Обвиняемому может быть полностью или частично в различной совокупности запрещено:

1) выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает;

2) общаться с определенными лицами;

3) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

4) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (кроме случаев вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем, о чем подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган).

Для осуществления контроля за соблюдением ограничений, налагаемых на обвиняемого в связи с избранием домашнего ареста, могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, что урегулировано Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля...».

В любом случае обвиняемый (подозреваемый) пользуется процессуальными гарантиями: 1) правом общения обвиняемого с защитником, законным представителем в месте исполнения этой меры пресечения; 2) доставлением лица в орган расследования или в суд транспортным средством контролирующего органа; 3) возможностью изменения судом наложенных ограничений не только по ходатайству следователя или

дознателя в интересах расследования, но и подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя.

Заключение под стражу (ст. ст. 108, 109 УПК) является самой строгой мерой пресечения, которая связана с существенным ограничением неприкосновенности личности, избирается исключительно в судебном порядке в присутствии обвиняемого, а в случае объявления его в международных розыск, нахождения на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и при наличии иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд — заочно по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше *трех* лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

По делам о преступлениях небольшой тяжести заключение под стражу возможно, если:

1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;

2) его личность не установлена;

3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;

4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

УПК устанавливает особый режим избрания заключения под стражу:

— заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК, при отсутствии вышеперечисленных обстоятельств;

— заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159–159.6, 160, 165 УК, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 19.12.2013

«О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (п. 7) под предпринимательской следует понимать самостоятельную деятельность, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке;

— к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Согласно ч. 6 ст. 88 УК заключение под стражу не может быть применено к лицу, не достигшему 16 лет, обвиняемому в совершении преступления средней тяжести впервые;

— в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей, при избрании заключения под стражу суд должен располагать данными о том, что дети будут находиться на попечении близких родственников или иных лиц либо будут помещены в детские учреждения.

Судебное санкционирование осуществляется единолично судьей суда основного звена с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Сроки содержания под стражей: общий срок не может превышать 2 месяца. Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключе-

ния подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

Судья суда основного звена вправе продлить срок до 6 месяцев (в случае невозможности закончить предварительное следствие и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения), а затем — до 12 месяцев (в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения); судья суда среднего звена вправе продлить срок содержания под стражей до 18 месяцев лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Дальнейшее продление срока содержания под стражей в период досудебного производства не допускается. Исключения:

— в случае если после окончания предварительного следствия 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому оказалось недостаточно, следовательно, с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа, вправе не позднее, чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей, возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом среднего звена;

— лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации, и при необходимости производства предварительного расследования на территории Российской Федерации, суд вправе продлить предельный срок содержания лица под стражей, но не более чем на 6 месяцев.

В судебном производстве срок содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора по общему правилу не может превышать 6 месяцев. Продление указанного срока допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях,

и каждый раз не более чем на 3 месяца. В соответствии с Постановлением КС РФ от 22.03.2005 № 4-П указанная норма не предполагает произвольное и не контролируемое судом продление сроков содержания подсудимого под стражей, и не освобождают суд от обязанности рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

В срок содержания под стражей также засчитывается время (ч. 9 ст. 109 УПК):

- 1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;
- 2) домашнего ареста;
- 3) принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда;
- 4) в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации.

Основанием для изменения данной меры пресечения на более мягкую является выявление у лица тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждены Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Специальные меры пресечения

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК) как мера пресечения имеет схожие

черты с личным поручительством, поскольку заключается в наложении на третьих лиц обязанностей обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. Ими могут быть: его родители, опекуны, попечители, должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), и другие заслуживающие доверия лица.

Одновременно круг налагаемых обязанностей позволяет данную меру пресечения сравнить с подпиской о невыезде, поскольку лицо, принимающее на себя обязательства за несовершеннолетнего, ручается, что последний аналогичным образом не будет покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не препятствовать производству по уголовному делу.

Нарушение обвиняемым (подозреваемым) меры пресечения в виде личного поручительства или присмотра за несовершеннолетним влечет за собой не только возможность избрания к нему иной, более строгой меры принуждения, но и наложение денежного взыскания на поручителя или лицо, которому отдан несовершеннолетний под присмотр, в размере до десяти тысяч рублей, поэтому поручителю (поручителям), а также лицам, принимающим обязательства за несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), должны разъяснить как существо подозрения или обвинения, так и их обязанности, ответственность, связанные с выполнением личного поручительства и присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым).

Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК). В целях обеспечения явки военнослужащего или лица, проходящего военные сборы, по вызовам органа расследования или суда, а также профилактики противодействия производству по делу с согласия обвиняемого (подозреваемого) к нему применяются меры, предусмотренные Общевоинскими уста-

вами Вооруженных Сил РФ. Например, на период действия данной меры пресечения лица не назначаются в караул, у них изымается оружие и боеприпасы, они не вправе отлучаться из подразделения без разрешения командования.

Применение процессуальных санкций к командованию воинской части за невыполнение наблюдения или ненадлежащее наблюдение за военнослужащим или лицом, проходящим военные сборы, УПК не предусматривает.

§ 3. Иные меры уголовно-процессуального принуждения

Иные меры уголовно-процессуального принуждения — это предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в определенных законом случаях дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников процесса для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора.

По своей природе они являются превентивно-обеспечительными, обеспечительными, восстановительными.

Иные меры процессуального принуждения призваны обеспечить установленный порядок уголовного судопроизводства, способствовать преодолению незаконного противодействия, а также надлежащему исполнению обязанностей со стороны участников уголовного судопроизводства. Указанные меры, не являясь мерами ответственности, выступают предусмотренными в УПК средствами предотвращения и устранения возможных препятствий в расследовании и рассмотрении уголовного дела со стороны участников уголовного судопроизводства.

Иные меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены на любой стадии производства по уголовному делу, за исключением стадии возбуждения уголовного дела и исполнения приговора.

К иным мерам уголовно-процессуального принуждения следует относить (ст. 111 УПК): обязательство о явке; привод; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество; денежное взыскание.

Обязательство о явке (ст. 112 УПК) как превентивно-обеспечительная мера принуждения применяется при необходимости дознавателем, следователем или судом, является психологически-принудительной, основана на добровольном письменном обязательстве самого участника судопроизводства являться по вызовам, а в случае перемены места жительства — незамедлительно сообщать об этом (п. 3.4 Токийских правил ООН от 14.12.1990 № 45/110).

Обязательство о явке отбирается, прежде всего, у тех участников уголовного судопроизводства, чье личное участие в деле незаменимо (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), и которые могут быть подвергнуты приводу. Кроме того, обязательство о явке можно отобрать и у иных лиц, на которых также возложена обязанность являться по вызову: гражданского ответчика (п. 1 ч. 3 ст. 54 УПК); эксперта (п. 6 ч. 4 ст. 57 УПК); специалиста (ч. 4 ст. 58 УПК); переводчика (п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК); понятого (ч. 4 ст. 60 УПК).

В случае перемены места жительства лица, к которым применяется данная мера, должны незамедлительно сообщать об этом. Причем ни предварительного, ни последующего согласия на такую перемену со стороны дознавателя, следователя и суда не требуется.

Письменное обязательство о явке сопровождается официальным предупреждением, что его нарушение свидетелем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком влечет применение более строгой меры принуждения — привода, а такое же нарушение со стороны обвиняемого или подозреваемого может повлечь за собой не только привод, но и применение меры пресечения, о чем и делается соответствующая отметка в обязательстве.

Привод — предусмотренное и урегулированное уголовно-процессуальным законом принудительное действие, направленное на обеспечение явки не являющегося по вызову участника уголовного судопроизводства в назначенное время и место к дознавателю, следователю или в суд, осуществляемое органом дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также судебными приставами на основании постановления судьи или определения суда.

Основания, условия и порядок производства привода как самостоятельной восстановительной меры процессуального принуждения определяются в ст. 113 УПК. Согласно ч. 1, 2 ст. 113 УПК, в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой могут быть подвергнуты приводу.

Основанием для привода является совокупность следующих факторов: а) лицо знало, что его вызывают (корешок повестки с его подписью, расписка в протоколе судебного заседания, уведомление почтового учреждения об отказе получить повестку, рапорт или протокол допроса нарочного лица, доставлявшего повестку); б) надлежащим образом извещенное лицо не явилось в назначенный срок; в) отсутствовали уважительные причины неявки. Отсутствие уважительных причин неявки презюмируется при наличии доказательств о надлежащем характере вызова.

Уважительными причинами неявки по вызову дознавателя, следователя, суда признаются: стихийные бедствия, катастрофы, болезнь, реально лишающая вызванное лицо возможности явиться, смерть близких родственников, болезнь члена семьи или наличие малолетних детей при невозможности поручить кому-либо уход за ними, несвоевременное получение либо неполучение повестки, длительный непредвиденный перерыв в движении транспорта, иные существенные обстоятельства,

лишающие свидетеля (потерпевшего и др.) возможности явиться в назначенный срок.

Уважительна или неуважительна причина неявки, по своему внутреннему убеждению определяет должностное лицо (орган), в производстве которого находится уголовное дело.

Привод не может производиться в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 113 УПК). В законе, таким образом, закреплен прямой запрет осуществления привода в ночное время (с 22 до 6 часов по местному времени), за исключением случаев, не терпящих отлагательства, к которым следует отнести ситуации, когда:

— внезапно появились фактические основания применения привода, причем без немедленного применения данной меры процессуального принуждения невозможно в предусмотренные законом сроки произвести необходимое процессуальное действие;

— налицо обстоятельства, позволяющие полагать, что отказ от немедленного осуществления привода может привести к потере сведений, имеющих существенное значение для уголовного дела.

Если же результативность привода не изменится при осуществлении его утром следующего дня, значит, это процессуальное действие нельзя признать не терпящим отлагательства.

В любом случае не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет (привод лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, производится с уведомлением его законных представителей либо администрации по месту его работы или учебы, либо иное может быть оговорено в постановлении (определении) о приводе), беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом (ч. 6 ст. 113 УПК).

Временное отстранение от должности — это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения,

содержание которой состоит во временном недопущении обвиняемого или подозреваемого к выполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора.

Согласно ст. 114 УПК, при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство.

Отстранение от должности как мера принуждения касается всех служащих, т. е. не только должностных и государственных лиц, но и муниципальных служащих, служащих в органах местного самоуправления, а также негосударственных (коммерческих и иных) структурах, подозреваемых или обвиняемых по уголовному делу и находящихся на свободе. Обвиняемый должен быть отстранен не только от государственной должности, но и от работы по специальности, если преступление, вменяемое ему в вину, связано с этой работой (особенно если санкция соответствующей статьи Особенной части УК предусматривает наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью).

Никто не может быть подвергнут данной мере принуждения иначе, как по инициативе органов уголовного преследования и соответствующего судебного решения.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении от должности дознаватель, следователь передает в районный суд по месту производства предварительного расследования. В течение 48 часов судья обязан рассмотреть ходатайство органа расследования и вынести свое постановление о временном отстранении обвиняемого от должности или об отказе в этом. Постановление о временном отстранении обвиняемого от должности направляется по месту его работы и службы.

Отстранение данного лица от должности производится вышестоящим должностным лицом, для которого постановление дознавателя, следователя обязательно для исполнения безо всякой перепроверки оснований, в порядке служебного расследования.

Уголовно-процессуальном законом определена специальная процедура отстранения от должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ (ч. 5 ст. 114 УПК) — Президентом РФ по представлению Генерального прокурора РФ по тяжким и особо тяжким преступлениям в течение 48 часов.

Временное отстранение обвиняемого от должности отменяется постановлением дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает дальнейшая необходимость (напр., данное лицо уволено с государственной службы в установленном порядке; к нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу; окончено предварительное расследование, собраны все доказательства и уже известны обвиняемому вследствие ознакомления с делом).

Процессуальной гарантией защиты имущественных интересов лица, к которому применена данная мера принуждения, является его право на ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения. Данное пособие относится к процессуальным издержкам (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК) и возмещается за счет средств федерального бюджета или средств участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 131 УПК).

Денежное взыскание — это иная мера процессуального принуждения, представляющая собой процессуальную санкцию за совершение уголовно-процессуального правонарушения, включающая следующие элементы: а) неисполнение лицом своей обязанности, выразившееся в действии или бездействии (в том числе обязанность соблюдать порядок в зале судебного заседания); б) виновный характер неисполнения

обязанности; в) обладание процессуальной деликтоспособностью.

Данную меру процессуального принуждения следует отличать от мер административной ответственности в виде штрафа за неисполнение: распоряжения судьи или судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила (ст. 17.3 КоАП РФ); законных требований прокурора, следователя, дознавателя (ст. 17.7 КоАП РФ).

Согласно ст. 117 УПК, по общему правилу размер денежного взыскания не может превышать двух тысяч пятисот рублей. Согласно ч. 2 ст. 111 УПК, денежному взысканию могут быть подвергнуты потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и понятой. УПК прямо или косвенно предусматривает также возложение денежного взыскания на: а) личного поручителя за необеспечение им надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого (ч. 4 ст. 103 УПК); б) лицо, принявшее под присмотр и не обеспечившее надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого — родителя, опекуна, попечителя, другое заслуживающее доверия лицо, должностное лицо специализированного детского учреждения (ч. 3 ст. 105 УПК); в) лицо, присутствующее в зале судебного заседания, за нарушение порядка, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава (ч. 1 ст. 258 УПК); г) присяжного заседателя за неявку в суд без уважительной причины (ч. 3 ст. 333 УПК, Определение ВС РФ от 26.08.2004 № 1–011/03); д) педагога или психолога.

УПК (ст. 111) не предусматривает возможности применения денежного взыскания к обвиняемому, прокурору, защитнику.

Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения во всех случаях налагается в судебном порядке, поскольку, согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда.

Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения регламентируется ст. 115 УПК и заключается в запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Наложение ареста на имущество — межотраслевой институт, его наличие характерно для всех видов производств, за исключением конституционного.

Решение о наложении ареста на имущество принимает суд по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора. Арест может быть наложен на имущество:

- подозреваемого, обвиняемого;
- лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого;
- лиц, у которых находится имущество, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Ходатайство рассматривается судьей районного суда по месту производства предварительного следствия единолично, не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства, в соответствии со ст. 165 УПК.

Имущество, на которое наложен арест, может быть передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику (владельцу) имущества или иным лицам, которым разъясняется обязанность сохранить его в целостности, и объявляется, что за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого описи и аресту, совершенные лицом, которому это имущество вверено,

а равно за осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 312 УК), о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Цель наложения ареста на имущество — обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Под другими имущественными взысканиями понимается, например, обеспечение взыскания штрафа в случае неуплаты осужденным штрафа, назначенного в качестве наказания (ст. 46 УК, ч. 3 ст. 31 УИК).

Орган расследования, изъявший имущество, обязан хранить его до приговора суда и отвечает за целостность и сохранность данного имущества. Правила хранения имущества, изъятого по уголовному делу, установлены Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, утвержденной 18.10.1989 (применяется в части, не противоречащей УПК).

При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны представить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также прокурора либо следователя или дознавателя на основании судебного решения.

При наложении ареста на имущество составляется протокол, копия которого вручается лицу, на имущество которого наложен арест (ст. ст. 166, 167 УПК).

Наложение ареста на имущество отменяется, если в применении этой меры отпадает дальнейшая необходимость, на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Дальнейшая необходимость ареста имущества может отпасть как в ходе расследования, так и при прекращении дела: а) при установлении, что арест наложен на имущество, которое в соответствии с действующим законодательством не может быть подвергнуто аресту; б) если совершенным преступлением не был причинен материальный ущерб; в) если не подтвердилось, что имущество иных лиц приобретено преступным путем. Арест имущества отменяется также в случае, если обвиняемый возместил причиненный вред путем возвращения потерпевшему (гражданскому истцу) индивидуально-определенных или одинаковых вещей (натуральное возмещение) либо путем денежной компенсации убытков.

На нарушение уголовно-процессуальных правил, устанавливающих основания и процедуру наложения ареста на имущество, может быть подана жалоба: при производстве дознания — начальнику органа дознания, прокурору или в суд (ст. 125 УПК); при производстве предварительного следствия — руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Контрольные вопросы:

1. Понятие и признаки мер уголовно-процессуального принуждения. Их классификация.
2. Основания применения мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.
3. В чем отличие уголовно-процессуального задержания от фактического захвата, административного задержания и меры пресечения в виде заключения под стражу?
4. Понятие мер пресечения, их отличие от иных принудительных мер.

5. Классификация мер пресечения. Основания и условия избрания мер пресечения.

6. Основания, условия и порядок избрания и применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

7. Обязательство о явке. Сущность. Отличие от подписки о невыезде. Привод: сущность и основания. Лица, не подлежащие принудительному доставлению.

Глава 5. ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Цель доказывания

Доказывание в уголовном процессе представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законом познавательную деятельность уполномоченных на то субъектов, направленную на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществляемую посредством собирания, проверки и оценки доказательств (С. А. Шейфер). Доказывание, будучи разновидностью человеческой деятельности, характеризуется направленностью, определяемой таким элементом деятельности, как цель — идеальный желаемый образ будущего результата деятельности. Вопрос о цели доказывания относится к числу неоднозначно решаемых вопросов отечественной уголовно-процессуальной науки. Этот вопрос можно конкретизировать следующим образом: является ли целью доказывания в отечественном уголовном процессе так называемая объективная истина? При этом под объективной (материальной) истиной в уголовном процессе принято понимать «полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела» (М. С. Строгович).

Относительно сформулированного выше вопроса в современной литературе представлен довольно широкий спектр мнений. К одному полюсу примыкают позиции авторов, однозначно отвергающих рассмотрение в качестве цели доказывания в состязательном уголовном процессе объективной истины как атрибута «розыскного, с репрессивной направленностью, типа уголовного процесса», ставящего задачу достижения этой цели «любыми средствами», счита-

ющих также стремление к этой цели суда приравнением его к субъектам уголовного преследования (П. А. Лупинская, И. Б. Михайловская, В. А. Лазарева, Е. А. Карякин). На другом полюсе находятся позиции авторов, выступающих за безусловное признание объективной истины в качестве цели доказывания в уголовном процессе, считающих принцип состязательности сторон, во всяком случае, в той его форме, в которой он реализован в действующем УПК, препятствием на пути достижения такой истины, поскольку он ограничивает активность суда (Ю. К. Орлов, В. И. Зажицкий, М. П. Поляков, Е. П. Ищенко).

Прежде всего, стремление суда, а также должностных лиц стороны обвинения к достоверности, к установлению объективной истины по уголовному делу, соответствующее естественному желанию выяснить, «как все происходило на самом деле, в действительности», вполне нормально и адекватно как интересам общества и государства, так и правам и интересам личности. Разумеется, это стремление следует реализовывать не «любыми средствами», поскольку в процессе доказывания наиболее уязвимы права и свободы личности, возможны проявления произвола и злоупотребления со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и суда. Рассмотрение объективной истины в качестве цели доказывания свойственно уголовному процессу, сформированному в континентальной правовой системе (Л. В. Головкин), для которой характерно наличие публичного (розыскного) предварительного расследования. Применительно к отечественному уголовному процессу (и уголовно-процессуальному праву) можно утверждать, что он изначально связан с уголовным правом — является механизмом реализации его норм, обеспечения правильного применения уголовного закона («процесс — форма жизни материального закона»). Правильно применить уголовный закон означает применить его к лицу, действительно виновному в совершении

преступления, и в мере, соответствующей степени его вины: здесь и заложена необходимость стремиться устанавливать обстоятельства совершения преступления в полном и точном соответствии с реальной действительностью, т. е. устанавливать объективную истину по уголовному делу. Сформулированное в ст. 6 УПК назначение уголовного судопроизводства не может быть достигнуто в условиях, когда у суда и иных субъектов уголовного процесса (особенно наделенных властными полномочиями) отсутствует такое стремление.

В свою очередь, принцип состязательности сторон, реализованный в УПК в умеренной, разумной форме, является не ограничением на пути установления объективной истины, а, напротив, дополнительным познавательным средством (методом, приемом, способом) установления такой истины. (М. К. Свиридов) «Необходимо использовать все положительное, что есть в состязательности; отвергнуто должно быть лишь то, что противоречит публичному характеру процесса установления истины». (Свиридов М. К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе. // Вестник Том. гос. ун-та. Право. — Томск, 2013. — № 2 (8).) В особенности это касается норм УПК, регламентирующих судебное следствие. Эти нормы обеспечивают каждому из участников процесса, заинтересованному в исходе дела, реальные возможности выразить и отстаивать свои интересы путем ознакомления с доводами противоположной стороны, опровержения этих доводов, заявления и обоснования своей позиции по делу. Тем самым появляется серьезный стимул для участников процесса, выступающих на стороне обвинения и защиты, к активному собиранию и представлению доказательств в обоснование своих позиций, создаются условия для освобождения суда от несвойственной и опасной для него деятельности по первичному собиранию доказательств, по собиранию сведений о новых обстоятельствах (кроме деятельности по собиранию доказательств, осуществляемой с целью

проверки ранее собранных и представленных сторонами суду доказательств). Иное чревато преждевременным появлением у суда собственного мнения по рассматриваемому делу, формированием у него обвинительного или оправдательного уклона. Наличие у суда предубежденности по рассматриваемому им делу, отсутствие с его стороны непредвзятого подхода при исследовании доказательств означает отклонение уголовного процесса от цели достижения объективной истины. В настоящее время нормы УПК, регламентирующие судебное следствие, ограничивая возможности суда по первоначальному собиранию доказательств по собственной инициативе, в то же время предоставляют суду достаточные возможности для осуществления так называемой субсидиарной или дополнительной активности в исследовании материалов дела, которая может быть реализована уже после проявления (и даже исчерпания) своей активности сторонами, что также способствует реализации стремления к достижению объективной истины в ходе уголовного судопроизводства.

Однако в науке не выработаны точные критерии достижения судом (иным субъектом доказывания) в уголовном процессе того, что принято называть объективной истиной. Более того, рассмотрение ее в качестве цели доказывания не означает еще, что по каждому делу, в каждом случае, как суд, так и (тем более) должностные лица, действующие на стороне обвинения, достигнут в своих знаниях — выводах по делу — объективной истины. Поэтому обязанностью суда (а также должностных лиц стороны обвинения) является не достижение объективной истины (о том, достигнута ли она, невозможно однозначно судить ввиду отсутствия точных критериев), а формирование достоверных выводов об обстоятельствах уголовного дела (имеющих значение для его разрешения), обоснованных доказательствами и основанных на внутреннем убеждении (при условии отсутствия у субъекта доказывания неустранимых разумных сомнений в соответ-

ствии этих выводов действительности) (Д. А. Мезинов). То есть критерием достижения цели доказывания должно быть доказывание «вне разумного сомнения».

Сказанное выше означает, что, несмотря на то, что целью процесса доказывания является установление объективной истины, данное положение (установление объективной истины) не может быть закреплено в законе в качестве обязанности суда и/или должностных лиц, действующих на стороне обвинения. В законе может быть предусмотрена их обязанность достоверно устанавливать обстоятельства уголовного дела, формулируя на их основе законное, обоснованное, мотивированное решение. Поэтому реально достигаемые в ходе уголовного процесса достоверные выводы (знания) более правильно называть, используя мнение части дореволюционных ученых (Л. Е. Владимиров, В. К. Случевский, Н. Н. Розин), юридической, или судебной, истиной. Такая истина должна быть удостоверена допустимыми и исследованными в ходе судебного следствия доказательствами, и именно ее суд должен представить общественности, изложив в своем приговоре.

Противопоставление юридической (судебной) истины, как реально возможного результата доказывания, объективной истине как идеальному познавательному ориентиру, может привести к неверному выводу о том, что приговор следует основывать не на той картине мира, которая нарисована доказательствами (юридическая или судебная истина), а на той, которая видится, вопреки доказательствам, «объективно» истинной судьбе. Такое неправильное понимание на практике может облегчить судебский (а также следственный и прокурорский) произвол и беззаконие, случаи проявления которых, к сожалению, встречаются и без этого. Поэтому подлежащей установлению истиной для суда должно быть то, что усматривается из допустимых и исследованных в ходе судебного следствия доказательств, удостоверяется ими как для самого

суда, так и для общественности, т. е. юридическая (судебная) истина в обозначенном выше смысле.

Юридическая (судебная) истина в изложенном понимании совпадает именно с достоверными выводами об устанавливаемых по уголовному делу фактах, и ее следует отличать от формальной истины, характерной для средневекового инквизиционного типа процесса, где истиной, разрешающей уголовное дело, провозглашались, по сути, вероятностные предположения о фактах, выдвигаемые по правилам формальной теории доказательств (свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению отсутствовала). Обозначенную юридическую (судебную) истину не следует путать и с конвенциональной истиной (А. С. Александров, Е. А. Карякин), являющейся в известном смысле разновидностью формальной истины, т. е. с возможностью разрешения уголовного дела, основываясь на признании истинными предположений о фактах, выдвигаемых при соблюдении формальных требований закона и наличии определенным образом выраженного согласия сторон (напр., при осуществлении дознания в сокращенной форме). Также необходимо отграничение от так называемой «презумпционной» истины, например, от установленной согласно презумпции невиновности, кладущейся в основу разрешения уголовного дела при исчерпании возможностей ее опровержения.

§ 2. Предмет и пределы доказывания

Как уже было сказано выше, доказывание в уголовном процессе представляет собой познавательную деятельность. Одной из ее особенностей является ограничение познания рамками предмета и пределов доказывания.

Предмет доказывания — совокупность обстоятельств, подлежащих установлению с помощью доказательств по каждому уголовному делу. «В самом общем виде предмет доказывания следует трактовать как своеобразную програм-

му доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания». (Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М., 2010.)

В ст. 73 УПК эти обстоятельства обозначены как «обстоятельства, подлежащие доказыванию». В соответствии с этой статьей при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104¹ УК, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- 9) обстоятельства, способствующие совершению преступления.

В общем виде предмет доказывания определяется рамками состава преступления, по поводу которого ведется расследование и разбирательство уголовного дела (М. С. Строгович).

По каждому уголовному делу должны быть установлены при помощи доказательств, прежде всего, все элементы состава преступления. Поэтому вполне обоснованной является концепция М. С. Строговича, который в предмете доказывания выделял, прежде всего, главный факт. По его мнению, в первую очередь должны быть доказаны все факты, из которых складывается уголовно наказуемое деяние, содержащее объективные и субъективные элементы состава преступления. Эти обстоятельства в совокупности и образуют то, что называется главным фактом. При этом можно выделить главный факт в положительной форме и главный факт в отрицательной форме. Посредством главного факта в положительной форме доказывается виновное совершение обвиняемым уголовно наказуемого деяния. В этом случае главный факт, входящий в предмет доказывания, включает следующие элементы: событие преступления; обстоятельства совершения преступления, соответствующие признакам состава преступления, предусмотренным статьей уголовного кодекса; совершение преступления обвиняемым; наличие вины, т. е. умысла или неосторожности, в действиях обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Но по уголовному делу доказыванию подлежит и главный факт в его негативной, отрицательной форме: невиновность обвиняемого в совершении преступления, несовершение им преступления.

Некоторые обстоятельства (из числа указанных в ст. 73 УПК) не относятся или не всегда относятся к элементам состава преступления. Однако их также требуется установить с помощью доказательств по каждому уголовному делу. Так, размер и характер вреда, причиненного преступлением, требуется устанавливать независимо от того, является ли он квалифицирующим признаком или нет. Требуется также доказывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность

обвиняемого, а также устанавливать иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, поскольку те и другие учитываются при назначении наказания.

Предмет доказывания конкретизируется применительно к разным категориям преступления (кражи, убийства и т. п.). Конкретизируется он и при расследовании конкретного уголовного дела с учетом его специфики. В ряде случаев предмет доказывания конкретизируется применительно к определенным категориям уголовных дел в самом УПК. Так, в соответствии со ст. 421 УПК по делам о преступлениях несовершеннолетних, кроме обстоятельств, установленных в ст. 73 УПК, должны быть установлены (доказаны) также:

- 1) точный возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК, подлежит установлению также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания

и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК.

Ст. 433 УПК устанавливает особенности предмета доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

В соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК судья постановляет обвинительный приговор в особом порядке, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Это означает, что для уголовных дел, приговор по которым постановляется в особом порядке, предмет доказывания не отличается от всех других уголовных дел; отличается только порядок исследования доказательств в судебном разбирательстве.

При рассмотрении в суде уголовных дел в особом порядке, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подлежат исследованию в соответствии с ч. 4 ст. 317⁷ УПК:

- 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;
- 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, *смягчающие и отягчающие* наказание. Однако в силу того, что при постановлении приговора в особом порядке в отношении подсудимого, с которым заключено до-

судебное соглашение о сотрудничестве, действуют правила, установленные ст. 316 УПК, *с учетом* требований 317⁷ УПК, перечисленные в ч. 4 ст. 317⁷ УПК обстоятельства не замечают, а дополняют предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК, поэтому предмет доказывания по этим делам является расширенным по сравнению с общим.

По делам, по которым осуществляется производство дознания в сокращенной форме, законодателем предусмотрен «усеченный» (С. А. Шейфер) предмет доказывания. В соответствии с ч. 1 ст. 226⁵ УПК, в случае производства по делу дознания в сокращенной форме «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления». Из этой формулировки закона усматривается, что по таким делам не требуется устанавливать ни обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, ни обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, ни обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, ни обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, ни обстоятельства, способствующие совершению преступления, что представляется совершенно неправильным, не соответствующим необходимости реализации (по всем делам) назначения уголовного процесса.

Однако перечень обстоятельств, подлежащих установлению с помощью доказательств, не исчерпывается только теми, которые непосредственно входят в предмет доказывания. При работе с косвенными доказательствами приходится устанавливать с помощью доказательств обстоятельства, которые непосредственно не входят в предмет доказывания. С помощью этих обстоятельств (в литературе их именуют «промежуточными» или «доказательственными» фактами) устанавливаются уже те обстоятельства, которые непосред-

ственно входят в предмет доказывания. Например, в случае совершения убийства, для того, чтобы установить виновность обвиняемого в совершении преступления (обстоятельство, которое входит в предмет доказывания), может оказаться необходимым установить ряд промежуточных фактов, например: что нож, которым потерпевшему было нанесено смертельное ранение, принадлежал обвиняемому, что на этом ноже имеются отпечатки пальцев обвиняемого (и отсутствуют отпечатки пальцев других лиц), что на одежде обвиняемого имеются следы крови потерпевшего и т. п.

С другой стороны, есть обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, но доказывать их не надо. Это общеизвестные и преюдициальные факты. По общему правилу, если обстоятельство, входящее в предмет доказывания по конкретному уголовному делу, является общеизвестным фактом (обстоятельством, имеющим значение для уголовного дела, которое в силу его очевидности, всеобщего признания не вызывает сомнений в истинности) или установлено вступившим в законную силу приговором либо иным решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства (именно такие факты именуется преюдициальными (ст. 90 УПК), то вновь доказывать это обстоятельство уже не требуется.

В ряде случаев УПК требует установления иных обстоятельств, которые не используются для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и которые могут устанавливаться как с помощью доказательств, так и иными процессуальными и даже непроцессуальными способами. Например, при принятии решения об избрании меры пресечения, о производстве выемки, обыска и т. д. необходимо установить наличие оснований для производства этих следственных действий или для принятия процессуальных решений. Для этого могут использоваться как доказательства, так и сведения, полученные из иных процессуальных источников, а в некоторых

случаях — даже сведения, почерпнутые из непроцессуальных источников, в том числе оперативная информация.

Следует остановиться еще на одной проблеме определения предмета доказывания, связанной с распределением бремени доказывания в уголовном процессе. Согласно УПК дознаватель, следователь, прокурор отнесены к числу участников, действующих на стороне обвинения. Но тогда можно сделать предположение о том, что участники со стороны обвинения должны устанавливать не все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а лишь:

- 1) событие преступления;
- 2) виновность лица;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого с отрицательной стороны;
- 4) обстоятельства, отягчающие наказание;
- 5) обстоятельства, способствующие совершению преступления.

В этой связи возникает вопрос: кто же тогда обязан устанавливать следующие обстоятельства:

- 1) исключаяющие преступность и наказуемость деяния;
- 2) смягчающие наказание;
- 3) характеризующие личность обвиняемого с положительной стороны, а также
- 4) невиновность лица в совершении преступления?

Участники со стороны защиты? Но это абсурдно, поскольку в силу презумпции невиновности подозреваемый или обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, да и нет у них для этого реальных правовых возможностей. Это, безусловно, не должен делать и суд, поскольку тем самым будет грубо нарушен сам принцип состязательности, в соответствии с которым суд не должен выступать ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты. Поэтому следователь, дознаватель, прокурор должны *беспристрастно, всесторонне и с достаточной полнотой* устанавливать все обстоятельства,

имеющие значение для дела, не полагаясь на добросовестность адвоката или на других участников процесса.

Как было отмечено ранее, сверх того, что входит в предмет доказывания по уголовному делу, никаких других обстоятельств доказывать (устанавливать с помощью доказательств), по общему правилу, не требуется. А то, что входит в предмет доказывания, следует устанавливать лишь в необходимом объеме (для формирования убежденности «вне разумного сомнения»). Этот объем и именуется пределами доказывания. Л. Д. Кокорев указывал, что между предметом и пределами доказывания существует взаимосвязь как между целью и средствами ее достижения: пределы доказывания отвечают на вопрос, при помощи чего, какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достаточность доказательств для достоверного познания обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

1. Пределы доказывания по конкретному делу определяются, прежде всего, предметом доказывания. Это означает, как уже отмечалось, что дознавателю, следователю не нужно (и даже зачастую вредно) устанавливать с помощью доказательств обстоятельства, которые не входят в предмет доказывания по конкретному делу или не являются промежуточными (доказательственными) фактами.

2. Пределы доказывания определяются также глубиной исследования каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания. Дознаватель, следователь обязаны для себя определить по каждому расследуемому делу, до какой степени точности необходимо установить время совершения преступления (сутки, часы, минуты), насколько точно следует определить место совершения преступления и т. д.

3. Пределы доказывания определяют также объем доказательственного материала, который являлся бы достаточным для того, чтобы считать достоверно установленным (доказанным) каждое обстоятельство, входящее в предмет доказывания.

§ 3. Понятие доказательств и их свойства

Понятие доказательств определяется в ст. 74 УПК. В соответствии с ч. 1 этой статьи доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Не всякие сведения, имеющие значение для дела и могущие служить доказательствами, признаются таковыми. Ч. 2 ст. 74 УПК содержит исчерпывающий перечень источников доказательств (носителей доказательственной информации), содержащиеся в которых сведения на самом деле могут иметь юридическую силу и использоваться в качестве доказательств. К источникам доказательств относятся:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 75 УПК доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться при доказывании.

Отсюда следует, что более правильно определять доказательства как «сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, полученные

из источников, указанных в законе, в порядке и способом, предусмотренным законом».

Любые сведения, полученные из предусмотренных законом источников, могут считаться доказательством по конкретному уголовному делу, только если они одновременно обладают свойствами *относимости* и *допустимости*.

Относимость доказательств является внутренним свойством доказательств. Относимость — это пригодность доказательства по своему содержанию для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Относимыми считаются те доказательства, посредством которых, в конечном счете, устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК), а также иные обстоятельства, имеющие значение для расследуемого уголовного дела

Относимыми будут те доказательства, с помощью которых устанавливаются наличие или отсутствие:

- 1) оснований для возбуждения уголовного дела;
- 2) обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК (входящих в предмет доказывания);
- 3) доказательственных (промежуточных) фактов;
- 4) иных обстоятельств, имеющих значение для дела (основания для избрания меры пресечения, производства выемки, обыска и т. д.).

Относимость доказательств заново оценивается на каждом последующем этапе предварительного расследования и в каждой последующей стадии уголовного процесса. Поэтому представление об относимости или неотносимости конкретного доказательства может меняться по мере «движения» уголовного дела: ранее считавшиеся не относящимися к делу сведения в последующем могут быть признаны относимыми доказательствами и наоборот. Отсюда следует ряд важнейших правил, которыми должен руководствоваться дознаватель, следователь, давая первоначальную оценку доказательству с точки зрения его относимости и решая вопрос о приобщении его к делу:

1) при собирании доказательств лучше их «перебрать», чем «недобрать». Это не означает вовсе, что, например, надо изымать и приобщать все, что обнаружено при осмотре места происшествия. Однако если следователь сомневается, относится или не относится конкретный предмет или документ к делу, лучше его изъять и приобщить к делу;

2) если доказательство приобщено к делу, оно остается в деле, если даже впоследствии это доказательство признают не относимым. Ничего из дела «выбрасывать» нельзя! Оценка относимости меняется. Следователь оценил доказательство, как относимое, прокурор счел его не относящимся к делу, но не исключено, что суд (напр., по ходатайству участников, действующих на стороне защиты) вновь признает относимым спорное доказательство.

Допустимость доказательства — это пригодность его к доказыванию по форме. По общему правилу допустимым считается то доказательство, которое получено и приобщено к делу без нарушений требований УПК. В то же время некоторые доказательства могут быть признаны недопустимыми и тогда, когда они собраны с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона РФ.

Можно выделить следующие условия допустимости доказательств:

1. Доказательство получено из одного из источников, указанных в законе (ч. 2 ст. 74 УПК). Перечень этот исчерпывающий. Никакие сведения, полученные из иного источника, не могут считаться доказательством в силу их недопустимости (надлежащий источник).

2. Доказательство получено и приобщено к делу одним из лиц или органов, которым предоставлено право собирать доказательства. Перечень этих лиц и органов также является исчерпывающим. В соответствии со ст. 86 УПК, к ним относятся: дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор, суд, судья (надлежащий субъект). В соответствии со

ст. 39 УПК руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя.

3. Доказательство получено должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, либо по его поручению, и приобщено к уголовному делу.

4. Соблюдены общие правила обнаружения, изъятия и приобщения к делу доказательств, правильно выбрано процессуальное действие, используемое для получения доказательств (напр., не может считаться допустимым доказательством предмет, изъятый у свидетеля или у подозреваемого в ходе его допроса, без проведения обыска или выемки).

5. Соблюдены правила производства конкретного следственного или иного процессуального действия, в результате производства которого получено данное доказательство (соблюден надлежащий, предусмотренный законом, порядок проведения процессуального действия и закрепления его результатов).

6. При получении доказательства не были нарушены предусмотренные Европейской Конвенцией, Конституцией РФ и УПК права и законные интересы участников производства по делу.

Конечно же, перечень этот далеко не исчерпывающий. В любом случае действует общее правило, установленное ч. 1 ст. 75 УПК: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми».

Часть 2 ст. 75 УПК приводит отдельные случаи явной недопустимости доказательств. При этом не все из этих частных случаев недопустимости доказательств связаны с допущенными нарушениями закона. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК, к недопустимым доказательствам также относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие

защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

В соответствии со ст. 52 УПК подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В соответствии со ст. 51 УПК, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый, в частности, не отказался от защитника. Таким образом, закон предусматривает возможность проведения допроса обвиняемого, подозреваемого в отсутствие защитника (если подозреваемый, обвиняемый от него отказался). Отсюда следует, что показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, признаются недопустимым доказательством не потому, что они получены с нарушением закона (этого могло и не быть), а в качестве дополнительной гарантии реализации права на участие защитника и для обеспечения исключения самооговора и признания вины обвиняемым и подозреваемым под воздействием физического или психического насилия, применение которого благодаря данной норме практически теряет всякий смысл.

Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительное постановление или обвинительный акт (ч. 3 ст. 88 УПК). Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. 234 и 235 УПК (ч. 4 ст. 88 УПК).

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК, «недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных» ст. 73 УПК. Таким образом, в доказывании могут использоваться не любые сведения, а лишь те из них, которые обладают свойствами допустимости.

ЕСПЧ в своей деятельности сформулировал ряд ситуаций, в которых использование тех или иных доказательств для обоснования виновности обвиняемого является недопустимым, приводит к тому, что судебное разбирательство в целом теряет справедливый характер. В частности, ЕСПЧ выделяет:

1) однозначно (и безусловно) недопустимые доказательства: доказательства, полученные в результате применения пыток (т. к. использование такого доказательства вызывает, по его мнению, серьезные вопросы относительно справедливости судебного разбирательства, даже если принятие такого доказательства не имело решающего значения при осуждении подсудимого);

2) доказательства, использование которых создает сильную презумпцию несправедливости судебного разбирательства. К ним он относит: а) доказательства, полученные с применением жестокого или унижающего достоинство обращения; б) показания, полученные от обвиняемого вопреки его праву на свободу от самооговора, признания, «сделанные под давлением» (в том числе признания, сделанные до возбуждения уголовного дела и зафиксированные, напр., в «явке с повинной»); в) доказательства, полученные с нарушением права на защиту. Например, ЕСПЧ полагает, что «право на защиту будет безвозвратно разрушено, если обвинительные показания, данные при допросе полицией в отсутствие адвоката, будут использоваться в ходе судебного разбирательства». Выше уже было показано, что подобная позиция отражена и в УПК;

3) доказательства, полученные с нарушением права на уважение частной и семейной жизни, закрепленного в ст. 8 Конвенции. Такие доказательства, по мнению ЕСПЧ, могут быть использованы в доказывании, только если нет сомнений в их достоверности;

4) доказательства «условно допустимые». К данной категории можно отнести такие доказательства, возможность использования которых, по мнению ЕСПЧ, определяется каждый раз индивидуально и зависит от целого ряда условий, сформулированных ЕСПЧ. К их числу Суд относит два вида доказательств: а) доказательства, полученные с нарушением права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей. Согласно правовой позиции ЕСПЧ, обвинительный приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях или показаниях свидетелей, допросить которых обвиняемому не была предоставлена возможность; б) результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые были получены в результате провокации. ЕСПЧ считает, что если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов, и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе могут привести к тому, что будет непоправимо подорван принцип справедливости судебного разбирательства.

УПК не предусматривает различных требований к допустимости доказательств защиты и доказательств обвинения. Между тем в юридической литературе давно обсуждается вопрос о необходимости установления асимметричных правил о допустимости для доказательств обвинения и защиты (Н. М. Кипнис). В самом деле, представим, что следователь провел следственное действие с нарушениями закона, но

получил при этом сведения, не вызывающие сомнений в достоверности полученного доказательства и оправдывающие обвиняемого (напр., потерпевшая не опознала в обвиняемом грабителя). Возникает вопрос: возможно ли использовать полученные данные в качестве доказательства защиты? Если нет, то почему последствия ошибок следователя или допущенных им нарушений закона должны иметь своим последствием затруднение защиты обвиняемого? Еще более остро вопрос о необходимости асимметрии требований к допустимости доказательств встает тогда, когда речь идет о представлении суду доказательств защиты.

Субъекты, действующие на стороне защиты, в соответствии с УПК, не имеют возможности самостоятельно собирать доказательства, отвечающие требованиям допустимости. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Однако полученные защитником предметы, документы станут доказательствами, только если будут приняты следователем, дознавателем или судом и приобщены к материалам уголовного дела. Что же касается опроса лиц с их согласия, то в УПК не предусмотрен процессуальный порядок проведения такого опроса, фиксации его результатов, гарантирующий достоверность отражения защитником полученных сведений. С учетом этого в правоприменительной практике такие результаты опросов не признаются допустимым доказательством и служат лишь для обоснования необходимости вызова и допроса в качестве свидетеля опрошенного защитником лица.

Между тем, правовые позиции ЕСПЧ требуют от нас вновь вернуться к вопросу об асимметрии требований к допустимости доказательств (см., напр., Постановление ЕСПЧ по делу «Мирилашвили против России»).

В ст. 89 УПК особо оговорено, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК. Для того чтобы результаты ОРД стали доказательствами, они должны быть введены в уголовный процесс в соответствии с нормами УПК. Так, например, результаты ОРМ, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8).

§ 4. Классификация доказательств

Доказательства классифицируются на группы по разным критериям.

По отношению к предмету доказывания все доказательства можно подразделить на *обвинительные* и *оправдательные* доказательства.

Обвинительные доказательства — это доказательства, посредством которых устанавливается виновность обвиняемого, а также обстоятельства, отягчающие его ответственность. Прямые обвинительные доказательства, уличающие обвиняемого, принято называть уликами.

Оправдательные доказательства — это доказательства, которые опровергают обвинение, устанавливают невиновность

обвиняемого, а равно доказательства, которые устанавливают обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого. Прямые оправдательные доказательства принято называть алиби (от лат. *alibi* — в другом месте).

Деление на обвинительные и оправдательные доказательства носит условный характер. Это деление применимо, главным образом, к доказательствам, устанавливающим элементы состава преступления, относящимся к субъекту и субъективной стороне. Многие доказательства носят нейтральный характер. Например, как правило, нейтральны те доказательства, посредством которых устанавливается время и место совершения преступления.

Следует также заметить, что одно и то же доказательство может быть обвинительным по отношению к одному лицу и оправдательным по отношению к другому.

По отношению к предмету доказывания все доказательства делятся на *прямые* и *косвенные* доказательства.

Прямые доказательства устанавливают непосредственно обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Посредством **косвенных** доказательств устанавливаются промежуточные (доказательственные) факты, которые, в свою очередь, служат доказательствами наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Например, сведения о том, что на орудии убийства имеются отпечатки пальцев подозреваемого, являются доказательством того факта, что он держал орудие убийства в руках. Этот промежуточный факт в совокупности с другими промежуточными фактами — например, с тем, что орудие убийства было найдено дома у подозреваемого, подозреваемый был замечен вблизи от места преступления вскоре после его совершения, на месте преступления остались отпечатки его обуви и др., — может служить доказательством виновности данного лица в совершении преступления.

Подлежит равно тщательной оценке достоверность и прямых, и косвенных доказательств. Недоброкачественное

прямое доказательство (свидетель-очевидец лжет или заблуждается) может принести расследованию гораздо больший вред, нежели недоброкачественное косвенное доказательство. В практической деятельности органам расследования приходится чаще работать именно с косвенными доказательствами.

Наукой уголовного процесса разработаны правила работы с косвенными доказательствами:

- 1) каждый доказательственный (промежуточный) факт сам должен быть доказан;
- 2) должна быть собрана достаточная совокупность косвенных доказательств;
- 3) все косвенные доказательства должны быть согласованы одно с другим, подтверждать одно другое, должны составлять гармоническое целое, цепь улик, все звенья которой неразрывно связаны между собой;
- 4) косвенные доказательства должны находиться в причинной связи с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания;
- 5) в своей совокупности косвенные доказательства должны приводить к одному единственному выводу.

По отношению к источнику доказательства делятся на *первоначальные* и *производные*.

Первоначальными называются доказательства, которые получены из первоисточника: подлинные документы, показания свидетеля-очевидца и т. п.

Производными называются доказательства, не являющиеся первоисточниками сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению, а содержащие сведения, взятые из другого источника: копии документов, показания свидетеля о том, что он слышал от другого лица.

Органы предварительного расследования должны стремиться к выявлению доказательств, полученных из первоисточников. Общеизвестно, что чем дальше удален источник доказательства от первоисточника, тем больше искажений он

может содержать. В частности, УПК признает недопустимыми показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК).

Однако не следует преуменьшать значимость производных доказательств:

1) производные доказательства служат средством для обнаружения или проверки первоначальных доказательств;

2) производные доказательства могут и вовсе заменить первоначальные, в условиях, когда первоначальный источник установлен, однако его невозможно использовать (документ утрачен или испорчен, свидетель умер).

Каждое доказательство должно быть проверено. Но производные доказательства нуждаются в особо тщательной проверке.

Деление доказательств на **документы** («иные документы») и **вещественные** доказательства производится по отношению к их содержанию — информационному (символически-смысловому) или материальному.

«Иные документы» допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК (ч. 1 ст. 84 УПК).

К документам, безусловно, относятся протоколы следственных и иных процессуальных действий, заключение эксперта. Под иными документами в данном случае понимаются все другие, кроме протоколов и заключений эксперта, истребованные или представленные документы. В уголовном процессе понятию «документ» придается иное значение, чем в обыденном понимании или в делопроизводстве. Документом как источником доказательства будет являться не только официальный документ, имеющий подпись должностного лица, оттиск печати, но и всякий другой носитель информации. В соответствии с ч. 2 ст. 83 УПК документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином

виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации.

Документы могут быть обнаружены в результате производства следственных действий (осмотра, выемки, обыска). Тогда они описываются в протоколе соответствующего следственного действия, и в этом же протоколе делается запись, что документы изъяты для приобщения к уголовному делу.

Если документ истребован дознавателем, следователем, то он приобщается к делу вместе с копией запроса либо сопроводительным письмом.

Когда документ представлен лицом, не являющимся участником процесса по данному делу, необходимо допросить его с целью выяснения, при каких обстоятельствах этот документ оказался у него и почему он считает, что данный документ имеет значение для дела.

Если документ представлен участником процесса, то обычно одновременно заявляется ходатайство о приобщении представленного документа к уголовному делу. И в этом ходатайстве содержатся сведения об указанных выше обстоятельствах. Поэтому допрашивать его нет необходимости, а защитника, кроме того, допрашивать вообще нельзя без его желания и согласия на это его подзащитного. При этом нет необходимости выносить специальное постановление о приобщении документа к уголовному делу.

Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения. По ходатайству законного владельца документы или их копии, изъятые и приобщенные к уголовному делу, могут быть переданы ему (ч. 3 ст. 84 УПК).

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;

3) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий или нажитые преступным путем;

4) иные предметы и документы, которые могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Ч. 4 ст. 84 УПК также устанавливает, что документы, обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК, признаются вещественными доказательствами. Получается, что каждый документ, имеющий значение для дела, одновременно может считаться и вещественным доказательством. Между тем порядок приобщения к делу, хранения и определения дальнейшей «судьбы» после вынесения приговора или постановления о прекращении уголовного дела различен для документов и для вещественных доказательств. Поэтому необходимо более четко определить, в каких случаях те или иные документы могут быть отнесены к категории «вещественные доказательства».

Как представляется, вещественными доказательствами могут быть признаны только те документы:

1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

3) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий или нажитые преступным путем;

4) иные документы, когда для расследования имеет значение не содержание документа, а его форма.

В отличие от документов (кроме тех, которые являются вещественными доказательствами) каждое вещественное доказательство должно быть осмотрено (о чем составляется протокол) и приобщено к делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств определяется ст. 82 УПК.

В соответствии с общим правилом, установленным ч. ч. 1 и 5 ст. 82 УПК, вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу соответствующего решения суда. При передаче уголовного дела от органов дознания следователю или от одного органа дознания другому, либо от одного следователя другому, а равно при направлении уголовного дела прокурору или в суд, либо при передаче уголовного дела из одного суда в другой, вещественные доказательства передаются вместе с уголовным делом.

Вместе с тем ст. 82 УПК (ч. ч. 2 и 3) предусматривает исключения из этого общего правила. Так, вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью:

а) фотографируются или снимаются на видео- или кино- пленку, по возможности опечатываются и хранятся в месте, указанном дознавателем, следователем. К материалам уголовного дела в этом случае приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;

б) возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания, о чем выносится постановление;

в) передаются для реализации в порядке, установленном Правительством РФ, о чем также выносится соответствующее

постановление. Средства, вырученные от реализации, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, на срок до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела. К материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Вещественные доказательства в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть:

а) возвращены их владельцам. В этом случае составляется соответствующее постановление;

б) в случае невозможности возврата переданы для реализации в порядке, установленном Правительством РФ. Средства, вырученные от реализации, зачисляются на депозитный счет либо органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо банка или иной кредитной организации, предусмотренных перечнем, который устанавливается Правительством РФ на срок, предусмотренный ч. 1 ст. 82 УПК. К уголовному делу может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;

в) с согласия владельца либо по решению суда уничтожаются в *порядке*, установленном Правительством РФ, если такие скоропортящиеся товары и продукция пришли в негодность. В этом случае составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК.

Вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных

веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются по решению суда в порядке, установленном Правительством РФ, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК.

К материалам уголовного дела приобщается достаточный для сравнительного исследования образец изъятого из незаконного оборота наркотического средства, психотропного вещества, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или его частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Являющиеся вещественными доказательствами деньги и иные ценности, изъятые при производстве следственных действий, после их осмотра и производства других необходимых следственных действий:

а) должны быть сданы на хранение в финансовое подразделение органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо в банк или иную кредитную организацию, за исключением случаев, указанных ниже;

б) могут храниться при уголовном деле, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания;

в) возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания.

Являющиеся вещественными доказательствами электронные носители информации:

а) хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся

на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации;

б) возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

Изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством РФ, передаются для уничтожения по решению суда в порядке, установленном Правительством РФ, о чем составляется протокол. При этом к материалам уголовного дела приобщается достаточный для сравнительного исследования образец изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности.

Если вещественными доказательствами признано имущество, полученное в результате преступных действий либо нажитое преступным путем, обнаруженное при производстве следственных действий, оно подлежит аресту в порядке, установленном ст. 115 УПК. Опись имущества, подвергнутого аресту, приобщается к уголовному делу.

Правительством РФ могут быть установлены и иные условия хранения, учета и передачи отдельных категорий вещественных доказательств.

В приговоре суда, а также в постановлении или определении о прекращении уголовного дела обязательно должен быть разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств (ч. 3 ст. 81, п. 9. ч. 2 ст. 213, п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК). При этом:

1) орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются;

2) предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;

3) изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством РФ, подлежат уничтожению в порядке, установленном Правительством РФ;

4) предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им;

5) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий или нажитые преступным путем, доходы от этого имущества по приговору суда подлежат возвращению законному владельцу или обращению в доход государства (конфискации в порядке, установленном Правительством РФ);

б) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству;

7) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством РФ;

8) остальные предметы передаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъятые (ч. 3 ст. 81 УПК).

§ 5. Процесс доказывания

Понятие процесса доказывания

В соответствии со ст. 85 УПК доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Доказывание состоит как в мыслительной, так и (главным образом) в практической деятельности следователя, дознавателя, прокурора, суда, направленной на установление истины по делу и осуществляемой не иначе, как при посредстве доказательств.

Процесс доказывания (и об этом прямо указано в законе) состоит из трех элементов: собирания, проверки и оценки доказательств. В литературе эти элементы иногда обозначают как этапы процесса доказывания. Однако это не так. Если собирание, проверку и оценку доказательств считать этапами доказывания, то получается, что сначала надо собрать доказательства, потом проверить их, затем оценить. В практической же деятельности все зачастую происходит иначе. Обнаружив, например, документ или предмет, следователь, прежде всего, оценивает его относимость. Затем, когда он признает обнаруженный объект относящимся к делу, он принимает решение о приобщении этого объекта к уголовному делу (собственно говоря, лишь после приобщения к делу данный объект и становится доказательством). После этого он, с помощью собирания других доказательств (напр., путем назначения экспертизы), проверяет его достоверность. Оценка, проверка доказательств — постоянный процесс, имеющий место в работе дознавателя, следователя наряду с собиранием доказательств. Все эти элементы постоянно перемежаются, перемешиваются. Именно поэтому их более правильно называть элементами, а не этапами процесса доказывания.

Собирание доказательств

Часть 1 ст. 86 УПК устанавливает, что «собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК».

Деятельность по собиранию доказательств, в свою очередь, состоит из нескольких этапов: обнаружения, изъятия, фиксации (закрепления), приобщения к делу.

Обнаружение доказательств — их отыскание, выявление. Доказательства выявляются, главным образом, при производстве следственных действий (осмотров, обысков, контроля и записи переговоров и т. д.). В законе не содержится определения понятия следственного действия. Между тем, анализ норм УПК позволяет сделать вывод о том, что следственные действия — это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные действия, направленные на получение доказательств.

Могут доказательства выявляться и при производстве других процессуальных действий (напр., ревизий). Доказательства могут выявляться и непроцессуальным путем (напр., в результате производства ОРМ). Однако в последнем случае дальнейшие действия по закреплению и приобщению к делу выявленного доказательства должны производиться в порядке, предусмотренном УПК, и тем дознавателем, следователем, в производстве которого находится уголовное дело.

Обнаружение предполагает оценку выявленных сведений как доказательств с точки зрения их относимости. Естественно, эта оценка носит предварительный характер.

Следующим этапом в собирании доказательств является изъятие (получение) доказательства. Изъятие (получение) может производиться путем истребования, производства выемки в добровольном или принудительном порядке, иных следственных действий (напр., в ходе производства допроса свидетеля).

Фиксация — это закрепление доказательства. УПК предусматривает различные способы фиксации доказательств. Но основным и обязательным средством (способом) фиксации, в соответствии со ст. 166 УПК, является составление письменного протокола того следственного действия, в результате

которого получено доказательство, или отдельного протокола осмотра документа или вещественного доказательства, когда осмотр производился как самостоятельное следственное действие.

При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле. Но все перечисленные способы фиксации доказательств являются вспомогательными, и результаты их применения (фотографии, видеозапись, слепки, дактилокарты и т. д.) имеют юридическую значимость лишь при наличии письменного протокола.

В последнее время роль и процессуальное значение видеофиксации производства отдельных следственных действий существенно возрастает. Так, в соответствии с ч. 1.1 ст. 170 УПК, если в указанных в законе случаях по решению следователя понятия в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК, в редакции, вступающей в действие с 01.01.2015 г., применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле.

И, наконец, доказательство должно быть приобщено к уголовному делу. УПК предусматривает различные способы приобщения к делу доказательств. Так, для приобщения к делу

вещественного доказательства составляется соответствующее постановление. Документы могут быть приобщены к делу на основании копии запроса следователя или сопроводительного письма. Показания допрошенного лица фиксируются в протоколе допроса, и он приобщается к делу. При этом никакого специального документа о приобщении протокола допроса к делу составлять не требуется. Для того чтобы доказательство, приобщенное к делу, не было затем признано недопустимым, на каждом этапе собирания доказательств дознаватель, следователь обязаны неуклонно соблюдать все требования уголовно-процессуального закона.

УПК, к сожалению, не содержит перечень конкретных способов собирания доказательств. В ч. 1 ст. 86 УПК содержится лишь общее правило о том, что собирание доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий. Как нам представляется, способы собирания доказательств остаются, в основном, прежними, т. е. теми, которые были до вступления в силу УПК: производство следственных действий, истребование предметов и документов, представление предметов и документов участниками процесса и иными лицами, назначение ревизий и документальных проверок.

Основным способом собирания доказательств остается **производство следственных действий**. УПК содержит исчерпывающий перечень следственных действий. Среди всех следственных действий УПК выделяет те, производство которых допускается в стадии возбуждения уголовного дела: осмотр места происшествия, документов и предметов (ч. 2 ст. 176 УПК), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК), освидетельствование (ст. 179 УПК), назначение и производство экспертизы (ч.4 ст. 195 УПК), истребование образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК).

Кроме того, УПК содержит понятие неотложных следственных действий. При этом, по смыслу УПК, неотложным

может быть признано по конкретному делу в конкретной обстановке любое следственное действие из числа предусмотренных УПК. В соответствии с п. 19 ст. 5 УПК, неотложные следственные действия — действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования

Истребование документов и предметов. Дознаватель, следователь по находящемуся в его производстве уголовному делу вправе истребовать имеющие значение для дела предметы и документы от любого субъекта (физического, юридического лица, должностного лица, органа и организации и т. д.), у которого они находятся.

Предметы, документы могут быть также получены в результате производства обыска и выемки. Истребование как способ собирания доказательств может использоваться при наличии двух условий:

- 1) точно известно, какой предмет или документ необходим и где (у кого) он находится;
- 2) нет оснований полагать, что документ (предмет) может быть утрачен, уничтожен или испорчен. Если же подобные предположения имеются, то следует незамедлительно производить обыск или выемку.

Представление предметов и документов участниками процесса и иными лицами. Представить документы и предметы, могущие быть доказательствами, может любое лицо, в том числе и не имеющее никакого отношения к данному уголовному делу. Разница, однако, заключается в том, что если предметы (документы) представляет участник процесса (потерпевший, обвиняемый, защитник и др.), следователь обязан оценить относимость представленного доказательства и принять письменное решение (вынести постановление) об

удовлетворении ходатайства и приобщении к делу представленного объекта или об отказе в этом. Как и любое иное, это постановление следователя можно обжаловать прокурору или в суд. Когда же предмет или документ представляет дознавателю, следователю иное лицо, не являющееся участником судопроизводства по данному делу, указанных выше действий следователь может и не производить, если признает представленный объект не имеющим отношения к делу.

Порядок приобщения к делу представленных документов и вещественных доказательств аналогичен порядку приобщения к делу истребованных предметов и документов, который был изложен выше.

Назначение ревизий и документальных проверок. Ревизия и документальная проверка назначаются дознавателем, следователем путем вынесения постановления в тех случаях, когда не требуется производство соответствующей экспертизы.

В отличие от экспертизы, порядок производства ревизии и документальной проверки регламентируется не УПК, а ведомственными инструкциями. Однако акты ревизии и документальной проверки являются доказательством. Поскольку УПК (и в этом также его недостаток), признавая за органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором право требовать производства документальных проверок, ревизий при решении вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК), не регламентирует возможность и порядок производства назначения и производства такой проверки в ходе предварительного расследования. Тем не менее, как представляется, указанные лица могут назначить ревизию и документальную проверку по уже возбужденному уголовному делу. Такие действия будут при этом относиться, по-видимому, к числу «иных процессуальных действий», а акты ревизий и документальных проверок следует относить к «иным документам».

В настоящее время к перечисленным способам собирания доказательств следует добавить **назначение исследований документов, предметов, трупов, получение образцов для сравнительного исследования.**

При производстве дознания в сокращенной форме дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем). В результате очень остро встает вопрос о процессуальном значении объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела (являются ли они доказательствами).

В соответствии с п. 1.2 ч. 1 ст. 144 УПК сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК, то есть если они были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального кодекса, и если они отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам. Между тем, процедура получения объяснений не предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством, объяснение не является источником доказательств, соответственно, возникают очень серьезные сомнения относительно того, могут ли содержащиеся в нем сведения о фактах расцениваться в качестве доказательств и использоваться в дальнейшем для подтверждения или опровержения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Тем не менее предложенные законодателем формулировки формально дают возможность заключить, что в УПК появился еще один способ собирания доказательств: **получение объяснений.**

В соответствии с ч. ч. 2 и 3 ст. 86 УПК подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Однако, как говорилось выше (см. § 4 данной главы), указанные лица не собирают доказательства, а лишь представляют дознавателю, следователю и суду предметы и документы, ходатайствуя о приобщении их к делу.

Проверка доказательств

Каждое доказательство должно быть проверено лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности. Целью проверки доказательств является всестороннее и полное уяснение качеств и свойств проверяемых доказательств, подтверждение или опровержение на этой основе достоверности проверяемого доказательства и уяснение возможности или невозможности его использования в доказывании. Проверка доказательств, таким образом, представляет собой детальное исследование свойств (признаков) каждого отдельного доказательства и его источника

Ст. 87 УПК устанавливает способы проверки доказательств. К ним относятся:

1) проверка самого доказательства (анализ его внутреннего содержания и его формы). При этом может выясняться, например, на все ли вопросы, поставленные перед экспертом, даны ответы в заключении; нет ли противоречий в показаниях свидетеля; составлен ли протокол обыска в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и т. д.;

2) сопоставление содержания проверяемого доказательства с другими доказательствами, уже имеющимися в уголовном деле. В результате могут быть выявлены противоречия между показаниями свидетелей, либо, напротив, обнаружено, что

два свидетеля описывают происходящее одними и теми же словами (что может свидетельствовать о заученности этих показаний), наличие у свидетеля оснований для оговора обвиняемого и т. п.;

3) получение новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Это может выражаться: в производстве следственных действий, направленных в основном на проверку ранее полученных доказательств (проведение очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента), в производстве следственных действий, направленных на получение новых доказательств, сведения о которых были получены из проверяемого доказательства (производство выемки предметов, имеющих значение для дела, сведения о месте нахождения которых были получены в ходе допроса свидетеля), в производстве следственных действий поискового характера (контроль и запись телефонных переговоров может дать сведения, которые подтвердят или опровергнут показания обвиняемого) и т. д.

Оценка доказательств

Оценка доказательств — это мыслительная логическая деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда (судьи), осуществляемая в соответствии с законом и правосознанием, по внутреннему убеждению направленная на определение относимости, допустимости доказательств, их достоверности, достаточности в целях установления истины по делу и принятия определенного процессуального решения.

Правила оценки доказательств устанавливаются ст. 88 УПК, а также ст. ст. 17, 73–75 УПК.

1. Подлежит оценке каждое доказательство с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности. При этом под достоверностью доказательств понимается представление об истинности заключенных в них сведений.

2. Подлежат оценке все собранные доказательства в их совокупности с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела.

3. Каждое доказательство и их совокупность оцениваются дознавателем, следователем, прокурором, судом по своему внутреннему убеждению. Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает такой порядок, при котором эта оценка производится при отсутствии заранее установленных правил о значении и силе доказательств, и завершается эта оценка категорическими выводами и решениями, исключающими всякое сомнение в их правильности.

4. Внутреннее убеждение вместе с тем должно основываться не на интуиции, симпатиях или антипатиях, а на совокупности имеющихся в деле доказательств. Внутреннее убеждение означает уверенность следователя, дознавателя, прокурора и суда в правильности сделанных выводов, к которым они пришли в результате уголовно-процессуального доказывания.

5. При оценке доказательств дознаватель, следователь, прокурор, суд руководствуются законом и совестью.

6. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а потому при оценке доказательств не должно отдаваться предпочтение какому-либо из них (напр., заключению экспертизы).

Оценка доказательств лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом (судьей) воплощается в предусмотренных законом уголовно-процессуальных формах — постановлении, обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, определении, приговоре.

Контрольные вопросы:

1. Какова цель доказывания и каковы критерии ее достижения?

2. Что является предметом доказывания и каковы пределы доказывания?

3. Что такое доказательство? Какие свойства доказательств вы знаете?
4. Каковы условия допустимости доказательств?
5. Каковы основания и последствия признания доказательств недопустимыми?
6. Чем характеризуется процесс доказывания?
7. Кто является субъектом собирания доказательств?
8. Какие способы собирания доказательств вам известны?
9. Какие способы проверки доказательств вы знаете?
10. Как производится оценка доказательств в уголовном судопроизводстве?

Глава 6. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ И ПРИНЕСЕНИЯ ЖАЛОБ

§ 1. Заявление ходатайств

Порядку заявления и разрешения ходатайств посвящена гл. 15 УПК. Выделив эти вопросы в самостоятельную главу, законодатель продемонстрировал их особую значимость в процессе защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ходатайством именуется просьба участника уголовного судопроизводства, обращенная к следователю, дознавателю, прокурору и суду, о выполнении процессуальных действий или принятии процессуальных решений с целью установления обстоятельств, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела.

Право на заявление ходатайства позволяет участнику уголовного судопроизводства принять участие в процессе доказывания по уголовному делу, а также обеспечить права и интересы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

В гл. 15 УПК рассматриваются наиболее общие вопросы, связанные с их заявлением и разрешением. Более детально порядок разрешения отдельных ходатайств регулируется в разделах УПК, посвященных досудебным и судебным стадиям уголовного процесса.

Правом на заявление ходатайства обладает значительное количество субъектов.

Право заявления ходатайства принадлежит следующим лицам: подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпев-

шему, законному представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, представителям потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, государственному и частному обвинителю, эксперту. Термин «обвиняемый» использован законодателем в широком смысле. Правом заявления ходатайства обладает не только лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но и подсудимый, осужденный, оправданный, реабилитированный, гражданин иностранного государства, осужденный судом РФ, гражданин РФ, осужденный судом иностранного государства. Приведенный перечень участников уголовного судопроизводства, обладающий правом на заявление ходатайств, не является исчерпывающим. Ходатайство может быть заявлено прокурором, следователем, дознавателем, руководителем следственной группы. Так, в соответствии со ст. 165 УПК следователь, с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом ходатайство о производстве процессуальных действий, в случаях, предусмотренных п. п. 4–9, 11 ч. 2 ст. 29 УПК. Правом на заявление ходатайства, в соответствии с ч. 4 ст. 56 УПК, обладает свидетель. В частности, он вправе ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК. При избрании меры пресечения в виде личного поручительства, в соответствии со ст. 103 УПК, требуется ходатайство поручителя. Соответственно, поручитель вправе заявить такое ходатайство. Администрация психиатрического стационара вправе ходатайствовать перед судом о прекращении, изменении или продлении применения принудительных мер медицинского характера (ст. 445 УПК).

Вопрос о том, кому именно следует заявить ходатайство, разрешается в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса находится производство по уголовному делу. На стадии предварительного расследования участники уголовного судопроизводства заявляют ходатайства дознава-

телю, следователю, прокурору или в суд. Они могут касаться истребования доказательств, в том числе путем проведения следственных действий. Например, обвиняемый ходатайствует о вызове и допросе свидетеля, о назначении и проведении экспертизы. Содержанием ходатайства может быть просьба о проведении какого-либо процессуального действия, например, о признании потерпевшим, гражданским истцом.

Установление и расширение судебного контроля на стадии предварительного расследования позволяет и суду разрешать ряд ходатайств, заявленных на стадии предварительного расследования. Суд, например, разрешает ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей, о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы, о применении иных мер процессуального принуждения.

Значительная часть ходатайств обращена к суду и заявляется (разрешается) на судебных стадиях уголовного процесса и обращена к суду. В стадии подготовки и назначения судебного заседания стороны вправе заявить ходатайство о проведении предварительного слушания. Ходатайство может касаться меры пресечения, исключения доказательств, возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК, рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, приостановления или прекращения уголовного дела, вызова в судебное заседание дополнительных свидетелей, эксперта, специалиста, истребования иных доказательств и т. д.

В стадии судебного разбирательства типичными являются ходатайства сторон о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов, производстве судебных действий, об исключении доказательств, полученных с нарушением требований

УПК, о приостановлении или прекращении уголовного дела или уголовного преследования, об обеспечении безопасности свидетеля или, напротив, о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, об оглашении показаний, данных на стадии предварительного расследования и другие. После окончания судебного разбирательства заинтересованным участником уголовного судопроизводства может быть заявлено ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания.

При производстве в суде апелляционной инстанции стороны ходатайствуют о вызове новых свидетелей, которые не были допрошены судом первой инстанции, о производстве судебной экспертизы и проведении иных судебных действий, об истребовании вещественных доказательств и документов, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции (ст. 365 УПК). В процессе рассмотрения дела судом кассационной инстанции осужденный, содержащийся под стражей, вправе ходатайствовать о непосредственном участии в судебном заседании либо об изложении своей позиции путем использования систем видеоконференцсвязи (ст. 376 УПК).

В соответствии со ст. 120 УПК ходатайство может быть заявлено в устной или письменной форме. Письменное ходатайство приобщается к материалам уголовного дела, а устное — заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. На дознавателе, следователе, прокуроре и суде лежит обязанность разъяснить участнику уголовного судопроизводства его право на заявление ходатайства.

По общему правилу ходатайство может быть заявлено на любом этапе производства по делу. Однако в некоторых случаях закон ограничивает заявителя определенным сроком заявления ходатайства. В соответствии с ч. 5 ст. 231 УПК, после назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела с

участием присяжных заседателей, о проведении предварительного слушания.

Для рассмотрения ходатайств следователя, дознавателя о проведении процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, законодатель установил сокращенные сроки. Так, ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу должно быть рассмотрено судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 4 ст. 108 УПК), а ходатайство о продлении срока содержания под стражей судья обязан рассмотреть не позднее 5 суток со дня его получения (ч. 8 ст. 109 УПК). Ходатайство о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности должно быть рассмотрено судом в течение 48 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 2 ст. 114 УПК). На основании ч. 2 ст. 165 УПК, ходатайство о производстве следственного действия должно быть рассмотрено не позднее 24 часов с момента его поступления в суд.

Порядок рассмотрения и разрешения ходатайства зависит от того, кто компетентен его рассмотреть и разрешить. Ходатайства, заявленные следователю, дознавателю, прокурору, рассматриваются и разрешаются ими единолично, без участия лица, его заявившего. Суд, как правило, рассматривает и разрешает ходатайство с участием сторон. Для рассмотрения и разрешения отдельных видов ходатайств законодатель предусмотрел особую, детально регламентированную процедуру.

Ходатайство о производстве следственного действия рассматривается судьей районного или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия (ч. 9 ст. 31 УПК). В судебном заседании вправе принимать участие прокурор и следователь. Судья принимает решение о производстве следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа (ст. 165 УПК).

Судебные решения по заявленному ходатайству могут выноситься как в совещательной комнате, так и в зале судебного заседания. Если определение или постановление разрешает ходатайство о возвращении дела прокурору, о прекращении дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о продлении срока содержания под стражей, о назначении судебной экспертизы, то оно выносится судом в совещательной комнате. Иные постановления и определения могут быть вынесены в зале судебного заседания, без удаления в совещательную комнату, и подлежат занесению в протокол судебного заседания (ст. 256 УПК).

§ 2. Принесение жалоб

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства в установленном ст. 123 УПК порядке, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. При этом руководитель следственного органа осуществляет ведомственный контроль, а прокурор — функцию надзора за соблюдением закона.

В соответствии со ст. 124 УПК прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. По результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

В некоторых случаях дознаватель и следователь вправе обжаловать действия (бездействие) и решения прокурора

или руководителя следственного органа, соответственно, вышестоящему прокурору или руководителю вышестоящего следственного органа.

УПК предусматривает возможность обжалования действий (бездействий), процессуальных решений следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, если эти действия и решения способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. При этом суд осуществляет функцию судебного контроля на стадии предварительного расследования. Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы. Жалоба рассматривается в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Правом на обжалование обладают как участники уголовного судопроизводства, так и иные лица, права и законные интересы которых были ущемлены в результате действий или бездействия должностных лиц, ведущих уголовный процесс. К этим лицам относятся, например: заявитель, лицо, в жилом помещении которого проводится обыск; свидетель, незаконно подвергнутый приводу, и другие лица.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений: о признании действия

(бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; об оставлении жалобы без удовлетворения. Решения суда, принятые в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК, в свою очередь могут быть обжалованы в судах вышестоящих инстанций.

Контрольные вопросы:

1. Каково отличие ходатайств от жалоб участников уголовного процесса? Каковы особенности их рассмотрения?
2. Кто и какие ходатайства может заявлять?
3. В чем суть судебного контроля? Как судебный контроль реализуется на досудебной стадии уголовного процесса?
4. В чем особенность рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК?
5. В чем особенность решений, выносимых судом в порядке ст. 125 УПК?

Глава 7. ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ ЛИЦУ

§ 1. Право на реабилитацию

В уголовном судопроизводстве право граждан на реабилитацию и порядок его реализации закреплены в нормах УПК, где под **реабилитацией** понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК). Гл. 18 УПК подробно регламентирует этот порядок и под содержанием реабилитации понимает право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, а также восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Реабилитация состоит из двух этапов: 1) принятие процессуального акта в виде признания права на реабилитацию; 2) выполнение комплекса процессуальных мер, в том числе рассмотрение требований о компенсации вреда, определение его размера, вынесение судебного акта о присуждении определенной суммы в возмещение вреда, а также исполнение этого судебного акта.

В стадии предварительного расследования право на реабилитацию имеют **подозреваемый** или **обвиняемый**, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи: с его непричастностью к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК); с отсутствием события преступления; с отсутствием в деянии состава преступления; с отсутствием заявления потерпевшего (если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению); из-за несоблю-

дения процедуры возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий граждан, перечисленных в ст. 448 УПК. В судебных стадиях правом на реабилитацию обладают: **подсудимый**, в отношении которого вынесен оправдательный приговор либо дело прекращено в связи с отказом прокурора от обвинения; **осужденный** — в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по перечисленным основаниям; а также **лица**, к которым были применены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные гл. 15 УК и гл. 51 УПК — в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Право на реабилитацию может также иметь **любое другое лицо**, не имеющее указанного выше правового статуса, но незаконно подвергнутое процессуальному принуждению в ходе производства по уголовному делу. Например, лицо было задержано рядом с местом преступления и находилось в отделении полиции на протяжении нескольких часов, после чего было освобождено, а задержание признано незаконным. К этой категории может относиться юридическое лицо, у которого имущество незаконно было подвергнуто аресту, вследствие чего наступил вред (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11. 2011 № 17).

Нельзя применять правила реабилитации, когда уголовное дело прекращено, но не по вышеприведенным основаниям, а, например, по амнистии или по истечении сроков давности, а также при переквалификации действий обвиняемого с уменьшением объема обвинения, так как в этом случае не устраняется преступность совершенного деяния и его совершение освобождается от ответственности лицом, меняется лишь правовая оценка содеянного. Эти основания освобождения от ответственности не являются реабилитирующими.

Между тем, если обвиняемому было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, а потом по отдельным преступлениям прокурор отказался от обвинения, или обвиняемый (уже в качестве подсудимого) был по ним оправдан, право на реабилитацию тоже возникает, но только частично и в отношении тех преступлений, по которым наступило прекращение производства или оправдание.

Право на реабилитацию, кроме перечисленных правовых условий, порождает и **иные случаи**, когда в ходе проведения расследования лицу незаконно причинен вред, или такой вред был причинен при проведении оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела. Кроме того, не исключено незаконное причинение вреда лицам, к которым при производстве по уголовному делу непосредственно меры процессуального принуждения не применялись. Например, вред может наступить в результате действий судебных приставов-исполнителей (во исполнение распоряжения суда по уголовному делу). Но в данном случае возмещение вреда возможно только в порядке гражданского судопроизводства.

Государство несет ответственность в порядке реабилитации только за незаконные действия государственных правоохранительных органов или суда. Поэтому не наступает право на реабилитацию у лица, оправданного судом по делу **частного обвинения**, поскольку гражданина привлекает к ответственности не государство, а частное лицо, а суд лишь дает правовую оценку частному обвинению. Но в том случае, если по делу частного обвинения суд признал гражданина виновным, а вышестоящий суд отменил этот приговор и прекратил преследование ввиду отсутствия состава или события преступления, право на реабилитацию у гражданина возникает, так как суд, действуя от имени государства, необоснованно признал его виновным.

Право на реабилитацию имеет только сам реабилитируемый, но право на возмещение вреда, вызванного незаконным

уголовным преследованием, могут иметь и наследники реабилитируемого в случае его смерти.

Признание права на реабилитацию само по себе не означает непосредственную выдачу компенсаций в качестве возмещения вреда, но открывает правовую возможность для дальнейших действий реабилитированного или его наследников в этом направлении.

К правовым средствам, гарантирующим восстановление в правах и возмещение ущерба, относятся и иные действия государственных органов, которые прекратили уголовное преследование, или суда, оправдавшего подсудимого. Для этого, одновременно с вынесением процессуального документа (постановления о прекращении дела или оправдательного приговора), реабилитированному направляется **извещение** с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

В извещении излагаются сведения, имеющие важное правовое значение: об органах, в которые вправе обратиться реабилитированный; о сроках обращения о возмещении имущественного вреда; о порядке рассмотрения требования о возмещении имущественного вреда и требования о восстановлении иных прав реабилитированного; о порядке обжалования решения о производстве выплат и восстановлении иных прав; о порядке возмещения морального вреда; о последовательности осуществления выплат и т. п.

После направления извещения функции государственных органов выполнены, и наступает тот период времени, в течение которого, реабилитированный должен самостоятельно выразить свои намерения в части восстановления прав и возмещения вреда, а также определить размер этого вреда. Если в дальнейшем он не обратится с требованием о восстановлении прав и возмещении вреда, никаких правовых действий не произойдет, но это уже будет выбор реабилитированного в части личного распоряжения своим правом на

реабилитацию, которое уже установлено процессуальным актом.

Со дня получения извещения о порядке реабилитации, реабилитированный может обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда, морального вреда и иных выплат в течение срока исковой давности, который установлен Гражданским кодексом. Это разумный срок для свободной реализации права на реабилитацию, закрепленного процессуальным актом и извещением.

С требованием о взыскании выплат в установленном реабилитированным размере он обращается в тот орган, который прекратил его уголовное преследование (следователь, прокурор) или в суд, который постановил оправдательный приговор. Даже в том случае, если суд постановил обвинительный приговор, который отменен вышестоящей инстанцией с полной реабилитацией осужденного, требование о возмещении вреда предъявляется в суд, постановивший обвинительный приговор, где хранится уголовное дело.

Срок рассмотрения требования реабилитированного о возмещении вреда составляет один месяц (ч. 4 ст. 135 УПК).

В гл. 18 УПК четко и однозначно определена реализация права на реабилитацию, но не определен порядок предъявления и исполнения постановления о возмещении ущерба, если это постановление вынесено следователем или дознавателем.

§ 2. Возмещение имущественного вреда

При возмещении имущественного ущерба (ст. 135 УПК) подлежит восстановлению то, что было утрачено гражданином в результате незаконного уголовного преследования. Прежде всего, это тот объем средств, который являлся источником финансового обеспечения жизни гражданина до уголовного преследования. Если этим источником была заработная плата, то возмещается вся невыплаченная заработная плата, а ее размер определяется исходя из среднемесячной заработной

платы, помноженной на количество дней, в течение которых гражданин ее не получал. Таким же образом подлежат возмещению и иные источники обеспечения: пенсии, пособия, другие средства, которых реабилитированный был необоснованно лишен.

Подлежит возвращению в натуре конфискованное или обращенное в доход государства имущество реабилитированного, а в том случае, если это имущество уже реализовано, то гражданину возмещается его стоимость с учетом сложившихся на момент реабилитации цен на такое имущество. Это позволит реабилитированному приобрести имущество, равнозначное утраченному.

Если при уголовном преследовании гражданин был оштрафован или с него были взысканы процессуальные издержки (суммы на оплату экспертизы, на хранение вещественных доказательств и другое), то эти суммы подлежат выплате реабилитированному.

Взыскиваются в пользу реабилитированного и самые различные «**иные расходы**» (их перечень законом не определен), при условии, что они были понесены гражданином в связи с незаконным уголовным преследованием. Оценку данному факту дает полномочное лицо или суд при рассмотрении требования о возмещении вреда.

При взыскании сумм в возмещение имущественного вреда следует учитывать, что все эти суммы имеют компенсационный характер и не подлежат налогообложению.

§ 3. Моральный вред

Моральный вред заключается в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, временным ограничением и лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Устранение последствий морального вреда, предусмотренное в ст. 133 УПК, раскрыто по своему содержанию в ст. 136 УПК и означает принесение прокурором официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред. Устранение последствий морального вреда можно подразделить на два уровня по характеру устранения последствий. В одном случае это принесение официального извинения от имени государства, а второй порядок действий подразумевает опровержение порочащих лицо сведений, связанных с применением к нему незаконных действий, распространенных в средствах массовой информации или иным образом.

Законом не определено, прокурор какого уровня должен принести официальное извинение (то есть от имени государства) перед реабилитированным. Установлено только, что принесение официального извинения от имени государства должно производиться прокурором в устной форме и официальной обстановке.

Суд, рассматривая вопрос о возложении на прокурора обязанности принести извинения, может учитывать и мнение реабилитированного, но в постановлении суда необходимо указать конкретного прокурора, что не подразумевает собой личные данные прокурора, а лишь указывает на прокурора определенного района или субъекта. По просьбе реабилитированного, орган дознания, следствия, прокурор или суд обязаны довести сведения о реабилитации до трудового коллектива, где он трудился до привлечения к ответственности, так как оценка коллективом действий реабилитированного имеет существенное значение для него и влияет на его человеческое достоинство и репутацию.

Если порочащие реабилитируемое лицо сведения (о его задержании, заключении под стражу, временном отстранении от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении и иных примененных к нему незаконных действиях) были опубликованы в печати,

распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по его требованию (в случае его смерти — близких родственников или родственников) либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

По требованию реабилитированного, а в случае его смерти — близких родственников или родственников, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны в срок не позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или жительства.

Необходимо учитывать, что в уголовно-процессуальном порядке реабилитация возможна только в объеме, предусмотренном главой 18 УПК, и только в отношении тех прав реабилитированного, которые были нарушены до момента реабилитации.

Следует различать **устранение последствий морального вреда в виде принесения официального извинения и денежную оценку (компенсацию) морального вреда**. Если устранение последствий морального вреда разрешается в рамках уголовно-процессуального законодательства, в целях эффективного (оперативного) восстановления нарушенных прав реабилитированного, то требования о взыскании компенсации морального вреда в денежном выражении могут быть рассмотрены только в порядке гражданского судопроизводства. Это означает, что реабилитированный может подать исковое заявление по месту своего жительства или нахождения органа, осуществлявшего уголовное преследование. Рассмотрение этой категории дел в гражданском производстве вызвано тем, что требуемые суммы компенсации необходимо обосновать, доказать их обоснованность, что возможно только при участии в судебном заседании сторон по делу (истца — реабилитиро-

ванного — и ответчиков). Компенсация морального вреда в денежном выражении стала возможна только с 01.03.1996, с момента введения в действие части 2 ГК РФ.

Прежде всего, Гражданским кодексом определено, что к моральному вреду относятся неимущественные права или неимущественные блага (ст. 151 ГК РФ). Этим подчеркивается, что все имущественные потери взыскиваются в ином порядке и по установленным параметрам материальной оценки. Неимущественные права и блага носят сугубо личный характер и принадлежат конкретному человеку. Степень их утраты оценивается только им, в соответствии с собственным представлением об их ценности и личными ощущениями и переживаниями. Поэтому не существует заранее установленной классификации в оценке степени душевного или нравственного страдания лица, обратившегося за компенсацией морального вреда. По этим же основаниям никто, кроме реабилитированного, не может обратиться с требованием о компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде (ст. 1101 ГК РФ).

Обстоятельства, влияющие на размер компенсации морального вреда, различны, но они состоят в причинной связи со степенью физических и нравственных страданий, что зависит от особенностей данного человека, выраженных, например, его высокой степенью публичности или общественного признания. К обстоятельствам, характеризующим степень нравственных страданий, относятся: срок уголовного преследования и вызванные этим особые условия процессуального положения лица (напр., содержание под стражей); запрет выполнять определенные действия; отстранение от

должностных обязанностей; публикации в средствах массовой информации; заболевания, перенесенные в результате уголовного преследования, и иные подобные обстоятельства. Перечень обстоятельств может быть разным, а их влияние и взаимосвязь с нравственными и душевными страданиями необходимо доказать. Например, наличие заболевания у реабилитированного должно быть связано только с уголовным преследованием, а не с его образом жизни до и после преследования. Устанавливая эту взаимосвязь, суд может назначить проведение экспертиз или исследований специалистов, что требует значительного времени.

§ 4. Восстановление иных прав реабилитированного

Кроме возмещения имущественного ущерба, устранения последствий и компенсации морального вреда в уголовном процессе восстанавливаются иные права реабилитированного. В частности, в рамках уголовного судопроизводства производится восстановление трудовых, пенсионных, жилищных прав и иных прав, а также возвращение государственных наград, воинских, специальных и иных званий и т. п.

При применении п. 3 ст. 138 УПК, устанавливающей обязанность по восстановлению приведенных прав реабилитированного, следует учитывать, что вопросы о взыскании заработной платы, пенсии, пособия и других средств относятся к имущественному вреду и рассматриваются только в порядке гл. 18 УПК. В то же время восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав возможно в порядке уголовного и гражданского судопроизводства.

Следует различать и объем защищаемых прав реабилитированного. Трудовые, пенсионные права по объему значительно больше, чем заработная плата или пенсия, которые являются составными частями этих прав. Трудовые, пенсионные, жилищные и иные права представляют собой всю сферу указанных правоотношений.

Например, при восстановлении трудовых прав объем нарушенных прав и, соответственно, требований может касаться: восстановления на работе, изменения штатного расписания, взыскания определенных видов вознаграждений, взыскания заработной платы, зачет времени содержания под стражей в трудовой стаж, изменения записей в трудовой книжке. Так, запись в трудовой книжке с указанием на компрометирующее основание увольнения признается недействительной. В этом случае реабилитированному выдается дубликат трудовой книжки без соответствующей записи. При возмещении недополученной заработной платы засчитываются денежные выплаты, полученные реабилитируемым лицом в период отбывания наказания. Могут быть и иные подобные требования.

При восстановлении пенсионных прав требования могут касаться не только невыплаченной пенсии, но и вопросов, связанных с изменением размера пенсии в связи с достижением определенного возраста, установлением льгот и пособий, прямо предусмотренных для пенсионеров, и иные требования.

При восстановлении жилищных прав требования могут касаться возвращения утраченного в период уголовного преследования жилья, а при невозможности возврата (дом снесен как аварийный) — предоставления равнозначного жилого помещения. Требования могут касаться и восстановления в списке очередников, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также вопросов обслуживания жилого помещения и вопросов оплаты за это помещение.

К иным правам, которые могут быть восстановлены в соответствии с ч. 1 ст. 138 УПК, можно отнести любой комплекс прав, которыми обладал реабилитированный, но утратил в результате незаконного уголовного преследования. Это может быть восстановление на учебе, восстановление специальных прав в виде права на вождение автомобиля, владения охотничьим оружием и им подобных. К иным правам относится и восстановление права на производство определенной про-

дукции или занятие лицензированным видом деятельности. Учитывая широкий спектр прав, которыми мог обладать гражданин до уголовного преследования; законодатель назвал их «иными правами» и предоставил возможность реабилитированному упрощенный и эффективный порядок их восстановления.

Возвращение государственных наград, воинских, специальных и иных званий также основано на полном восстановлении утраченных прав и направлено не незамедлительное возвращение наград и званий, обладание которыми влечет существенные правовые последствия для реабилитированного.

Важно учесть, что восстановление в перечисленных правах возможно только в том случае, если их утрата была связана с незаконным уголовным преследованием.

Процедура восстановления в указанных правах имеет особенности, так как в силу п. 1 ст. 138 УПК восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится в порядке, установленном ст. 399 УПК для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Эти ситуации не идентичны, так как отказ в удовлетворении требований означает отказ в заявленных требованиях и невозможность для реабилитированного получения компенсационных выплат вообще.

Из этого следует, что суд обязан принять и рассмотреть любое из указанных требований в уголовно-процессуальном порядке и в течение месяца со дня предъявления этих требований.

Порядок рассмотрения требования предусмотрен ст. 399 УПК и определяет как основания для рассмотрения требования (ходатайство реабилитированного), так и условия проведения судебного заседания, которое является более

упрощенным, чем судопроизводство по гражданскому делу. В судебное заседание должны вызываться представители государственных органов, администрации органов местного самоуправления или организаций, на которых может быть возложена обязанность по исполнению решения о восстановлении указанных прав. Эти лица вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

Аналогично рассматривается требование о возмещении вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания. Этот вред возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены общими правилами реабилитации (ст. 139 УПК). Особенностью этой нормы является то, что вред возмещается юридическому лицу только при условии достоверного определения размера причиненного вреда и наличия причинной связи наступившего вреда с незаконным уголовным преследованием в отношении физического лица. Например, при незаконном привлечении должностного лица к уголовной ответственности произведен арест имущества частного предприятия, которым он руководит. В результате этого ареста предприятие потерпело убытки, которые подтверждены бухгалтерскими документами. Иначе говоря, при реабилитации физического лица имеется возможность для реабилитации и юридического лица.

Контрольные вопросы:

1. В чем суть права на реабилитацию?
2. Каков порядок реабилитации лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию?
3. Что такое имущественный вред и каков порядок его возмещения?

4. Каковы основания и порядок возмещения морального вреда?
5. В каком порядке происходит восстановление иных прав реабилитированного?

Глава 8. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

§ 1. Процессуальные сроки

В целях оперативного и эффективного принятия процессуального решения полномочными участниками процесса, а также для организации их действий в УПК используется понятие «процессуальные сроки». Сроки, закрепленные в законе, дисциплинируют участников процессуальных отношений, вносят строгую определенность и последовательность в них, повышают стабильность процессуального правоприменения и создают условия для прекращения правовой неопределенности. Понятие «срок» относится к доступным для всех правилам измерения, так как срок произведен от времени, которое существует объективно и не зависит от сознания конкретных людей. Поэтому сроки в законе исчисляются временными категориями — часами, сутками, месяцами. Но в отличие от времени, протекающего объективно, процессуальный срок и его исчисление устанавливаются законодателем, а его несоблюдение влечет неблагоприятные негативные последствия как процессуального характера (напр., отказ в принятии жалобы из-за пропуска срока ее подачи), так и дисциплинарного (наказание должностного лица за нарушение срока предъявления обвинения). Законодатель всегда стремился к оптимизации процессуальных действий, устанавливая продолжительность сроков для совершения определенных действий, в зависимости от сложности и значимости самого действия.

Поскольку функциональное значение сроков направлено на совершение процессуальных действий в оптимально допу-

стимые сроки, можно сказать, что процессуальный срок — это установленный УПК период или момент времени, необходимый для принятия процессуального решения или совершения процессуального действия, несоблюдение которого влечет неблагоприятные правовые последствия.

Употребляемый в ст. 128 УПК термин «исчисление срока» отличается по содержанию от понятия «течение срока». Течение срока означает смену временных единиц — часов, суток и имеет свойства времени, тогда как исчисление срока является продуктом деятельности человека, и поэтому момент течения срока и момент исчисления срока в УПК могут не совпадать. Например, при исчислении срока месяцами не принимают во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока. В этом случае течение срока начато раньше, чем исчисление срока. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток, а срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если в этом месяце нет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки месяца.

Важно учитывать, что порядок исчисления сроков в часах направлен в основном на регламентацию процессуальных действий, ограничивающих граждан в их конституционных правах (право на неприкосновенность, право на свободу передвижения и т. п.), чем подчеркивается важность и значимость соответствующих гарантий. Задержание гражданина в качестве подозреваемого возможно только на 48 часов. При этом срок исчисляется с момента фактического задержания; например, гражданин был задержан в 16 часов 45 минут. 48 часов истекают также в 16 часов 45 минут, но других суток. Именно в это время или до его наступления должно состояться либо освобождение гражданина, либо судебное решение об его аресте. Поэтому при ограничении гражданина в конституционных правах (его задержании, заключении под стражу, домашнем аресте, нахождении в ме-

дицинском или психиатрическом стационаре) в исчисление сроков включается и нерабочее время. По той же причине, если определенные УПК часы истекают в вечернее время или праздничные и выходные дни, то все равно в отношении гражданина должно быть принято процессуальное решение либо о его освобождении, либо иное решение, изменяющее его статус. Иные вопросы, по которым срок истекает в нерабочее время, должны решаться в первый рабочий день после выходного или праздничного времени.

Сроки должны соблюдаться всеми участниками процессуальных действий, что позволяет требовать от них к установленному законом сроку совершения юридических действий или отказа от этих действий (напр., ознакомление с материалами дела, подача ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания и др.). Сложившееся в результате этого состояние создает условия для перехода к следующей стадии процесса, а в целом позволяет завершить расследование или проведение судебного заседания в оптимальные сроки.

Поскольку сроки устанавливаются законом, они не могут видоизменяться или корректироваться по усмотрению участников процесса. Выполнение определенных процессуальных действий или принятие процессуальных решений надлежит осуществлять только в тот период, который обозначен законодателем. Если этого срока по каким-либо причинам оказалось недостаточно, то его продление возможно только по установленной УПК процедуре и в строго определенных случаях.

Пропущенный срок лишает участника процесса возможности реализации своего права (напр., не заявленное в течение 3 суток после окончания судебного заседания ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания не позволит в дальнейшем требовать такого ознакомления).

УПК созданы гарантии для полной реализации прав участниками процесса и в том случае, если процессуальный срок пропущен по уважительным причинам; срок может быть вос-

становлен, но только по ходатайству лица, его пропустившего, и с изложением причин пропуска срока.

§ 2. Процессуальные издержки

Расследование уголовного дела и его рассмотрение в суде является финансово-затратной процедурой и первоначально полностью обеспечивается за счет государства. При этом УПК определяет как понятие издержек, так и виды издержек, а также способы возмещения и взыскания издержек.

В ст. 131 УПК издержками названы расходы, которые связаны с производством по уголовному делу и возмещаются за счет государства либо средств участников уголовного судопроизводства.

Виды издержек, определенных государством в ч. 2 ст. 131 УПК, условно можно подразделить на следующие группы: издержки, направленные на обеспечение явки участников процесса (к следователю, дознавателю и в судебные процессы); издержки, направленные на компенсацию утраченного участниками процесса дохода или имущества, и издержки, понесенные государством в виде выплат вознаграждений за выполнение процессуальных действий (вознаграждения переводчикам, специалистам, адвокатам и др.).

Размер процессуальных издержек не может быть произвольным и устанавливается Правительством РФ.

Возмещение издержек государством является добровольным и не вызывает сложностей. Для этого необходимо лишь составить процессуальный документ, в котором указывается размер сумм, которые списываются со специального счета органов, ведущих процесс, и передаются лицу, понесшему издержки.

Взыскание издержек является процедурой принудительного характера, применяемой к осужденному лицу и направленной на то, чтобы компенсировать государству понесенные расходы в виде выплаты издержек участникам процесса.

По разным, предусмотренным законом, обстоятельствам, не все судебные издержки можно взыскать с осужденного.

Контрольные вопросы:

1. Каково понятие и предназначение процессуальных сроков?
2. Какие процессуальные сроки установлены в УПК и каков порядок их исчисления?
3. Что такое процессуальные издержки?
4. Какие процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного и в каких случаях?

Глава 9. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела

Уголовно-процессуальные правоотношения, в том числе обязанность компетентных органов государства определенным образом отреагировать на сообщение о преступлении, возникает в момент получения должностными лицами указанных органов информации о некоем событии, которое, вероятнее всего, является преступлением.

Однако эта информация (сообщение) может оказаться ложной, недостоверной или относиться к событию, которое преступлением не является (несчастный случай, административное правонарушение и т. д.). Для того чтобы «отфильтровать» сообщения о преступлениях от информации о других правонарушениях или происшествиях, определить действительную необходимость включения уголовно-процессуального механизма с его мерами принуждения и возможными ограничениями конституционных прав граждан, и предусмотрена стадия возбуждения уголовного дела. Этот первый этап уголовного процесса не может миновать ни одно уголовное дело.

Таким образом, *непосредственной целью* стадии возбуждения уголовного дела является разрешение вопроса о наличии либо отсутствии правовых оснований для начала уголовно-процессуальной деятельности по поводу конкретного события (факта).

Сущность деятельности органов предварительного расследования, прокурора, а в определенных случаях и суда в этой стадии — установление наличия либо отсутствия мате-

риально-правовых и процессуальных предпосылок к началу расследования.

Содержание процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела составляют:

- получение и фиксация первичной информации о совершенном или готовящемся преступлении;
- разрешение вопроса о том, является ли данное сообщение по своей форме законным поводом к возбуждению уголовного дела;
- осуществление действий по проверке поступившей информации с целью установить, имело ли место событие (деяние), о котором идет речь в сообщении, и содержатся ли в нем признаки преступления, по какой статье УК оно может быть предварительно квалифицировано;
- выявление обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела;
- принятие мер для предупреждения или пресечения готовящегося преступления, а также для обнаружения и закрепления (сохранения) следов совершенного преступления;
- принятие решения по поступившему сообщению (о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении).

Субъектами процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела являются следователь, дознаватель, орган дознания, руководитель следственного органа, прокурор, мировой судья (по делам частного обвинения). Их полномочия и обязанности в данной стадии четко определены нормами УПК. В то же время правовой статус других участников возникающих уголовно-процессуальных правоотношений, например заявителя, очевидцев, лица, пострадавшего от преступления, уголовно-процессуальным законом определен лишь отчасти.

Итак, возбуждение уголовного дела — это самостоятельная первоначальная стадия уголовного судопроизводства, в которой уполномоченный государственный орган в установ-

ленном законом порядке, получив информацию о деянии, содержащем признаки преступления, принимает решение о начале производства по уголовному делу.

§ 2. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела

Информация о преступлениях, поступающая в правоохранительные органы, неоднородна по своему характеру и форме. Она может быть представлена в виде сообщения по телефону, сигнала о срабатывании охранной сигнализации, устного или письменного заявления гражданина, явки с повинной и т. д. Но не всякая информация влечет за собой возникновение уголовно-процессуальных правоотношений. Фактической и одновременно юридической предпосылкой уголовно-процессуальной деятельности служит лишь информация, полученная из предусмотренного законом источника (повода).

Повод для возбуждения уголовного дела — это предусмотренная уголовно-процессуальным законом форма сообщения о преступлении, с которой закон связывает возникновение у уполномоченного субъекта (следователя, органа дознания, судьи и т. д.) юридической обязанности разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Исчерпывающий перечень поводов содержится в ст. 140 УПК:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- 5) материалы, направленные Центральным банком Российской Федерации, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения во-

проса о возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 172.1 УК.

Заявление о преступлении, согласно ст. 141 УПК, может быть сделано как в устном, так и в письменном виде. Письменное заявление о преступлении, написанное собственноручно, должно быть подписано заявителем. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих его личность. Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Устное сообщение о преступлении может быть сделано во время следственного действия или в ходе судебного разбирательства по другому уголовному делу. В этом случае оно заносится соответственно в протокол следственного действия или в протокол судебного заседания.

Заявитель, достигший 16-летнего возраста, в обязательном порядке предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

Своеобразной разновидностью заявления о преступлении является явка с повинной (ст. 142 УПК). Заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление о явке с повинной оформляется протоколом в том же порядке, как и любое другое заявление о преступлении, за исключением предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Информация о преступлениях может поступать в правоохранительные органы и другими способами: по телефону (напр., из медицинского учреждения об обращении лица с травмами, носящими явно криминальный характер), по электронной

почте и т. д. Во всех подобных случаях поводом для возбуждения уголовного дела будет сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, оформленное рапортом должностного лица, получившего эту информацию и убедившегося в том, что она достоверна и в ней содержатся сведения о признаках преступления (ст. 143 УПК). Так, поводом для возбуждения уголовного дела будет рапорт сотрудника полиции о том, что в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий было выявлено и задержано непосредственно в момент совершения преступления лицо, осуществлявшее сбыт наркотических средств. Аналогичным образом оформляются результаты проверки сотрудниками правоохранительных органов сообщения о преступлении, полученного по телефону или по электронной почте, когда сам заявитель не может лично присутствовать при оформлении протокола заявления (ч. 5 ст. 141 УПК).

Часть 1.2 ст. 140 УПК отдельно оговаривает порядок оформления повода для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 172.1 УК: в этом качестве могут служить только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации.

Значение повода к возбуждению уголовного дела заключается в том, что он формально порождает уголовно-процессуальное правоотношение; именно с момента возникновения повода начинаются сама уголовно-процессуальная деятельность и течение процессуальных сроков.

Основание для возбуждения уголовного дела — это наличие в сообщении достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК), то есть позволяющих сделать предварительный вывод (вероятностного

характера) о том, что в действительности имеет место некое общественно опасное деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления. В содержании основания к возбуждению уголовного дела можно выделить следующие, неразрывно связанные между собой, элементы: 1) наличие в сообщении данных об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления (особое внимание следует обращать на признаки, позволяющие отграничить уголовно наказуемое деяние от действий, порождающих административные, гражданско-правовые и иные отношения); 2) достаточность и достоверность этих данных.

В момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не обязательно иметь исчерпывающие сведения обо всех элементах конкретного состава преступления (объекте, объективной стороне, субъекте и субъективной стороне). Полное и всестороннее установление виновных лиц, формы вины, мотива, способа и других субъективных обстоятельств совершения преступления — это задача последующих стадий уголовного процесса. На первоначальном этапе необходимо предварительно установить лишь признаки преступления (общественная опасность и уголовная противоправность), и не более того.

Заранее сложно исчерпывающим образом определить объем фактических данных, который необходим для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. В каждом конкретном случае этот вопрос решается лицом, производящим проверку информации о преступлении, по своему внутреннему убеждению с учетом всей совокупности первичной информации и подтверждающих ее материалов.

Так, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам формального состава преступления достаточно установить признаки общественной опасности самого деяния (действия или бездействия). Например, состав такого пре-

ступления, как разбой (ст. 162 УК), является окончанным с момента совершения нападения с целью завладения чужим имуществом, поэтому достаточным основанием к возбуждению уголовного дела будут данные, свидетельствующие о совершении нападения. Для установления же объективных признаков материального состава преступления необходимо установить не только наличие деяния, но и степень общественной опасности наступивших последствий и причинной связи между ними. Так, для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК, необходимо установить не только факт нарушения правил дорожного движения, но и степень тяжести вреда здоровью лица, пострадавшего в результате ДТП.

Лишь в отдельных случаях уже на этапе возбуждения уголовного дела ключевое значение приобретают данные о признаках субъекта и субъективной стороны преступления. Например, если из сообщения о преступлении заранее известно, что деяние совершено несовершеннолетним, для возбуждения уголовного дела необходимо располагать точными данными о том, достигло ли это лицо возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Другой пример: при принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам состава должностного преступления возникает необходимость уточнения данных о том, обладает ли это лицо признаками специального субъекта преступления (должностного лица).

§ 3. Порядок приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях

С моментом появления повода к возбуждению уголовного дела непосредственно связано начало уголовно-процессуальной деятельности, в том числе отсчет процессуальных сроков. В связи с этим важнейшее значение для надлежущей организации уголовно-процессуальной деятельности всех

уполномоченных на это государственных органов имеет своевременность и полнота регистрации сообщений о преступлениях.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет упоминания об обязательной регистрации сообщений о преступлениях, то есть поводов к возбуждению уголовного дела. Данный вопрос урегулирован межведомственным нормативным правовым актом — совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и ФСКН РФ от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», утвердившим Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений и Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов.

На основании этого документа во всех правоохранительных органах Российской Федерации изданы свои ведомственные инструкции, детализирующие порядок учета и регистрации преступлений применительно к условиям и задачам деятельности каждого ведомства.

Все поступающие сообщения о происшествиях (вне зависимости от их места и времени, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления) круглосуточно принимаются дежурной частью любого правоохранительного органа и незамедлительно регистрируются в Книге учета сообщений — КУС (однако наименование этого документа в разных ведомствах несколько различается, напр., в МВД РФ это КУСП — книга учета сообщений о происшествиях).

Вне расположения территориальных подразделений правоохранительных органов, а также там, где нет дежурных частей, сообщения о происшествиях обязан принимать любой сотрудник. При этом он фиксирует сведения о заявителе, а

полученное сообщение передает нарочным, по телефону или с помощью любого другого вида связи в дежурную часть для незамедлительной регистрации.

Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст. ст. 124 и 125 УПК.

Если сообщение о преступлении поступило при личном обращении заявителя, то одновременно с регистрацией сообщения в дежурной части дежурный оформляет талон-уведомление и выдает его заявителю. В талон-уведомлении указываются: сведения о сотруднике, непосредственно принявшем сообщение, дата приема и регистрационный номер по КУС, наименование органа, зарегистрировавшего сообщение, его адрес и служебный телефон, фамилия, инициалы и подпись дежурного.

Порядок и сроки рассмотрения сообщения о преступлении определены ст. 144 УПК: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, принявшие сообщение, обязаны проверить его и в пределах своей процессуальной компетенции, установленной УПК, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления и регистрации сообщения. Поскольку по объективным причинам до конца разобраться в ситуации и определить наличие либо отсутствие признаков преступления в указанный выше срок возможно далеко не всегда, руководитель следственного органа или начальник органа дознания вправе, по мотивированному ходатайству соответственно следователя или дознавателя, продлить срок проверки сообщения до 10 суток. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз и исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий, руководитель следственного органа, по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя, вправе продлить этот срок

до 30 суток с обязательным указанием в постановлении на конкретные обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Для проверки сообщений о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198–199.1 УК, установлен специальный порядок (части 7–9 ст. 144 УПК):

– при поступлении из органа дознания сообщения о преступлении следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не позднее трех суток с момента поступления сообщения направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам;

– по результатам рассмотрения направленных следователем материалов налоговый орган не позднее 15 суток с момента их получения:

1) направляет следователю заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам в случае, когда обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, были предметом исследования при проведении ранее назначенной налоговой проверки, по результатам которой вынесено вступившее в силу решение налогового органа, а также информацию об обжаловании или о приостановлении исполнения такого решения;

2) информирует следователя о том, что в отношении налогоплательщика (налогового агента, плательщика сбора) проводится налоговая проверка, по результатам которой решение еще не принято либо не вступило в законную силу;

3) информирует следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства о налогах и сборах в случае,

если указанные в сообщении о преступлении обстоятельства не были предметом исследования при проведении налоговой проверки.

По результатам рассмотрения заключения налогового органа, но не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении следователем должно быть принято процессуальное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Необходимо отметить, что проверка сообщений о преступлениях требуется не всегда. В зависимости от своего характера и объема информация, изложенная в сообщении, может сразу содержать в себе достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а значит, может быть положена в основу незамедлительно принимаемого решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела без получения каких-либо дополнительных сведений.

Однако нередко вывод о наличии признаков преступления не может быть сделан только на основании данных, предоставленных заявителем. Поэтому отсутствие в поводе к возбуждению уголовного дела достаточных и достоверных данных, указывающих на признаки преступления, является основанием для начала проверки, когда необходимо использование познаний специалистов, получение объяснений, изучение документов (и т. д.) для того, чтобы дать хотя бы предварительную уголовно-правовую оценку событию, о котором идет речь в сообщении.

Следует особо подчеркнуть, что действия по проверке информации о преступлении должны быть направлены только на установление признаков преступления, то есть основания для возбуждения уголовного дела, и не более того. Не следует возлагать на стадию возбуждения уголовного дела задачи по достоверному установлению всех элементов состава преступления, поскольку это задача следующей стадии процесса — предварительного расследования.

Способы и средства проверки информации о преступлении разнообразны как по видам, так и по своей правовой природе. Используя в качестве критерия классификации порядок нормативно-правовой регламентации, условно их можно разделить на две группы: 1) уголовно-процессуальные средства; 2) средства, указанные в ч. 1 ст. 144 УПК, но регламентированные иными нормативными правовыми актами.

К *первой группе* следует отнести следственные действия, которые, согласно ч. 1 ст. 144 УПК, разрешено проводить до возбуждения уголовного дела:

- осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов (порядок определен ст. ст. 176–178, 180 УПК);
- освидетельствование (ст. 179 УПК);
- получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК);
- назначение и производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК);
- выемка предметов и документов (ст. 183 УПК).

Во *вторую группу* входят:

- получение объяснений от граждан и должностных лиц (процедура получения и требования к документальному оформлению нормативно не определены, на практике по аналогии применяются правила допроса свидетеля или потерпевшего, за исключением предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний);
- производство документальных проверок и ревизий (проводятся по письменному требованию (поручению) следователя, дознавателя (органа дознания) в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность органов и организаций, которым поручено производство соответствующих документальных проверок или ревизий);
- исследование документов, предметов, трупов (осуществляется компетентными специалистами соответствующих ведомств и подразделений по письменному требованию

(поручению) следователя, дознавателя (органа дознания) в порядке, установленном ведомственными нормативными правовыми актами;

— истребование документов и предметов (осуществляется путем направления письменного запроса в органы государственной власти, местного самоуправления, в учреждения и организации);

— истребование в редакциях средств массовой информации (осуществляется путем направления следователем, прокурором или органом дознания письменного запроса в соответствующую редакцию):

а) документов и материалов (имеющихся в их распоряжении), подтверждающих сообщение о преступлении;

б) данных о лице, предоставившем указанную информацию (за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации) (ч. 2 ст. 144 УПК);

— проведение оперативно-розыскных мероприятий в соответствии со ст. 6 ФЗ об ОРД по письменному поручению следователя, дознавателя, обязательному для исполнения соответствующим органом дознания.

В соответствии с ч. 1.1. ст. 144 УПК лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК.

При этом применяется аналогия в отношении процессуального статуса участников проверки: заявитель (пострадавший) — потерпевший, очевидец — свидетель, лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела — подозреваемый. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК. При необходимости уже при приеме сообщения о преступлении в отношении участника досудебного производства могут быть применены меры безопасности в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК.

§ 4. Решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела

В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК, а по уголовным делам частного обвинения — в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК.

О любом принятом решении сообщается заявителю (при наличии заявления), которому разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования (ч. 2 ст. 145 УПК).

При наличии повода и основания орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции, установленной УПК, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. В нем указываются:

- 1) дата, время и место его вынесения;
- 2) кем оно вынесено;

- 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- 4) пункт, часть, статья УК, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Все преступления, предусмотренные УК, в уголовном процессе подразделяются на три категории в зависимости от вида уголовного преследования.

1. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 считаются *делами частного обвинения*, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК). По общему правилу, возбуждение уголовного дела частного обвинения осуществляется путем подачи заявления мировому судье в порядке, предусмотренном ст. 318 УПК.

2. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК и, при наличии определенных условий, предусмотренных ч. 3 ст. 20 УПК, а также дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.6, 160 и 165 УК, считаются *делами частного-публичного обвинения*, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением не подлежат за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК.

Уголовные дела, отнесенные к категориям частного и частного-публичного обвинения, могут быть возбуждены руководителем следственного органа, следователем, с согласия прокурора — дознавателем и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится, в частности, случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК).

Особую группу составляют преступления, предусмотренные гл. 23 УК (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях). Согласно ст. 23 УПК, если соответствующее деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело может быть возбуждено лишь по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

3. Все остальные уголовные дела считаются *уголовными делами публичного обвинения* и возбуждаются по инициативе органа дознания, следователя или руководителя следственного органа вне зависимости от наличия заявления.

Копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору для проверки законности принятого решения. В случае если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК).

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ч. 1 ст. 24 УПК предусмотрен также перечень оснований, исключающих производство по делу, которые связаны с наличием процессуальных препятствий для начала расследования:

— истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК);

— смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК);

— отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (дела частного и частно-публичного обвинения), за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК);

— отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях Генерального прокурора РФ или Председателя СК РФ в силу п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания, КС РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, обладающих неприкосновенностью, указанных в п. п. 1, 3 — 5 ч. 1 ст. 448 УПК (судьи всех уровней, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации; п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК).

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. ст. 124 и 125 УПК.

Контрольные вопросы:

1. Каково назначение стадии возбуждения уголовного дела?
2. В чем заключается содержание процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела?

3. Что такое повод к возбуждению уголовного дела? Охарактеризуйте предусмотренные УПК поводы к возбуждению уголовного дела.

4. Что такое основание для возбуждения уголовного дела?

5. Охарактеризуйте средства проверки сообщения о преступлении.

Глава 10. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ)

§ 1. Общая характеристика предварительного расследования

Предварительное расследование производится в форме *предварительного следствия* либо *дознания*. Дела, по которым предварительное следствие обязательно и по которым производится дознание, указаны в ст. 150 УПК. При производстве дознания дознаватель действует по тем же правилам, которые установлены и для предварительного следствия, за исключением изъятий, установленных гл. 32 и 32.1 УПК.

Законодатель выделяет **общие условия предварительного расследования**, которые можно охарактеризовать как своего рода принципы стадии предварительного расследования, или упорядочивающие производство дознания и следствия правила-требования, корреспондирующие тем или иным принципам уголовного процесса и перечисленные в соответствующих главах УПК. При этом не исключаются различного рода интерпретации и вариации в формулировках и содержании указанных в законе правил, а также в их конкретном перечне (напр., правила гл. 22 УПК иногда не рассматривают в качестве общих условий расследования).

К числу общих условий предварительного расследования можно отнести правила, определяющие:

- форму расследования, уполномоченный орган и место производства дознания и следствия (ст. 150–152 УПК);
- соединение и выделение уголовных дел, выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 153–155 УПК);

- порядок начала и окончания расследования (ст. 156–158 УПК);

- процедуру восстановления утраченного уголовного дела либо его материалов (ст. 158¹ УПК);

- содержание возложенной на органы предварительного расследования обязанности рассмотрения ходатайств (ст. 159 УПК);

- необходимость принятия мер попечения об иждивенцах и/или детях обвиняемого (подозреваемого), а также мер обеспечения сохранности его имущества (ст. 160 УПК);

- недопустимость разглашения данных предварительного расследования и возможность предания их гласности (ст. 161 УПК);

- сроки предварительного расследования (следствия и дознания) и порядок их продления (ст. 162, 223 УПК);

- порядок производства группового расследования (ст. 163 УПК);

- порядок проведения следственных действий (ст. 164 УПК);

- судебный порядок получения разрешения на производство отдельных следственных действий (ст. 165 УПК);

- составление протокола следственного действия (ст. 166–167 УПК);

- возможность и условия участия в следственных действиях специалистов, переводчиков и понятых (ст. 168–170 УПК).

Соблюдение требований, закрепленных в гл. 21, 22 УПК, гарантирует эффективность предварительного расследования. Общие условия предварительного расследования распространяются на обе его формы с изъятиями, установленными законом для дознания.

В ходе предварительного расследования осуществляется **судебный контроль** и **ведомственный контроль**, а также **прокурорский надзор**. Именно эти процессуальные механизмы позволяют в значительной степени прогнозировать

вать, выявлять, устранять и предупреждать следственные ошибки.

Система ведомственного контроля и прокурорского надзора в процессе проводимых в России реформаций существенно изменилась. В связи с этим по-особому складываются взаимоотношения следователя с руководителем следственного органа. Руководитель следственного органа, осуществляя процессуальное руководство и ведомственный контроль, полностью отвечает за процессуальную деятельность следователя. В частности, он может поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству, проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения и т. д. Ранее эти полномочия принадлежали прокурору.

Руководитель следственного органа дает следователю согласие на возбуждение ходатайств перед судом: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении сроков содержания под стражей, об отстранении обвиняемого от должности, об аресте имущества, о проведении отдельных следственных действий; утверждает постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и др.

Таким образом, можно говорить о том, что прокурор надзирает за предварительным следствием, а по отношению к дознанию исполняет функции надзора и процессуального руководства.

В УПК мы прослеживаем детальную регламентацию действий прокурора в случае, если он считает, что при производстве предварительного расследования были допущены нарушения закона.

В частности, прокурор должен направить в следственный орган требование об устранении допущенных следователем нарушений, если такие будут установлены им при осуществлении надзора. При получении соответствующего требования прокурора следователь письменно может выразить свое несогласие с этими требованиями, и если руководитель следственного органа поддержит следователя, то прокурора просто информируют о несогласии с его позицией. После этого прокурору, если он настаивает на том, что нарушения были и их надо устранить, надо обратиться в вышестоящий следственный орган — вплоть до Председателя СК РФ. Если же и здесь ему будет отказано, последней инстанцией выступает Генеральный прокурор РФ, решение которого является окончательным.

Кроме того, не стоит забывать, что в ходе предварительного расследования суд по инициативе участников уголовного процесса может осуществлять судебный контроль.

§ 2. Система предварительного расследования

Система предварительного расследования чаще всего характеризуется как последовательность и взаимосвязь прохождения его этапов. Эта последовательность и взаимосвязь задана процессуальным законом и обнаруживается путем использования различных критериев для выделения этапов предварительного расследования. Причем эти критерии должны носить не только формальный, но и содержательный характер.

Многие авторы говорят о двух таких этапах: непосредственно проведение предварительного расследования и окончание предварительного расследования (М. С. Строгович и др.). Критериев для такого выделения два: формальный кри-

терий — по моменту уведомления об окончании следственных действий, и содержательный — по моменту прекращения доказывания в рамках предварительного расследования. Переход с первого этапа на второй зафиксирован в ст. 215 УПК. Там указано, что следователь, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, уведомляет об этом обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. После этого следователь организует ознакомление вышеуказанных лиц с материалами дела.

На этапе окончания предварительного расследования собрание и проверка доказательств отсутствуют. Однако всегда есть возможность вернуться на первый этап. Основанием для этого будет являться удовлетворенное следователем ходатайство лиц, знакомящихся с материалами дела, о дополнении расследования. В этом случае есть возможность провести дополнительные следственные действия. Стоит отметить, что дополнение следователем материалов дела по ходатайству одного из участников не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками. Венчает этот этап и, соответственно, все предварительное расследование, процесс составления обвинительного заключения (акта, постановления) за подписью следователя (дознателя) и передача его прокурору на утверждение.

Отметим, что данная схема характерна только для дел, по которым следователем (дознателем) принимается решение о составлении обвинительного заключения (акта, постановления). Второй этап будет отсутствовать в случае прекращения уголовного дела или вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Одним из устоявшихся в науке является историческое деление предварительного расследования на три этапа, воз-

никшее еще в Средние века в период розыскного процесса: общее расследование, суммарное производство и специальное расследование (М. А. Чельцов-Бебутов, И. Я. Фойницкий, А. Б. Соловьев и др.).

Деление на эти этапы воспринято сегодня юридической наукой во многих европейских странах. Основанием для выделения этих этапов является наличие или отсутствие обвиняемого в уголовном деле.

Этап общего расследования проводится еще без обвиняемого, следовательно, в отношении относительно неопределенного (общего) круга лиц. Содержание этапа общего расследования составляет, как правило, производство первоначальных следственных действий, а также (при наличии к тому оснований) задержание подозреваемого. Заканчивается этап выявлением конкретного лица, по отношению к которому есть все основания для предъявления обвинения.

Этап суммарного производства заключается в обобщении, суммировании собранных на данный момент по делу доказательств и предъявлении их выявленному на первом этапе лицу, выяснении его доводов в свою защиту.

Этап специального расследования — это расследование, которое производится в отношении конкретного обвиняемого. На этом этапе деятельность следователя содержательно меняется, а также становится иной и тактическая схема расследования.

Считается, что в российском уголовном процессе этапу общего расследования соответствует период с момента возбуждения уголовного дела до момента предъявления обвинения.

Этапу суммарного производства соответствует вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого и решение вопроса об избрании ему меры пресечения. Хотя расследования как такового здесь мы не наблюдаем. На этом этапе имеет

место вспомогательный процесс доказывания в случае, если следователем принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Этап же специального расследования начинается после допроса обвиняемого и завершается составлением и подписанием следователем обвинительного заключения.

Ряд авторов делит предварительное расследование на шесть этапов (М. А. Ефимов, Н. Г. Стойко и др.). В качестве критерия они используют своеобразие решаемых на данном этапе задач предварительного расследования.

Применительно к предварительному следствию выделяют следующие этапы:

- 1) раскрытие преступления и изобличение виновного;
- 2) привлечение лица в качестве обвиняемого;
- 3) принятие решения об окончании предварительного расследования;
- 4) окончание предварительного расследования;
- 5) составление обвинительного заключения;
- 6) действия прокурора по поступившему к нему делу с обвинительным заключением.

Первый этап носит ярко выраженный поисково-исследовательский характер. Его основное содержание состоит в выдвижении и проверке версий (путем совершения следственных и иных процессуальных действий), а также в определении правового статуса участников уголовного процесса, имеющих личную заинтересованность в исходе дела (как правило, подозреваемых и их защитников, потерпевших и их представителей). Его основная задача — практически достоверное установление лица, совершившего преступление (когда исключены все версии, кроме версии обвинения конкретного лица в совершении конкретного преступления, но не исключена возможность появления новой версии).

Второй этап включает в себя вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление об-

винения и допрос обвиняемого. Здесь наиболее отчетливо реализуются обязанности следователя, корреспондирующие праву обвиняемого на защиту, в том числе путем дачи показаний. Своеобразная задача данного этапа — организация самоопределения обвиняемого (выяснения его позиции) по отношению к предъявленному ему обвинению.

Третий этап предполагает проверку и оценку новых (если они появились) и ранее выдвинутых версий с точки зрения повышения надежности, уточнения, конкретизации предъявленного обвинения либо его опровержения. На этом этапе должна быть определена форма окончания предварительного следствия (прекращение уголовного дела, направление дела прокурору с обвинительным заключением, направление дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера). Кроме того, здесь могут решаться вопросы, связанные с изменением и дополнением обвинения, а также частичным прекращением уголовного преследования. Задача этапа — вполне достоверное установление лица, совершившего преступление (исключение возможности появления новой версии).

Четвертый этап сводится к ознакомлению с материалами уголовного дела участников процесса, имеющих личную заинтересованность в исходе дела, рассмотрению и разрешению заявленных ими ходатайств. Его основная задача — организация самоопределения участников процесса по отношению к материалам дела (выяснение их позиций).

На пятом этапе оценивается качество завершеного расследования, осуществляется отбор доказательств, удовлетворяющих требованиям законности, обоснованности и мотивированности обвинительного заключения, производится процессуальное оформление (изложение) результатов расследования. Своеобразная задача этапа — обоснование итоговых, достоверных выводов по делу.

Шестой этап носит чисто оценочный характер. Прокурор оценивает собранные следователем доказательства и обвини-

тельное заключение с точки зрения требований закона. Основные задачи этапа — контроль качества предварительного расследования и подготовка к поддержанию государственного обвинения в суде.

Указанные выше деления на этапы — только пример наиболее устоявшихся схем системы предварительного расследования. В зависимости от критериев выделения этапов возможны и иные варианты. Главное, чтобы они имели под собой содержательную основу, а не создавали классификацию ради классификации.

§ 3. Дознание

В современной российской уголовно-процессуальной теории дознание рассматривается как упрощенная или сокращенная форма расследования по отношению к предварительному следствию. Согласно ст. 223 УПК дознание проводится по общим правилам предварительного расследования, за исключением некоторых особенностей, которые оговорены в гл. 32 и 32.1. УПК.

Согласно п. 8 ст. 5 УПК дознание — это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Таким образом, для дознания, в первую очередь, характерно наличие собственной подследственности: категория преступлений, по которым производство предварительного следствия не является обязательным, определена ч. 3 ст. 150 УПК. По замыслу законодателя, эти преступления не относятся к числу тяжких и не представляют особой сложности в доказывании, поэтому могут быть расследованы в более сжатые сроки и с упрощением некоторых формальных процедур.

Второй особенностью является состав субъектов, осуществляющих дознание. Круг органов дознания определен ст. 40 УПК и ст. 13 ФЗ об ОРД и является весьма широким,

причем процессуальную функцию дознавателя начальник органа дознания вправе возложить на должностных лиц различных подразделений, чаще всего оперативных, притом что специализированных подразделений дознания, в которых штатные дознаватели осуществляли бы только уголовно-процессуальную деятельность, в большинстве органов дознания просто нет. Очевидно, по этой причине уголовно-процессуальные полномочия прокурора в отношении органа дознания и дознавателя несравнимо шире, чем в отношении следователя. Кроме того, полномочиями по осуществлению процессуального контроля и процессуального руководства деятельностью дознавателя обладают начальник органа дознания и начальник подразделения дознания, то есть дознаватель не обладает такой процессуальной самостоятельностью, как следователь.

В определенных случаях — по уголовным делам о преступлениях, предварительное следствие по которым не обязательно, совершенных лицами, указанными в п. п. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК, — дознание осуществляется следователями СК РФ.

Третьей особенностью дознания являются сокращенные в сравнении с предварительным следствием сроки производства по уголовному делу — 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток. Возможность дальнейшего продления срока дознания ограничено двенадцатью месяцами и связана с наличием строго определенных оснований (ч. ч. 4 и 5 ст. 223 УПК). Если и в этот срок орган дознания не смог окончить производством уголовное дело, прокурор в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК поручает дальнейшее расследование органу предварительного следствия.

Четвертой отличительной особенностью дознания является отсутствие процедуры привлечения в качестве обвиняемого, предусмотренной гл. 23 УПК. По общему правилу,

обвинение формулируется в обвинительном акте, с которым по окончании дознания знакомятся обвиняемый и его защитник. На всем протяжении дознания лицо, в отношении которого возбуждалось уголовное дело, находится в статусе подозреваемого — с момента вынесения в отношении него постановления о возбуждении уголовного дела и до ознакомления с обвинительным актом. В тех случаях, когда уголовное дело было возбуждено по факту, а подозреваемый установлен позже, в процессе дознания, в соответствии со ст. 223.1 УПК осуществляется его письменное уведомление о подозрении в совершении преступления с последующим допросом подозреваемого. Данная процедура практически является прямым аналогом процедуры предъявления обвинения. Тем не менее собственно привлечение в качестве обвиняемого при производстве дознания также предусмотрено в случаях, когда в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, но завершить дознание в течение 10 суток не представилось возможным, так же как изменить или отменить меру пресечения (ч. 3 ст. 224 УПК).

Пятым отличием дознания от предварительного следствия является итоговый документ расследования — обвинительный акт (ч. 1 ст. 225 УПК). Как уже было сказано выше, одновременно он фактически является формой предъявления обвинения, и с момента ознакомления с ним подозреваемый приобретает статус обвиняемого.

По окончании дознания обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. Потерпевшему или его представителю по его ходатайству также могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела в том же порядке, который установлен для обвиняемого и его защитника (ч. 2 и 3 ст. 225 УПК).

Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания, а затем прокурором (ч. 4 ст. 225 УПК).

Гл. 32.1. УПК предусмотрен **сокращенный порядок производства дознания**. Основанием для производства дознания в сокращенной форме является соответствующее письменное ходатайство подозреваемого, подписанное также и его защитником. Применение сокращенной формы дознания допускается при одновременном наличии следующих условий:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, производство предварительного следствия по которым не обязательно;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния (квалификацию преступления), приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях (ч. 1 ст. 226.2 УПК):

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них относится к преступлениям, по которым производство предварительного следствия обязательно;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

При наличии одного из этих обстоятельств дознаватель отказывает подозреваемому в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме.

Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства по делу в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 3 ст. 226.3 УПК).

Отличительными признаками сокращенной формы дознания являются: 1) сроки производства (ст. 226.6 УПК); 2) особенности доказывания (ст. 226.5 УПК); 3) особенности окончания дознания (ст. 226.7 УПК).

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Днем окончания дознания в сокращенной форме является день направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Этот срок может быть продлен прокурором до 20 суток при необходимости удовлетворения ходатайств о производстве дополнительных следственных действий или о пересоставлении обвинительного постановления, составленного с нарушением требований УПК, заявленных обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем при ознакомлении с материалами уголовного дела (ч. 2 ст. 226.6 и ч. 6 ст. 226.7 УПК).

Ст. 226.5 УПК определяет следующие особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме:

1) доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления;

2) обязательным является производство только тех следственных и иных процессуальных действий, которые необходимы для предотвращения невозможной утраты следов преступления или иных доказательств;

3) с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

а) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

б) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, когда необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

— необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

— необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

— наличие предусмотренных ст. 196 УПК оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

— не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление факти-

ческих обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам гл. 10 УПК.

Итоговым процессуальным документом дознания, производимого в сокращенной форме, является обвинительное постановление, которое должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, дознание по истечении этого срока продолжается в общем порядке, о чем дознавателем выносится соответствующее постановление.

По структуре и форме обвинительное постановление не отличается от обвинительного акта, за исключением отсутствия в нем одного элемента: списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник (а при наличии соответствующего ходатайства — потерпевший и (или) его представитель) должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка. В случае невозможности завершить ознакомление указанных участников процесса с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в указанный срок производство дознания на основании постановления дознавателя продолжается в общем порядке.

По завершении дознания в сокращенной форме обвинительное постановление утверждается начальником органа дознания и вместе с материалами уголовного дела направляется для утверждения прокурору.

В суде уголовное дело, расследованное по правилам сокращенной формы дознания, рассматривается в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК.

Контрольные вопросы:

1. Каково соотношение стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства (сходства, различия, взаимосвязь)?
2. В чем заключаются и как соотносятся между собой прокурорский, ведомственный и судебный контроль в стадии предварительного расследования?
3. Какое место занимают общие условия предварительного расследования? В чем их значение? Как они реализуются в предварительном следствии и дознании?
4. В чем заключаются отличительные особенности дознания в сравнении с предварительным следствием?
5. Каковы отличительные особенности процесса доказывания при производстве дознания в сокращенной форме?
6. При каких обстоятельствах недопустимо производство дознания в сокращенной форме?

Глава 11. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

§ 1. Понятие и общие правила производства следственных действий

Следственное действие можно определить как производимое в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона следователем (дознавателем) процессуальное действие, направленное на обнаружение, собирание, исследование и проверку фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного дела. Производство следственных действий — основная форма уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя).

К следственным действиям относятся различные виды осмотров, обыск, выемка, освидетельствование, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, судебная экспертиза, а также наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Непосредственно с производством следственных действий связаны такие процессуальные действия, как эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования.

Выделение следственных действий в самостоятельную группу обусловлено следующими признаками:

- познавательный характер следственных действий;
- возможность их производства только на стадии предварительного расследования;
- наличие в уголовно-процессуальном законе регламентации, определяющей порядок производства следственных действий.

Общие условия производства следственных действий следующие:

1) проведение следственных действий возможно только после возбуждения уголовного дела (за исключением осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствования; назначения и производства судебной экспертизы — ст. ст. 176, 179, 195 УПК);

2) следственные действия проводятся лицом, производящим расследование по уголовному делу (следователем, дознавателем), которое несет ответственность за их своевременность, законность и обоснованность. Данное правило не противоречит положению о процессуальной самостоятельности следователя при выборе вида следственного действия. Исключение — обязательность производства следственного действия (напр., допрос лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, обязательные случаи производства экспертизы);

3) производство следственного действия возможно только при наличии фактических оснований, под которыми понимаются любые сведения о фактах, имеющих отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу;

4) следственные действия проводятся с соблюдением процессуальных оснований — совокупности правомочий лица, производящего расследование по уголовному делу, в отношении конкретного следственного действия. К таким правомочиям относятся в ряде случаев необходимость специальных процессуальных документов (постановлений следователя (дознавателя) или судебного решения), а также производство следственного действия в принудительном порядке;

5) соблюдение требований закона по кругу участников следственного действия (напр., защитника подозреваемого (обвиняемого); педагога при допросе несовершеннолетнего; понятых, переводчика в установленных законом случаях; статистов при опознании лица и т. д.);

б) соблюдение правил производства (напр., предложение выдать искомое перед началом обыска — ч. 5 ст. 182 УПК) и процессуального оформления следственных действий (протокол следственного действия — ст. ст. 166–167 УПК).

§ 2. Осмотр

Осмотр (ст. 176 УПК) — урегулированное процессуальным законом следственное действие, заключающееся в непосредственном исследовании объектов осмотра с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, установления их признаков и свойств, состояния и взаиморасположения.

Виды осмотра: осмотр места происшествия; осмотр трупа; осмотр предметов; осмотр документов; осмотр местности; осмотр жилища и помещений, не являющихся местом происшествия.

Фактическим основанием для производства осмотра выступают различные фактические данные, полученные как из процессуальных, так и из непроцессуальных источников, позволяющие принять решение о необходимости и возможности производства конкретного вида осмотра.

Специальные процессуальные основания установлены только для осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц: либо судебное решение (ст. 29, 165 УПК), либо постановление следователя в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК).

Процессуальные правила и порядок осмотра:

1) осмотр места происшествия, трупа, документов и предметов — одно из немногих на данный момент следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК);

2) к обязательным участникам осмотра следует отнести представителя администрации соответствующей организации — при осмотре помещения организации (при невозмож-

ности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе); участие понятых при производстве осмотра не требуется, однако если по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным (ч. 1.1 ст. 170 УПК). Иные лица привлекаются для участия в осмотре по усмотрению следователя;

3) по общему правилу осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия. Однако если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов (ч. 3 ст. 177 УПК);

4) осмотр в полной мере относится к неотложным следственным действиям, срочность его производства существенно влияет на эффективность результатов. Осмотр должен производиться непосредственно следователем, в ходе осмотра могут выполняться любые действия, направленные на исследование предметов и документов, поиск следов преступления и вещественных доказательств (напр., вскрытие стен и полов, частичное разрушение строительных конструкций и предметов мебели);

5) в ходе осмотра следователь вправе изъять любые предметы и документы, имеющие отношение к делу, либо их фрагменты, а также изготовить копии. Изъятию подлежат также объекты, запрещенные к гражданскому обороту физических и соответствующих юридических лиц. Все обнаруженное и изъятые при осмотре должно быть предъявлено участникам следственного действия;

б) при производстве осмотра могут применяться научно-технические средства и инструменты, о чем всем участникам осмотра должно быть объявлено до его начала и сделана соответствующая отметка в протоколе;

7) при производстве осмотра составляется протокол в соответствии с требованиями ст. ст. 166, 167, 180 УПК.

Осмотр трупа подчиняется общим требованиям уголовно-процессуального закона к осмотру, но в то же время обладает рядом особенностей:

— осмотр трупа, как правило, осуществляется в рамках осмотра места происшествия; как самостоятельное следственное действие осмотр трупа проводится в случае нахождения тела человека вне границ места происшествия (напр., в морге, в машине скорой помощи и др.);

— при осмотре трупа обязательно участие судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача иной специальности;

— неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию, дактилоскопированию и государственной геномной регистрации (ст. 9.1 ФЗ от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ»).

В ходе предварительного следствия по уголовному делу в ряде случаев возникает необходимость извлечения трупа из места захоронения — **эксгумации**.

Фактическим основанием для эксгумации являются имеющиеся у следователя достаточные данные полагать, что производство повторного осмотра трупа, либо назначение и производство экспертизы (как первоначальной, если труп был захоронен без экспертизы, так и дополнительной или повторной) позволит установить новые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Процессуальными основаниями для эксгумации выступают либо постановление следователя, либо судебное решение, если близкие родственники или родственники покойного

возражают против эксгумации. Так как уголовно-процессуальным законом не установлен порядок получения такого судебного решения, то следует руководствоваться правилами ст. 165 УПК. Постановление о производстве эксгумации (как и судебное решение) обязательно для администрации соответствующего места захоронения.

Обязательные процессуальные условия эксгумации:

— о предстоящей эксгумации следователь в обязательном порядке уведомляет близких родственников или родственников покойного. Хотя уведомительный характер не предусматривает письменного фиксирования согласия уведомленных на эксгумацию, тем не менее следователю целесообразно получать такую отметку о согласии на постановление;

— извлечение трупа из места захоронения осуществляется в присутствии следователя, судебно-медицинского эксперта или врача иной специальности;

— после производства необходимых следственных действий (осмотра или экспертизы) труп подвергается повторному захоронению. Расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются родственникам покойного в порядке, установленном для взыскания процессуальных издержек по уголовному делу.

§ 3. Освидетельствование

Освидетельствование (ст. 179 УПК) — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, являющееся разновидностью осмотра и заключающееся в непосредственном исследовании тела живого человека с целью:

— установления особых примет, следов преступления и телесных повреждений;

— выявления состояния опьянения (хотя такое состояние должно определяться специалистами с использованием соот-

ветствующих методик и оборудования) или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Освидетельствование представляет собой осмотр внешних покровов человека и может сопровождаться его частичным или полным обнажением. Степень обнажения определяется следователем и зависит от обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Освидетельствование возможно, если для установления вышеперечисленных свойств, признаков и состояний не требуется производство судебной экспертизы. Учитывая специфику данного следственного действия, следователю предоставлена возможность привлечения к участию в нем врача или другого специалиста.

Процессуальным основанием освидетельствования является постановление следователя, которое обязательно для освидетельствуемого лица. В то же время в уголовно-процессуальном законе не решен вопрос о возможности принудительного освидетельствования в случае отказа освидетельствуемого подчиниться требованиям следователя.

УПК устанавливает круг лиц, в отношении которых может быть произведено данное следственное действие: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель (с его согласия; он не относится к числу обязательных участников освидетельствования за единственным исключением — если освидетельствование необходимо для оценки достоверности показаний свидетеля).

В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть проведено до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК). Такое решение принимает следователь исходя из ситуации, так как чаще всего необходимость в освидетельствовании как неотложном следственном действии возникает уже на этапе доследственной проверки, пока свойства, признаки и состояния лица еще не утрачены (не зажили царапины и ссадины, не смыта кровь и т. д.).

К морально-этическим основам производства освидетельствования можно отнести следующие положения уголовно-процессуального закона:

- 1) следователь не может присутствовать при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается его обнажением. В этом случае освидетельствование производится врачом;
- 2) фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях обнажения освидетельствуемого лица могут быть проведены только с его согласия.

По результатам производства освидетельствования составляется протокол по правилам, установленным ст. ст. 166, 167, 180 УПК.

§ 4. Обыск. Выемка

Обыск (ст. 182 УПК) — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений и сооружений, участков местности либо отдельных лиц в целях отыскания и изъятия объектов, имеющих значение для уголовного дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Виды обыска: обыск в жилище; обыск в нежилом помещении; обыск участков местности; личный обыск подозреваемого (обвиняемого); обыск транспортных средств.

Личный обыск как следственное действие, заключающееся в поиске в предметах одежды и личных вещах обыскиваемого объектов, имеющих значение для уголовного дела, регулируется в уголовно-процессуальном законе специальной нормой (ст. 184 УПК).

Фактическими основаниями для производства обыска выступают достаточные данные, позволяющие предполагать, что в каком-либо помещении или месте, либо у какого-то лица могут находиться орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела.

Выемка (ст. 183 УПК) — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в изъятии индивидуально определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся.

Фактическими основаниями для производства выемки являются достаточные данные, указывающие на точное местонахождение искомого объекта, имеющего значение для уголовного дела. Выемка производится по правилам производства обыска с отдельными изъятиями, предусмотренными ст. 183 УПК.

Общим процессуальным основанием для производства обыска и выемки выступает постановление следователя. Специальным процессуальным основанием — судебное решение.

Судебное решение необходимо в следующих случаях:

- 1) для производства обыска и (или) выемки в жилище (ч. 3 ст. 182, ст. 183 УПК);
- 2) для производства личного обыска (личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 184 УПК));
- 3) для производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования (определение КС РФ от 08.11.2005 № 439-О);
- 4) для производства обыска с целью выемки и изъятия предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (определение КС РФ от 19.01.2005 № 10-О);
- 5) для производства выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих

информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард (ч. 3 ст. 183 УПК).

В последнем случае следователь (дознатель) обязан в трехдневный срок уведомить о выемке заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи заемщика или поклажедателя (см. ст. 4 ФЗ от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»).

В случаях, не терпящих отлагательства, производство обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи может быть произведено на основании постановления следователя или дознателя без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК).

Процессуальные правила и порядок производства обыска (выемки).

К обязательным участникам обыска (выемки) относится лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи (в случае обыска в жилище), понятые (при производстве обыска, личного обыска, а также выемки электронных носителей информации; ч. 3.1 ст. 183 УПК). При производстве обыска (выемки) вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск (выемка). Иные участники привлекаются к производству указанных следственных действий по усмотрению следователя (дознателя).

При производстве обыска (выемки) **следователь обязан:**

- 1) приступая к производству следственного действия, предъявить обыскиваемому постановление или судебное решение, разъяснить участникам следственного действия их права, обязанности и порядок производства обыска (выемки) и сделать об этом отметку в протоколе, удостоверяемую их подписями;
- 2) перед началом следственного действия предложить добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы

и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также предметы и документы, изъятые из гражданского оборота, находящиеся в обыскиваемом помещении. Если они выданы добровольно и отсутствуют основания опасаться сокрытия других имеющих значение для уголовного дела объектов, то следователь вправе не производить обыск. В случае отказа следователь производит обыск всех помещений и лиц, указанных в постановлении (судебном решении);

3) принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе следственного действия обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц;

4) изымать только объекты, имеющие значение для уголовного дела, а также предметы и документы, изъятые из гражданского оборота;

5) соблюдать правила изъятия электронных носителей информации по обязательному участию специалиста, предоставлению законному владельцу по его ходатайству права осуществить копирование информации с электронного носителя. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе должна быть сделана соответствующая запись;

6) предъявлять изъятые предметы, документы и ценности понятым и другим лицам, присутствующим при обыске (выемке), и, при необходимости, упаковать и опечатать данные объекты на месте обыска (выемки), удостоверив это подписями всех участников следственного действия;

7) проверять всех лиц, как находящихся в обыскиваемом помещении, так и прибывших во время производства обыска, с выяснением их личности и мотивов прибытия, а также

принимать меры по пресечению попыток уничтожения или сокрытия подлежащих изъятию предметов, документов или ценностей.

При производстве обыска (выемки) **следователь вправе:**

1) вскрывать любые запечатанные помещения и хранилища, если владелец отказывается их открыть добровольно. Нанести при принудительном вскрытии повреждения запорам, механизмам, дверям и другому имуществу допустимо только в случае необходимости;

2) запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск или приходящим в это место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

При наличии достаточных данных, позволяющих полагать, что лицо, находящееся в обыскиваемом помещении скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела, оно может быть подвергнуто личному обыску. Личный обыск лица может быть произведен только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии.

В случае отсутствия при производстве выемки в жилище изымаемого объекта в месте, указанном в постановлении о производстве выемки, следователь составляет постановление о производстве обыска по правилам ч. 5 ст. 165 УПК и приступает к производству обыска.

Протокол обыска (выемки) должен отвечать требованиям ст. ст. 166, 167 УПК со следующими дополнительными требованиями:

1) наличие указаний о том, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно;

2) перечислены все изымаемые предметы, документы и ценности с точным указанием их количества, меры, веса,

индивидуальных признаков и по возможности стоимости;

3) наличие указаний на имевшие место попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, если таковые предпринимались в ходе обыска, и предпринятые следователем меры.

Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

§ 5. Допрос. Очная ставка

Допрос (ст. ст. 187–191 УПК) — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в получении устных показаний определенного лица в целях установления известных ему фактических обстоятельств о преступном событии, получении иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, и фиксации полученных сведений в соответствующем протоколе.

Фактическим основанием для допроса являются достаточные данные, позволяющие предположить, что определенному лицу может быть известна любая информация об обстоятельствах дела.

В качестве процессуальных оснований для производства допроса выступает вызов лица на допрос. **Порядок вызова на допрос:**

— свидетель, потерпевший вызывается на допрос официальной повесткой, которая либо вручается под расписку лицу, вызываемому на допрос, либо вручается совершеннолетнему члену его семьи, либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос, либо передается с помощью различных средств связи;

— лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела;

— военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части (Указание Минобороны РФ от 24.03.2006 № 205/2/65);

— в отношении подозреваемых (обвиняемых) действуют как общие правила вызова, так и специальные (допрос задержанного в течение 24 часов после задержания, допрос обвиняемого непосредственно после предъявления ему обвинения).

Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки (ч. 3 ст. 188 УПК). Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает возможность применения принудительного привода или иных мер процессуального принуждения в отношении лиц, не явившихся без уважительных причин (напр., болезнь, несвоевременное получение повестки, командировка). Однако, по смыслу норм УПК, меры процессуального принуждения к лицу, не явившемуся на допрос, могут применяться лишь в случае, если такое лицо знало о вызове, но, тем не менее, не явилось и не сообщило об уважительности причин неявки.

Процессуальные правила и порядок производства допроса:

— круг участников данного следственного действия уголовно-процессуальным законом практически не регламентируется и определяется по усмотрению следователя. Исключение составляет обязательное участие педагога при допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя — и при допросе лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Кроме того, при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или

свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. В ряде случаев следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля;

— место производства допроса выбирается на усмотрение следователя с учетом интересов допрашиваемого (напр., допрашиваемый находится в лечебном учреждении, содержится под стражей). Существует два варианта места производства допроса: в кабинете следователя; в месте нахождения допрашиваемого (место работы, учебы, жительства);

— допрос совершеннолетнего лица не может длиться более 4 часов непрерывно. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день;

— ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со ст. ст. 166, 167 УПК;

— на начальном этапе допроса следователь удостоверяется в личности допрашиваемого (на основании документа или слов допрашиваемого), разъясняет ему порядок производства следственного действия и его права, о чем допрашиваемый в протоколе ставит подпись. Если у следователя возникают сомнения, владеет ли допрашиваемое лицо языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то он выясняет, на каком языке лицо желает давать показания и предоставляет

переводчика. Разъясняет допрашиваемому лицу, по какому уголовному делу и в связи с чем он вызван на допрос, заполняет анкетные данные допрашиваемого в протоколе допроса;

— свидетели, потерпевшие предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 308 и 307 УК за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, так как ответственность за эти преступления наступает с 16 лет. В то же время им разъясняется необходимость давать правдивые показания;

— по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, о чем делается отметка в протоколе допроса. Протокол в таком случае должен содержать: 1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки; 2) сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи; 3) заявление допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки; 4) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола.

Фото-, аудио- и видеоматериалы хранятся при уголовном деле, по окончании предварительного следствия опечатываются;

— если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК (такое положение уголовно-процессуального закона, по сути, приравнивает представителя свидетеля к защитнику). По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов

свидетеля, которые подлежат занесению в протокол допроса;

— при получении показаний следователь свободен в выборе тактики допроса. Единственный запрет касается недопустимости задавания наводящих вопросов. Традиционно допрашиваемому лицу предлагается изложить все, что ему известно по расследуемому преступному событию в форме свободного рассказа, после которого следуют уточняющие вопросы следователя. Показания допрашиваемого лица записываются в протокол либо следователем от первого лица в порядке связного рассказа и по возможности дословно, либо, при наличии соответствующего ходатайства, самим допрашиваемым собственноручно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем (вопросы других участников допроса) или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа;

— в ходе допроса допрашиваемое лицо может пользоваться любыми документами и записями. В ходе допроса допрашиваемым лицом могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись;

— если в процессе допроса лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом, а также о данных по этому поводу показаниях допрашиваемого лица делаются соответствующие записи в протоколе допроса;

— по окончании допроса допрашиваемое лицо знакомится с протоколом допроса путем личного прочтения, либо прочтения вслух следователем, после чего вправе ходатайствовать о внесении в протокол дополнений и уточнений. Такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению. Затем

допрашиваемое лицо делает собственноручную запись об ознакомлении с протоколом и подписывает его; если протокол состоит из нескольких листов, допрашиваемое лицо подписывает каждый лист;

— в протоколе должны быть указаны все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения. Последним протокол подписывает следователь.

Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяются в соответствии с требованиями ст. 167 УПК.

Очная ставка (ст. 192 УПК) — урегулированное процессуальным законом следственное действие, заключающееся в совмещенном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, в целях их устранения.

Очная ставка проводится по общим правилам производства следственных действий (в основном допроса) за некоторыми дополнениями и особенностями.

Фактическое основание очной ставки — выявленное следователем существенное противоречие в показаниях ранее допрошенных участников уголовного судопроизводства. Путем очной ставки могут быть допрошены свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый в различных комбинациях.

Процессуальные правила и порядок производства очной ставки:

— все следственное действие можно условно разделить на три части, в первой из которых удостоверяются личности обоих участников, знание ими друг друга и отношения, в которых они находятся; затем следует свободный рассказ поочередно каждого из участников очной ставки о тех обстоятельствах, для выяснения которых и проводится следственное действие; далее следователь может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц с целью уяснения правдивости или ложности

показаний каждого из допрашиваемых. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения следователя задавать вопросы друг другу;

— в ходе очной ставки следователь вправе предъявить вещественные доказательства и документы; огласить показания допрашиваемых лиц, содержащиеся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизвести аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний (но не ранее, чем после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке);

— в протоколе очной ставки, который составляется и оформляется по общим правилам протокола допроса, показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались. Каждое из допрашиваемых лиц подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом.

§ 6. Предъявление для опознания

Предъявление для опознания (ст. 193 УПК) — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в установлении участником уголовного процесса тождества между предъявленным объектом и ранее воспринятым объектом по его мысленному образу.

Виды предъявления для опознания:

- опознание живых людей;
- опознание предметов и иных живых существ;
- опознание трупов.

В отдельную категорию следует выделить такой вид, как опознание по фотографии, которое проводится только при невозможности предъявления для опознания самого лица (напр., если лицо объявлено в розыск) или предмета. Кроме того, уголовно-процессуальному закону не противоречит производство опознания человека по голосу (как правило, такое

опознание проводится в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым).

Для всех видов опознания (кроме опознания трупа) обязательно правило «не менее трех»: не менее 3 лиц, не менее 3 предметов, не менее 3 фотографий и т. д. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами (статистами), по возможности внешне сходными с ним (все предъявляемые лица должны быть одного пола, не иметь резкого различия в росте, возрасте, телосложении, цвете волос, одежде и т. д.), предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов, имеющих одинаковые с ним родовые и видовые признаки (напр., собака с другими собаками, сходными по породе и окрасу). Только труп предъявляется для опознания в единственном числе.

Опознающим в данном следственном действии может быть свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Если опознающими являются свидетель или потерпевший, они предупреждаются об уголовной ответственности за уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Обязательными участниками предъявления для опознания являются понятые (ч. 1 ст. 170 УПК).

Материальным основанием для производства этого следственного действия выступает наличие у следователя достаточных данных считать, что участник уголовного судопроизводства может узнать соответствующее лицо или предмет.

Процессуальный порядок и требования предъявления для опознания.

1. Перед проведением опознания лицо должно быть допрошено об обстоятельствах, при которых оно видело лицо или предмет, подлежащий опознанию, а также о приметах и особенностях, по которым оно может его опознать (такие приметы и особенности должны иметь индивидуализирующий характер). В ходе допроса следует уточнить, сколько времени, при каком освещении, на каком расстоянии лицо наблюдало

объект, подлежащий опознанию, а также физиологические и психологические особенности самого опознающего (хорошее зрение, слух, отсутствие стресса и т. д.).

2. При опознании живого человека опознаваемого и статистов необходимо разместить в помещении для опознания в отсутствие опознающего, при этом опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись.

3. Опознающий приглашается в помещение для опознания, где ему предлагается указать лицо или предмет, о котором он ранее дал показания. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то ему предлагается объяснить, по каким приметам, конкретным признакам или особенностям он опознал данные лицо или предмет. В ходе опознания недопустимы наводящие вопросы.

4. По решению следователя в ходе опознания могут быть применены дополнительные средства фиксации (фото-, видеосъемка, звукозапись и т. д.), что обязательно отмечается в протоколе опознания.

5. По окончании опознания составляется протокол в соответствии со ст. ст. 166, 167 УПК, который подписывается всеми участниками следственного действия (включая статистов при опознании живого человека). В протоколе указываются условия, результаты опознания; показания опознающего по возможности излагаются дословно.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

Уголовно-процессуальный закон запрещает повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам.

§ 7. Следственный эксперимент. Проверка показаний на месте

Следственный эксперимент (ст. 181 УПК) — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в производстве ряда опытов и испытаний в условиях искусственно смоделированной ситуации, максимально приближенной к расследуемому событию, с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

Следственный эксперимент — сложное как в подготовке, так и в производстве следственное действие. Характерной особенностью следственного эксперимента, отличающей его от иных следственных действий, является именно опытный характер, позволяющий воспроизводить одну и ту же ситуацию несколько раз с изменением одного или ряда параметров (напр., освещенности места, дальности движущегося объекта и т. д.). Результаты следственного эксперимента будут иметь доказательственное значение только при условии неоднократного повторения исследуемого фрагмента преступления с наибольшим приближением всех обстоятельств к расследуемому событию.

Можно выделить следующие **виды следственного эксперимента**:

- 1) установление возможности восприятия каких-либо фактов или обстоятельств (напр., услышать слова на расстоянии);
- 2) установление возможности совершения определенных действий (напр., перенести предмет, пролезть в проем);
- 3) установление возможности наступления определенного события (напр., можно ли таким орудием взломать дверь);
- 4) установление механизма события или последовательности совершения действий (напр., возможность преодоления преграды за определенное время).

Процессуальные требования к производству следственного эксперимента:

— производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц;

— участие понятых при производстве следственного эксперимента не обязательно, однако если по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным (ч. 1.1 ст. 170 УПК);

— о производстве следственного эксперимента составляется протокол, содержание и форма которого должны отвечать общим требованиям (ст. ст. 166, 167 УПК).

Специфичность и сложность данного следственного действия позволяет рекомендовать следователю широко использовать дополнительные средства фиксации при его производстве.

Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК) — урегулированное законом следственное действие, заключающееся в получении показаний и демонстрации действий ранее допрошенного лица на месте исследуемого события и сопоставлении его показаний с реальной обстановкой соответствующего места.

Сущность данного следственного действия состоит в сопоставлении показаний, полученных при допросе лица, с показаниями на месте проверки и с обстановкой места проверки, что позволяет, во-первых, проверить показания о месте, где происходило событие, действиях участников события и других обстоятельствах преступного события, во-вторых, установить новые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Процессуальные требования к производству проверки показаний на месте:

— в качестве лица, чьи показания проверяются, могут выступать подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель;

— участие понятых при производстве проверки не обязательно, однако если по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным (ч. 1.1 ст. 170 УПК). Наиболее эффективным дополнительным средством фиксации проверки выступает видеозапись;

— проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться (напр., адрес или характерные признаки места);

— ранее допрошенное лицо в форме свободного рассказа воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Исходя из этого правила, можно утверждать, что проверка показаний на месте возможна только при наличии согласия лица, чьи показания проверяются, на производство данного следственного действия;

— после свободного рассказа возможна постановка дополнительных вопросов уточняющего характера (наводящие вопросы недопустимы);

— ход и результаты проверки показаний на месте оформляются протоколом, который должен отвечать общим требованиям (ст. ст. 166, 167 УПК).

§ 8. Производство судебной экспертизы

Судебная экспертиза — урегулированное законом следственное действие, назначаемое следователем и состоящее в производстве экспертом исследования тех или иных обстоятельств или вопросов, требующих специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

Виды экспертиз.

1. Основная и дополнительная судебные экспертизы.

Дополнительная судебная экспертиза проводится в случае недостаточной ясности или полноты заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 207 УПК). Дополнительную судебную экспертизу может проводить тот же или другой эксперт как по ранее поставленным вопросам, так и по новым вопросам, возникшим у следователя.

2. Первоначальная и повторная судебные экспертизы.

Повторная судебная экспертиза проводится в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов. Повторная судебная экспертиза проводится по тем же самым вопросам и поручается другому эксперту (ч. 2 ст. 207 УПК).

3. Единоличная, комиссионная и комплексная судебные экспертизы.

Комиссионная судебная экспертиза (ст. 200 УПК) — экспертное исследование, проводимое не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы. Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Комплексная судебная экспертиза (ст. 201 УПК) — экспертное исследование, проводимое экспертами разных специальностей, отраслей знания. При производстве такой экспертизы каждый из экспертов составляет и подписывает только свою часть заключения.

Фактическим основанием для производства экспертизы выступает возникшая у следователя потребность использо-

вания специальных знаний для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Традиционно к таким специальным познаниям относятся любые знания (кроме юридических), которыми лицо владеет в силу наличия специального образования, профессионального опыта или умений и навыков в определенном виде деятельности.

Процессуальным основанием для производства судебной экспертизы выступает постановление следователя (ст. 195 УПК), в случае же необходимости помещения подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК) — судебное решение.

В постановлении отражаются: 1) основания назначения судебной экспертизы; 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; 3) вопросы, поставленные перед экспертом; 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

С вынесенным постановлением о назначении судебной экспертизы следователь должен ознакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъяснить им права, предусмотренные ст. 198 УПК, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Уголовно-процессуальный закон не определяет, в какой момент должно произойти такое ознакомление, что теоретически позволяет ознакомить указанных лиц с постановлением уже непосредственно в ходе производства экспертизы или после ее окончания, однако в таком случае подозреваемый (обвиняемый), потерпевший не будут иметь возможности

воспользоваться большинством своих прав, закрепленных в ст. 198 УПК.

Определяя права подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя при назначении и производстве судебной экспертизы, законодатель выделил следующие: 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Для свидетеля, в отношении которого производилась судебная экспертиза, установлено только право знакомиться с заключением эксперта.

Вопрос о необходимости и возможности назначения экспертизы решает следователь, однако в ряде случаев (ст. 196 УПК) назначение экспертизы обязательно.

Судебная экспертиза без каких-либо ограничений может быть произведена только в отношении подозреваемого (обвиняемого), судебная экспертиза в отношении потерпевшего и свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Исключение составляет возможность принудительного производства экспертизы в отношении потерпевшего в случаях необходимости установления: 1) характера и степени вреда, причиненного здоровью; 2) психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоя-

тельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; 3) возраста потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (п. п. 2, 4, 5 ст. 196 УПК).

Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами (см. ФЗ 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ») и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, однако вопрос о правовом регулировании негосударственной экспертной деятельности до сих пор остается пробелом.

Производство экспертизы возможно как в экспертном учреждении (государственном или негосударственном), так и вне экспертного учреждения (ст. 199 УПК).

В первом случае следователь, признав необходимым производство экспертизы в экспертном учреждении, направляет его руководителю постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя, а также разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК. Последним полномочием не обладают руководители государственных судебно-экспертных учреждений. Руководитель экспертного учреждения вправе возратить без исполнения постановления о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

При производстве экспертизы вне экспертного учреждения следователь подыскивает эксперта самостоятельно, пригла-

шает к себе лицо, которому полагает поручить производство экспертизы, удостоверяется в его личности, специальности, профессиональной компетентности, устанавливает его объективность (напр., через отношение к участникам процесса), проверяет наличие или отсутствие оснований к заявлению ему отвода. Затем вручает лицу постановление о назначении судебной экспертизы и необходимые материалы, разъясняет ему права и обязанности эксперта и предупреждает об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК. Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы, если представленных материалов недостаточно для ее производства, или, по его мнению, он не обладает достаточными знаниями для производства судебной экспертизы.

В дальнейшем следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта.

При производстве экспертиз широко распространены идентификационные и сравнительные экспертные исследования, для проведения которых возникает необходимость в получении **образцов для сравнительного исследования**.

Процессуальным основанием производства данного процессуального действия является постановление следователя (ч. 3 ст. 202 УПК) или постановление о назначении судебной экспертизы, в случае отбора таких образцов экспертом в ходе экспертного исследования. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Процессуальные правила и условия получения образцов для сравнительного исследования:

— следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в ходе послед-

ственной проверки у иных физических лиц и представителей юридических лиц;

— при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство;

— в необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов;

— по результатам данного процессуального действия составляется протокол по правилам ст. ст. 166, 167 УПК.

Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

По результатам производства экспертизы составляется экспертное заключение — процессуальный документ, в котором отражаются ход и результаты экспертного исследования. Требования к экспертному заключению указаны в ст. 204 УПК, наиболее существенным из них является требование к выводам по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснованию, так как именно выводы эксперта будут иметь доказательственное значение по уголовному делу.

Экспертное заключение должно быть мотивированным, указанные в заключении использованные методики исследования должны иметь научный и апробированный характер, выводы должны быть обоснованными и подтверждаться проведенными в ходе экспертизы исследованиями.

Если при производстве экспертного исследования эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе выйти за пределы предмета экспертизы и указать на них в своем заключении. Однако эксперт не вправе выйти за пределы своей специальности или области знаний, а также не вправе давать ответы на правовые вопросы. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии и т. п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

После получения заключения эксперта следователь:

— обязан предъявить заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы (ст. 206 УПК);

— вправе по собственной инициативе или по ходатайству потерпевшего, его представителя, подозреваемого, обвиняемого, его защитника допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается. Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету судебной экспертизы.

Контрольные вопросы:

1. Как соотносятся между собой понятия «процессуальные действия» и «следственные действия»?
2. Каковы общие условия производства следственных действий?
3. Укажите процессуальные особенности и порядок осмотра трупа.
4. Очная ставка как вид следственного действия.
5. Разграничьте следственный эксперимент и проверку показаний на месте.
6. Каковы виды и порядок предъявления для опознания?
7. В чем отличие между комиссионной и комплексной судебной экспертизой?

Глава 12. ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

§ 1. Значение привлечения лица в качестве обвиняемого

Под привлечением в качестве обвиняемого понимается совокупность проводимых следователем процессуальных действий, направленных на формирование и выдвижение лицу, подвергаемому уголовному преследованию (далее — преследуемое лицо), законного и обоснованного обвинения (т. е. описание конкретного преступления, инкриминируемого преследуемому лицу), при условии обеспечения этому лицу права на защиту. Данную совокупность процессуальных действий, регламентированных гл. 23 УПК (ст. ст. 171–175), можно разделить на 3 этапа: 1) вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 2) предъявление обвинения и разъяснение обвиняемому его прав (иногда такое разъяснение рассматривается как отдельный самостоятельный этап); 3) допрос обвиняемого.

Следует отметить, что привлечение в качестве обвиняемого имеет принципиальное значение в производстве по уголовному делу. С момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого появляется обвиняемый — новый участник уголовного процесса, по сути, его центральная фигура, поскольку в конечном итоге именно на разрешение вопроса о его виновности в совершении конкретного преступления и предусмотренной уголовным законом ответственности направлен уголовный процесс. В связи с появлением обвиняемого и формулированием в соответствующем постановлении четкого обвинительного тезиса, последующее производство по уголовному делу становится более целенаправленным.

Приобретение преследуемым лицом статуса обвиняемого влечет для стороны обвинения расширение возможностей применения в отношении него мер пресечения, поскольку с этого момента эти меры применяются в общем, а не исключительном порядке, как это допускается в отношении подозреваемого. В то же время приобретение статуса обвиняемого предоставляет преследуемому лицу максимальные возможности для реализации права на защиту. Обвиняемый, по сравнению с подозреваемым, получает знание об инкриминируемом ему деянии не в виде нечетко сформулированного, неопределенного, а зачастую и смутного подозрения, а в виде четко сформулированного подробного обвинительного тезиса. Кроме того, обвиняемый получает дополнительные права, присущие тем этапам производства по уголовному делу, в которых подозреваемый не участвует, а общие для этих процессуальных фигур права в рамках статуса обвиняемого корректируются и уточняются. Привлечение в качестве обвиняемого имеет определяющее значение и для решения других процессуальных вопросов (напр., о подсудности и подсудности уголовного дела, о пределах судебного разбирательства).

§ 2. Содержание деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого

Обратимся к содержанию каждого из трех обозначенных выше этапов привлечения в качестве обвиняемого. Разрешение вопроса о наличии оснований для привлечения в качестве обвиняемого и вынесения соответствующего постановления является исходным и главным элементом деятельности следователя на первом этапе. Такие основания сформулированы в ч. 1 ст. 171 УПК: «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого». Из чего следует, во-

первых, то, что сведения, образующие основания для привлечения в качестве обвиняемого, должны выступать только в форме доказательств, в отличие от сведений, образующих основания для многих других процессуальных решений, в отношении которых закон не требует такой формы (напр., решений, порождающих фигуру подозреваемого). Во-вторых, то, что доказательства должны быть достаточными для обвинения лица в совершении преступления. Достаточность в данном случае означает необходимость наличия у следователя такой совокупности доказательств, которая позволяет принять решение о привлечении в качестве обвиняемого. Очевидно, что доказыванию подлежат обстоятельства совершения конкретного преступления, которое следователь будет инкриминировать преследуемому лицу при вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Круг этих обстоятельств, как подлежащих указанию в этом постановлении, определен в п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК через формулировку «описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии» с п. п. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК. В свою очередь, согласно п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК, в данном постановлении должны указываться также пункт, часть, статья УК, т. е. установленным обстоятельствам должна быть дана четкая уголовно-правовая квалификация. Как видно, принятию решения о привлечении в качестве обвиняемого предшествует доказывание той совокупности обстоятельств, которую принято называть главным фактом предмета доказывания, что предполагает получение ответа на три ключевых вопроса: имело ли место уголовно наказуемое деяние, совершило ли его данное лицо и виновно ли оно в его совершении (Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий).

Относительно же того, как, с каким качеством должен быть доказан главный факт для того, чтобы служить основанием для привлечения в качестве обвиняемого и вынесения соответствующего постановления, в процессуальной литературе

существует две позиции. Согласно первой позиции (З. З. Зинатулин, Ю. К. Якимович, Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий), совокупность доказательств будет достаточной для привлечения в качестве обвиняемого, если из нее можно сделать достоверные выводы о главном факте, что предполагает необходимость наличия у следователя внутреннего убеждения в виновности преследуемого лица в совершении конкретного преступления. В соответствии со второй позицией (Л. М. Карнеева, П. А. Лупинская), достижение такой достоверности, как и соответствующего внутреннего убеждения следователя, не требуется, т. е. можно ограничиться выводом о высокой вероятности, по сути, высоко вероятностным предположением о виновности преследуемого лица в совершении преступления.

Важно учитывать, что требуемый, согласно первой позиции, при привлечении в качестве обвиняемого достоверный вывод о виновности преследуемого лица в совершении преступления не является окончательным и опровергающим презумпцию невиновности; в ходе дальнейшего производства по уголовному делу этот вывод подлежит тщательной проверке, не исключающей его уточнение, изменение или даже пересмотр. Следование же второй позиции увеличивает риск опровержения вывода (лишь вероятностного) о виновности лица в совершении преступления и признания постановления о его привлечении в качестве обвиняемого необоснованным в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Тем самым, в связи с возможностью серьезных ограничений конституционных прав лица после привлечения его в качестве обвиняемого, создаются условия для необоснованного обвинения личности, ограничения ее прав и свобод, что противоречит положениям о назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

При положительном решении вопроса о наличии оснований для привлечения в качестве обвиняемого следователь выносит соответствующее постановление, обязательные требования к содержанию которого закреплены в ч. 2 ст. 171 УПК.

Главным образом, эти требования (сформулированные в приведенных выше п. п. 4 и 5 ч. 2 ст. 171 УПК) касаются обвинения, представляющего собой: 1) фактическую фабулу — круг фактических обстоятельств, соответствующих признакам состава преступления, вменяемого в вину преследуемого лица; 2) юридическую формулировку — описание признаков состава преступления, соответствующих фактической фабуле, т. е. изложение диспозиции соответствующей статьи УК; 3) юридическую квалификацию деяния — указание соответствующих пункта, части, статьи УК.

Следователю следует учитывать также требования ч. ч. 3 и 4 ст. 172 УПК, согласно которым при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК, необходимо указывать в данном постановлении, какие деяния вменяются ему по каждой из этих норм уголовного закона, а при привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц надлежит выносить отдельное постановление в отношении каждого из этих лиц.

Второй этап, регламентированный ст. 172 УПК, — предъявление обвинения и разъяснение обвиняемому его прав — предполагает, прежде всего, его своевременное извещение о дне и месте этих процессуальных действий в порядке, закрепленном в ч. ч. 2–4. При извещении обвиняемому одновременно разъясняется право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК. Поскольку обвинение предъявляется в присутствии защитника, если он участвует в деле, последнему также направляется извещение. Дата предъявления обвинения не должна быть позднее 3 суток со дня вынесения постановления, но в случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической

явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

Собственно действия по предъявлению обвинения и разъяснению обвиняемому его прав заключаются в следующем. Следователь удостоверяется в личности обвиняемого, после чего объявляет обвиняемому и его защитнику, если тот участвует в деле, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения (т. е. совокупность наиболее существенных элементов обвинения, отражающих его индивидуальность и признаки инкриминируемого преступного деяния), а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Закон не предусматривает форму объявления следователем данного постановления. Как показывает практика, одного лишь устного изложения (зачитывания вслух) следователем его содержания зачастую недостаточно для правильного и полного его понимания обвиняемым. Достижение же такого понимания — задача следователя, поэтому с его стороны должна быть обеспечена свобода личного изучения (прочтения) обвиняемым и его защитником текста данного постановления в присутствии следователя и без ограничений во времени (за исключением явного злоупотребления правом обвиняемым и его защитником). Для разъяснения существа предъявленного обвинения следователь может привести дополнительные устные комментарии к тексту постановления. Функция защитника также предполагает его участие в обеспечении понимания его подзащитным содержания объявляемого постановления.

При отказе обвиняемого подписать постановление предусматривается изложение следователем прямо на нем соответствующей записи. Завершается описанный второй этап

вручением следователем обвиняемому и его защитнику копии соответствующего постановления и направлением такой же копии прокурору.

Третий этап — допрос обвиняемого — следователь обязан осуществить немедленно после предъявления обвинения, при этом обеспечивая соблюдение требований ч. 3 ст. 50 УПК и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК. Допрос обвиняемого регламентирован общими правилами допроса, закрепленными в ст. 189 УПК, но с изъятиями, установленными ст. 173 УПК. Основная особенность допроса обвиняемого — это обязательность в его начале постановки следователем вопроса обвиняемому о том, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. Кроме того, ограничивается инициатива следователя в проведении повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе — такой повторный допрос может проводиться только по просьбе самого обвиняемого. Протокол допроса обвиняемого составляется с соблюдением общих требований к протоколу допроса, закрепленных в ст. 190 УПК, но с учетом особенностей, предусмотренных в ч. 2 ст. 174 УПК — о перечне указываемых в нем данных о личности обвиняемого, и в ч. 3 ст. 174 УПК — о возможности ограничиться указанием лишь его фамилии, имени, отчества в протоколах следующих допросов, если данные о его личности не изменились.

В завершение необходимо отметить существование предусмотренного ст. 175 УПК обязательного для следователя, при наличии соответствующих оснований, порядка изменения и дополнения обвинения, а также частичного прекращения уголовного преследования.

Контрольные вопросы:

1. Что означает выражение «предъявить обвинение»?
2. Чем отличается статус обвиняемого от статуса подозреваемого?
3. Как принимается решение о привлечении в качестве обвиняемого?
4. Какие последствия для лица имеет факт привлечения его в качестве обвиняемого?
5. Что должно содержать постановление о привлечении в качестве обвиняемого?

Глава 13. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

§ 1. Понятие приостановления предварительного следствия

В соответствии с ч. 2 ст. 129 Конституции РФ общим правилом является очное (а не заочное) рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. В отраслевом законодательстве (ч. 1 ст. 247 УПК) данное положение получило более конкретные очертания: «Судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого». Такая установка законодателя предполагает, что на момент получения уголовного дела судом не просто должен быть установлен обвиняемый, т. е. собраны доказательства совершения преступления конкретным лицом, но и должно быть обеспечено его реальное участие в уголовном судопроизводстве. Иначе говоря, *отсутствие процессуальной фигуры обвиняемого является непреодолимым препятствием в движении уголовного дела по стадиям, которое влечет за собой определенные процессуально-правовые последствия, называемые приостановлением производства по делу*. В юридической литературе справедливо разграничивается приостановление уголовно-процессуальной деятельности на различных стадиях, прежде всего, предварительного расследования и судебного разбирательства.

Гл. 28 УПК регулирует приостановление лишь одной из форм расследования — предварительного следствия, но с учетом положений ч. 1 ст. 223 УПК о том, что предваритель-

ное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24–29, а также фактическим отсутствием принципиальных отличий между дознанием и предварительным следствием, институт приостановления в равной степени охватывает и дознание.

По своей сути приостановление предварительного следствия (дознания) означает не только «остановку» в движении уголовного дела к очередной стадии и решению задач уголовного судопроизводства, но и перерыв в работе следователя (дознателя). Однако такой перерыв в производстве по уголовному делу имеет свои особенности и не носит абсолютный характер.

Общеизвестно, что решения следователя (дознателя) в силу прямого указания ч. 4 ст. 7 УПК «должны быть законными, обоснованными и мотивированными». Из этого следует, что приостановление предварительного следствия (дознания) будет законным и обоснованным лишь при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований и соблюдении определенных условий.

§ 2. Основания и условия приостановления и возобновления предварительного следствия

Перечень оснований приостановления предварительного следствия (дознания) содержится в ч. 1 ст. 208 УПК, является *исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию*. Иначе говоря, никакие другие жизненные ситуации не могут и не должны повлечь за собой перерыв в работе следователя (дознателя). Заметим, что нередко звучат предложения разрешить приостанавливать предварительное расследование в случаях отсутствия возможности участвовать в производстве по делу разных процессуальных фигур (напр., в случаях болезни или отъезда потерпевших или свидетелей и т. п.), в случаях необходимости проведения следственных действий, требующих длительных временных затрат и т. д.

Такой подход категорически неприемлем не только по формальным (наличие исчерпывающего перечня оснований в уголовно-процессуальном законе), но и по содержательным причинам: только юридическое или фактическое отсутствие главной процессуальной фигуры — обвиняемого — вызывает объективное препятствие в движении уголовного дела от стадии к стадии.

Действующий УПК предусматривает 5 оснований приостановления предварительного следствия (дознания):

- 1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК);
- 2) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от следствия (дознания) (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК);
- 3) место нахождения обвиняемого (подозреваемого) неизвестно по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК);
- 4) место нахождения обвиняемого (подозреваемого) известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК);
- 5) временное тяжелое заболевание обвиняемого (подозреваемого), удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК).

Неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в перечне оснований занимает особое место. Во-первых, согласно статистическим данным, повторяющимся из года в год на протяжении последних десятилетий, по этому основанию предварительное расследование приостанавливается в 9 случаях из 10, т. е. 9 уголовных дел остаются нераскрытыми. Во-вторых, именно это основание является примером юридического отсутствия обвиняемого. Как известно, в уголовно-процессуальном смысле термин «установить» тождественен термину «доказать», поэтому установление виновного лица в рассматриваемом контексте означает только одно — в материалах уголовного дела должно

быть достаточно достоверных и допустимых доказательств (а не сведений) виновности конкретного лица (или лиц) в совершении преступления. В противном случае, даже при наличии каких-либо данных о причастности того или иного лица к совершению преступления, оно будет считаться юридически (процессуально) неустановленным. В-третьих, в законе (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК) говорится о необходимости установления «лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого», а не «лица, совершившего преступление». Очевидно, что указанные понятия различны: второе шире первого. Ведь лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, может быть, например, лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, или душевнобольной. Ни тот, ни другой не могут быть привлечены в качестве обвиняемого. Представляется, что такая конструкция направлена на усиление мотивации следователя (дознателя) к проведению всестороннего и полного расследования всех обстоятельств происшедшего.

Кроме того, нельзя обойти вниманием еще одну особенность этого основания. Применительно к другим случаям приостановления предварительного расследования законодатель упоминает две процессуальные фигуры — обвиняемого и подозреваемого. В п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК указан лишь обвиняемый (точнее его отсутствие). И это не случайно. Традиционно в отечественном уголовном процессе подозреваемый считался краткосрочной фигурой, появлялся, как правило, на начальном этапе расследования и к его окончанию должен был либо «трансформироваться» в обвиняемого, либо «исчезнуть» (если подозрение не подтверждалось). Т. е. предполагалось, что расследование будет законченным только в случае установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе и виновности лица. До тех пор, пока этого не сделано, следователь фактически не может приостанавливать производство по делу, даже если в нем есть подозреваемый.

Следователь должен стремиться к завершению расследования составлением обвинительного заключения или постановлением о прекращении уголовного дела. Такой подход последовательно реализован в уголовно-процессуальном законе в виде одного из условий приостановления предварительного следствия (ч. 5 ст. 208 УПК).

Вместе с тем, применительно ко всем основаниям, перечисленным в ч. 1 ст. 208 УПК (кроме *неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого*), законодатель упоминает две процессуальные фигуры — обвиняемого и подозреваемого. Объяснение тому весьма простое, хотя и требует ретроспективного анализа. В ст. 195 УПК РСФСР в качестве причины (основания) приостановления указывалось на отсутствие (*de jure* или *de facto*) лишь обвиняемого, но разрешалось приостановление дознания (ст. 123 УПК РСФСР). На момент принятия действующего УПК ситуация принципиально не изменилась: несмотря на расширение круга оснований приостановления, подход остался неизменным, поскольку дознание являлось упрощенной формой предварительного следствия, лишенной фигуры обвиняемого, и в случае возникновения препятствий не приостанавливалось, а заменялось на обычную форму расследования, т. е. предварительное следствие. С преобразованиями действующего УПК наметилась тенденция по стиранию границ между дознанием и предварительным следствием. По сути, принципиальных различий между ними нет.

Однако законодатель вместо того, чтобы предусмотреть самостоятельные нормы о приостановлении каждой из форм расследования, решил лишь дополнить ст. 208 УПК фигурой подозреваемого, разрешив тем самым приостанавливать и дознание. Такое положение вещей вызвало справедливую критику и фактически породило у следователей соблазн приостанавливать предварительное следствие в случае отсутствия подозреваемого. Однако, по нашему глубокому

убеждению, следователь не может приостанавливать производство по делу в такой ситуации, поскольку положения ч. 1 ст. 208 УПК должны толковаться во взаимосвязи с ч. 5 этой же статьи. Иначе говоря, даже если из дела «выпадает» подозреваемый, то следователь обязан продолжать расследование, а в случае окончания срока расследования — стремиться к его продлению, дабы разрешить один из ключевых вопросов: либо снять подозрение, либо трансформировать его в обвинение.

Таким образом, основания, указанные в п. п. 2–4 ч. 1 ст. 208 УПК, объединяет фактическое отсутствие главной процессуальной фигуры — обвиняемого.

Особое внимание обратим на то, что в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК речь идет о двух хоть и близких, но самостоятельных основаниях приостановления предварительного следствия («сокрытие обвиняемого (подозреваемого)» и «неустановление его места нахождения по иным причинам»). В данном случае мы сталкиваемся с одной из уголовно-процессуальных презумпций, смысл которой заключается в необходимости доказывания следователем (дознавателем) факта сокрытия лица, т. е. умышленного уклонения обвиняемого (подозреваемого) от явки в орган, ведущий процесс. При этом следует подчеркнуть, что умышленным уклонение будет только в том случае, если из материалов дела можно сделать вывод о том, что лицу известно (или должно быть известно) об уголовном преследовании в отношении него. Если же, скажем, лицо совершило преступление, затем уехало в другой город (субъект федерации, страну), а после этого возбуждено уголовное дело и следователь заочно привлек его в качестве обвиняемого, то в такой ситуации нельзя утверждать, что лицо скрывается от следствия, ибо процессуальный статус (обвиняемого, подозреваемого) приобретает после «выпадения» из поля зрения органа, ведущего процесс. Т. е. если в материалах уголовного дела нет доказательств умышленного уклонения (сокрытия) обвиняемого (подозреваемого) от органов следствия (до-

знания), то в силу описанной выше презумпции следствие (дознание) приостанавливается в связи с *неустановлением его места нахождения*.

Необходимость дифференциации указанных в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК оснований приостановления имеет и материально-правовые последствия. В соответствии с ч. 3 ст. 78 УК течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Поэтому правильный выбор основания приостановления (доказывание сокрытия обвиняемого (подозреваемого)) имеет очень важное прикладное значение и может повлечь серьезные последствия в конкретном уголовном деле, вплоть до признания доказательств, полученных за рамками процессуальных сроков (после истечения сроков давности), недопустимыми.

Приостановление предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208, является вторым по популярности и встречается в 7–9% случаев.

Основание, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК, является попыткой урегулировать следственную ситуацию, когда местонахождение обвиняемого (подозреваемого) известно, но в силу объективных причин он лишен возможности принимать участие в производстве по делу. Обычно имеются в виду случаи нахождения обвиняемого за границей в конкретном месте (т. е. местонахождение его известно, в отличие от ранее рассмотренных оснований), в удаленных местностях Крайнего Севера и т. п. Для того чтобы обвиняемый (подозреваемый) смог участвовать в производстве расследования, следователю нужно дождаться экстрадиции, возобновления навигации и т. д. На это время и приостанавливается предварительное следствие. Справедливости ради заметим, что за этим основанием прочно закрепилась репутация «экзотического», ибо доля приостановленных уголовных дел в случае, если *место нахождения обвиняемого (подозреваемого) известно, однако*

реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, измеряется тысячными долями процента.

Последним основанием приостановления предварительного расследования является *временное тяжелое заболевание обвиняемого (подозреваемого), удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в следственных и иных процессуальных действиях* (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК). Содержательно оно включает в себя следующие элементы:

1) заболевание должно быть *тяжким*, т. е. препятствовать участию в производстве по делу (условно говоря, если болит зуб, то нельзя приостанавливать), хотя и не всякое тяжкое заболевание может препятствовать участию в следственных и иных процессуальных действиях (напр., ВИЧ-инфекция);

2) заболевание может быть как «обычным», так и психическим. В этой ситуации оно должно носить характер *временного*, в противном случае следователю (дознавателю) необходимо составлять постановление о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, но не приостанавливать уголовное дело;

3) заболевание должно быть удостоверено в специальной форме: *медицинским заключением*. Не справкой из поликлиники, не выпиской из амбулаторной карты и т. п. Заключение судебно-медицинской экспертизы допустимо в качестве такой формы, но ее проведение и ожидание результатов весьма затратно по времени.

Также отметим, что рассматриваемое основание используется достаточно редко (около 1% случаев) в правоприменительной практике.

Последние два основания, при всей своей непохожести, можно объединить в один блок. Во-первых, недопустимо использовать их как негативный показатель в работе следователя (дознавателя), поскольку орган расследования преступления

не может повлиять на существование данных обстоятельств. Во-вторых, именно по данным основаниям уголовно-процессуальный закон допускает приостановление производства по делу до окончания срока следствия (дознания), т. е. позволяет экономить процессуальные сроки.

Что же касается других оснований (особенно предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК), то приостановление по ним справедливо рассматривают как недостаток в организации и производстве расследования. Другими словами, законодатель словно подталкивает следователя (дознавателя) к активной работе по нивелированию причин, повлекших приостановление предварительного расследования.

Как уже отмечалось, приостановление предварительного следствия (дознания) будет законным не только при наличии *основания*, но и при соблюдении соответствующих *условий*. Универсальным условием является выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого (подозреваемого), поскольку невыполнение каких-либо следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого (подозреваемого), означает неполноту расследования и должно влечь не приостановление производства по делу, а продление сроков следствия (дознания).

Применительно к двум наиболее популярным основаниям — *неустановлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и сокрытию обвиняемого (подозреваемого)* — законодатель предусмотрел дополнительное условие: истечение срока предварительного следствия (дознания). Из этого следует, что постановление о приостановлении должно быть вынесено *своевременно*, т. е. по истечении срока расследования, но не за его рамками.

УПК запрещает производство только следственных действий во время того, как расследование было приостановлено (ч. 3 ст. 209 УПК). Однако существует возможность производ-

ства иных процессуальных действий, но производить можно не любые процессуальные действия, а лишь те, что направлены на устранение причин, повлекших приостановление предварительного расследования. В частности, на следователя возлагается обязанность принимать «меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого» (ч. 1 ст. 209 УПК). А в случае приостановления производства по делу по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК следователь «принимает меры по его розыску». Это требование не следует понимать буквально, поскольку это противоречило бы функции, возложенной на следователя (дознателя) — он исследователь, а не сыщик. Поэтому на практике принятие мер по розыску обычно реализуется выдачей соответствующего поручения органам дознания.

Приостановив предварительное расследование, следователь (дознатель) уведомляет об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, обвиняемого (подозреваемого) и его защитника (если производство по делу приостанавливается по пунктам 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК) и одновременно разъясняет им порядок обжалования данного решения. Более того, потерпевший вправе получить не только уведомление о приостановлении, но и копию самого постановления о приостановлении, что, в свою очередь, позволяет ему обжаловать решение следователя не только с точки зрения законности, но и обоснованности и мотивированности. Неуведомление указанных лиц является нарушением закона и, по мнению КС РФ, ограничивает право граждан на доступ к правосудию (см. постановление КС РФ от 23.03.1999 № 5-П).

Ранее было отмечено, что приостановление предварительного расследования не является формой его окончания. Поэтому считается, что препятствия, вызвавшие приостановление, отпадут, а предварительное следствие (дознание) будет *возобновлено*.

Несмотря на то, что эти два института (приостановления и возобновления) тесно взаимосвязаны, круг оснований возобновления предварительного расследования *шире*. Их условно можно разделить на три группы:

1) в случае, когда отпали основания, вызвавшие приостановление предварительного расследования (напр., местонахождение подлежащего привлечению лица в качестве обвиняемого установлено; заболевший обвиняемый (подозреваемый) выздоровел и т. п.);

2) в случае, когда возникла необходимость производства дополнительных следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого (подозреваемого);

3) в случае отмены: а) руководителем следственного органа постановления следователя о приостановлении; б) прокурором постановления следователя о приостановлении; в) прокурором или начальником подразделения дознания постановления дознателя о приостановлении; г) судом в порядке ст. 125 УПК постановления следователя (дознателя) о приостановлении.

При возобновлении предварительного расследования по основаниям первой группы устанавливается срок предварительного следствия (дознания) в порядке ст. 162 УПК. При возобновлении предварительного расследования по основаниям второй группы срок предварительного следствия (дознания) не устанавливается: после производства необходимого следственного действия расследование вновь приостанавливается. При возобновлении предварительного расследования по основаниям третьей группы устанавливается *особый* срок предварительного следствия (дознания) в порядке ч. 6 ст. 162 УПК — *один месяц*. А далее продление срока расследования (если это, конечно, необходимо) происходит в обычном режиме. Если же по приостановленному уголовному делу истекают сроки давности, то производство не возобновляется, а прекращается.

Контрольные вопросы:

1. Чем институт приостановления предварительного расследования отличается от института прекращения производства по уголовному делу?
2. В каких случаях следователь может принять решение о приостановлении предварительного следствия?
3. Как предварительное расследование может быть возобновлено и по каким основаниям?

Глава 14. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Общая характеристика прекращения уголовного дела и уголовного преследования

Одной из предусмотренных уголовно-процессуальным законом форм окончания предварительного расследования является прекращение уголовного дела (ст. 212 УПК). Этим решением следователь (дознатель) в отрицательной форме разрешает по существу основной вопрос уголовного дела об уголовной ответственности конкретного обвиняемого (подозреваемого), а в некоторых случаях — констатирует отсутствие в расследуемом событии признаков преступления.

Для принятия данного решения следователь (дознатель) должен прийти к внутреннему убеждению в том, что все обстоятельства дела исследованы полно и всесторонне, все выдвинутые версии проверены, и единственно правильным решением по делу является его прекращение — либо в связи с тем, что отсутствуют основания или возможность привлечения конкретного лица к уголовной ответственности, либо в связи с тем, что направление дела в суд нецелесообразно, так как установлены и доказаны предусмотренные уголовным законом обстоятельства, позволяющие освободить обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности.

Так же как и при окончании расследования с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта), при прекращении уголовного дела осуществляется подведение итогов предварительного расследования, когда следователь (дознатель):

— проверяет и критически оценивает достаточность и достоверность всей совокупности собранных по делу доказательств; принимает решение о невозможности или нецелесообразности их дальнейшего собирания, систематизирует и окончательно оформляет материалы дела;

— отменяет меру пресечения и другие меры процессуального принуждения, если они применялись в ходе расследования;

— разрешает вопрос о дальнейшей судьбе вещественных доказательств и изъятых предметов и ценностей;

— после вынесения постановления о прекращении производства по делу сообщает о принятом решении заинтересованным лицам (вручает или направляет почтой копии постановления и уведомляет о возможности ознакомиться с материалами дела) и разъясняет порядок обжалования принятого решения, а потерпевшему, гражданскому истцу, кроме того, разъясняет право обратиться в суд с иском о возмещении причиненного преступлением материального ущерба в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (ч. 4 ст. 213 УПК) в тех случаях, когда уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным п. п. 2–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. п. 2–6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК.

Прекращение производства по уголовному делу означает прекращение уголовно-процессуальных отношений. С этого момента должностные лица органов расследования уже вправе производить какие-либо процессуальные действия, а остальные участники процесса освобождаются от обязанности подчиняться процессуальным требованиям следователя или дознавателя.

Если **прекращение уголовного дела** ставит точку в «судьбе» уголовного дела в целом независимо от того, по факту или в отношении конкретного лица оно было возбуждено, то решение о **прекращении уголовного преследования** касается лишь конкретного лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, а расследование самого события,

факта и уголовное преследование других лиц в рамках этого же уголовного дела может продолжаться (ч. 5 ст. 213 УПК).

О прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица выносится постановление. В случаях, когда обвинение предъявлялось по нескольким составам преступлений или в нескольких эпизодах преступной деятельности, прекращение уголовного преследования может касаться лишь части от общего объема предъявленного обвинения, например, в части тех эпизодов, по которым не удалось собрать достаточных доказательств участия обвиняемого.

Процессуальный контроль законности и обоснованности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) осуществляется прокурором, а также руководителем следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК). Прекращенное уголовное дело направляется для проверки законности и обоснованности принятого решения прокурору, который обязан проверить его в срок, не превышающий 14 суток с момента получения материалов уголовного дела.

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа для дальнейшего расследования.

Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

По делам частного обвинения постановление о прекращении уголовного дела прокурор может отменить только при наличии жалобы заинтересованного лица.

Руководитель следственного органа, признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, также вправе отменить его и возобновить производство по уголовному делу.

Подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец и их представители в случае несогласия с решением о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) вправе обжаловать его не только руководителю следственного органа или прокурору, но и в суд по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело, в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК. Все основания прекращения уголовного преследования можно разделить на **реабилитирующие** и **нереабилитирующие**. В основе такого разделения изначально лежали различные правовые последствия факта прекращения уголовного дела.

Так, в случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, таким как отсутствие события или состава преступления (п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК), с гражданина снимаются все обвинения и подозрения, он признается невиновным и получает право на реабилитацию.

В случае же прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, таким, как истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК), амнистия (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК), примирение сторон (ст. 25 УПК), деятельное раскаяние (ст. 28 УПК) для подозреваемого (обвиняемого) наступают неблагоприятные правовые последствия, отчасти аналогичные судимости. Например, в силу п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона «О статусе судей в РФ», п. 3 ч. 1 ст. 29 ФЗ «О полиции» факт прекращения в отношении гражданина уголовного преследования по перечисленным выше основаниям влечет за собой отказ в приеме на государственную службу, либо, соответственно, лишение статуса судьи или увольнение сотрудника полиции со службы.

Кроме того, согласно п. 41 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений лица, в отношении которых уголовное дело (уголовное преследование) прекращено по нереабилитирующим основаниям (п. п. 3 и 4 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27, ст. 25, 28. 28.1 и 427 УПК), учитываются как совершившие преступления, а сами преступления, инкриминируемые этим лицам, соответственно, считаются раскрытыми.

Однако следует обратить внимание на то, что право на реабилитацию находится в зависимости от наличия либо отсутствия в действиях конкретного лица установленных и доказанных признаков преступления. С учетом этого признака к **реабилитирующим** основаниям можно отнести обстоятельства, исключающие наличие оснований для привлечения кого-либо к уголовной ответственности, а к **нереабилитирующим** — все остальные основания, предусматривающие, с одной стороны, наличие в действиях конкретного лица всех признаков определенного состава преступления, а с другой стороны — наличие особых обстоятельств, либо позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности, либо ограничивающих, в силу прямого указания закона, возможность привлечения конкретного лица к ответственности за конкретное преступление.

§ 2. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования)

К *реабилитирующим* подозреваемого или обвиняемого основаниям относятся:

а) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК). Данное основание применяется в тех случаях, когда факт преступления очевиден и установлен, однако причастность к его совершению конкретного подозреваемого достаточного подтвержде-

ния не нашла либо однозначно опровергнута собранными по делу доказательствами;

б) отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК). Это основание может быть применено в ситуациях, когда:

— установлено отсутствие самого деяния, сообщение о котором послужило поводом для возбуждения уголовного дела (напр., в случае ложного доноса);

— причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам не является результатом чьего-либо деяния (напр., повреждение имущества, гибель людей в результате действия стихийных сил природы);

— факт причинения вреда имел место, но был результатом действий самого пострадавшего лица (самоубийство, членовредительство, нарушение правил безопасности);

в) отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК). Это основание применяется, когда установлено, что событие, по поводу которого проводилось расследование, имело место, было результатом действия (бездействия) определенного лица, однако преступлением данное деяние не является по одной из следующих причин:

— отсутствует один из элементов состава преступления, например субъект, когда лицо, совершившее общественно опасные действия, либо не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность за соответствующее преступление, либо признано невменяемым, либо вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (в последнем случае речь идет об уголовно-правовом феномене, известном как «возрастная невменяемость») (ч. 3 ст. 20 УК), в случае установления которой ч. 3 ст. 27 УПК предписывает прекращать уголовное преследование за отсутствием состава преступления);

— отсутствуют признаки преступления, например, в силу небольшой общественной опасности усматриваются признаки малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК) либо содержатся признаки административного правонарушения;

— установлены обстоятельства, исключающие преступность деяния (вред причинен в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании преступника, обоснованном риске, при исполнении обязательного приказа или распоряжения, в результате физического или психического принуждения);

— в действиях подозреваемого (обвиняемого) усматривается добровольный отказ от совершения преступления.

Ч. 2 ст. 24 УПК предписывает прекращать уголовное преследование по данному основанию и в случаях, когда преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом, вступившим в силу после совершения деяния, но до вступления приговора по делу в законную силу.

В случаях прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК, следователь или прокурор принимает предусмотренные гл. 18 УПК меры по реабилитации лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование.

Необходимо обратить внимание на то, что реабилитирующие основания носят императивный характер, то есть в случае их установления следователь (дознателем) обязан принять решение о прекращении производства по делу или уголовного преследования в отношении конкретного лица.

Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования, связанные с освобождением от уголовной ответственности:

а) истечение сроков давности уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности), предусмотренных ст. 78 УК (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК);

б) примирение сторон (за исключением уголовных дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения) в соответствии со ст. 76 УК (ст. 25 УПК);

в) деятельное раскаяние (ст. 28 УК), включающее в себя в силу прямого указания, содержащегося в ч. 2 ст. 75 УК и в ч. 2 ст. 28 УПК, специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные нормами Особенной части УК;

г) возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности, при наличии оснований для прекращения уголовного преследования, предусмотренных ст. 24 и 27 УПК или ч. 1 ст. 76.1 УК (ст. 28.1 УПК). Данная норма также представляет собой частный случай деятельного раскаяния;

д) амнистия (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК);

е) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК).

Прекращение уголовного преследования по любому из перечисленных оснований возможно лишь при соблюдении следующих условий:

— доказанность в деянии конкретного подозреваемого или обвиняемого состава преступления, то есть достаточность собранных доказательств для привлечения его к уголовной ответственности;

— согласие самого подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного преследования именно по этому основанию, не дающему права на реабилитацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК. Письменное согласие (отсутствие возражений против прекращения дела по одному из указанных оснований) должно быть зафиксировано в материалах уголовного дела и обязательно отражено в постановлении о его прекращении.

Прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25, 28 и 28.1 УПК, в качестве обязательных условий предполагает, помимо перечисленных выше:

— совершение преступления впервые (то есть отсутствие судимости);

— совершение преступления небольшой или средней тяжести (а в случае со ст. 28.1 — одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 76.1 УК);

— получение согласия прокурора (если дело прекращает дознаватель) или руководителя следственного органа (если дело прекращает следователь).

Это связано с тем, что применение большей части перечисленных оснований (за исключением истечения сроков давности и амнистии) является правом, но не обязанностью следователя (дознавателя). Вместе со своим процессуальным руководителем они оценивают, насколько полно обвиняемый (подозреваемый) в период расследования возместил причиненный преступлением ущерб, насколько действенной была его помощь следствию в установлении всех обстоятельств дела, насколько искренним является его раскаяние в содеянном, а также степень потенциальной общественной опасности личности подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, применение оснований, предусмотренных ст. 25, 28, 28.1 и 427 УПК, носит диспозитивный характер, то есть предполагает определенную свободу усмотрения правоприменителя (который на данной стадии уголовного процесса выступает еще и в качестве стороны обвинения), решать: продолжать ли уголовное преследование, или отказаться от него, не направляя дело в суд, с учетом позитивного постпреступного поведения подозреваемого, обвиняемого и характеристики его личности.

Обязательным формальным основанием для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 25 УПК) является письменное

заявление (ходатайство) потерпевшего или его представителя о прекращении уголовного преследования и отсутствии претензий к подозреваемому (обвиняемому) в части причиненного преступлением вреда.

Специальный порядок предусмотрен ст. 427 УПК для прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования, связанные с наличием специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом особых обстоятельств, препятствующих осуществлению уголовного преследования:

а) смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

б) невозможность повторного осуществления уголовного преследования в отношении одного и того же лица по одному и тому же обвинению (наличие в отношении подозреваемого (обвиняемого) вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК), а также наличие в отношении подозреваемого (обвиняемого) не отмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК));

в) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях Генерального прокурора РФ или Председателя СК РФ в силу пунктов 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания, КС РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц,

обладающего правовым иммунитетом от уголовного преследования, указанных в п. п. 1, 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК (судьи всех уровней, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации) (п. 6 ч. 1 ст. 24), а также отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК);

г) примирение потерпевшего с обвиняемым по уголовному делу частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК) либо отсутствие заявления потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК).

Последнее основание требует определенной оговорки: вряд ли правильно считать реабилитирующим основанием отсутствие заявления потерпевшего по делу частного-публичного обвинения, поскольку сама возможность в случае подачи заявления потерпевшим осуществления по такому факту уголовного преследования в публичном порядке свидетельствует об объективном наличии объекта уголовно-правовой охраны более значимого, нежели по делам о преступлениях, отнесенных к категории частного обвинения.

Все основания, входящие в эту группу, так же как и реабилитирующие основания, являются императивными и не предполагают какой-либо свободы усмотрения должностных лиц органов расследования.

Контрольные вопросы:

1. Какова сущность процессуального решения о прекращении уголовного дела?
2. В чем отличие прекращения уголовного дела от прекращения уголовного преследования?
3. Каковы правовые последствия прекращения уголовного преследования в отношении конкретного лица по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям?

ГЛАВА 15. ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. Понятие подсудности и ее значение

Подсудность — это совокупность признаков уголовного дела, на основании которых уголовно-процессуальный закон определяет суд, правомочный рассматривать конкретное дело в качестве суда первой инстанции, и состав суда.

Институт подсудности известен различным правовым системам с древних времен. Его существование обусловлено тем, что судебные системы включают в себя суды различных уровней, видов и компетенции. Решение вопроса о том, какому суду следует разрешить то или иное уголовное дело, должно быть определено законом, а не волей субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

В соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Данная норма международного права нашла свое выражение в российском законодательстве. В силу ч. 1 ст. 47 Конституции РФ гражданин имеет право на рассмотрение дела компетентным судом. В частности, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это положение содействует реализации уголовно-процессуального принципа равенства граждан перед законом и судом и исключает субъективизм при решении вопроса о том, в какой суд следует направлять дело.

Правила о подсудности закреплены в гл. 5 УПК. Вопрос о подсудности уголовного дела при направлении дела в суд решается прокурором, а также судьей.

§ 2. Признаки подсудности

В уголовно-процессуальной науке различают следующие признаки подсудности: предметная (родовая), территориальная, персональная, по связи дел. Только совокупность перечисленных признаков позволяет определить, какой суд и в каком составе должен рассмотреть и разрешить то или иное дело.

Предметный признак подсудности определяется характером совершенного преступления, выраженным в его уголовно-правовой квалификации. Этот признак используется для разграничения подсудности уголовных дел мировому судье, суду районного звена, суду субъекта Федерации, а также дел, подсудных военным судам. Подавляющее большинство уголовных дел рассматривается районными судами и мировыми судьями. Однако наиболее сложные дела об особо опасных преступлениях рассматриваются судами субъектов Федерации.

К компетенции мирового судьи отнесены уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Это общее правило. Исключение составляют уголовные дела о преступлениях, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 31 УПК. Например, убийство, совершенное в состоянии аффекта без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 107 УК), причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК) и другие составы преступления, подсудные районным судам.

Районному суду подсудны все уголовные дела, кроме тех, которые подсудны мировым судьям, а также вышестоящим общим судам или военным судам.

Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа подсудны дела:

- о преступлениях, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК;
- уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи КС РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи, судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства;
- уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Территориальный признак подсудности определяется местом совершения преступления (ст. 32 УПК). Он позволяет разграничить подсудность уголовных дел между судами одного звена и всегда присутствует в сочетании с каким-либо другим признаком. Использование законодателем этого признака целесообразно, поскольку в районе совершения преступления, как правило, могут находиться подсудимый, потерпевший и большинство свидетелей.

В соответствии с указанным признаком дело должно быть рассмотрено судом, на территории деятельности которого совершено преступление. Компетенция конкретного суда распространяется на определенную административно-территориальную единицу (район, область, край и т. д.)

На основании ч. 9 ст. 31 УПК районный суд и военный суд соответствующего уровня принимают в ходе досудебного производства по уголовному делу решения о производстве ряда процессуальных, в том числе и следственных, действий, перечисленных в ч. ч. 2 и 3 ст. 29 УПК.

Подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (ч. 10 ст. 31 УПК). Данное правило относится к тем случаям, когда гражданский иск рассматривается и раз-

решается совместно с уголовным делом по нормам УПК. Если приговор в части гражданского иска отменен, нельзя считать, что гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, разрешен при производстве уголовного дела. Гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был заявлен или не был разрешен при производстве по уголовному делу, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным ГПК РФ.

Если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления (ч. 2 ст. 32 УПК). Иногда преступления совершаются на территории различных административно-территориальных образований. В этом случае уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство преступлений или совершено наиболее тяжкое из них (ч. 3 ст. 32 УПК). Если место преступления точно определить невозможно, то территориальная подсудность определяется в зависимости от места завершения расследования.

Если преступление совершено вне пределов РФ, и предварительное расследование уголовного дела осуществлялось на территории РФ в соответствии со ст. 459 УПК, уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на место жительства или место пребывания потерпевшего в РФ либо на место жительства или место пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов РФ. Уголовное дело частного обвинения или заявление потерпевшего о преступлении, совершенном гражданином РФ в отношении гражданина РФ вне пределов РФ, подлежит рассмотрению мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживает потерпевший или обвиняемый.

В некоторых случаях территориальная подсудность может быть изменена. Изменение территориальной подсудности возможно по ходатайству стороны в случае удовлетворения в соответствии со ст. 65 УПК заявленного ею отвода всему составу суда; в случае, когда все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода; когда не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда. Наличие данной нормы связано с тем, что в российской судебной системе имеется достаточно много односоставных или двухсоставных судов. Удовлетворение отвода одному из судей, длительная болезнь другого вынуждает в этих случаях изменить территориальную подсудность дела. Закон позволяет более оперативно и экономично рассмотреть уголовное дело в том случае, когда потерпевшие и большинство свидетелей находятся на территории, подпадающей под юрисдикцию иного суда. Это снижает судебные издержки, экономит время участников судебного разбирательства. Однако изменение территориальной подсудности по указанному основанию является исключением из общего правила и возможно при наличии согласия всех обвиняемых по делу. Если хотя бы один из них возражает против изменения подсудности, дело должно быть рассмотрено в общем порядке в соответствии со ст. 32 УПК.

Территориальная подсудность может быть изменена на основании ходатайства Генерального прокурора или его заместителя по некоторым преступлениям, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. В этих случаях по решению ВС РФ дело может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела

в этом случае разрешается судьей ВС РФ в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника. Изменение территориальной подсудности уголовного дела допускается лишь до начала судебного разбирательства.

Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 УПК, разрешается судьей вышестоящего суда в порядке, установленном ч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК

Персональная подсудность определяется субъектом преступления, характеристикой личности подсудимого, например, его должностным положением.

Данный признак применяется для разграничения компетенции судов общей юрисдикции и военных судов, а также позволяет разграничить компетенцию различных звеньев одноименных судов. Персональный признак подсудности имеет преимущественное значение в сравнении с другими признаками. Так, дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами, проходящими военные сборы, рассматривают военные суды (ч. 5 и 6 ст. 31 УПК).

Подсудность по связи дел позволяет определить, какой суд должен рассматривать дело при взаимосвязи уголовных дел, которые подсудны судам разных звеньев или различным судам одного звена (ст. 33 УПК).

Если лицо или группа лиц обвиняется в совершении нескольких преступлений, подсудных судам разных уровней, уголовное дело обо всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом, если раздельное рассмотрение может отразиться на всесторонности и объективности разрешения дел. Таким образом, если подсудимый обвиняется в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах и краже, дело подсудно суду субъекта РФ.

Если дела о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, подсудны военному

суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом (ч. 7–1 ст. 31 УПК).

§ 3. Подсудность уголовных дел составам суда

Под составом суда понимают судей, полномочных принять решение по делу в результате заседания суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Уголовные дела рассматриваются судьей единолично либо судебной коллегией. Коллегиальность в деятельности суда является дополнительной гарантией защиты прав граждан в уголовном процессе и предусмотрена при рассмотрении уголовных дел о наиболее опасных преступлениях. Состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

Выбор состава суда при рассмотрении уголовных дел законодатель ставит в зависимость не только от конкретного состава преступления, но и, в некоторых случаях, от волеизъявления обвиняемого.

Судебные коллегии действуют в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и двенадцати присяжных заседателей, трех судей федерального суда общей юрисдикции и коллегии, состоящей из не менее трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Единолично уголовные дела рассматривает: судья федерального суда обо всех преступлениях, за исключением уголовных дел, подсудных мировым судьям; коллегии, состоящей из судьи федерального суда и двенадцати присяжных заседателей; коллегии, состоящей из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Мировой судья единолично рас-

сматривает уголовные дела, подсудные ему в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК. Районный судья единолично рассматривает уголовные дела в апелляционном порядке. Судьи субъекта РФ и приравненные к ним военные судьи единолично рассматривают в апелляционном порядке уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовные дела с апелляционной жалобой (представлением) на промежуточные решения районного суда и гарнизонного военного суда.

Судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого рассматривает уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК. Среди них дела о совершении таких преступлений, как убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 105 ч. 2 УК), похищение человека, если оно совершено организованной группой либо повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 126 УК), и некоторые другие.

В соответствии с ч. 3 ст. 325 УПК, если подсудимый не заявил ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то данное уголовное дело рассматривается другим составом суда в порядке, установленном ст. 30 УПК. В этом случае он вправе выбрать либо единоличное рассмотрение уголовного дела, либо коллегию, состоящую из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции рассматривает уголовные дела, перечисленные в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК, а также некоторые составы преступлений, например убийство при отягчающих обстоятельствах, при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со ст. 231 УПК. Таким образом, решение вопроса о том, будет ли дело рассмотрено единолично или коллегиально, зависит иногда от состава преступления, в совершении которого обвиняется конкретное

лицо, а в некоторых случаях — еще и от воли обвиняемого, выраженной в его ходатайстве.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, а в кассационном и надзорном порядке в составе не менее трех судей федерального суда общей юрисдикции.

При решении вопроса о назначении судебного заседания судья, установив, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении дела по подсудности.

В том случае, если находящееся в производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, суд вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве. Это возможно только когда суд уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании. Если уголовное дело подсудно вышестоящему или военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности (ст. 34 УПК).

Споры о подсудности между судами не допускаются. Любое уголовное дело, переданное из одного суда в другой в порядке, установленном ст. ст. 34 и 35 УПК, подлежат безусловному принятию к производству тем судом, которому оно передано (ст. 36 УПК).

Контрольные вопросы:

1. Каково понятие подсудности? Какое значение оно имеет?
2. Какие виды подсудности существуют?
3. Какой суд рассматривает большинство уголовных дел и в каком составе?
4. Каким составом рассматриваются уголовные дела в порядке апелляции, кассации и надзора?

Глава 16. ПОДГОТОВКА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Сущность и назначение стадии подготовки судебного заседания

Подготовка к судебному заседанию в суде первой инстанции — первая судебная стадия уголовного процесса — начинается с момента поступления уголовного дела в суд от прокурора и по своей сути является подготовительным этапом перед судебным разбирательством дела по существу. Завершается данная стадия назначением судебного заседания и выполнением всех подготовительно-распорядительных действий, связанных с его организацией. Порядок производства в рассматриваемой стадии регламентирован гл. 33 и 34 УПК и разъяснен в постановлении Пленума ВС РФ от 22.12.2009 № 28.

После поступления дела в суд органы предварительного расследования и прокурор утрачивают всякую власть над делом, оно переходит в ведение суда, который полностью отвечает за его дальнейшее производство. В стадии назначения судебного заседания решаются следующие задачи: 1) проверка соблюдения требований УПК на досудебных стадиях; 2) выявление и устранение препятствий для рассмотрения дела судом первой инстанции; 3) организация судебного разбирательства в соответствии с процессуальными требованиями и 4) создание необходимых условий для своевременного, полного и всестороннего рассмотрения дела по существу. Отсюда следует, что данная стадия имеет двойное назначение: по отношению к предшествующему

(досудебному) производству она носит контрольный, проверочный характер, по отношению к судебному разбирательству — подготовительно-организационный.

На стадии подготовки к судебному заседанию суд не контролирует обоснованность предъявленного обвинения и достаточность собранных доказательств, не устанавливает фактические обстоятельства вмененного деяния, виновность обвиняемого и не решает вопрос юридической квалификации содеянного, а лишь проверяет законность действий и решений органов уголовного преследования с целью выявления существенных (формальных) нарушений закона, создающих препятствие для разрешения дела судом.

В то же время в стадии назначения судебного заседания предусмотрены процедуры, которые позволяют изменить (скорректировать) предъявленное обвинение как в сторону его уменьшения, смягчения (в случае частичного отказа обвинителя от обвинения), так и в сторону усиления (посредством направления дела прокурору для предъявления обвинения в более тяжком преступлении). Таким образом, в стадии подготовки судебного заседания окончательно устанавливаются пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК), которые фиксируются судом в постановлении о назначении судебного заседания.

Подготовка к судебному разбирательству проводится единолично судьей, которому поручено рассмотрение дела. Сама подготовка представляет собой комплекс судебных решений, процессуальных и организационных действий, которые разделяются на обязательные и дополнительные, обусловленные обстоятельствами и условиями конкретного дела. В зависимости от этих обстоятельств подготовка дела к судебному заседанию осуществляется в общем порядке либо с проведением предварительного слушания.

§ 2. Общий порядок назначения судебного заседания

К обязательным действиям по подготовке к судебному заседанию относятся: изучение письменных материалов уголовного дела судьей единолично без участия сторон и выяснение вопросов, указанных в ст. 228 УПК, а именно: 1) подсудно ли уголовное дело данному суду; 2) вручены ли копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления); 3) подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, подлежат ли продлению срок домашнего ареста или срок содержания под стражей; 4) не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон; 5) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества; 6) соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования процессуального закона, и нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключающих рассмотрение дела судом; 7) имеются ли основания для проведения предварительного слушания. Перечисленные вопросы должны быть разрешены в отношении каждого обвиняемого.

Изучив дело, судья без проведения судебного заседания в срок не позднее 30 суток со дня поступления дела в суд, а в случае содержания обвиняемого под стражей — в срок не позднее 14 суток, выносит в форме постановления одно из трех решений, установленных ч. 1 ст. 227 УПК. В постановлении судьи должны быть указаны: вид решения, дата и место его вынесения, наименование суда, фамилия и инициалы судьи, а также основания принятого решения и его суть.

Если будет установлено, что дело направлено в суд с нарушением правил о подсудности и по этой причине не может быть рассмотрено настоящим судом, судья своим постановлением направляет дело по подсудности в соответствующий

судебный орган, к компетенции которого отнесено рассмотрение данного дела и который в дальнейшем будет решать все вопросы, связанные с подготовкой судебного разбирательства.

Если при направлении дела в суд правила подсудности соблюдены и отсутствуют основания для проведения по делу предварительного слушания, предусмотренные ст. 229 УПК, судья обязан назначить судебное заседание. В соответствии со ст. 231 УПК, назначая судебное заседание без проведения предварительного слушания, судья в едином постановлении разрешает комплекс процессуальных и организационных вопросов: 1) назначает судебное заседание с указанием фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вмененного ему преступления; 2) определяет место, дату и время судебного заседания с учетом того, что согласно ст. 233 УПК рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, но не позднее 14 суток (по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей — не позднее 30 суток) со дня вынесения постановления о назначении судебного заседания; 3) устанавливает, в каком составе суда (единолично или коллегиально) и в каком режиме (в открытом или закрытом судебном заседании) будет рассматриваться дело; 4) назначает защитника в случаях, когда об этом ходатайствует обвиняемый, а также в случаях обязательного участия защитника в производстве по делу (п. п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК); 5) по спискам, представленным сторонами, определяет круг лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, который может дополнить по собственной инициативе лицами, необходимыми для рассмотрения дела (напр., вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования); 6) устанавливает или отменяет на время судебного разбирательства меру пресечения каждому из обвиняемых. В случае

необходимости избрания обвиняемому меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу, либо продления срока домашнего ареста или срока содержания под стражей судья для решения данного вопроса должен провести судебное заседание с участием сторон в порядке, установленном ст. 108 УПК, известив их об этом за трое суток до начала заседания, либо разрешить его в предварительном слушании, если последнее назначено по предусмотренным в УПК основаниям.

По ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора судья при назначении судебного разбирательства вправе также вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества, исполнение которого возлагается на судебных приставов-исполнителей (ст. 230 УПК).

Копии постановления судьи о направлении дела по подсудности либо о назначении судебного заседания по уголовному делу направляются сторонам по делу, при этом стороны, в целях обеспечения их надлежащей подготовки к судебному разбирательству, должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не позднее, чем за 5 суток до его начала. Организуя судебный процесс, судья дает распоряжения о вызове лиц, указанных в постановлении, и принимает иные меры по подготовке судебного заседания, к которым, в частности, относятся: направление требования в соответствующее адвокатское образование о предоставлении обвиняемому защитника по назначению; меры по доставке в суд лиц, содержащихся под стражей; привлечение к участию в деле переводчика, педагога или психолога; распоряжение о подготовке зала судебного заседания; поручения службе судебных приставов об обеспечении мер безопасности и создании условий для их применения; решение вопросов, связанных с присутствием в зале судебного заседания представителей

средств массовой информации, предоставление сторонам по их просьбе возможности для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 227 УПК).

Конкретные подготовительно-обеспечительные действия, такие как извещение и вызов лиц, направление запросов, требований и т. п., регламентируются не процессуальными нормами, а правилами судебного делопроизводства (напр., Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при ВС РФ от 29.04.2003 № 36) и в большинстве своем выполняются по указанию судьи работниками аппарата суда. Вызов лица в судебное заседание осуществляется повесткой, которая вручается ему под расписку либо передается с помощью средств связи (напр., посредством СМС-сообщений).

После назначения судебного заседания подсудимый утрачивает право заявлять ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей либо коллегией из трех судей, а также о проведении предварительного слушания, однако вправе обжаловать постановление о назначении судебного заседания в части решений о мере пресечения и составе суда в апелляционном порядке в вышестоящий суд. Такое же право имеют и другие стороны по делу.

§ 3. Основания и порядок проведения предварительного слушания

Предварительное слушание по уголовному делу предназначено для рассмотрения вопросов, связанных с устранением препятствий рассмотрения дела судом и созданием необходимых условий для судебного разбирательства. Разрешение этих вопросов требует участия сторон и может быть осуществлено только в рамках специального судебного заседания. Предварительное слушание назначается судьей после изучения дела по собственной инициативе либо по ходатайству стороны, заявленному не позднее 3 суток со дня получения обвиняемым

копии обвинительного заключения или обвинительного акта, о чем выносится постановление.

Согласно ч. 2 ст. 229 УПК основаниями проведения предварительного слушания являются: 1) ходатайство стороны об исключении из дела доказательства; 2) наличие основания для возвращения дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК; 3) наличие основания для приостановления или прекращения уголовного дела; 4) ходатайство стороны о проведении заочного (в отсутствие обвиняемого) судебного разбирательства в исключительных случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 247 УПК; 5) ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей; 6) наличие не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление; 7) наличие основания для выделения уголовного дела.

Предварительное слушание проводится с соблюдением общих правил и требований гл. 33, 35 и 36 УПК судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон, которые уведомляются о вызове в суд не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания (ст. 234 УПК). Участие обвиняемого в предварительном слушании обязательно за исключением случаев, когда он ходатайствует о проведении заседания в его отсутствие, и когда в предварительном слушании решается вопрос о заочном рассмотрении дела в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК. В случаях, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК, и когда предварительное слушание проводится в отсутствие обвиняемого, обязательным является и участие в нем защитника. Неявка остальных своевременно извещенных участников производства по делу не препятствует проведению предварительного слушания.

В ходе предварительного слушания судом выясняются обстоятельства, послужившие основанием для проведения предварительного слушания; проверяются на предмет допу-

стимости доказательства, об исключении которых просили стороны; могут быть заявлены ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или предметов, которые подлежат удовлетворению, если эти доказательства и предметы имеют значение для дела. Ходатайство стороны об исключении доказательства на том основании, что оно получено с нарушением требований УПК, подлежит безусловному удовлетворению, если против этого не возражает противная сторона. В случае возражений суд проверяет доброкачественность такого доказательства путем оглашения протоколов следственных действий и иных материалов дела, изучения и приобщения к делу дополнительных документов, представленных заинтересованной стороной, допроса лиц — участников следственного действия, в результате которого получено оспоренное доказательство. При этом бремя опровержения доводов стороны защиты о недопустимости оспариваемого доказательства лежит на прокуроре. Принимая решение об исключении доказательства как недопустимого, суд излагает его в постановлении, выносимом по итогам предварительного слушания. Исключенное судом доказательство теряет юридическую силу, не может исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства (напр., о его существовании нельзя сообщать присяжным заседателям), и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения. В последующем при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о допустимости того же доказательства. Ход и результаты предварительного слушания фиксируются в протоколе.

§ 4. Решения, принимаемые судьей по результатам предварительного слушания

Согласно ч. 1 ст. 236 УПК по результатам предварительного слушания судья в форме постановления принимает одно из следующих решений.

О направлении дела по подсудности.

Такое решение возможно в случае установления в предварительном слушании несоблюдения правил подсудности, а также когда подсудность дела изменилась вследствие изменения прокурором предъявленного обвинения (напр., перекалфикация на менее тяжкое преступление).

О возвращении дела прокурору.

На основании ч. 1 и ч. 1.2 ст. 237 УПК судья возвращает дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: 1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления; 2) копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, когда обвиняемый отказался или уклонился от получения этой копии; 3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; 4) имеются предусмотренные ст. 153 УПК основания для соединения уголовных дел; 5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК; 6) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в

ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния; 7) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; 8) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются, в свою очередь, основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Кроме того, в соответствии с ч. 1.1 ст. 237 УПК, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает прокурору дело, по которому произведено дознание в сокращенной форме, для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке в случаях, если: 1) какая-либо из сторон возражает против дальнейшего производства по уголовному делу с применением особого порядка судебного разбирательства; 2) будут установлены обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ст. 262.2 УПК), либо обстоятельства, препятствующие постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого.

О приостановлении производства по делу.

Приостановление производства судом допустимо в случаях: а) когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно (при этом объявляется розыск обвиняемого, который поручается прокурору); б) тяжелого заболевания обвиняемого, подтвержденного медицинским заключением;

в) если место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует; г) если КС РФ принял к рассмотрению запрос суда или жалобу о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном деле, Конституции РФ. При отпадении обстоятельств, послуживших основанием для приостановления дела, судья своим постановлением возобновляет производство по делу и продолжает его в обычном порядке.

О прекращении уголовного дела.

В предварительном слушании дело или уголовное преследование могут быть прекращены по тем же основаниям, что и на стадии предварительного расследования (ст. 239 УПК). При этом по основаниям, предусмотренным п. п. 3–6 ч. 1, ч. 2 ст. 24 и п. п. 3–6 ч. 1 ст. 27, ст. 28.1 УПК, суд может прекратить дело по собственной инициативе, а по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25 и 28 УПК, — только по ходатайству одной из сторон. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) ввиду отсутствия события преступления, отсутствия состава преступления либо непричастности обвиняемого к совершению преступления (реабилитирующие основания) в силу ч. 1 ст. 239 и ч. 7 ст. 246 УПК допустимо лишь при полном либо частичном отказе государственного обвинителя от обвинения.

Об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, которым обвиняемый осужден условно за ранее совершенное преступление.

О выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство.

Согласно ст. 239.1 УПК судья вправе при наличии оснований принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство и направлении его по подсудности в соответствии со ст. 31 УПК, если раздельное рассмотрение

судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения.

О назначении судебного заседания.

После устранения препятствий для проведения судебного разбирательства и разрешения всех имеющихся ходатайств и жалоб сторон судья выносит постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, в котором разрешает те же вопросы, что и в общем порядке (ст. 231 УПК), после чего выполняются необходимые действия по подготовке и организации судебного заседания по рассмотрению дела по существу.

Контрольные вопросы:

1. Какие вопросы выясняет судья по поступившему уголовному делу?
2. Какие вопросы должны быть разрешены в постановлении о назначении судебного заседания и что должно быть указано в данном решении?
3. Каковы основания и порядок проведения предварительного слушания?
4. Как рассматриваются и разрешаются судьей ходатайства об исключении доказательств?
5. По каким основаниям и при каких условиях судья возвращает дело прокурору?

Глава 17. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Понятие судебного разбирательства и общие условия судебного разбирательства

Судебное разбирательство является основной стадией уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ, «каждый обвиняемый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В результате судебного разбирательства подсудимый может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, либо признан невиновным и оправдан на основе приговора суда. «Центр тяжести всего уголовного процесса лежит в стадии судебного разбирательства, именно в этой стадии осуществляется правосудие» (М. С. Строгович). Уголовно-процессуальная деятельность на предыдущих этапах процесса носит исключительно вспомогательный, подготовительный характер в целях обеспечения эффективности проведения судебного разбирательства.

Общие условия судебного разбирательства — «это закрепленные законом правила, отражающие характерные черты судебного разбирательства и обеспечивающие осуществление в этой стадии всех принципов уголовного процесса» (П. А. Лупинская). УПК выделяет следующие общие условия судебного разбирательства.

Содержание *непосредственности и устности судебного разбирательства* предусмотрено ст. 240 УПК. В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу под-

лежат непосредственному исследованию, за исключением случаев рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Поэтому в судебном заседании суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференцсвязи.

Доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, не могут быть положены в основу приговора. УПК закрепляет основания, при которых суд вправе отступить от принципа непосредственности. Ч. 2 ст. 240 УПК закрепляет, что оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и ст. 281 УПК.

Устность судебного разбирательства предполагает исследование обстоятельств в устной форме ведения судебного разбирательства. Устность судебного разбирательства призвана обеспечить непосредственное восприятие доказательств всем составом суда. Благодаря устности все участники судебного разбирательства могут наиболее эффективно реализовывать свои процессуальные права. Они дают свои показания устно, и ответы на поставленные вопросы также дают в устной форме. Судебные прения также выслушивают устно. Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 26 Конституции РФ и принципом обеспечения каждому права на защиту суд по ходатайству участвующих в деле лиц обязан обеспечить им право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства и выступать в суде на родном языке.

Гласность судебного разбирательства имеет большое значение как форма контроля деятельности суда со стороны

общественности. В соответствии со ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела. Указанные положения Конституции РФ и европейского права являются важной гарантией прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и условием обеспечения справедливого правосудия. Содержание принципа гласности и исключения из него сформулированы в ст. 241 УПК. Гласность судебного разбирательства предполагает равный доступ не только для заинтересованных в исходе дела лиц, но также для прессы и публики. В соответствии с ч. 2 ст. 241 УПК закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

— разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

— рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;

— рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

— этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроиз-

водства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части. Переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. По общему правилу приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании или в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

В определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

Ст. 242 УПК закрепляет положение о *неизменности состава суда*. Уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда. Если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то его заменяют другие судьи, а судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала. Неизменность состава суда является одним из способов обеспечения непосредственности исследования доказательств судом.

Пределы судебного разбирательства определяются ст. 252 УПК. Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Важнейшей гарантией права обвиняемого на защиту является правило о недопустимости поворота обвинения к худшему. Ухудшение положение подсудимого имеет место при изменении обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от предъявленного обвинения. Изменение обвинения в суде возможно, если обвинение изменил государственный обвинитель или суд при постановлении приговора сделал вывод о необходимости изменения обвинения. Требование закона о соблюдении пределов судебного разбирательства таким образом, чтобы положение подсудимого не ухудшалось, имеет большое значение в судебной практике.

Равенство прав сторон закреплено в ст. 244 УПК. В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора (п.п. 1–6 ч.1 ст. 299 УПК), а также на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания.

В соответствии со ст. 246 УПК в судебном заседании *участие обвинителя* обязательно. Государственный обвинитель — должностное лицо органа прокуратуры, поддержива-

ющее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Это правило распространяется на случаи судебного разбирательства уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора (ч. 4 ст. 20 УПК).

Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения. Государственный обвинитель должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания. Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, а итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения могут быть обжалованы в вышестоящий суд.

В соответствии с п. 10 ст. 246 УПК прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Ст. 247 УПК закрепляет общие условия *участия подсудимого* в судебном заседании. По общему правилу участие подсудимого в судебном разбирательстве является обязательным. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие. В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории РФ и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

При неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. Суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить меру пресечения.

В соответствии со ст. 255 УПК в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого. Решение об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу суд принимает по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии к тому оснований. Участие защитника обвиняемого в судебном заседании при решении этого вопроса является обязательным, если он участвует в деле.

В судебном разбирательстве *участие защитника* продиктовано условиями реализации права подсудимого на защиту.

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Участие защитника обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК. Суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК. В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. Однако по ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Потерпевший является стороной в судебном разбирательстве, защищает свои интересы, поэтому по общему правилу, предусмотренному ст. 249 УПК, судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя.

При неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной. При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу. По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела.

В соответствии со ст. 250 УПК в судебном разбирательстве участвуют *гражданский истец, гражданский ответчик* и (или) их представители. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; если гражданский иск поддерживает прокурор; если подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском.

В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Условия *поддержания порядка* в судебном заседании регламентированы в ст. ст. 257 и 258 УПК. Установленная законом процедура слушания дел обеспечивает оптимальные условия по осуществлению правосудия. При нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание.

Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово. Приговор в этом случае должен провозглашаться в его присутствии или объявляться ему (под расписку и немедленно) после провозглашения.

Протокол судебного заседания является источником, содержащим сведения о ходе судебного заседания. В нем фиксируется не только содержание полученной информации, но и порядок ее получения. Поэтому все, что происходит в суде, должно быть в обязательном порядке зафиксировано в протоколе.

Протокол может быть написан от руки, напечатан на машинке или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства. В ч. 3–5 ст. 259 УПК перечислены требования к протоколу судебного заседания и приложения к нему.

Ведет протокол судебного заседания секретарь. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания.

Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписывают председательствующий и секретарь. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

В соответствии с п. 7 ст. 259 УПК ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного заседания.

Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола. Если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, то председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

В действующем УПК исключена непрерывность судебного заседания. Ст. 253 УПК закрепляет основания и процедуру отложения и приостановления судебного разбирательства.

При невозможности проведения судебного разбирательства из-за неявки кого-либо из вызванных лиц или в связи с необходимостью истребования новых доказательств суд

выносит определение или постановление о том, что заседание откладывается на определенный срок. Одновременно принимаются меры по вызову или приводу не явившихся лиц и истребованию новых доказательств. Если подсудимый скрылся, а также в случае его психического расстройства или иной тяжелой болезни, исключающей возможность явки подсудимого, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого соответственно до его розыска или выздоровления и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, то все производство по нему приостанавливается. Суд выносит определение или постановление о розыске скрывшегося подсудимого.

При наличии оснований, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК, по ходатайству сторон судебное разбирательство проводится в отсутствие подсудимого. О проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого суд выносит определение или постановление.

В соответствии со ст. 254 УПК предусмотрены основания прекращения уголовного дела в судебном заседании. Выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов. Это обусловлено правом названных участников уголовного судопроизводства, в том числе правом доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК, а также правом на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. Постановление о прекращении уголовного дела в судебном заседании может быть отменено по основаниям, предусмотренным УПК.

§ 2. Этапы судебного разбирательства

Судебное разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции состоит из нескольких этапов, следующих друг за другом: подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора.

Подготовительная часть судебного заседания является начальным этапом судебного разбирательства. Она предназначена для создания и проверки условий осуществления правосудия в строгом соответствии с УПК. Порядок проведения подготовительной части судебного заседания регулируется ст. ст. 261–272 УПК. Следует отметить, что последовательное выполнение всех процессуальных действий и выяснение вопросов, подлежащих разрешению в подготовительной части судебного заседания, создают условия для проведения судебного следствия. В этой части судебного разбирательства председательствующий должен тщательно выяснить все вопросы, связанные с установлением личности подсудимого, а также обстоятельства, исключающие возможность производства по делу в отношении данного лица. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (ч. 4 ст. 271 УПК). Данная норма служит реальной гарантией интересов сторон против необоснованного отказа в удовлетворении ходатайств о вызове и допросе свидетелей и специалистов в ходе предварительного расследования.

На председательствующем в судебном заседании лежит обязанность обеспечить возможность реального осуществления участниками процесса предоставленных им законом прав. В подготовительной части судебного заседания председательствующий выясняет предусмотренный ст. 265 УПК перечень сведений при установлении личности подсудимого. Это не освобождает суд от обязанности в силу требований ст. 73 УПК в

ходе судебного следствия тщательно выяснять обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, имеющие значение для решения вопросов не только о мере наказания, но и для определения вида режима содержания, решения вопроса о гражданском иске и т. п.

Ходатайства участников судебного разбирательства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов подлежат разрешению непосредственно после их заявления и обсуждения. Также разрешаются и все иные ходатайства, связанные с определением круга участников судебного разбирательства и движением дела (о признании потерпевшим, гражданским истцом, о приостановлении дела либо отложении его слушанием, о прекращении дела и др.), заявленные как в подготовительной части судебного разбирательства, так и в ходе судебного разбирательства. Согласно ч. 3 ст. 271 УПК лицо, которому отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его в дальнейшем в зависимости от хода судебного разбирательства. Ходатайства, поступившие после назначения дела к слушанию, но до начала судебного разбирательства, подлежат разрешению в подготовительной части судебного заседания. Однако в целях обеспечения их быстрее разрешения председательствующий по делу может до этого совершать определенные подготовительные действия (запрашивать справки, характеристики и иные документы и т. д.).

При неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд заслушивает мнения сторон о возможности проведения судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе не явившегося участника. На этом подготовительном этапе суд выносит решения, не требующие исследования доказательств и определяющие дальнейшее движение дела.

Судебное следствие — этап судебного разбирательства, в процессе которого стороны последовательно формулируют свою позицию по существу уголовного дела и обосновывают ее путем представления доказательств и их проверки с участием суда. Порядок проведения судебного следствия регламентируется ст. ст. 273–291 УПК. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения заявления частным обвинителем.

Председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. После этого решается вопрос о порядке исследования доказательств. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон. УПК устанавливает порядок исследования в судебном заседании отдельных видов доказательств: правила проведения допросов, правила проведения судебных экспертиз и иных следственных действий; правила исследования письменных и вещественных доказательств. Порядок их проведения регламентируется гл. 37 УПК.

Нужно обратить внимание на вопросы, связанные с инициативой суда при истребовании судом доказательств и их исследовании.

Суд осуществляет функцию правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе, что предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности

представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования — в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом, — иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом.

Допрос подсудимого регламентирует ст. 275 УПК. Особенностью данной нормы является то, что при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами.

Допрос потерпевшего предусмотрен ст. 277 УПК. Потерпевший допрашивается в порядке, установленном ч. ч. 2–6 ст. 278 и ст. 278.1 УПК, то есть по правилам допроса свидетеля. Потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия.

Порядок допроса свидетеля (ст. 278 УПК) должен исключать общение допрошенных и не допрошенных свидетелей, чтобы избежать воздействия одних свидетелей на показания других. Первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание.

По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу (ст. 283 УПК). В случае назначения судебной экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть

оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы.

Суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную либо дополнительную судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов. Допрос эксперта не должен превращаться в фактическое производство дополнительной экспертизы.

Осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК) проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Осмотр вещественных доказательств может проводиться судом по месту их нахождения.

По окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение. После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие окончанным.

После окончания судебного следствия суд переходит к прениям сторон и последнему слову подсудимого. **Прения сторон** — это этап судебного разбирательства, на котором участвующие в деле стороны в устных выступлениях высказывают свою позицию по делу, основанную на результатах судебного следствия. Предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, непосредственно перед уда-

лением его в совещательную комнату для вынесения решения, является одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела.

Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон. Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними — подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

Участник прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

Прения позволяют сторонам в процессе подвести итоги судебного исследования, сформулировать свои требования, высказать возражения, воздействуя на формирование внутреннего убеждения судей и тем самым — на характер и содержание принимаемого решения. Невозможность этого существенно ограничивало бы право сторон на судебную защиту.

После окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому **последнее слово**. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не до-

пускаются. Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого. При этом председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу.

Если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела, суд, возобновив в соответствии с требованиями ст. 294 УПК судебное следствие, должен подробно допросить подсудимого по поводу этих обстоятельств и тщательно исследовать их с соблюдением требований процессуального закона, относящихся к судебному следствию. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово.

Заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для **постановления приговора**, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства объявляют время оглашения приговора.

§ 3. Приговор

Приговор — решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК). Приговор обладает свойствами обязательности, преюдициальности и исключительности. Приговор должен быть законным, обоснованным, справедливым и мотивированным.

В соответствии со ст. 299 УПК при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) является ли это деяние преступлением, и какими пунктом, частью, статьей УК оно предусмотрено;
- 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
- 5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- 6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;
- 7) имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК;
- 8) какое наказание должно быть назначено подсудимому;
- 9) имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке, установленном ст. 53.1 УК;
- 9) имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;
- 10) какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы;
- 11) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- 12) доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- 13) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;
- 14) как поступить с вещественными доказательствами;

15) на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;

16) должен ли суд в случаях, предусмотренных ст. 48 УК, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;

17) могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст. ст. 90 и 91 УК;

18) могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера в случаях, предусмотренных ст. 99 УК;

19) следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

После разрешения вопросов, указанных в ст. 299 УПК, суд переходит к составлению приговора. Он излагается на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство, и состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Содержание частей приговора и его специфика в зависимости от вида выносимого приговора регламентируется ст. ст. 304–309 УПК.

Вводная часть приговора должна содержать фамилию, имя и отчество подсудимого, дату и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для дела. При этом к иным сведениям о личности подсудимого, имеющим значение для дела, относятся такие сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении наказания, вида исправительной колонии, признании рецидива преступлений и разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора. Это, в частности, данные об имеющейся у подсудимого инвалидности, наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий, о прежних судимостях. При этом в отношении лиц, ранее судимых, во вводной части приговора должны содержаться сведения о времени осужде-

ния, уголовном законе, мере наказания, содержанию в местах лишения свободы, основании и времени освобождения, не отбытой части наказания по предыдущему приговору. Если судимости сняты или погашены, суд не вправе указывать их во вводной части приговора.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. Приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. С учетом указанного требования закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства: как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В случае если суд признает, что доказательства получены с нарушением закона, он должен мотивировать свое решение об исключении их из совокупности доказательств по делу, указав, в чем выразилось нарушение закона. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в

совершении преступления доказана. В связи с этим обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Если преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в приговоре должно быть четко указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления. Также должно быть отражено отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дана оценка доводам, приведенным им в свою защиту. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению. Выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту должны быть мотивированы. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления, по признакам, относящимся к оценочным категориям (тяжкие или особо тяжкие последствия, крупный или значительный ущерб, существенный вред, ответственное должностное положение подсудимого и другие), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака. В этой части приговора должно быть обосновано и всякое изменение обвинения в суде, а также выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания. Суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать, с приведением соответствующих расчетов, размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. При постановлении

оправдательного приговора в его описательно-мотивировочной части указывается существо предъявленного обвинения, излагаются обстоятельства дела, установленные судом, приводятся основания оправдания подсудимого и анализируются доказательства, обосновывающие вывод суда о невиновности подсудимого, приводятся мотивы, по которым суд отверг доказательства, положенные в основу обвинения. Включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, не допускается.

В резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны: вид и размер не только основного, но и дополнительного наказания, назначенного осужденному за каждое преступление, признанное доказанным; основная и дополнительная мера наказания, подлежащая отбыванию осужденным по совокупности преступлений и приговоров (в соответствующих случаях). Порядок отбывания наказания в виде лишения свободы (в тюрьме или в исправительной колонии с определенным режимом) по совокупности преступлений или приговоров указывается только после назначения окончательной меры наказания.

В резолютивной части оправдательного приговора следует указать, по какому из предусмотренных законом оснований подсудимый оправдан по каждой статье (пункту, части статьи) уголовного закона. Кроме этого, в ней должны содержаться указания об отмене меры пресечения и другие решения суда, которые в соответствии с законом подлежат отражению в этой части приговора, а также указание о признании за оправданным права на реабилитацию. Одновременно с приговором реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Вопросы постановления приговора регулируются в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре».

Приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора.

Приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях. Поэтому в приговоре нельзя употреблять расплывчатые формулировки, нужно использовать только принятые сокращения и слова, приемлемые в официальных документах. Нельзя загромождать приговор описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Приводимые в приговоре технические и иные специальные термины, а также выражения местного диалекта должны быть разъяснены. В приговоре следует избегать формулировок, в подробностях описывающих способы совершения преступлений, связанные с изготовлением наркотических средств, взрывчатых веществ и т. п., а также посягающих на половую неприкосновенность граждан или нравственность несовершеннолетних.

После постановления и подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания, и председательствующий провозглашает приговор. Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя. Если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, то переводчик переводит приговор вслух на язык, которым владеет подсудимый, синхронно с провозглашением приговора или после его провозглашения. Если подсудимый приговорен к смертной казни, то председательствующий разъясняет ему право ходатайствовать о помиловании. В случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора суд разъясняет участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом.

Особое мнение судьи должно быть изготовлено не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора. Особое мнение судьи приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит. При провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение 3 суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления. Заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи вправе осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, прокурор, потерпевший, его представитель, а в случае, если особое мнение судьи связано с разрешением гражданского иска, — гражданский ответчик, гражданский истец и их представители.

Подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению в зале суда в случаях вынесения:

- 1) оправдательного приговора;
- 2) обвинительного приговора без назначения наказания;
- 3) обвинительного приговора с назначением наказания и с освобождением от его отбывания;
- 4) обвинительного приговора с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно.

В течение пяти суток со дня провозглашения приговора его копии вручают осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. В тот же срок копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайств указанных лиц.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается значение стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции?
2. Какие общие условия судебного разбирательства вам известны?

3. Какие этапы содержит судебное разбирательство в суде первой инстанции?
4. Как составляется приговор и каковы требования к его содержанию?

Глава 18. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ (АПЕЛЛЯЦИЯ)

§ 1. Производство в суде второй инстанции как стадия уголовного процесса

Производство в суде второй инстанции представляет собой самостоятельную, контрольную стадию уголовного процесса, следующую за судебным разбирательством, осуществляется в апелляционном порядке, регламентированном гл. 45.1 УПК и начинается с момента подачи апелляционной жалобы (представления) на приговор или иное решение суда первой инстанции. Суть данного производства — оперативная проверка судебного решения, не вступившего в законную силу, на предмет его законности, обоснованности и справедливости. Апелляционное производство позволяет пересмотреть уголовное дело в полном объеме, исправить любую фактическую и юридическую ошибку суда первой инстанции, устранить процессуальные нарушения, допущенные в предшествующем производстве по делу, предотвратить вступление в силу и исполнение ошибочного, незаконного приговора или иного решения суда первой инстанции. В этом состоит значение производства в суде второй инстанции и его отличие от иных способов пересмотра уголовных дел, предусмотренных УПК на последующих стадиях процесса. Выполняя роль контрольной (проверочной) стадии судопроизводства, апелляция является также важным элементом в общем механизме судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку, наделяя участников производства по делу, прежде всего стороны, правом обжалования решений

суда, предоставляет им дополнительную возможность отстаивать в деле свои законные интересы и тем самым обеспечивает (гарантирует) защиту их прав.

Право на апелляционное обжалование и пересмотр приговора или иного решения суда по уголовному делу вытекает из общего конституционного права человека на обжалование действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ), которое в сфере уголовного судопроизводства реализовано в принципе обжалования процессуальных действий и решений суда и других государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 19 УПК). Одновременно право на пересмотр приговора вышестоящим судом есть самостоятельное, основополагающее и неотъемлемое право каждого человека, закрепленное в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и ч. 2 ст. 19 УПК. Будучи провозглашенным и защищенным международно-правовыми нормами (п. 5 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах; п. 1. ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод), данное право приобрело значение международно-правового стандарта (принципа) уголовного правосудия.

В отличие от кассационного и надзорного производства, в суде апелляционной инстанции в полной мере действует принцип свободы обжалования судебных решений, который выражается в следующем:

— обжаловать можно любое решение (как итоговое, так и промежуточное), вынесенное любым судом первой инстанции;

— обжалованы могут быть как законность, так и обоснованность судебного решения;

— участники судопроизводства самостоятельно определяют, в какой части обжаловать судебное решение, и вправе дополнить, изменить или отозвать жалобу (представление);

— за подачу жалобы (представления) не предусмотрено взимание государственной пошлины;

— жалоба (представление) является достаточным поводом к возбуждению апелляционного производства и подлежит обязательному рассмотрению.

На основании ст. 389.1 УПК правом на апелляционное обжалование судебного решения в полном объеме обладают: осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель, вышестоящий прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители. Гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 389.1 УПК, помимо перечисленных сторон судебное решение по уголовному делу вправе обжаловать и иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Такими лицами судебная практика, в частности, признает подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетелей, лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, их законных представителей и защитников, лицо, заявившее о преступлении, лицо, на имущество которого наложен арест, и других (см. разъяснения в п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26).

В соответствии с принципом осуществления судопроизводства на основе равноправия сторон (ст. 123 Конституции РФ) стороны наделены равными правами по обжалованию судебных решений. И хотя акт реагирования государственного обвинителя и вышестоящего прокурора на судебное решение именуется представлением (п. 27 ст. 5 УПК), он имеет то же значение, что и жалоба другого участника производства по делу.

§ 2. Порядок обжалования судебных решений в суд апелляционной инстанции

По общему правилу решение суда первой инстанции обжалуется путем подачи участником производства по делу отдельной апелляционной жалобы (представления) на данное решение, которая порождает конкретное апелляционное производство и подлежит рассмотрению в суде апелляционной инстанции. Таким способом обжалуются и пересматриваются все итоговые решения и значительная часть промежуточных решений суда первой инстанции. Итоговым решением по уголовному делу является приговор и иное решение, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5 УПК). Такими решениями, помимо приговора, признаются: постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26). Все остальные постановления и определения суда, не являющиеся итоговыми, отнесены к категории промежуточных решений (п. 53.3 ст. 5 УПК).

В соответствии с выработанными КС РФ правовыми позициями, самостоятельному обжалованию и безотлагательному рассмотрению в апелляционном порядке до вынесения итогового решения по делу подлежат лишь такие промежуточные решения суда, которые объективно создают препятствия для дальнейшего движения дела или непосредственно после их вынесения существенно ограничивают конституционные права и свободы участников судебного процесса (право на доступ к правосудию, право на личную свободу, право собственности и др.). Некоторые из таких часто применяемых решений пере-

числены в ч. 3 ст. 389.2 УПК, но этот перечень не является исчерпывающим. Подача жалобы на промежуточное решение не приостанавливает производство по уголовному делу в суде первой инстанции, и в этом случае в апелляционный суд для изучения и проверки направляется не все уголовное дело, а лишь копии необходимых материалов из него.

Остальные промежуточные решения, часть из которых указана в ч. 2 ст. 389.2 УПК, могут быть обжалованы только одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу. Это означает, что участники не могут подать отдельную жалобу на такое промежуточное решение, а вправе оспаривать его законность и обоснованность лишь в русле доводов о неправомерности итогового решения, приводя их в единой апелляционной жалобе.

В Российской Федерации судами апелляционной инстанции по уголовным делам являются районные (городские) суды, судебные коллегии по уголовным делам верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных округов и автономной области, окружных (флотских) военных судов, Судебная коллегия по уголовным делам, Судебная коллегия по делам военнослужащих и Апелляционная коллегия ВС РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.3 УПК апелляционная жалоба, представление подаются:

- на приговор или иное решение мирового судьи — в районный суд;
- на приговор или иное решение районного суда — в судебную коллегию по уголовным делам областного и приравненного к нему суда;
- на приговор или иное решение гарнизонного военного суда — в судебную коллегию по уголовным делам окружного (флотского) военного суда;
- на промежуточное решение областного и приравненного к нему суда, окружного (флотского) военного суда — в судеб-

ную коллегию по уголовным делам соответствующего (того же) суда;

— на приговор или иное итоговое решение областного и приравненного к нему суда — в Судебную коллегию по уголовным делам ВС РФ;

— на приговор или иное итоговое решение окружного (флотского) военного суда — в Судебная коллегия по делам военнослужащих ВС РФ;

— на постановление судьи ВС РФ — в Апелляционную коллегию ВС РФ.

Апелляционная жалоба, представление приносятся через суд первой инстанции, постановивший обжалуемое решение, который перед направлением дела в суд апелляционной инстанции осуществляет комплекс подготовительных действий. Общий срок апелляционного обжалования приговоров и иных решений составляет 10 суток со дня вынесения решения, а для лица, содержащегося под стражей, — со дня вручения ему копии приговора, постановления, определения (ст. 389.4 УПК). Для отдельных видов судебных решений — постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей или домашним арестом, а равно об отказе в этом — законом установлен трехсуточный срок обжалования. Подача апелляционной жалобы (представления) приостанавливает приведение приговора или иного судебного решения в исполнение, за исключением решений суда о применении или отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, об отказе в продлении сроков содержания под стражей, а также промежуточных решений, вынесенных в ходе судебного разбирательства.

Получив апелляционную жалобу, представление, суд первой инстанции проверяет ее на предмет соблюдения сроков обжалования, соответствия жалобы установленным в законе требованиям и, если отсутствуют основания для возвращения жалобы заявителю, извещает о принесенной апелляционной

жалобе (представлении) иных участников производства по делу, чьи интересы затрагивает поданная жалоба (представление) (ст. 389.7 УПК). При этом иные участники вправе в указанный судом срок подать свои возражения на жалобу (представление), которые приобщаются к материалам дела.

Апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском установленного срока, оставляются без рассмотрения. Однако на основании ст. 389.5 УПК по ходатайству лица, пропустившего срок апелляционного обжалования по уважительной причине, судья, постановивший обжалованное решение, или другой судья того же суда вправе восстановить пропущенный срок и направить жалобу в суд апелляционной инстанции. Постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд, который вправе отменить постановление судьи первой инстанции и рассмотреть апелляционную жалобу (представление) либо возвратить ее в суд для выполнения, требований, предусмотренных ст. 389.6 УПК.

Требования по содержанию, которым должны соответствовать апелляционные жалоба, представление, изложены в ч. 1–3 ст. 389.6 УПК. В случае, если жалоба, представление составлены с нарушением данных требований, и это обстоятельство препятствует рассмотрению уголовного дела в апелляции, они возвращаются судьей для пересоставления в назначенный срок. Если требования судьи не будут выполнены либо жалоба, представление не поступят в установленный судьей срок, они считаются не поданными, и приговор или иное обжалуемое решение вступают в законную силу (ч. 4 ст. 389.6 УПК).

По истечении срока обжалования суд первой инстанции направляет уголовное дело (в случае обжалования промежуточных решений, вынесенных в ходе судебного разбирательства, — копии материалов дела) с принесенными апелляционными жалобами, представлением и возражениями на них

в вышестоящий суд апелляционной инстанции и извещает об этом стороны. Лицо, подавшее апелляционные жалобу, представление, вправе: а) отозвать их до начала заседания суда апелляционной инстанции, что влечет прекращение апелляционного производства по этим жалобе, представлению; б) дополнить их, представив дополнительную жалобу (представление) в суд апелляционной инстанции не позднее, чем за 5 суток до начала судебного заседания. При этом, согласно предусмотренному ч. 4 ст. 389.8 УПК ограничению, в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их законных представителей и представителей, а также в дополнительном представлении прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного либо лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе, представлении.

§ 3. Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции

Предмет судебного апелляционного разбирательства определен в ст. 389.9 УПК, согласно которой суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

Производство в суде апелляционной инстанции начинается с момента поступления уголовного дела с апелляционной жалобой (представлением) в суд второй инстанции, в котором дело регистрируется и передается для изучения одному из судей. При наличии препятствий для рассмотрения дела в апелляционном суде (не выполнены требования ст. 389.6 и 389.7 УПК), судья возвращает уголовное дело в суд первой инстанции для устранения имеющихся нарушений, после чего дело может быть повторно направлено в суд апелляционной

инстанции. Изучив уголовное дело и убедившись в отсутствии препятствий для его рассмотрения, судья апелляционного суда с соблюдением сроков, предусмотренных ст. 389.10 УПК, выносит постановление о назначении судебного заседания, которым устанавливает: 1) место, дату и время начала рассмотрения уголовного дела; 2) круг свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе (представлении), если признает данное ходатайство обоснованным; 3) в открытом или закрытом судебном заседании будет рассматриваться дело; 4) форму участия в судебном заседании осужденного, содержащегося под стражей. При необходимости избрания подсудимому меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, судья рассматривает этот вопрос в судебном заседании с участием сторон в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК.

Для разбирательства уголовного дела в суде апелляционной инстанции в законе установлены конкретные процессуальные сроки. Согласно ст. 389.10 УПК рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато в районном суде не позднее 15 суток, в областном и приравненном к нему суде, а также в окружном (флотском) военном суде — не позднее 30 суток, в ВС РФ — не позднее 45 суток со дня поступления дела в суд апелляционной инстанции.

Несколько иначе, чем для судебного разбирательства в суде первой инстанции, регламентирован вопрос об участии сторон в заседании апелляционного суда (ст. 389.12 УПК). В судебном заседании обязательно участие: 1) государственного обвинителя по делам публичного и частно-публичного обвинения, а так же по делам частного обвинения, когда дело было возбуждено следователем или дознавателем; 2) защитника — в случаях, указанных в ст. 51 УПК; 3) оправданного, осужденного

или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, но только в случаях, если данное лицо ходатайствует о своем участии в судебном заседании (не отказалось от участия) или суд признает участие данного лица в судебном заседании необходимым; 4) частного обвинителя либо его законного представителя или представителя — в случае, если ими подана апелляционная жалоба. Осужденный либо иное лицо, содержащееся под стражей, может участвовать в заседании апелляционного суда непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи, но форму участия этого лица в судебном разбирательстве определяет суд. Неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции, за исключением лиц, участие которых в судебном заседании обязательно, не препятствует рассмотрению уголовного дела.

Как следует из положений ч. 3 ст. 30 УПК, уголовные дела в суде апелляционной инстанции рассматриваются судьей единолично либо в коллегиальном составе. Единоличное рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется: а) в районном суде (любые решения мирового судьи по всем категориям дел); б) в областных и приравненных к нему судах, а также в окружных (флотских) военных судах (дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также дела с апелляционной жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда и гарнизонного военного суда). Во всех остальных случаях областные и приравненные к ним суды, окружные (флотские) военные суды и ВС РФ рассматривают апелляционные жалобы и представления в составе коллегии их трех профессиональных судей.

Собственно рассмотрение дела судом апелляционной инстанции осуществляется в судебном заседании по правилам, установленным гл. 35–39 УПК для судебного разбирательства в суде первой инстанции, но с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК. Особенности апелляционного разбирательства

существенны и касаются в большей степени судебного следствия (ст. 389.13 УПК), прений сторон (ст. 389.14 УПК), вида, сущности и содержания итоговых решений (ст. ст. 389.20 — 389.32 УПК).

Судебное следствие в апелляционном производстве начинается с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных жалобы и (или) представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов. После этого суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу/представление, и возражения другой стороны. При наличии нескольких жалоб последовательность выступлений определяется судом с учетом мнения сторон. Затем суд переходит к проверке доказательств.

Важно отметить, что в апелляции имеется возможность полноценной, всесторонней проверки дела путем непосредственного исследования доказательств, и этим апелляционный способ пересмотра уголовного дела коренным образом отличается от кассации и надзора. В то же время нельзя не заметить, что в действующем порядке апелляционного производства предусмотрены правила, направленные, по сути, на ограничение полного и непосредственного исследования фактических оснований каждого обжалованного решения и активности сторон в этом направлении.

В соответствии с принципом состязательности уголовного судопроизводства доказательства должны представлять стороны, которые с этой целью заявляют апелляционному суду соответствующие ходатайства об исследовании имеющихся доказательств. В подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе/представлении, стороны также вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы, ходатайствовать об исследовании

новых доказательств, не исследованных судом первой инстанции, и о вызове с этой целью в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц. Разрешая подобное ходатайство в порядке, установленном ч. 1 и 2 ст. 271 УПК, апелляционный суд выслушивает мнение других участников судебного разбирательства и может оставить его без удовлетворения, однако не вправе отказать в исследовании нового доказательства только на том основании, что подобное ходатайство не было удовлетворено судом первой инстанции.

В то же время свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в апелляционном суде, если суд признает их вызов необходимым. Новые доказательства, которые не исследовались судом первой инстанции, принимаются апелляционным судом, если ходатайствующая об этом сторона обоснует невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от нее, и суд признает эти причины уважительными. Более того, с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу/представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции.

ВС РФ ориентирует апелляционные суды на оказание содействия сторонам в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК, в том числе истребования по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов (п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26).

По завершении судебного следствия суд обязан выяснить у сторон, имеются ли у них ходатайства о дополнении судебного следствия, разрешить эти ходатайства, после чего судебное следствие завершается, и начинаются прения сторон. Прения сторон проводятся в пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции. Первым в прениях выступает лицо, подавшее апелляционные жалобу

или представление, затем остальные участники судебного разбирательства, в завершение последнее слово предоставляется лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо участвует в судебном заседании.

После прений сторон суд удаляется из зала судебного заседания для принятия решения. Апелляционные приговор, определение, постановление выносятся в совещательной комнате и подписываются всем составом суда. По возвращении суда из совещательной комнаты оглашается вводная и резолютивная части решения суда апелляционной инстанции, а вынесение мотивированного решения может быть отложено, но не более чем на трое суток со дня окончания разбирательства уголовного дела, о чем председательствующий объявляет сторонам. Если по принятому судом решению имеется особое мнение одного из членов коллегии, оно приобщается к делу и оглашению в зале судебного заседания не подлежит, но председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение 3 суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления.

Секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания в соответствии с требованиями ст. 259 УПК. Так же, как и в суде первой инстанции, стороны могут ознакомиться с протоколом заседания апелляционного суда и вправе подать замечания по поводу его содержания, которые рассматриваются председательствующим в порядке, установленном ст. 260 УПК.

Апелляционные приговор, определение, постановление вступают в законную силу с момента их провозглашения и в течение 7 суток со дня их вынесения направляются вместе с уголовным делом для исполнения в суд первой инстанции.

§ 4. Пределы прав суда апелляционной инстанции. Основания отмены и изменения судебных решений

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 252 УПК судебное разбирательство апелляционной инстанции проводится в пределах предъявленного лицу обвинения. Но, в случае использования государственным обвинителем своих полномочий, предусмотренных ч. 8 ст. 246 УПК, по изменению обвинения в сторону смягчения, которыми он обладает и в апелляционном производстве, суд рассматривает дело в рамках измененного прокурором обвинения и предоставляет стороне защиты время, необходимое для подготовки к защите.

В случае если в процессе апелляционного производства будет установлено, что наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (напр., по делу о причинении тяжкого вреда здоровью, по которому было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 111 УК, после вынесения приговора потерпевший скончался от причиненных ранений, что является основанием для обвинения лица по ч. 4 ст. 111 УК), суд не может самостоятельно изменить обвинение в сторону ухудшения положения обвиняемого, выйти за пределы обвинения. Но по ходатайству стороны суд может отменить приговор, а уголовное дело вернуть прокурору для устранения препятствий (ч. 1.2 ст. 237 УПК), т. е. для предъявления лицу обвинения в более тяжком преступлении (в нашем примере — по ч. 4 ст. 111 УК).

В апелляционном производстве значительно расширено ревизионное начало, т. е. право суда проверять обжалованное решение вне зависимости от доводов жалобы, представления (ст. 389.19 УПК). Суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления, и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. При этом, установив нали-

чие оснований для отмены или изменения судебного решения, апелляционный суд отменяет или изменяет его в отношении всех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто из них подал жалобу и в отношении кого принесены апелляционная жалоба или представление (п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26).

По результатам рассмотрения жалобы (представления) суд апелляционной инстанции вправе: оставить решение суда первой инстанции без изменения; изменить его; отменить судебное решение и принять новое решение либо возвратить дело на предшествующие стадии производства (прокурору либо в суд первой инстанции).

Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке установлены в ст. 389.15 УПК:

- 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
- 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора;
- 5) выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и в п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК.

Перечисленные основания раскрываются в дополнительных нормах, изложенных в ст. 389.16 — 389.18 УПК. На данные основания, по сути, должны ссылаться стороны в своих жалобах (представлении), выдвигая требование об отмене или изменении решения суда первой инстанции; наличие или отсутствие этих оснований, в конечном итоге, устанавливает суд апелляционной инстанции, и именно этими причинами обосновывает свое вмешательство в решения суда первой инстанции.

Итоговые судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмо-

тренном гл. 40 и 40.1 УПК, не могут быть обжалованы ввиду их фактической необоснованности, и в силу ст. 389.27 УПК не подлежат отмене или изменению по причине несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Если дело после отмены судебного решения передается на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, либо возвращается напрямую прокурору для устранения обстоятельств и нарушений, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения, суд апелляционной инстанции вправе дать соответствующие указания (излагаются в апелляционном постановлении, определении), которые обязательны соответственно для суда первой инстанции и для прокурора. Однако при этом, в силу ч. 4 ст. 389.19 УПК, апелляционный суд в своем решении не вправе предрешать вопросы о: 1) доказанности или недоказанности обвинения; 2) достоверности или недостоверности того или иного доказательства; 3) преимуществах одних доказательств перед другими; 4) виде и размере наказания.

§ 5. Виды решений апелляционного суда

Согласно ч. 1 ст. 389.20 УПК по результатам рассмотрения уголовного дела суд апелляционной инстанции уполномочен принять одно из следующих решений:

— об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения;

— об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора;

— об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора;

— об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое

судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства;

— об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора;

— об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения;

— об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору;

— об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела;

— об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения;

— о прекращении апелляционного производства.

Как видно из приведенной нормы, законодатель установил для суда апелляционной инстанции весьма внушительный перечень итоговых решений, но он не является исчерпывающим. В п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26 названы и другие решения, которые вправе принять суд апелляционной инстанции.

Проверяя по апелляционным жалобам (представлению) законность, обоснованность и справедливость приговора или иного решения, апелляционный суд, по общему правилу, должен устранить допущенные в предшествующих стадиях нарушения и рассмотреть дело по существу с вынесением итогового судебного решения. Например, обнаружив ошибку в применении наказания, апелляционный суд в соответствии со своими полномочиями может вынести постановление либо определение об изменении приговора и снижении (увеличении) размера наказания либо заменить назначенный вид наказания другим. При этом, с учетом требований ч. 1 ст. 389.24 УПК, суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по

отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей.

В исключительных случаях, когда: а) в суде первой инстанции допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции; б) при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК, которые изначально создавали препятствие для рассмотрения дела судом; апелляционный суд, отменяя обвинительный приговор или иное решение суда первой инстанции, не выносит самостоятельно новое решение взамен отмененного, а передает дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции (в первом случае), либо возвращает дело прокурору для устранения нарушений, допущенных на стадиях досудебного производства. Как разъяснил ВС РФ, неустранимыми в суде апелляционной инстанции следует признавать такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу (напр., рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности).

Суд апелляционной инстанции также не вправе при отмене оправдательного приговора постановить обвинительный приговор, а обязан передать уголовное дело на новое судебное разбирательство. Такое ограничение прав апелляционного суда законодатель ввел, исходя из положений ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, согласно которым каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в установленном законом порядке. При вынесении первичного обвинительного приговора судом апелляционной инстанции осужденный утрачивает данное право, поскольку апелляционный приговор вступает в законную силу незамедлительно и последующее обжалование такого приговора

в порядке кассации или надзора, во-первых, не приостанавливает его исполнение, а во-вторых, не влечет обязательного пересмотра дела.

Решения апелляционного суда выносятся в форме приговора, постановления или определения и именуются апелляционными (ч. 1 ст. 389.28 УПК). Из содержания норм ст. 389.20 УПК следует, что вынесение приговора предусмотрено во всех случаях, когда апелляционная инстанция признает лицо виновным (обвинительный приговор), либо напротив — невиновным (оправдательный приговор). По остальным указанным в законе основаниям выносятся постановления (при единоличном рассмотрении дела) либо определение (при рассмотрении дела коллегией судей).

По структуре, форме и содержанию решения суда апелляционной инстанции должны соответствовать общим требованиям, предъявляемым законом к процессуальным решениям, в частности, состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивных частей, быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК), а приговор, помимо этого, и справедливым (ст. 297 УПК). Апелляционный приговор, как и приговор суда первой инстанции, выносится от имени Российской Федерации и должен разрешать вопросы, перечисленные в ст. ст. 299–300 УПК. В то же время содержание апелляционных решений имеет свои особенности, которые отражены в ч. 3 ст. 389.28 и ст. 389.29–389.32 УПК. Согласно этим нормативным предписаниям, в решениях суда апелляционной инстанции обязательно указываются: данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление; краткое изложение содержания решения суда первой инстанции и доводов всех апелляционных жалоб представления по пересматриваемому делу; основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, иное судебное решение суда первой инстанции — законным и обоснованным, а жалоба или представление — не подлежащими

удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения.

Приговор, определение и постановление суда апелляционной инстанции, в свою очередь, могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном и надзорном порядке (ст. 389.35 УПК).

Контрольные вопросы:

1. Какие решения суда первой инстанции могут быть обжалованы и проверены в апелляционном порядке?
2. Кто имеет право обжаловать не вступивший в законную силу приговор?
3. Каковы последствия подачи апелляционной жалобы (представления) с нарушением установленного срока либо требований к ее содержанию?
4. При каких условиях в суде апелляционной инстанции возможно ухудшение положения осужденного?
5. Какие основания отмены и изменения решений суда первой инстанции предусмотрены в УПК?

Глава 19. ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА

§ 1. Понятие и значение стадии исполнения приговора

Исполнение приговора — это самостоятельная стадия уголовного процесса, характеризующаяся особыми задачами: обращение судебных решений к исполнению; разрешение вопросов, связанных с исполнением судебных решений; контроль за ходом исполнения судебных решений.

Данная стадия уголовного процесса распространяется не только на приговоры, но и иные окончательные решения суда, например постановления о применении принудительных мер медицинского характера, иные постановления и определения.

Участниками стадии исполнения приговора являются суд, осужденный, оправданный, прокурор, защитник, законный представитель несовершеннолетнего осужденного (оправданного), гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, органы, осуществляющие исполнение наказаний, осуществляющие применение принудительных мер медицинского характера и некоторые другие. Следует отметить, что обязательным участником стадии исполнения приговора является суд, который разрешает все вопросы, связанные с исполнением приговора, принимая по ним соответствующие решения.

Значение стадии исполнения приговора определяется необходимостью точно и своевременно обеспечить реализацию всех выводов суда, изложенных в резолютивной части приговора в соответствии с требованиями закона. Оно вытекает из обязательности приговора, постановления и определения суда для всех органов государственной власти органов местного

самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

§ 2. Порядок вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению

Порядок вступления приговора в законную силу определен ст. 390 УПК, в соответствии с которой приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. В свою очередь, приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения. В случае подачи жалобы, представления в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции, если он не отменяется судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору.

Определение или постановление суда, не подлежащее обжалованию в апелляционном порядке, вступает в законную силу и обращается к исполнению немедленно.

Срок обращения приговора к исполнению составляет трое суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Обращение приговора к исполнению осуществляется судом, его постановившим. Фактическое же отбывание наказания в виде лишения свободы осуществляется органами, ведающими исполнением наказаний. До обращения приговора к исполнению председательствующий или председатель суда предоставляет свидание осужденному, содержащемуся под стражей, с родственниками по их просьбе (ст. 395 УПК).

Содержание деятельности суда по обращению вынесенного им приговора, постановления и определения суда к испол-

нению регламентируется ст. 393 УПК. Оно заключается в том, что председательствующий или председатель суда направляет распоряжение с копией обвинительного приговора в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение наказания. Для исполнения приговора в части имущественных взысканий вместе с копией приговора судебному приставу-исполнителю направляется исполнительный лист. При наличии в приговоре решения о самостоятельном следовании осужденного к месту отбывания наказания, принятого в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК, копия приговора направляется судьей или председателем суда в территориальный орган уголовно-исполнительной системы.

В тот же орган суд апелляционной инстанции обязан сообщить о решении, принятом им в отношении лица, содержащегося под стражей. В случае изменения приговора суда первой или апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке к копии приговора прилагается также копия постановления суда кассационной инстанции. В свою очередь, учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания, немедленно извещают суд, постановивший обвинительный приговор, о его исполнении и о месте отбывания наказания осужденным. О том, куда направляется осужденный для отбывания наказания, администрация места содержания под стражей извещает одного из близких родственников или родственников осужденного. В случае удовлетворения гражданского иска об обращении приговора к исполнению извещаются гражданский истец и гражданский ответчик (ст. 394 УПК).

Учреждения и органы, исполняющие наказания, перечислены в ст. 16 УИК, в соответствии с которой наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-

исполнительной инспекцией по месту жительства (работы) осужденного, исправительным центром, исправительным учреждением или дисциплинарной воинской частью. Требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью. Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судом, вынесшим приговор. Требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами РФ. Наказание в виде обязательных исправительных работ, ограничения свободы исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Наказание в виде принудительных работ исполняется исправительным центром. Наказание в виде ареста исполняется арестным домом, наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК, следственным изолятором. Наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Наказание в виде смертной казни исполняется учреждениями уголовно-исполнительной системы. В отношении военнослужащих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части исполняется специально предназначенными для этого дисциплинарными воинскими частями; в виде ареста — командованием гарнизонов на гауп-

твахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт, в виде ограничений по военной службе — командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие.

§ 3. Вопросы, разрешаемые судом в стадии исполнения приговора, и порядок их разрешения

При обращении приговора к исполнению, а также в процессе его исполнения, может возникнуть ряд вопросов, которые должен разрешить суд. Перечень этих вопросов содержится в ст. 397 УПК. Часть этих вопросов рассматривается судами, постановившими приговор, часть — судами по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера, а также по месту жительства осужденного или по месту его задержания.

К вопросам, разрешаемым судом, постановившим приговор, относятся следующие: 1) о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в соответствии с ч. 5 ст. 135 УПК и ч. 1 ст. 138 УПК;

2) о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания: штрафа — в соответствии со ст. 46 УК, обязательных работ — в соответствии со ст. 49 УК, исправительных работ — в соответствии со ст. 50 УК, ограничения свободы — в соответствии со ст. 53 УК;

3) об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК;

4) об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со ст. 70 УК;

5) о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. ст. 72, 103 и 104 УК;

б) о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в соответствии со ст. 44 УИК в случае ухудшения материального положения осужденного;

7) о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;

8) об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 92 УК;

9) о передаче гражданина иностранного государства, приговоренного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является.

Если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то указанные вопросы разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора — вышестоящим судом. В этом случае копия постановления суда по месту исполнения приговора направляется в суд, постановивший приговор.

Вопросы, разрешаемые судом по месту отбывания наказания или по месту применения принудительных мер медицинского характера: 1) об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со ст. ст. 78 и 140 УК; 2) об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК; 3) о назначении судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с ч. 2 ст. 102 УК; 4) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК; 5) об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК; 5) о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. ст. 102 и 104 УК;

б) об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК; 7) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном ст. 148 УИК.

Судом по месту жительства осужденного рассматриваются и разрешаются следующие вопросы: 1) об отмене условно-досрочного освобождения — в соответствии со ст. 79 УК; 2) об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК; 3) об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей в соответствии со статьей 73 УК; 4) об отмене частично либо о дополнении установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений в соответствии со статьей 53 УК; 5) об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным — беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, в соответствии со ст. 82 УК; 6) о сокращении срока отсрочки отбывания наказания осужденным — беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, с освобождением осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости в соответствии со ст. 82 УК РФ; 7) об отмене отсрочки отбывания наказания осужденному в соответствии со ст. 82.1 УК РФ.

Судом по месту задержания осужденного рассматривается вопрос о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, но не более чем на 30 суток, а также о заключении

под стражу осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного частью первой ст. 75.1 УИК, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, но не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, установленном ст. ст. 75 и 76 УИК, а также в случае решения вопроса об изменении вида исправительного учреждения.

Вопросы, связанные с исполнением приговора, суд разрешает по ходатайству осужденного, а также его законного представителя, защитника, по представлению органа внутренних дел, учреждения или органа, исполняющего наказание, федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции, или компетентного органа иностранного государства.

Прекращение, изменение и продление применения принудительных мер медицинского характера осуществляется судом, вынесшим постановление об их применении или судом по месту применения этой меры. Ходатайство о прекращении, изменении, продлении принудительных мер медицинского характера вправе заявить администрация психиатрического стационара, законный представитель невменяемого, его защитник.

Отсрочка исполнения приговора осуществляется судом, его постановившим, в соответствии со ст. 398 УПК в отношении лиц, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы. Исполнение наказания может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований: 1) болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, — до его выздоровления; 2) беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетних детей — до достижения младшим ребенком возраста

четырнадцати лет, за исключением осужденных к ограничению свободы, лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, или лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; 3) тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, — на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев; 4) добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию — до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет. Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до пяти лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной. Вопрос об отсрочке исполнения приговора решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора.

Судья рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, единолично, по общему правилу в открытом судебном заседании. В судебное заседание вызывается представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания. Если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска, то в судебное заседание могут быть вызваны гражданский истец и гражданский ответчик. В случае, когда в судебном заседании участвует осужденный, он вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их

рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Ходатайство осужденного об участии в судебном заседании может быть заявлено одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания. Осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката.

При рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении и о замене наказания более мягким, в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, его законный представитель, представитель. Они могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи. Неявка этих лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания и не настаивающих на своем участии в нем, не является препятствием для проведения судебного заседания. В судебном заседании вправе участвовать прокурор.

Судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление.

Судимость автоматически погашается в отношении лиц:

- а) условно осужденных — по истечении испытательного срока;
- б) осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия

или исполнения наказания; в) осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести — по истечении трех лет после отбытия наказания; г) осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления — по истечении восьми лет после отбытия наказания; д) осужденных за особо тяжкие преступления — по истечении десяти лет после отбытия наказания (ч.3 ст. 86 УК).

Вопрос о снятии судимости ранее срока ее автоматического гашения в соответствии со ст. 86 УК разрешается по ходатайству лица, отбывшего наказание, судом или мировым судьей по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, по месту жительства данного лица.

Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается ходатайство о снятии судимости, обязательно. В судебном заседании также вправе участвовать прокурор, который извещается о поступившем ходатайстве. Рассмотрение ходатайства начинается с заслушивания объяснений лица, обратившегося с ходатайством, после чего исследуются представленные материалы и заслушиваются прокурор и иные лица, приглашенные в судебное заседание.

В случае отказа в снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено перед судом не ранее, чем по истечении одного года со дня вынесения постановления об отказе.

По вопросам, связанным с исполнением приговора, суд выносит постановление, которое может быть обжаловано в апелляционном порядке. Особенности порядка разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства, регламентируется ст. 472 УПК.

Контрольные вопросы:

1. Чем характеризуется стадия исполнения приговора?
2. Какие проблемные вопросы могут возникать в ходе стадии исполнения приговора? Кто их уполномочен решать?

3. Какие ходатайства и заявления подсудны суду, постановившему приговор, а какие суду по месту отбывания наказания?

4. Какие решения могут быть приняты судом на стадии исполнения приговора?

Глава 20. ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ (КАССАЦИЯ, НАДЗОР). ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

§ 1. Сущность, значение и формы пересмотра приговора и иных судебных решений, вступивших в законную силу

Пересмотр приговора и иных решений суда, вступивших в законную силу, предусмотрен после обращения судебного решения к исполнению и реализуется в трех последующих стадиях: стадии кассационного производства, в стадии производства в надзорной инстанции и в стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Существование в российском уголовном процессе пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, вызвано необходимостью достижения по каждому делу назначения (целей) уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК, что немислимо без обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговора или иного решения суда. Несмотря на наличие достаточно развитых, прогрессивных процессуальных форм судопроизводства, обеспечивающих всестороннее, состязательное, справедливое разбирательство дела и последующую проверку состоявшихся

решений в апелляционном порядке, в силу различных объективных и субъективных причин сохраняется вероятность судебной ошибки. К тому же проверка судебных решений в порядке апелляции не является обязательной и может не состояться, поскольку ее проведение зависит от волеизъявления сторон по делу. Поэтому пересмотр в уголовном деле вступившего в силу решения суда — это дополнительная возможность выявления и исправления не устраненных ранее судебных ошибок и нарушений, существенная гарантия обеспечения законности производства по делу и соблюдения в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов личности.

Кроме того, при рассмотрении дел в кассационном и надзорном порядке реализуется важная функция надзора за судебной деятельностью, которую выполняют вышестоящие суды (ВС РФ, областные и приравненные к нему суды). В этих процессуальных формах осуществляется руководство судебной практикой, достигается правильное и единообразное применение закона при отправлении уголовного правосудия.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений возможен посредством: 1) кассационного производства, 2) надзорного производства, 3) производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Эти виды (формы) пересмотра судебных решений обладают определенным сходством, поскольку: а) имеют общие задачи (проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений, устранение допущенных судебных ошибок, защита личности от незаконного и необоснованного осуждения либо иного неправомерного ограничения прав и свобод); б) касаются только решений, вступивших в законную силу; в) предусматривают предварительную проверку оснований для вмешательства в эти решения; г) включают в себя судебные заседания, построенные по общим правилам и условиям разбирательства дел в суде. Особенно большое сходство

наблюдается между кассационным и надзорным порядками пересмотра уголовных дел.

Одновременно каждая из трех форм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений обладает своими особенностями, которые и обуславливают их обособление в самостоятельные стадии производства по уголовному делу. В качестве наиболее существенных признаков такой дифференциации можно выделить: поводы и основания для пересмотра судебных решений; виды судебных органов, осуществляющих проверку и пересмотр; этапы контрольно-проверочной деятельности; количество задействованных судебных инстанций (в кассационном производстве их две); виды и суть принимаемых судом решений.

Кассационное и надзорное производства, при всем их сущностном и формально-процедурном сходстве, предназначены для пересмотра судебных решений, вынесенных судами разных инстанций и разного уровня. Производство в суде надзорной инстанции является последующим по отношению к кассационному пересмотру, поэтому обжалование судебного решения в суд кассационной инстанции после его проверки и пересмотра в порядке надзора не допустимо.

Производство по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в отличие от кассационного и надзорного производств возбуждается не путем обжалования решения суда заинтересованным лицом, а по постановлению прокурора либо представлению Председателя ВС РФ. Основанием для отмены или изменения судебного акта в кассационном и надзорном порядках служат нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, допущенные в предшествующем производстве по делу, которые устанавливаются путем изучения материалов уголовного дела без проведения следственных действий. Основаниями же для возобновления производства являются такие новые или вновь открывшиеся обстоятельства, которые не были известны суду на момент

вынесения проверяемого решения либо возникли после вступления его в законную силу и поэтому требуют установления и подтверждения.

Будучи важной составной частью механизма обеспечения правосудности судебных решений, перечисленные формы (способы) пересмотра судебных актов, тем не менее, не являются обязательными, применяются в ограниченных случаях и призваны дополнять собой основной порядок проверки — апелляционный. Поэтому, в отличие от апелляционного производства, в порядке кассации и надзора значительно ограничена свобода обжалования: проверяется только законность состоявшихся судебных решений, но не их фактическая обоснованность или справедливость приговора. Такое положение обусловлено действием в уголовном процессе общепризнанного международно-правового принципа правовой определенности (ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод), устанавливающего в качестве общего правила обязательность и неопровержимость вступившего в законную силу судебного акта и допускающего его пересмотр лишь в исключительных случаях: ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенной ошибки в ходе предыдущего судебного разбирательства, которая могла повлиять на исход дела (см., напр.: постановления ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых против РФ», от 20.07.2004 по делу «Никитин против РФ», от 24.07.2007 по делу «Радчиков против РФ»).

§ 2. Обжалование судебных решений в кассационном и надзорном порядке

Пересмотр судебных решений в кассационном и надзорном порядке — две последовательные стадии российского уголовного процесса, в которых вышестоящие суды (судебные инстанции) по кассационной или надзорной жалобе (представлению) соответственно проверяют законность пригово-

вора, определения или постановления нижестоящего суда, вступивших в законную силу. Кассационное и надзорное производства по уголовным делам в России регулируются гл. 47.1 и 48.1 УПК.

По действующему УПК, обжаловано может быть любое решение суда, вступившее в законную силу, включая решение высшей инстанции — постановление Президиума ВС РФ. При этом для одних видов решений предусмотрен либо кассационный, либо надзорный порядок обжалования, для других — и тот и другой, в зависимости, от того каким судом и какой инстанции вынесено обжалуемое решение. Кассационное и надзорное производства по своей сути очень близки, содержат в себе одинаковые процедуры, но тем не менее имеют некоторые различия в процессуальном порядке.

В кассации проверяются решения судов первой и апелляционной инстанций. Согласно ст. 401.3 УПК, кассационными полномочиями наделены несколько судебных органов, относящихся к различным звеньям системы судов общей юрисдикции: 1) президиумы областных и приравненных к ним судов, а также президиумы окружных (флотских) военных судов; 2) Судебная коллегия по уголовным делам и Судебная коллегия по делам военнослужащих ВС РФ. Из приведенной нормы следует, что кассационное производство — двухступенчатое, вследствие чего одно и то же уголовное дело может быть дважды пересмотрено различными судами кассационной инстанции. Например, приговор гарнизонного военного суда сначала проверяется президиумом окружного военного суда, затем — Судебная коллегия по делам военнослужащих ВС РФ.

Надзорной же инстанцией по уголовным делам в единственном числе является Президиум ВС РФ (п. 16 ст. 5 УПК). Из содержания ч. 3 ст. 412.1 УПК, устанавливающей перечень обжалуемых в Президиум ВС РФ судебных решений, следует, что в надзорном порядке могут проверяться далеко не все вступившие в законную силу решения, а только:

— решения областных и приравненных к ним судов, а так же окружных (флотских) военных судов, вынесенных в качестве суда первой инстанции, если эти решения пересматривались в апелляционном порядке ВС РФ;

— решения Апелляционной коллегии, Судебной коллегии по уголовным делам и Судебная коллегия по делам военнослужащих ВС РФ, вынесенные ими в качестве суда апелляционной инстанции;

— кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам и Судебная коллегия по делам военнослужащих ВС РФ;

— собственные постановления Президиума ВС РФ.

Правом на обжалование судебных решений в кассационном и надзорном порядке наделены одни и те же субъекты: стороны, а также иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (ст. ст. 401.2, 412.1 УПК). При этом кассационное представление может подать как прокурор субъекта РФ, приравненный к нему военный прокурор и их заместители — в президиум соответствующего областного и приравненного к нему суда, так и Генеральный прокурор РФ и его заместители — в любой суд кассационной инстанции. Правом обращения в Президиум ВС РФ с представлением о пересмотре судебного решения в порядке надзора обладает только Генеральный прокурор РФ и его заместители.

Кассационные и надзорные жалобы (представления), в отличие от апелляционных, подаются непосредственно в суд кассационной или надзорной инстанции, правомочный в соответствии с законом пересматривать обжалуемое судебное решение. Срок для кассационного и надзорного обжалования судебного решения по уголовному делу установлен единый — один год со дня его вступления в законную силу (ч. 3 ст. 401.2 и ст. 412.2 УПК). Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом по хода-

тайству заинтересованного лица по правилам, установленным ст. 389.5 УПК для апелляционного производства.

Требования к содержанию кассационных жалоб и представлений схожи с требованиями к апелляционным жалобам, в них должны быть указаны: наименование суда, в который они подаются; данные о лице, подавшем жалобу (представление); суды, рассматривавшие уголовное дело в первой, апелляционной и (или) кассационной инстанции, и содержание принятых ими решений; судебные решения, которые обжалуются; предусмотренные законом основания пересмотра судебного решения с приведением доводов, свидетельствующих о наличии таких оснований; просьбу лица, подавшего жалобу (представление); какие права, свободы или законные интересы жалобщика нарушены вступившим в законную силу решением суда — для лиц, не принимавших участие в предшествующем производстве по делу (ст. ст. 401.4, 412.3 УПК). В случаях, когда кассационная или надзорная жалоба (представление) не отвечает требованиям; поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной или надзорной инстанций, либо поданы с нарушением правил подсудности; пропущен срок обжалования; поступила просьба об отзыве жалобы (представления) — кассационная или надзорная жалоба, представление возвращаются заявителю в течение 10 дней со дня поступления.

§ 3. Порядок пересмотра судебных решений в судах кассационной и надзорной инстанций

Рассмотрение кассационных и надзорных жалобы, представления проходит по единой схеме в два этапа: 1) первичное рассмотрение жалобы (представления) судьей и решение им вопроса о передаче жалобы (представления) на рассмотрение в суд соответствующей инстанции; 2) рассмотрение уголовного дела судом кассационной или надзорной инстанции. Как установлено ст. ст. 401.8 и 412.5 УПК, вначале (на первом этапе) поступившую жалобу (представление) изучает судья

соответствующей кассационной или надзорной инстанции, который проверяет ее на предмет обоснованности по материалам, приложенным к жалобе (обычно это копии состоявшихся по делу судебных решений всех предшествующих инстанций), а при необходимости и по материалам уголовного дела, истребованного из суда первой инстанции. По результатам рассмотрения в месячный срок, а в случае изучения уголовного дела — двухмесячный срок (для кассационной инстанции ВС РФ аналогичные сроки установлены в 2 и 3 месяца соответственно) судья выносит постановление о передаче жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции либо об отказе в этом с указанием мотивов своего решения (ст. ст. 401.9–401.11, 412.6–412.8 УПК). Если судья ввиду недостаточной основательности жалобы (представления) отказывается в передаче ее на рассмотрение суда, кассационное или надзорное производство на этом фактически завершается. Однако Председатель ВС РФ или его заместитель вправе не согласиться с таким постановлением судьи ВС РФ, отменить его своим постановлением и передать жалобу (представление) с уголовным делом для рассмотрения соответствующего суда кассационной или надзорной инстанции.

После передачи жалобы (представления) на рассмотрение соответствующего суда наступает второй этап кассационного или надзорного производства (ст. ст. 401.13, 412.10 УПК). Суд направляет заинтересованным лицам копии кассационных или надзорных жалобы, представления, а также копии постановления судьи о передаче дела на рассмотрение суда, извещает стороны о времени и месте рассмотрения дела (в кассационном производстве — не позднее 14 суток до дня судебного заседания).

В заседании суда кассационной и надзорной инстанций обязательно участие прокурора. Остальные заинтересованные лица участвуют в заседании суда при условии заявления хода-

тайства об этом (кассационное производство) либо если явились в судебное заседание (надзорное производство). Лицо, содержащееся под стражей, или осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, вправе участвовать в заседании суда кассационной инстанции непосредственно либо путем использования видеоконференцсвязи; вопрос о форме такого участия решается судом. В надзорном производстве такая гарантия участия в судебном заседании лица, находящегося в условиях изоляции, отсутствует. Дела в кассационном и надзорном порядке рассматриваются только коллегиально: в составе трех судей (судебные коллегии ВС РФ); в составе не менее трех судей президиума областного или приравненного им суда; в составе большинства членов Президиума ВС РФ. В рассмотрении дела не вправе принимать участие судья (Председатель ВС РФ или его заместитель), вынесший постановление о передаче кассационных или надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции.

Уголовное дело в заседании суда кассационной инстанции рассматривается в течение одного месяца (в ВС РФ — в течение двух месяцев) со дня вынесения судьей постановления о передаче дела. Надзорные жалоба, представление рассматриваются Президиумом ВС РФ не позднее двух месяцев со дня вынесения аналогичного постановления.

Судебное заседание по рассмотрению кассационной или надзорной жалобы, представления проводится в порядке, регламентированном соответственно ст. ст. 401.13 и 412.10 УПК. После открытия заседания и проведения подготовительной части, в которой объявляется состав суда, разъясняются процессуальные права участникам судебного разбирательства, разрешаются отводы и ходатайства, судья — докладчик — излагает обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных или надзорных жалобы, представления, послужившие основанием для их

передачи с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции, отвечает на вопросы судей. Далее выступают участники производства по делу, явившиеся в судебное заседание, при этом первым выступает лицо, подавшее жалобу или представление. После заслушивания сторон суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения (судебные коллегии ВС РФ) или постановления (президиумы судов). При рассмотрении дела в кассационном и надзорном порядках все вопросы, подлежащие рассмотрению, разрешаются большинством голосов судей, а при равном количестве голосов кассационные или надзорные жалоба, представление считаются отклоненными. При этом председательствующий голосует последним. Кассационные определение и постановление, а так же надзорное постановление выносятся и обращаются к исполнению в порядке, предусмотренном ст. 389.33 УПК, т. е. установленном для вынесения и обращения к исполнению апелляционных решений.

Как и в любом другом судебном разбирательстве, в заседании суда кассационной или надзорной инстанций секретарем судебного заседания ведется протокол в соответствии с общими требованиями ст. 259 УПК. По содержанию протокола стороны могут принести замечания, которые рассматриваются председательствующим также в общем порядке (ст. 260 УПК).

При рассмотрении уголовного дела суд кассационной инстанции не связан доводами жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме в пределах своей компетенции (право ревизии). Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, кассационный суд вправе проверить дело в отношении всех осужденных (ч. ч. 1, 2 ст. 401.16 УПК). Схожее правило действует и в надзорном производстве (ст. 412.12 УПК). Хотя по общему правилу Президиум ВС РФ проверяет правильность применения норм уголовного и

уголовно-процессуального законов нижестоящими судами в пределах доводов надзорных жалобы или представления, в интересах законности он вправе выйти за эти пределы и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора.

Из положений ст. ст. 401.14 и 412.11 УПК следует, что в результате рассмотрения уголовного дела суды кассационной и надзорной инстанций вправе: 1) оставить жалобу или представление без удовлетворения; 2) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; 3) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение либо возратить дело прокурору, если при этом будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК; 4) отменить решение суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; 5) отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; 6) внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в кассационном порядке и в порядке надзора являются лишь существенные нарушения уголовного и/или уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела (ст. ст. 401.15 и 412.9 УПК). В сравнении с апелляцией, возможность вмешательства в судебные решения, вступившие в законную силу, в значительной мере ограничена, чем обеспечивается их большая стабильность.

Кроме того, в кассационном и надзорном производствах существует дополнительное правило, ограничивающее обжалование и пересмотр судебных решений, так называемое

«правило поворота к худшему» (ст. 401.6, ч. 2 ст. 412.9 УПК), согласно которому пересмотр в кассационном либо надзорном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Решения суда кассационной инстанции выносятся в форме постановления (президиумы судов) или определения (судебные коллегии ВС РФ), а решения Президиума ВС РФ — всегда в форме постановления. По структуре и содержанию эти решения должны соответствовать общим требованиям (ч. ч. 3, 4 ст. 389.28 УПК), подписываются всем составом суда (определение) либо председательствующим в заседании президиума суда (постановление) и вступают в законную силу с момента их провозглашения.

В случае отмены или изменения решения нижестоящего суда суды кассационной и надзорной инстанций обязаны указать конкретное основание отмены или изменения судебного решения. Указания судов надзорной или кассационной инстанций, излагаемые в решении о возвращении дела на новое судебное рассмотрение, обязательны для суда нижестоящей инстанции, однако при этом, в целях сохранения независимости нижестоящих судов, в законе установлен запрет (ч. 7 ст. 401.16 и ч. 3 ст. 412.12 УПК), в соответствии с которым кассационные суды и Президиум ВС РФ не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства (факты), которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции; предпринимать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства, пре-

имуществе одних доказательств перед другими; предпринимать выводы, которые могут быть сделаны судом нижестоящей инстанции при повторном рассмотрении данного дела; указывать, какой уголовный закон и какая мера наказания подлежат применению; иными словами — определять, какое судебное решение должно быть принято при новом рассмотрении дела.

§ 4. Пересмотр судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (далее по тексту — возобновление производства) является вспомогательным, исключительным способом пересмотра судебных решений, который реализуется в одноименной стадии уголовного процесса, представляет собой автономное двухэтапное производство, регулируемое гл. 49 УПК, и предназначено для проверки вышестоящим судом вступивших в законную силу судебных решений с учетом обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения дела, но которые не были известны суду и по этой причине не могли быть приняты им во внимание при рассмотрении дела.

Данный способ применяется тогда, когда оказались исчерпаны либо не востребованы обычные способы проверки судебных актов, проводимые на основе обжалования решений суда (апелляция, кассация, надзор), и предусматривает основания и процедуры устранения таких судебных ошибок, которые не были или не могли быть выявлены ранее.

Основаниями возобновления производства выступают вновь открывшиеся и новые обстоятельства, перечисленные в ст. 413 УПК. Эти обстоятельства обычно не усматриваются из материалов уголовного дела, а требуют установления по-

средством специального расследования или подтверждения судебным актом (приговором суда по другому делу, постановлением КС РФ либо постановлением ЕСПЧ).

Вновь открывшимися обстоятельствами являются факты, которые существовали на момент вступления судебного акта в законную силу, но не были известны суду. Закон к ним относит: 1) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомую ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов, а также заведомую неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления; 2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления; 3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

Новые обстоятельства — факты, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключают преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Такими новыми обстоятельствами являются: 1) признание КС РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ; 2) установление ЕСПЧ нарушения прав человека и основных свобод, допущенного

российским судом и связанного с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, либо с иными нарушениями положений данной Конвенции; 3) наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; 4) иные новые обстоятельства.

Пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен и может быть осуществлен и после смерти осужденного в целях его реабилитации. Пересмотр оправдательного приговора, определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении, допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных ст. 78 УК, и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств.

Производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств возбуждается прокурором либо инициируется Председателем ВС РФ. Прокурор, получив сообщение, в котором содержатся данные о вновь открывшихся обстоятельствах (ч. 3 ст. 413 УПК), своим постановлением возбуждает производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств, проводит соответствующую проверку, истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу. В случае поступления сведений о наступлении в ходе судебного производства по делу новых общественно опасных последствий инкриминированного обвиняемому деяния либо иных новых обстоятельств (п. п. 2.1 и 3 ч. 4 ст. 413 УПК) прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых

обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования этих обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. При расследовании новых обстоятельств могут производиться следственные и иные процессуальные действия в порядке, установленном УПК.

По окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования в вышестоящий суд в соответствии со ст. 417 УПК, а при отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу прекращает возбужденное им производство. Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в судебном заседании в порядке и в сроки, установленные ч. ч. 1–7 ст. 401.13 УПК для кассационного производства, при этом судья районного суда разрешает данный вопрос единолично.

Рассмотрев заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд принимает одно из следующих решений: 1) об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства; 2) об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК; 3) об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела; 4) об отклонении заключения прокурора.

В случае если в качестве новых обстоятельств выступают решения КС РФ или решения ЕСПЧ (п. п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 УПК), пересмотр судебных актов осуществля-

ется Президиумом ВС РФ по представлению Председателя ВС РФ не позднее одного месяца со дня поступления данного представления. По результатам рассмотрения представления Президиум ВС РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением КС РФ или постановлением ЕСПЧ.

Дальнейшее судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений по нему ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также обжалование новых судебных решений производятся в общем порядке.

Контрольные вопросы:

1. Какие виды (формы) пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, существуют в уголовном процессе РФ? Каково их значение?
2. Каков порядок рассмотрения уголовных дел в суде кассационной и надзорной инстанций?
3. Чем отличается рассмотрение дела в судах кассационной и надзорной инстанций от апелляционного судебного разбирательства?
4. Какие решения вправе принять суды кассационной и надзорной инстанций?
5. Каковы основания отмены и изменения судебных решений в кассационном и надзорном порядках? В чем их отличие от оснований отмены и изменения решений суда в порядке апелляции?
6. В чем сущность и различия понятий «новые обстоятельства» и «вновь открывшиеся обстоятельства»?

Глава 21. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

§ 1. Общие положения рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей

Право на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных гарантировано Конституцией РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство в предусмотренных законом случаях осуществляется с участием присяжных заседателей (ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» от 20.08.2004 № 113-ФЗ).

Производство в суде присяжных согласно ст. 324 УПК осуществляется в общем порядке с учетом требований, содержащихся в гл. 42 УПК. Особенности судебной практики по делам данной категории проанализированы в постановлении Пленума ВС РФ № 23 от 22.11.2005. Вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных неоднократно были предметом рассмотрения КС РФ (напр., постановление КС РФ от 06.04.2006 № 3-П, определение от 07.11.2008 № 1029-О-П, постановление от 19.04.2010 № 8-П).

Особенности судопроизводства в суде присяжных заключаются как в составе суда, так и процессуальной форме судопроизводства. В суде с участием присяжных могут быть рассмотрены дела о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК, за исключением ряда уголовных дел.

В рассмотрении уголовного дела и принятии по нему решения участвуют как профессиональный судья (судья права), председательствующий в судебном заседании, так и непрофессиональные судьи — присяжные заседатели (судьи

факта). При рассмотрении уголовного дела между ними четко разграничивается компетенция.

§ 2. Особенности подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Подготовка уголовного дела к судебному заседанию осуществляется в форме предварительного слушания. Заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных обвиняемый может с момента ознакомления с материалами дела и до назначения судебного заседания (ст. 231 УПК). Это право должно разъясняться следователем при выполнении требований ч. 5 ст. 217 УПК. Кроме того, обвиняемый имеет право заявить такое ходатайство непосредственно на предварительном слушании, если оно проводится по различным основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 229 УПК. Если ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных не заявлено, дело подлежит рассмотрению судом в общем порядке (ст. 30 УПК.). Если в уголовном деле несколько обвиняемых, и хотя бы один из них заявил ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных, а остальные не возражают, то дело рассматривается судом с участием присяжных в отношении всех обвиняемых. Если хотя бы один или несколько обвиняемых отказываются от рассмотрения дела с участием присяжных, суд разрешает вопрос о возможности выделения уголовного дела в отношении этих лиц в отдельное производство, если это не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения выделенного уголовного дела, и уголовного дела, которое рассматривается с участием присяжных. Если эти требования не удастся соблюсти, то уголовное дело в целом рассматривается с участием присяжных.

Предварительное слушание проводится в порядке, установленном гл. 34 УПК с учетом особенностей, предусмотренных ст. 325 УПК. Постановление судьи о назначении уголовного дела к слушанию с участием присяжных является оконча-

тельным. Впоследствии отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных не принимается. В постановлении о назначении судебного заседания, помимо вопросов, предусмотренных ст. 231 УПК, определяется количество кандидатов (не менее двадцати) в присяжные, которые вызываются в судебное заседание, и форма проведения заседания (открытая, закрытая). После назначения судебного заседания секретарь судебного заседания или помощник судьи по распоряжению председательствующего производят отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки. При наличии оснований, предусмотренных ч. 7 ст. 326 УПК, кандидаты в присяжные заседатели по их письменному или устному заявлению могут быть освобождены от исполнения обязанностей (напр., если лицо достигло 60 лет, женщины с детьми до трех лет, лица по религиозным убеждениям).

§ 3. Особенности подготовительной части судебного разбирательства, судебного следствия и прений сторон

Общий порядок проведения подготовительной части судебного разбирательства проводится в порядке, установленном гл. 36 УПК и ст. 327 УПК.

Усложнение процедуры на этом этапе связано с необходимостью **формирования коллегии присяжных заседателей**. Если кандидатов в присяжные явилось в суд менее двадцати, то вызываются дополнительные кандидаты в присяжные. Списки явившихся кандидатов без указания их домашнего адреса вручаются сторонам, в этих списках должны содержаться лишь необходимые, но достаточные сведения о кандидате, позволяющие провести формирование коллегии присяжных заседателей (возраст, образование, социальный статус и др.). Порядок формирования коллегии присяжных определен ст. 328 УПК. Председательствующий произносит

перед кандидатами в присяжные краткое вступительное слово, разъясняет задачи и условия их участия в рассмотрении уголовного дела и опрашивает кандидатов по поводу наличия обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела (кандидаты в присяжные заседатели могут указать на причины, которые, по их мнению, препятствуют исполнению им обязанностей присяжного заседателя, или заявить самоотвод).

Стороны могут заявить присяжным как мотивированный, так и немотивированный отводы (ст. 328 УПК). После опроса кандидатов стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их. Судья доводит свое решение до сведения сторон, а также может довести свое решение до сведения кандидатов в присяжные. Ходатайства об отводах кандидатов в присяжные на этом этапе судебного разбирательства разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату.

Если кандидатов в присяжные осталось 18 или более, то председательствующий предлагает сторонам заявить немотивированные отводы (ч. ч. 13–16 ст. 328 УПК). Если кандидатов в присяжные осталось менее 18, то производится их дополнительный вызов. Правом на немотивированный отвод обладают стороны в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК. Если позволяет количество не отведенных присяжных, то сторонам может быть предоставлено право на равное количество дополнительных немотивированных отводов (ч. 16 ст. 328 УПК). Если количество не отведенных кандидатов в присяжные превышает четырнадцать, то составляется список, состоящих из двенадцати основных и двух запасных присяжных, и в протокол судебного заседания по указанию председательствующего включаются четырнадцать первых по списку кандидатов. Если оставшихся кандидатов в присяжные осталось менее четырнадцати, то необходимое количество лиц вызывается в суд дополнительно по запасному списку. Вопросы об их

отводах и самоотводах рассматриваются в общем порядке.

По ходатайству сторон и до приведения присяжных к присяге может быть принято решение о роспуске коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности. Под тенденциозностью состава коллегии присяжных понимают случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования, тем не менее, имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (напр., вследствие однородности состава коллегии присяжных по возрастному, профессиональному, социальному или иному фактору). Сторона должна мотивировать свое ходатайство о тенденциозности сформированной коллегии. Если председательствующий признает такое заявление обоснованным, то он распускает коллегия и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных.

В дальнейшем в судебном заседании стороны вправе заявлять отвод лишь конкретному присяжному (конкретным присяжным), если основания, предусмотренные ст. 61 УПК, становятся известны сторонам после окончания формирования коллегии присяжных заседателей (после принятия присяги присяжными заседателями), или ходатайствовать о замене конкретного присяжного (конкретных присяжных) запасным в соответствии с ч. 4 ст. 333 УПК.

Председательствующий оглашает список присяжных. Присяжные дают обязательство о неразглашении государственной или иной охраняемой законом тайны, если она является предметом судебного разбирательства.

В совещательной комнате коллегия присяжных избирает открытым голосованием старшину, полномочия которого определяются ст. 331 УПК. После избрания старшины председательствующий приводит всех, в том числе и запасных,

присяжных к присяге. Права и обязанности присяжных определены ст. 333 УПК.

До удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта допускается замена основного присяжного заседателя запасным (ст. 329 УПК). Если количество выбывших заседателей превышает количество запасных, то скамья присяжных формируется заново. В отборе присяжных могут принимать участие и присяжные, освободившиеся в связи с роспуском коллегии. Если во время вынесения вердикта будет установлена невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных, то присяжные должны вернуться в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей, а затем удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта (ч. 4 ст. 329 УПК). Если в ходе рассмотрения дела до провозглашения вердикта присяжными выбывает председательствующий судья, то состоявшееся судебное разбирательство признается недействительным. Принявший дело к производству председательствующий судья приступает к формированию новой коллегии присяжных заседателей (ст. 328 УПК). Весь ход формирования коллегии присяжных заседателей отражается в протоколе судебного заседания (ч. 2 ст. 353 УПК).

Судебное следствие также имеет некоторые особенности и отличия от обычной формы судебного разбирательства. Судебное следствие в этой форме судопроизводства делится на два этапа — с участием присяжных и без их участия. Оно начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя, который излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования доказательств, представляемых стороной обвинения и защитника, который излагает согласованную с подсудимым позицию по существу предъявленного обвинения и мнение о порядке исследования доказательств, представляемых стороной защиты.

Порядок проведения судебных действий в ходе судебного следствия определен гл. 37 УПК. В соответствии с ч. 4 ст. 335 УПК присяжные через председательствующего могут задавать вопросы участникам процесса.

Ч. ч. 7 и 8 ст. 235 УПК определяют обстоятельства, которые исследуются с участием присяжных. Некоторые вопросы разрешаются в ходе судебного следствия в отсутствие присяжных, например, ходатайство о признании доказательств недопустимым, факты прежней судимости лица, привлекаемого к уголовной ответственности, факты признания подсудимого хроническим алкоголиком и наркоманом, а также иные данные о личности подсудимого, способные вызвать у присяжных предубеждение. С участием присяжных исследуются только такие сведения о личности подсудимого, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Все обстоятельства правового характера могут быть исследованы только после вынесения вердикта председательствующим — профессиональным судьей.

Судебные прения сторон также делятся на два этапа. На первом этапе участники прений не вправе касаться обстоятельств, исследование которых не относится к компетенции присяжных, а также ссылаться на недопустимые и не исследованные в ходе судебного следствия доказательства. В остальном порядок прений определяется общими требованиями ст. 292 УПК. На втором этапе прений, после вынесения вердикта, стороны могут затрагивать любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении приговора, но не могут ставить под сомнение правильность вынесенного вердикта.

После выступления в прениях сторонам предоставляется **право на реплику**, а подсудимому предоставляется **последнее слово**, которое не может быть ограничено во времени. Реплика и последнее слово также произносятся в два этапа — в присутствии присяжных и без их участия.

§ 4. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями

От правильности постановки вопросов в значительной степени зависит правильность вердикта. На время формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания.

Председательствующий в письменном виде формулирует вопросы и передает их сторонам, чтобы они могли высказать свои замечания и внести предложения. Судья в совещательной комнате формулирует вопросы и вносит их в вопросный лист, который подписывается и оглашается в присутствии присяжных и передается старшине присяжных.

Перед удалением в совещательную комнату присяжные вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами. В соответствии со ст. 339 УПК вопросы, которые формулирует судья, делятся на основные и частные. К основным относятся вопросы о том, доказано ли, что деяние имело место, доказано ли, что это деяние совершил подсудимый, и виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В случае признания подсудимого виновным обязательным является вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. При совершении подсудимым одного преступления или в случае, когда деяние содержит признаки нескольких преступлений, перед присяжными ставится один общий вопрос о снисхождении. При идеальной совокупности преступлений, вопросы присяжным формулируются по деянию в целом, а не по каждому преступлению, а при реальной совокупности — по каждому деянию в отдельности. Порядок постановки частных вопросов определяется ч. 3 ст. 339 УПК. Не могут быть также поставлены вопросы, выходящие за пределы предъявленного обвинения или касающиеся обстоятельств, существенно отличающихся от вопросов, сформулированных в обвинительном заключении.

Недопустимой является постановка присяжным вопросов правового характера, касающихся квалификации содеянного, формы вины, оценки размера ущерба, оценки должностного положения лица, наличия в действиях рецидива и т. д. В частности, Пленум ВС РФ в постановлении № 23 от 22.11.2005 указал на недопустимость постановки вопросов присяжным с использованием таких терминов, как умышленное или неосторожное убийство, убийство из хулиганских, корыстных побуждений или с особой жестокостью, умышленное убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны и т. п. Вопросы, подлежащие разрешению, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно в понятных присяжным заседателям формулировках.

§ 5. Напутственное слово председательствующего

Перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий обращается к ним с напутственным словом. Содержание напутственного слова председательствующего определено в ст. 340 УПК. В нем приводится содержание обвинения, разъясняется позиция сторон, приводятся исследованные в суде доказательства, при этом председательствующий не вправе давать им оценку

Обвинение приводится в объеме, который государственный обвинитель поддерживал в суде. В случае если к уголовной ответственности привлекается несколько человек, разъясняется, в чем конкретно обвиняется каждый из них.

Председательствующий разъясняет присяжным содержание подлежащего применению уголовного закона, основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, условия признания заслуживающим снисхождения и порядок применения ч. 1 ст. 65 УК, порядок

их совещания и напоминает о принесенной присяге. После произнесения напутственного слова в присутствии присяжных стороны вправе заявить возражения по поводу его содержания (ст. 340 УПК). Например, одним из проявлений такого нарушения является факт, что председательствующий уделил больше внимания доказательствам обвинения или доказательствам защиты, не привел важные доказательства обвинительного или оправдательного характера.

§ 6. Совещание присяжных, порядок вынесения вердикта

Общим требованием к вынесению вердикта является принцип тайны совещания. Совещанием руководит старшина, голосование проводится открыто, никто не вправе при этом воздержаться. Если в течение трех часов не было достигнуто единодушного решения, то присяжные переходят к голосованию. Голосование до истечения этого срока рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Совещание проводится непрерывно, кроме времени, необходимого для сна и отдыха.

Принятое присяжными решение именуется вердиктом. Обвинительным является вердикт, если за утвердительные ответы на три основных вопроса вопросного листа проголосовали 7 присяжных заседателей, оправдательным вердикт является в том случае, если за отрицательный ответ на основные вопросы проголосовали 6 и более присяжных заседателей. Ответы должны представлять собой утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа. Присяжные голосуют по списку, старшина голосует последним. Ответы по каждому вопросу вносятся старшиной в вопросный лист, при голосовании старшина указывает его результаты после подсчета голосов и подписывает вопросный лист с внесенными ответами.

Если в ходе совещания у присяжных возникает необходимость получить дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания, и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой. Председательствующий может дать разъяснения в присутствии сторон или внести уточнения и дополнения в поставленные вопросы. По поводу внесенных в вопросный лист изменений председательствующий произносит напутственное слово. После этого присяжные возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Если во время совещания у присяжных возникают сомнения по поводу фактических обстоятельств, имеющих значение для ответов, и требуется дополнительное их исследование, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему. С учетом мнения сторон председательствующий может возобновить судебное следствие, после его окончания могут быть внесены уточнения и дополнения в вопросный лист. По вновь исследованным обстоятельствам проводятся прения, предоставляется последнее слово, а председательствующий вновь обращается с напутственным словом, после которого присяжные удаляются для вынесения вердикта (ст. 344 УПК).

После окончания совещания старшина передает председательствующему вопросный лист с ответами. Если отсутствуют замечания, председательствующий возвращает вопросный лист старшине для провозглашения. Если вердикт неясен или противоречив, председательствующий сообщает это присяжным заседателям и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. В этот момент председательствующий также вправе, с учетом мнения сторон, внести изменения в вопросный лист, поставив дополнительные вопросы. Выслушав напутственное слово председательствующего по поводу изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в

совещательную комнату. Провозглашение вердикта осуществляет старшина, зачитывая вопросы и ответы по вопросному листу. Вердикт приобщается к материалам дела (ст. 345 УПК). Последствия вердикта обсуждаются без участия присяжных заседателей.

§ 7. Обсуждение последствий вердикта, порядок провозглашения приговора

После провозглашения вердикта суд с участием сторон обсуждает его последствия. В соответствии со ст. 347 УПК при вынесении оправдательного вердикта обсуждаются вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами. Если выносится обвинительный вердикт, то проводится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного, назначением наказания и иные вопросы, разрешаемые при постановлении обвинительного приговора. Затем следуют прения сторон, последнее слово подсудимого, и судья удаляется для вынесения решения.

По результатам судебного разбирательства судья вправе вынести одно из следующих решений: о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных ст. 254 УПК, оправдательный приговор, обвинительный приговор с назначением наказания, без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением от его отбывания, постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда. При вынесении обвинительного или оправдательного приговора судья обязан учитывать требования ст. 348 УПК об обязательности вердикта. В соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК оправдательный вердикт присяжных обязателен для судьи и влечет за собой постановление им оправдательного приговора. Судья выносит оправдательный приговор, если присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопро-

сов, содержащихся в вопросном листе. Основания оправдания должны точно соответствовать вердикту присяжных. При вынесении обвинительного вердикта председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с этим вердиктом, а также в соответствии с установленными судом обстоятельствами, требующими юридической оценки.

По общему правилу обвинительный вердикт также обязателен для судьи. Исключением из этого правила являются две ситуации. Если председательствующий признает, что деяние, совершенное подсудимым, не содержит признаков состава преступления, обвинительный вердикт не препятствует вынесению оправдательного приговора (ч. 4 ст. 348 УПК). Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного, не установлено событие преступления или не доказано его участие в совершении преступления, то выносится постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и о направлении дела на новое судебное рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Последнее постановление не подлежит кассационному обжалованию (ч. 5 ст. 348 УПК). Указанные нормы являются дополнительной гарантией от незаконного осуждения.

Для судьи при назначении наказания обязательным является решение присяжных о признании подсудимого заслуживающим снисхождения. В этом случае срок и размер наказания не должен превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, не может быть применено пожизненное лишение свободы. В целом при назначении наказания судья применяет общие правила, предусмотренные ст. 64 УК, с учетом личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность.

В случае совершения подсудимым нескольких преступлений или совершения им нового преступления до полного отбытия наказания по предыдущему приговору, предсе-

дательствующий должен назначить наказание за каждое преступление, а с учетом решения присяжных заседателей о снисхождении — окончательно назначить наказание по правилам ст. 69 или 70 УК.

Общие требования, содержащиеся в гл. 39 УПК, применяются к обвинительному приговору, постановленному судьей на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, с учетом особенностей, изложенных в ст. 351 УПК, так, например, во вводной части приговора не указываются фамилии присяжных. Информацию о присяжных можно получить из протокола судебного заседания. В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора доказательства приводятся лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного присяжными, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора содержится лишь описание преступного деяния, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения в части гражданского иска. В отличие от описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного в обычном порядке, в ней отсутствует изложение и оценка доказательств, поскольку приговор выносится на основании вердикта, который присяжные не мотивируют. В резолютивной части приговора должны содержаться разъяснения об апелляционном порядке его обжалования.

Если в ходе разбирательства по уголовному делу будут выявлены обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, или о том, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, которое делает невозможным назначение или исполнение наказания, то председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения в порядке, установленном гл. 51 УПК. Если обвинительный приговор, постановленный

судом с участием присяжных в отношении нескольких лиц, отменен апелляционной инстанцией с направлением дела на новое судебное разбирательство лишь в отношении одного или нескольких лиц, обвиняемых в совершении преступлений, не указанных в ч. 3 ст. 31 УПК, и, таким образом, не имеющих права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, дело в отношении таких обвиняемых должно быть принято к производству и рассмотрено судом с учетом правил подсудности, указанным в ч. 3 ст. 31 УПК, — единолично судьей федерального суда либо коллегией из трех судей федерального суда (при наличии ходатайства лица, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). Дело в отношении такого лица (таких лиц) не может быть направлено в нижестоящий суд, так как подсудность была определена ранее на основании ч. 1 ст. 33 УПК.

Контрольные вопросы:

1. Как определяется подсудность уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных, и какие исключения из этой подсудности предусмотрены УПК?
2. В чем состоят особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей?
3. Каков порядок формирования коллегии присяжных заседателей?
4. Какая процедура установлена для вынесения вердикта и совещания присяжных?
5. Особенности вынесения приговора на основании вердикта присяжных?

ГЛАВА 22. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1. Особый порядок судебного разбирательства

Гл. 40 УПК предусмотрен особый (сокращенный) порядок рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях, наказание за которые, согласно УК, не превышает 10 лет лишения свободы.

Его принципиальное отличие от общего порядка судебного разбирательства заключается в том, что судья вправе не проводить непосредственно в судебном заседании исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

Назначаемое судом наказание в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК).

Целями особого порядка постановления обвинительного приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением являются экономия уголовной репрессии в отношении лиц, признавших свою вину в совершении преступления; экономия ресурсов, затрачиваемых на осуществление уголовного судопроизводства; уменьшение моральных и материальных издержек потерпевших, свидетелей, невольно вовлеченных в уголовный процесс с его длительной и малопривлекательной для обычных граждан процедурой.

Основанием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке является соответствующее ходатайство обвиняемого, которое он вправе заявить в момент ознакомления

с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК. В первом случае право на заявление такого ходатайства обвиняемому разъясняет следователь или дознаватель при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, во втором случае — судья в процессе предварительного слушания.

Для рассмотрения уголовного дела в особом порядке должны быть соблюдены следующие обязательные условия (ст. 314 УПК):

1. Ходатайство должно быть заявлено добровольно и только в присутствии защитника, который обязан разъяснить обвиняемому последствия постановления приговора суда в особом порядке. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд.

2. При заявлении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке обвиняемый должен быть согласен с предъявленным ему обвинением. Такое согласие может быть выражено либо в полном признании своей вины при предъявлении ему обвинения (при производстве дознания — при ознакомлении с обвинительным актом или обвинительным постановлением), либо в заявлении, сделанном после ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия. Следует отметить, что согласие с предъявленным обвинением означает также и отсутствие претензий к собранным по делу доказательствам, подтверждающим вину в совершенном преступлении, поскольку обвиняемый сам отказывается от их исследования в судебном заседании.

3. Против рассмотрения уголовного дела в особом порядке не должно быть возражений со стороны государственного обвинителя, а также потерпевшего (частного обвинителя).

Уголовное дело может быть рассмотрено в особом порядке только при личном участии подсудимого и с обязательным участием защитника (ч. 2 ст. 316 УПК).

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора в особом порядке в судебном заседании начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения обвинения частным обвинителем. После этого судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья также выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

Если суд установит, что рассмотренные выше условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Поскольку особый порядок не предполагает исследование доказательств в судебном заседании, суд при необходимости исследует лишь материалы, характеризующие личность подсудимого, после чего постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание (ч. 5 ст. 316 УПК).

Структура приговора, постановленного в особом порядке, отличается от приговора, вынесенного в общем порядке: в его описательно-мотивировочной части содержатся лишь описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются (ч. 8 ст. 316 УПК). Однако это не

означает, что судья вообще не исследует доказательства и не дает им правовой оценки с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. До назначения судебного заседания он изучает материалы дела и если приходит к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, в достаточной мере подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то назначает судебное заседание в особом порядке. В случае сомнений в доказанности вины подсудимого судья обязан перейти к общему порядку судебного разбирательства, не взирая на наличие ходатайства об особом порядке.

В этом заключается одно из принципиальных отличий российского уголовно-процессуального института особого порядка постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением от широко известной американской «сделки о признании вины» и существующих в некоторых других странах аналогичных процедур. Другим не менее принципиальным отличием является то, что в отличие от классической «сделки о признании вины» в российском уголовном процессе объем обвинения, юридическая квалификация деяния, а также вид и размер предполагаемого наказания не являются предметом обсуждения («сделки») между сторонами обвинения и защиты.

К правовым последствиям постановления приговора в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением относятся три ограничения:

- 1) назначенное подсудимому наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;
- 2) процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК, взысканию с подсудимого не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК);
- 3) приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию,

предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК: в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК).

Осужденный лишается права обжаловать приговор ввиду недостаточной его обоснованности доказательствами, собранными по уголовному делу, потому что сам отказался от их исследования в судебном разбирательстве. Это правовое последствие является наиболее существенным с точки зрения ограничения права осужденного на обжалование судебного решения, поэтому законодателем и установлено обязательное требование заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке с обязательным участием защитника и неоднократным разъяснением обвиняемому последствий заявленного ходатайства.

§ 2. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

В 2009 году в уголовно-процессуальном законодательстве России впервые появился принципиально новый институт — досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1), которое заключается на стадии предварительного расследования между стороной обвинения и подозреваемым (обвиняемым).

Целью законодателя при введении в УПК этой главы являлось создание правового механизма стимулирования членов организованных преступных формирований к сотрудничеству с органами расследования на взаимовыгодной основе, когда каждый из участников соглашения имеет конкретные интересы и преследует вполне определенные цели:

— подозреваемый (обвиняемый) заинтересован в максимально возможном снижении наказания. На достижение этой цели направлены все его действия, способствующие

раскрытию преступления, изобличению соучастников, причем именно от него исходит инициатива таких действий;

— правоохранительные органы заинтересованы в склонении отдельных членов организованных преступных формирований к сотрудничеству в целях получения сведений об источниках доказательств на возможно более раннем этапе расследования, установления максимального количества эпизодов и всего круга участников организованной преступной деятельности, а также получения дополнительных возможностей для их изобличения.

Лицо, заключившее с органами расследования соглашение о сотрудничестве и оказавшее реальную и действенную помощь в раскрытии преступлений и изобличении своих соучастников, в силу ст. 62 УК вправе рассчитывать на существенное снисхождение. В частности, при отсутствии отягчающих вину обстоятельств срок или размер назначенного подсудимому наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК. Кроме того, по усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования и до объявления ему об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве указывается, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подо-

зреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником, обязательное участие которого следователь обязан обеспечить (ч. 1 ст. 317.1. УПК). Ходатайство представляется прокурору подозреваемым (обвиняемым) или его защитником через следователя, который обязан рассмотреть его в течение трех суток с момента поступления и принять одно из двух решений:

— если сотрудничество с подозреваемым (обвиняемым) возможно и целесообразно, следователь составляет мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, согласовывает его с руководителем следственного органа и направляет прокурору вместе с ходатайством подозреваемого (обвиняемого);

— если содержание ходатайства вызывает обоснованные сомнения, либо сотрудничество с конкретным подозреваемым (обвиняемым) по определенным причинам невозможно или нецелесообразно, следователь выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве также в течение трех суток с момента его поступления. По результату рассмотрения прокурор выносит одно из следующих постановлений:

1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой процессуальный акт, порядок составления которого установлен ст. 317.3 УПК. Соглашение составляется прокурором с участием следователя, подозреваемого или обвиняе-

мого и его защитника. Подписывает соглашение со стороны обвинения — прокурор, со стороны защиты — подозреваемый (обвиняемый) и его защитник.

В структуре досудебного соглашения о сотрудничестве выделяются следующие ключевые разделы:

— описание преступления, в совершении которого подозревается (обвиняется) лицо, подавшее ходатайство, с указанием времени, места и обстоятельств его совершения, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; указывается также пункт, часть, статья УК, предусматривающие ответственность за данное преступление;

— описание действий, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им соглашения о сотрудничестве;

— перечисление смягчающих обстоятельств и норм уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого) при соблюдении им условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

При расследовании уголовного дела о деятельности организованной преступной группы, преступной организации или преступного сообщества, уголовное дело в отношении соучастника, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство на основании ч. 4 ст. 154 УПК и в дальнейшем расследуется и рассматривается в суде отдельно от «основного» дела. При этом в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, могут быть применены меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК.

По окончании расследования по выделенному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено

досудебное соглашение о сотрудничестве, оно направляется прокурору с обвинительным заключением. Прокурор, одновременно с утверждением обвинительного заключения, составляет представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.5. УПК).

В представлении прокурором указываются:

1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) удостоверяется полнота и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Так, положения гл. 40.1 УПК не применяются, если содействие подозреваемого (обвиняемого) следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности и признании своей вины.

Копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований.

Суд, изучив уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, предусмотренным ст. 317.5 УПК, обязан удостовериться в том, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника, а также в том, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Если суд установит, что названные выше условия не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК, однако с некоторыми особенностями: доказательства, изобличающие подсудимого в совершении инкриминируемых ему преступлений, не исследуются, однако исследованию подлежат обстоятельства, ставшие предметом досудебного соглашения и описанные прокурором в его представлении.

Только удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, судья постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч. ч. 2 и 4 ст. 62 УК назначает подсудимому наказание.

Описательно-мотивировочная часть такого обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключаются отличительные особенности особого порядка постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением?
2. Каковы основание и обязательные условия для рассмотрения уголовного дела в особом порядке?
3. При каких обстоятельствах суд обязан перейти к общему порядку рассмотрения уголовного дела?
4. Каков порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве?
5. Какие обстоятельства являются предметом судебного исследования при рассмотрении в особом порядке уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?

Глава 23. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА У МИРОВОГО СУДЬИ

§ 1. Понятие и основные черты судопроизводства у мировых судей. Подсудность дел мировому судье

Судопроизводство по делам, подсудным мировому судье, — это уголовно-процессуальная форма, характеризующаяся особым субъектом осуществления правосудия, наделенным правом рассмотрения как дел частного обвинения, так и дел публичного и частно-публичного обвинения, осуществлением правосудия по особой процедуре.

Таким образом, судопроизводство у мирового судьи обладает следующими специфическими чертами:

— особым положением мировых судей в судебной системе (являясь судьями субъектов РФ, они обладают единым статусом, являются единым звеном все судебной системы РФ, применяют единое законодательство);

— особой подсудностью;

— упрощенностью судопроизводства по делам частного обвинения, предусматривающего процедуру примирения сторон.

К компетенции мирового судьи отнесены уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Это общее правило. Исключение составляют уголовные дела о преступлениях, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 31 УПК. Например, убийство, совершенное в состоянии аффекта без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 107 УК), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания

лица, совершившего преступление (ст. 108 УК), причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК) и другие составы преступления, подсудные районным судам.

Типичными делами, подсудными мировому судье, являются дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128¹ УК.

Мировым судьям не подсудны дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, при условии, если преступления совершены ими в период прохождения военной службы или военных сборов. Дела о преступлениях, относящихся к компетенции мировых судей, но совершенных указанными лицами, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов единолично.

Если в одном производстве объединено дело по обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений или группы лиц в совершении одного или нескольких преступлений, то мировой судья руководствуется признаком подсудности по связи дел. Таким образом, при обвинении лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, подсудных судам разных уровней, уголовное дело обо всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом. Например, если подсудимый обвиняется в совершении убийства без отягчающих обстоятельств и клевете, то дело подсудно не мировому судье, а федеральному районному суду.

Мировой судья рассматривает уголовные дела, отнесенные к его подсудности, единолично.

§ 2. Особенности производства по делам частного обвинения

Производство по делам частного обвинения включает в себя следующие этапы: возбуждение уголовного дела; подготовительные действия мирового судьи; назначение судебного разбирательства, судебное разбирательство.

Дела частного обвинения, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УПК, возбуждаются особым образом, отличным от обычного порядка возбуждения уголовных дел. Они возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем мировому судье по делам в отношении конкретных лиц, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК. Дела в отношении лиц, обладающих дополнительными процессуальными гарантиями, перечисленных в ст. 447 УПК, а также в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, возбуждают руководитель следственного органа, следователь, а также, с согласия прокурора, дознаватель. В этих случаях проводится предварительное расследование. В случае смерти потерпевшего заявление подается его близкими родственниками, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК.

В производстве по делам частного обвинения отсутствует стадия предварительного расследования, за исключением случаев, когда уголовное дело возбуждено руководителем следственного органа, следователем или дознавателем с согласия прокурора.

Дела частного обвинения — это дела, не представляющие большой общественной опасности, поэтому законодатель поставил в зависимость от воли потерпевшего как порядок возбуждения уголовного дела, так и порядок его прекращения.

Если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора (ч. 8. ст. 318 УПК).

Причинами, по которым потерпевший не может самостоятельно осуществить защиту своих прав и законных интересов,

могут быть: материальная, служебная или иная зависимость, боязнь расправы и прочие.

Вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение (ст. 318 УПК). Примирение может состояться на различных этапах судопроизводства: до назначения дела к слушанию, в процессе назначения дела судьей, в ходе судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

В случае примирения сторон уголовное дело подлежит обязательному прекращению мировым судьей. Это исключение из общего правила о порядке возбуждения дел частного обвинения является ограничением принципа диспозитивности принципом публичности.

Закон не предусматривает вынесение мировым судьей постановления о возбуждении уголовного дела. Оно считается возбужденным самим фактом подачи заявления в суд и его принятия судьей. При принятии дела к производству судья выносит постановление. Данное положение закона согласуется с основополагающим положением общей концепции уголовного процесса, в соответствии с которой суд не является органом, осуществляющим уголовное преследование, а, следовательно, не вправе возбуждать уголовные дела.

Заявление потерпевшего о привлечении лица к уголовной ответственности по делам частного обвинения может поступить в суд из органов прокуратуры, органов следствия или дознания, куда часто обращаются заявители. В этом случае судья вызывает заявителя и выясняет у него, поддерживает ли он свою просьбу о привлечении к уголовной ответственности. При положительном ответе судья продолжает производство по делу.

В соответствии с ч. 5 ст. 318 УПК заявление, адресованное мировому судье, должно содержать: наименование суда, в который оно подается; описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;

просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству; данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд; подпись заявителя.

Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения.

В том случае, когда заявление не отвечает указанным в п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК требованиям, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (ч. 1 ст. 319 УПК).

Если заявление подано в отношении лица, указанного в п. 2 ч. 1 ст. 147 УПК, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 448 УПК, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление.

В случае если после принятия заявления к производству будет установлено, что лицо, в отношении которого подано заявление, относится к категории лиц, указанных в ст. 447 УПК, то мировой судья выносит постановление об отмене постановления о принятии заявления потерпевшего или его законного представителя к своему производству и направляет материалы руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 448 УПК, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

Когда в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены

признаки преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частного-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

С момента принятия заявления к производству и вынесения соответствующего постановления заявитель приобретает процессуальный статус частного обвинителя.

Понятие частного обвинителя дано в п. 59 ст. 5 УПК. Частный обвинитель — это потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Таким образом, права частного обвинителя могут быть реализованы лично и через представителя или законного представителя. Личное участие частного обвинителя в уголовном судопроизводстве не лишает его права иметь представителя (ч. 4 ст. 45 УПК).

Следующим этапом судопроизводства по делам частного обвинения являются подготовительные действия судьи, включающие в себя разъяснение сторонам их процессуальных прав, обеспечение этих прав, оказание сторонам содействия в собирании доказательств, выяснение возможности примирения сторон и прекращение уголовного дела в связи с достигнутым примирением. Мировой судья после принятия заявления к производству обязан разъяснить заявителю права потерпевшего (ст. 42 УПК) и частного обвинителя (ст. 43 УПК).

Частный обвинитель вправе поддерживать в судебном заседании обвинение, представлять доказательства, участвовать в их исследовании в суде, излагать свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду свои предложения о применении уголовного закона и назначении

подсудимому наказания. Он вправе предъявлять и поддерживать гражданский иск, обжаловать приговор. Частный обвинитель вправе отказаться от обвинения или изменить обвинение на более мягкое. При этом суд не вправе выйти за рамки сформулированного им обвинения. Процедура и последствия отказа от обвинения существенно отличаются от процедуры и последствий примирения сторон. При отказе от обвинения инициатива исходит от одной стороны — частного обвинителя. Мировой судья в этом случае обязан прекратить уголовное дело. В случае примирения сторон письменное согласие должно быть получено от каждой стороны, после чего мировой судья своим постановлением прекращает дело в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК.

Учитывая, что частный обвинитель не является профессиональным участником уголовного процесса, и ему сложно осуществлять процесс доказывания по уголовному делу, законодатель предусматривает право мирового судьи по ходатайству частного обвинителя оказать содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены им самостоятельно. Такое же содействие может быть оказано и стороне защиты. О разъяснении частному обвинителю его прав мировой судья составляет протокол, который подписывается судьей и лицом, подавшим заявление (ч. 7 ст. 318 УПК).

При наличии оснований для назначения судебного заседания мировой судья в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию поданного заявления и разъясняет права подсудимого, предусмотренные ст. 47 УПК, выясняет, кого необходимо вызвать в судебное заседание в качестве свидетелей со стороны защиты (ч. 3 ст. 319 УПК).

При рассмотрении дел частного обвинения лицо, в отношении которого подано заявление с просьбой о привлечении к уголовной ответственности, минует процессуальный статус

подозреваемого и обвиняемого в узком смысле этого понятия, а с момента принятия судьей заявления к производству приобретает процессуальный статус подсудимого.

В случае неявки в суд лица, в отношении которого подано заявление, копия заявления с разъяснением прав подсудимого, а также условий и порядка примирения сторон направляется подсудимому.

На практике стороны часто подают встречные заявления о привлечении к уголовной ответственности друг друга. Если эти заявления соответствуют требованиям ч. 5 ст. 318 УПК, судья объединяет их в одном производстве, и в процессе судебного разбирательства эти лица являются одновременно и подсудимыми, и частными обвинителями. Им разъясняются как права частного обвинителя по поданному ими заявлению, так и права подсудимого по заявлению, поданному в отношении них. Соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия (ч. 3 ст. 321 УПК). Данное требование закона обусловлено необходимостью подготовиться к защите от предъявленного в заявлении обвинения.

Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании.

Мировой судья рассматривает уголовное дело частного обвинения в судебном заседании в соответствии с общими правилами, предусмотренными гл. 33 УПК, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 321 УПК. Обвинение по данной категории дел поддерживает частный обвинитель. Судебное следствие по делу частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем или его представителем своего заявления, а затем излагаются доводы встречного заявления. При соединении в одном производстве встречных жалоб одно и то же лицо выступает в качестве подсудимого и в качестве частного обвинителя. Допрос указанного лица об обстоятель-

ствах, изложенных в его заявлении, осуществляется по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречном заявлении — по правилам допроса подсудимого. При соединении в одном производстве встречных заявлений для подготовки к защите лица, в отношении которого подано встречное заявление, суд по ходатайству этого лица может отложить уголовное дело на срок не более 3 суток. В остальной части судебное следствие, судебные прения и постановление приговора осуществляются в обычном порядке.

§ 3. Порядок рассмотрения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения

Поскольку к подсудности мирового судьи относятся не только дела частного обвинения, но и дела публичного и частно-публичного обвинения, он вправе рассматривать уголовные дела, поступившие к нему с обвинительным заключением или обвинительным актом. Подготовительные действия и назначение судебного разбирательства по таким делам мировой судья проводит в соответствии с общими требованиями, предусмотренными гл. 33 УПК. В случаях, предусмотренных ст. 229 УПК, мировой судья проводит предварительное слушание в порядке, предусмотренном гл. 34 УПК. Мировой судья рассматривает все уголовные дела, отнесенные к его подсудности, в общем порядке, но с изъятиями, предусмотренными ст. 321 УПК. Судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд уголовного дела или заявления по делу частного обвинения. При рассмотрении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения поддерживает обвинение государственный обвинитель. Государственный обвинитель поддерживает обвинение в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 317 УПК, то есть по делам, возбужденным руководителем следственного органа и дознавателем с согласия прокурора. В остальной части судеб-

ное следствие, судебные прения и постановление приговора при производстве у мирового судьи не отличается от общих правил, предусмотренных гл. 37, 38, 39 УПК.

Контрольные вопросы:

1. Каковы исторические этапы становления мировой юстиции в РФ? В чем ее особенность?
2. Какие уголовные дела подсудны мировым судьям?
3. Какова особенность рассмотрения уголовных дел мировыми судьями?
4. Чем отличается рассмотрение уголовных дел публичного, частно-публичного и частного обвинения у мировых судей?

Глава 24. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Согласно ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав человека и гражданина независимо от различных обстоятельств, включая должностное положение. Однако из этого правила есть исключения. В Конституции говорится о неприкосновенности Президента РФ, парламентариев, судей. Дело в том, что они, а также некоторые иные категории лиц, в силу характера выполняемых ими государственных или общественных функций нуждаются в усиленных процессуальных гарантиях для защиты от незаконного уголовного преследования и применения мер принуждения. Предоставление подобных гарантий КС РФ признано обоснованным. Так, наличие судейской неприкосновенности объясняется тем, что она «...является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов и, прежде всего, интересов правосудия» (постановление КС РФ от 07.03.1996 № 6-П). В свою очередь, неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы «...призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым — парламента, их самостоятельности и независимости» (постановление КС РФ от 20.02.1996 № 5-П).

Необходимость дополнительных гарантий предопределила особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, базирующиеся на нормах Конституции РФ, международного права, УПК. Так, согласно ст. 91 Конституции РФ, Президент РФ обладает неприкосновенностью, т. е. до отрешения его от должности в отношении Президента не может быть возбуждено уголовное дело, его нельзя привлечь в качестве обвиняемого, задержать, применить к нему иную меру принуждения. Существует также дипломатический иммунитет (ч. 2 ст. 3 УПК).

В УПК разд. XVII целиком посвящен особенностям производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, среди которых названы: 1) член Совета Федерации и депутат Государственной Думы, депутат законодательного органа государственной власти субъекта РФ, депутат, член выборного органа и выборное должностное лицо органа местного самоуправления; 2) судьи, а также присяжный и арбитражный заседатели в период осуществления ими правосудия; 3) Председатель, его заместитель и аудиторы Счетной палаты РФ; 4) Уполномоченный по правам человека в РФ; 5) Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты РФ; 6) прокурор; 7) Председатель СК РФ; 8) руководитель следственного органа; 9) следователь; 10) адвокат; 11) член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; 12) зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Производство по уголовным делам в отношении названных лиц осуществляется в общем порядке, но с некоторыми изъятиями, которые сводятся к: 1) особым правилам принятия решения о возбуждении дела в отношении лица либо о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) особым правилам применения мер процессуального принуждения и произ-

водства отдельных следственных действий. Кроме того, по уголовным делам о преступлениях, совершенных названными лицами, а также в отношении этих лиц в связи с их профессиональной деятельностью, предварительное расследование производится только следователями СК РФ (п. п. «б» п. 1 ч. 2, п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК).

Итак, первая из особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц заключается в усложнении порядка принятия одного из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела, если оно возбуждается в отношении кого-либо из этих лиц; 2) о привлечении кого-либо из этих лиц в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении другого лица или по факту совершения преступления. Эти вопросы, применительно к каждой конкретной категории лиц, пользующихся повышенной защитой, регламентированы в ч. 1 ст. 448 УПК.

Так, одно из упомянутых решений в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы может принять лишь Председатель СК РФ с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора РФ. Если будет установлено, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанным парламентарием мнением или выраженной им позицией при голосовании, или связано с другими его законными действиями, то Совет Федерации или Государственная Дума отказывает в даче согласия на лишение его неприкосновенности. Это исключает возможность производства по уголовному делу в отношении данного лица.

В свою очередь, возбудить уголовное дело в отношении Генерального прокурора РФ либо принять решение о привлечении его в качестве обвиняемого вправе лишь Председатель СК РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей ВС РФ, принятого по представлению Президента РФ, о

наличии в действиях Генерального прокурора РФ признаков преступления (ч. ч. 2, 3 ст. 448 УПК).

Для возбуждения уголовного дела в отношении судьи ВС РФ, судьи краевого, областного и приравненных к ним судов либо для привлечения этих судей в качестве обвиняемых необходимо решение Председателя СК РФ, принятое с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Возбудить дело в отношении судьи районного суда или мирового судьи может также лишь Председатель СК РФ, получив согласие соответствующей квалификационной коллегии судей.

Лишь Председатель СК РФ может возбудить уголовное дело в отношении руководителей и аудиторов Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, кандидата в Президенты РФ. Если дело возбуждено по факту совершения преступления, то лишь Председатель СК РФ принимает решение о привлечении их в качестве обвиняемых.

В отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката решение о возбуждении дела (привлечении в качестве обвиняемого) уполномочен принимать руководитель следственного органа СК РФ по субъекту России, а в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов — Председатель СК РФ или его заместитель.

Некоторые изъятия из общего порядка задержания установлены ст. 449 УПК применительно к члену Совета Федерации, депутату Государственной Думы, судье, прокурору, руководителю и аудитору Счетной палаты РФ, Уполномоченному по правам человека в РФ, Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий. Эти лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

Особенности избрания меры пресечения в отношении отдельных категорий лиц, а также производства с их участием следственных действий, установлены ст. 450 УПК. Так, судебное решение об избрании в отношении судьи КС РФ, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно КС РФ или квалификационной коллегии судей. Судебное решение об избрании в отношении парламентария, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

Следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые в соответствии с УПК не иначе как на основании судебного решения, в отношении лица, пользующегося повышенной защитой, если уголовное дело в отношении него не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве обвиняемого, производятся с согласия соответствующего суда, указанного в ч. 1 ст. 448 УПК применительно к данной категории лиц.

Вновь подчеркнем, что дополнительные гарантии предоставляются отдельным категориям лиц не в качестве их личной привилегии, а как составная часть защиты публичных интересов, связанных с выполнением таким лицом определенных функций. Поэтому утрата лицом соответствующего статуса к моменту производства по уголовному делу влечет за собой прекращение действия для него этих гарантий. Так, ВС РФ признано обоснованным возбуждение уголовного дела в общем порядке в отношении бывшего следователя, который хотя и совершил преступление (получение взятки) в период нахождения на этой должности, однако в дальнейшем был уволен из следственного органа, поскольку факт возбуждения дела не связан с вмешательством в его служебную деятель-

ность и преследованием за нее (см. кассационное определение ВС РФ от 26.02.2013 по делу № 18-О13–6).

Контрольные вопросы:

1. Чем обусловлено наличие особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц?
2. Каким лицам в связи с выполняемыми ими публичными функциями предоставляются дополнительные гарантии невмешательства в их деятельность?
3. Каковы особенности возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, а также привлечения их в качестве обвиняемых?
4. Каковы особенности применения к названным лицам мер принуждения и производства с их участием следственных действий?

Глава 25. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Общие правила судопроизводства по делам несовершеннолетних

Судопроизводство по делам несовершеннолетних в РФ регулируется как общими положениями УПК, так и специальными нормами, установленными гл. 50 УПК. Особые правила производства по данной категории дел применяются в случаях, когда лицо не достигло 18-летнего возраста на момент совершения преступления. Ст. 20 УК устанавливает низший возрастной предел уголовной ответственности — с 16 лет, в исключительных случаях — с 14 лет. Таким образом, рассматриваемые особенности судопроизводства распространяются на преступления, которые совершены лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

При производстве по делам рассматриваемой категории следует учитывать международно-правовые обязательства РФ, которые содержатся в таких актах, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые 14.12.1990 г.

По мнению ВС РФ, правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть направлено на то, чтобы приме-

няемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противоправных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших (см. постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1).

§ 2. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование

Если уже в стадии возбуждения уголовного дела известно лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, необходимо установить, достигло ли оно возраста уголовной ответственности, установленного УК. При недостижении соответствующего возраста, а также при наличии любых иных обстоятельств, которые исключают производство по делу и установлены ст. 24 УПК, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Досудебное производство по делам о преступлениях по уголовным делам в отношении несовершеннолетних проводится как в форме предварительного следствия, так и дознания. В отношении несовершеннолетних не может проводиться дознание в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК). Если несовершеннолетний совершил преступление вместе со взрослыми, то уже в стадии предварительного расследования дело в отношении него по возможности должно быть выделено в отдельное производство (ст. 154 УПК). Если выделение в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего может создать существенные препятствия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, то дело рассматривается в полном объеме в отношении всех соучастников, а к несовершеннолетнему обвиняемому применяются нормы гл. 50 УПК.

На стадии предварительного расследования несовершеннолетний может быть задержан (ст. 91 УПК), а также в отношении него допускается избрание одной из мер пресечения, предусмотренных ст. 98 УПК. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему мер пресечения в виде заключения под стражу регулируется ст. ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК. Так, заключение под стражу может быть применено к несовершеннолетнему, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; лишь в исключительных случаях — за совершение преступления средней тяжести. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 108 УПК и ч. 6 ст. 88 УК применение меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются о его задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей.

Пекинские правила ООН в ст. 13 рекомендует применять содержание под стражей до суда лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени, по возможности заменять его другими альтернативными мерами, такими, например, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью, воспитательное заведение или дом. УПК допускает возможность применения к несовершеннолетним специальной меры пресечения, а именно — присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК), чтобы обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а

также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится. Указанные лица дают соответствующее письменное обязательство о том, что обвиняемый или подозреваемый не будет покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, суда, а также в назначенный срок являться по их вызовам, и не препятствовать производству по делу

УПК предусматривает особый порядок вызова несовершеннолетнего к следователю или в суд через законных представителей. В случаях если несовершеннолетний находится в специализированном воспитательном учреждении — через администрацию этого учреждения. При уклонении от явки или неявке по неуважительным причинам к несовершеннолетнему может быть применено принудительное доставление.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ст. 426 и 428 УПК). Ими могут быть родители, опекуны, усыновители, представители учреждений или организации, на попечении которых находился несовершеннолетний. Если у несовершеннолетнего нет родителей и он проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, то в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства. Участие законного представителя не заменяет участия защитника. Законные представители допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. По постановлению следователя (дознавателя) возможно отстранение и замена законного представителя, если он наносит ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого. В этом случае допускается другой законный представитель.

Производство следственных действий с участием несовершеннолетнего имеет определенную специфику. Так, например, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого до 16 лет, или если он достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч. 2 ст. 75 УПК являются недопустимыми доказательствами. Непрерывный допрос не может продолжаться без перерыва более 2 часов, в общей сложности продолжительность допроса не может превышать 4 часов в день.

По окончании предварительного расследования следователь, дознаватель вправе вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. В этом случае с материалами дела обязательно знакомится законный представитель. По данной категории дел обязательно участие защитника с момента предъявления обвинения либо с момента приобретения несовершеннолетним статуса подозреваемого. По делам несовершеннолетних специфику имеет и предмет доказывания. Кроме общих обстоятельств, подлежащих доказыванию по всем уголовным делам (ст. 73 УПК), при производстве предварительного расследования и в судебном разбирательстве особое внимание следует обратить на установление следующих обстоятельств (ст. 421 УПК): возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц; если есть данные об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, необходимо установить, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и обществен-

ную опасность своих действий либо руководить ими; при расследовании и судебном разбирательстве о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении (кроме случаев, установленных ч. 5 ст. 92 УК), устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, которое препятствует его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК.

Точный возраст устанавливается данными свидетельства о рождении, паспорта, либо запрашиваются сведения из архивов органов ЗАГС, картотеки паспортного учета. При отсутствии указанных документов может быть назначена экспертиза. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. Возраст несовершеннолетнего является одним из условий уголовной ответственности несовершеннолетнего. Условия жизни и воспитания оказывают большое влияние на формирование личности подростка. Эти сведения устанавливаются путем допроса родителей, попечителей, представителей администрации места учебы или работы, установлением круга знакомств и интересов несовершеннолетнего, запроса справок и характеристик и т. д. При расследовании и разрешении дел рассматриваемой категории, совершенных в соучастии с лицами, более старшими по возрасту, необходимо выяснить характер взаимоотношений между несовершеннолетним и указанными лицами, поскольку это имеет существенное значение для установления роли

взрослого в вовлечении подростка в преступную или иную антиобщественную деятельность.

Если есть данные об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, должна быть назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Перед экспертами следует поставить вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста (ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК). Уровень отставания влияет на решение вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности либо о применении мер не уголовно-правового воздействия (ст. 20 УК).

На досудебной стадии по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести может быть прекращено уголовное преследование с применением принудительных мер воспитательного воздействия, если будет установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания (ст. 427 УПК). Прекращение преследования допускается только в том случае, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель не возражают. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Перечень указанных мер определен ст. 90 УК.

§ 3. Судебное разбирательство

В стадии судебного разбирательства, так же как и на досудебной стадии, обязательным является участие законных представителей и защитника. Законный представитель может

быть допущен к участию в производстве по уголовному делу и как защитник, как и гражданский ответчик (ст. 53, 54, 72, 428 УПК). Если подсудимый на момент рассмотрения дела в суде достиг совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях законные представители могут продолжать участвовать на основании принятого судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение должно быть мотивировано и может быть принято с учетом характера совершенного лицом деяния и данных о личности несовершеннолетнего (ст. 88, 96 УК).

При исследовании обстоятельств, которые могут оказать на подсудимого отрицательное воздействие, суд вправе по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе удалить несовершеннолетнего из зала суда. После исследования соответствующих обстоятельств несовершеннолетний возвращается в зал суда, и ему в необходимом объеме и форме сообщают содержание тех обстоятельств, которые были исследованы в его отсутствие. При этом несовершеннолетнему предоставляется возможность задать вопросы лицам, которые были допрошены в его отсутствие.

При постановлении приговора, кроме общих вопросов, установленных ст. 299 УПК, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания либо об условном осуждении, либо о назначении ему наказания, не связанного с лишением свободы. В суде при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести может быть обсужден вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, если возможно исправление без применения уголовного наказания (ст. 90 УК). В этом случае уголовное дело в отношении несовершеннолетнего прекращается.

В случае если будет установлено, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения мер уголовного наказания, то суд при вынесении обвинительного приговора по делу о преступлениях небольшой или средней тяжести может освободить подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия (ст. 90 УК).

При рассмотрении дела о преступлении средней тяжести или тяжкого преступления (кроме указанных в ч. 5 ст. 92 УК), если будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, суд может решить вопрос об освобождении несовершеннолетнего от наказания и о помещении в такое учреждение на срок не более трех лет. Пребывание в нем допускается до достижения совершеннолетия либо до установления факта заболевания, которое препятствует его содержанию и обучению в соответствующих условиях. Прекращение пребывания в учреждении, перевод в другое учреждение осуществляется по ходатайству администрации этого учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних по месту нахождения учреждения. Вопрос о продлении, прекращении и восстановлении срока пребывания в учреждении, перевод в другое учреждение рассматривается судом в течение 10 суток со дня поступления ходатайства. Копии решений в течение 5 суток направляются осужденному, его законному представителю, а также в специализированное учреждение для несовершеннолетних, прокурору и в суд, постановивший приговор.

Контрольные вопросы:

1. Какими нормативными актами регламентируется судопроизводство в отношении несовершеннолетних?
2. На каких лиц распространяется действие гл. 50 УПК?
3. Каковы особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых?

4. Какие специальные меры пресечения применяются только в отношении несовершеннолетних?

5. Какие виды решений может вынести суд в отношении несовершеннолетнего подсудимого?

Глава 26. ПРОИЗВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Производство по применению принудительных мер медицинского характера является дифференцированным видом судопроизводства и осуществляется в общем порядке с изъятиями, установленными главой 51 УПК. При разрешении вопросов применения принудительных мер медицинского характера в уголовном судопроизводстве следует руководствоваться положениями целого ряда актов как международно-правовых (напр., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН от 30.08.1955, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 46/119, Конвенцией о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28.03.1997 и др.), так и российских (напр., Закон РФ от 02.07.1992 № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и др.), а также решениями ЕСПЧ, КС РФ и ВС РФ (напр., постановление Пленума ВС РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» и др.).

Данный вид производства осуществляется в отношении лица, которое совершило запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими

лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 1 и 2 ст. 97 УК, ст. 433 УПК).

Принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера. При этом цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания и заключаются в излечении или улучшении психического состояния лиц, предупреждении совершения ими новых общественно опасных деяний (ст. 98 УК).

Особенности судопроизводства по данной категории дел связаны со спецификой предмета доказывания (ст. 434 УПК). Так, при производстве предварительного следствия подлежат доказыванию время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния; совершено ли деяние данным лицом; характер и размер причиненного деянием вреда, наличие у лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния или во время производства по уголовному делу; связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. По делам данной категории для установления целого ряда обстоятельств обязательно производство судебно-психиатрической или психолого-психиатрической экспертизы.

После установлении факта психического заболевания у лица, к которому применено содержание под стражей, в порядке, установленном ст. 108 УПК, принимается решение о его переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Помещение лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, производится судом в соответствии со ст. 203 УПК

Если в ходе предварительного расследования будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил деяние в

состоянии невменяемости или у кого-либо из соучастников психическое расстройство наступило после совершения преступления, то уголовное дело в их отношении может быть выделено в отдельное производство.

Лицо, в отношении которого ведется данный вид производства, имеет право лично осуществлять процессуальные права (ст. ст. 46, 47 УПК), при условии, что его психическое состояние позволяет ему их реализовать. В этой ситуации принимается во внимание заключение экспертов, производящих судебно-психиатрической экспертизы, а при необходимости и медицинское заключение медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Законный представитель такого лица привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства. Обязательным является участие защитника с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле.

По окончании предварительного следствия следователь может принять одно из двух решений: о прекращении уголовного дела в порядке ст. ст. 24, 27 УПК и в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда; о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. При этом постановление о направлении уголовного дела в суд должно соответствовать требованиям, установленным ч. 4 ст. 439 УПК. Прокурор по данному делу уполномочен принять следующие решения: утвердить постановление следователя и направить дело в суд; вернуть уголовное дело следователю для

производства дополнительного расследования; прекратить уголовное дело по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК.

При принятии решения судом обязательно должны быть разрешены такие вопросы, как: имело ли место деяние, запрещенное уголовным законом; совершило ли деяние лицо, в отношении которого рассматривается данное дело; совершено ли деяние в состоянии невменяемости; наступило ли психическое расстройство у лица после совершения преступления и делает ли оно невозможным назначение наказания или его исполнение; представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда; подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера, и какая именно. Суд выносит постановление в соответствии со ст. 21 и 81 УК об освобождении этого лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Вид принудительной меры медицинского характера избирается судом с учетом положений ч. 2 ст. 99, ст. ст. 100 и 101 УК.

Если суд установит, что у лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, нет психического расстройства, или что заболевание не является препятствием для применения к нему уголовного наказания, то он своим постановлением возвращает уголовное дело прокурору в соответствии со ст. 237 УПК.

Все вопросы, связанные с прекращением, изменением или продлением применения принудительной меры медицинского характера, рассматриваются судом, вынесшим постановление о ее применении, или судом по месту применения этой меры.

Если лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство и к нему была применена принудительная мера медицинского характера, признано выздоровевшим, то суд на основании медицинского заключения выносит постановление о прекращении при-

менения принудительной меры медицинского характера и решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования в общем порядке (ст. 446 УПК). Время, проведенное в психиатрическом стационаре, засчитывается в срок отбывания наказания

Контрольные вопросы:

1. В чем состоит особенность данной формы судопроизводства?
2. В чем состоит особенность судебного разбирательства в данной форме судопроизводства?
3. Какие вопросы подлежат разрешению судом?
4. Какие виды решений может вынести суд?
5. Каков порядок изменения, прекращения и продления принудительных мер медицинского характера?

Глава 27. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Международное сотрудничество: понятие и условия

Одним из направлений международного сотрудничества по борьбе с преступностью является международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Порядок международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства регламентирован в части 5 УПК и включает следующие основные формы взаимодействия с иностранными государствами: оказание правовой помощи по уголовным делам (ст. ст. 453–457 УПК); осуществление уголовного преследования (ст. ст. 458–459 УПК); выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (ст. ст. 460–468 УПК); передача лиц для отбывания наказания (ст. ст. 469–472 УПК).

Взаимодействие государств по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам осуществляется в соответствии с международными договорами, соглашениями или на основе принципа взаимности. Особую категорию составляют международные договоры РФ о сотрудничестве государств в области борьбы с конкретными видами преступлений: Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990 и др. К многосторонним международным договорам относятся:

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993.

Наряду с многосторонними международными договорами, открытыми для участия в них любых государств, странами заключаются двусторонние международные договоры, которые более подробно и обстоятельно регламентируют вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам и учитывают специфику внутреннего законодательства договаривающихся государств (напр., к настоящему времени РФ заключены и ратифицированы международные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам с Канадой, Республикой Индия, США и др.).

Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством ВС РФ, СК РФ, МИД РФ, Министерства юстиции РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ФСКН РФ или Генеральной прокуратуры РФ оказать правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий. Принцип взаимности означает, что при определенных обстоятельствах сотрудничающие страны, не имея соответствующей нормативно-правовой базы, для решения проблемы могут исполнить запрос об оказании правовой помощи, надеясь, что аналогичная помощь последует в будущем от запрашивающего государства.

Направление запроса о производстве процессуальных действий осуществляется через следующие компетентные органы РФ: ВС РФ — по вопросам судебной деятельности ВС РФ; Минюст РФ — по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением ВС РФ; СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ФСКН РФ — по уголовным делам, находящимся в их производстве; Генеральную прокуратуру РФ — в остальных случаях. Если международным договором РФ предусмотрен иной порядок сношения с компетентными

органами иностранных государств, то применяется указанный порядок.

Основные требования к содержанию и форме запроса закреплены в ст. 454 УПК, а также в международных договорах РФ, которые определяют порядок и условия оказания правовой помощи по уголовным делам. Запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются (ч. 4 ст. 453 УПК).

Международными договорами РФ предусмотрены следующие виды правовой помощи по уголовным делам: 1) производство следственных действий (допрос, обыск, выемка, осмотр и т. д.); 2) установление местонахождения и идентификация лиц и/или предметов; 3) обеспечение участия отдельных лиц в даче показаний; 4) составление, направление (пересылка) и вручение документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел; 5) предоставление по просьбе другой стороны информации (о законодательстве и судебной практике; о действующем праве; сведений о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалы государственных органов) и других предметов; 6) получение и передача вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы; 7) установление местонахождения, наложение ареста, изъятие имущества, полученного в результате преступления (средств, предназначенных для целей терроризма) с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов.

Доказательства, полученные на территории иностранного государства, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории РФ в полном соответствии с требованиями УПК (ст. 455 УПК). В соответствии с положениями международных договоров результаты процессуальных действий, произведенных на территории запрашиваемого государства с использованием процедуры, предусмотренной национальным законодательством этого государства, переданные в РФ в соответствии с требованиями международного договора, считаются легализованными, т. е. не требуют никакого специального удостоверения подлинности и пользуются доказательственной силой официальных документов.

Порядок вызова свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории РФ, регламентирован в ст. 456 УПК. Вызов лица на территорию РФ для его участия в российском уголовном судопроизводстве возможен только с согласия вызываемого лица.

При исполнении запроса применяются нормы УПК, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам РФ (ч. 2 ст. 457 УПК). При исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено международными договорами РФ или письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности (ч. 3 ст. 457 УПК).

Запрос возвращается без исполнения, если он противоречит законодательству РФ либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности (ч. 4 ст. 457 УПК).

Правовая помощь по уголовным делам не оказывается, если:

1) оказание правовой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности, общественному порядку либо противоречит основным принципам законодательства или международным обязательствам запрашиваемой договаривающейся стороны (пп. «б» п. 1 ст. 2 Европейской конвенции 1959 г., ст. 19 Минской конвенции);

2) просьба касается преступления, которое запрашиваемая сторона считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или финансовым преступлением (ст. 2 Европейской конвенции 1959 г.).

§ 2. Осуществление уголовного преследования

Вопросы осуществления уголовного преследования в рамках международного сотрудничества регламентированы в ст. 458, 459 УПК.

Согласно большинству международных договоров каждая договаривающаяся сторона обязуется по поручению другой договаривающейся стороны осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против собственных граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающей стороны преступление.

Уголовное преследование граждан иностранного государства, совершивших преступления на территории РФ, осуществляется в том случае, когда совершившее преступление лицо убыло на территорию государства своего гражданства или территорию другого государства и его выдача невозможна. Данное правило конкретизировано в ст. 458 УПК, согласно которой в случае совершения преступления на территории РФ иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории РФ, все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются

в Генеральную прокуратуру РФ, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования.

До направления уголовного дела в иностранное государство необходимо документально подтвердить наличие у подозреваемого или обвиняемого гражданства именно этого зарубежного государства.

Если лицо, в отношении которого принято решение об осуществлении уголовного преследования, имеет двойное гражданство, то уголовное дело направляется в ту страну, гражданином которой он сам себя считает либо на территории которой он проживает постоянно.

Уголовные дела, как направляемые Россией в иностранное государство, так и поступающие в Россию из стран-участниц Минской конвенции в порядке осуществления уголовного преследования, рассматриваются как уголовные дела, расследование их продолжается в обычном порядке, срок следствия является непрерывным, за исключением случаев приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 459 УПК запрос компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в отношении гражданина РФ, совершившего преступление на территории иностранного государства и возвратившегося в РФ, рассматривается Генеральной прокуратурой РФ. Предварительное расследование и судебное разбирательство в таких случаях производятся в порядке, установленным УПК.

Из ч. 1 ст. 459 УПК следует, что если указанный запрос направлен иностранным государством после возбуждения уголовного преследования в отношении гражданина РФ, то вновь выносить постановление о возбуждении уголовного дела компетентным органам РФ не требуется. Срок предварительного расследования в этом случае исчисляется с момента

принятия следователем, прокурором материалов об уголовном преследовании гражданина РФ к производству.

При поступлении из-за рубежа уголовного дела, срок следствия по которому истек, следователь возбуждает дело в отношении российского гражданина и приобщает к нему материалы ранее возбужденного иностранными органами дела.

Материалы в отношении российского гражданина, совершившего преступление на территории иностранного государства, в случае, когда уголовное преследование не возбуждено, представляются в Генеральную прокуратуру РФ соответствующим компетентным органом иностранного государства для решения вопроса о возбуждении уголовного дела на территории РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 459 УПК в случае совершения на территории иностранного государства преступления лицом, имеющим российское гражданство, возвратившимся в РФ до возбуждения в отношении его уголовного преследования по месту совершения преступления, уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 12 УК РФ, может быть возбуждено и расследовано по материалам, представленным соответствующим компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру РФ, в соответствии с УПК.

Кроме того, для возбуждения уголовного дела в отношении гражданина РФ должны быть установлены основания, предусмотренные ст. 12 УК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ граждане и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат ответственности по УК РФ, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве.

§ 3. Выдача

Основания, условия и порядок осуществления выдачи лица определены в ст. ст. 460–467 УПК. Основными международными договорами РФ, непосредственно регламентирующими вопросы выдачи в рамках уголовного судопроизводства, являются: Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957; Минская конвенция 1993. Разъяснения по вопросам применения норм УПК даны в постановлении Пленума ВС РФ № 11 от 14.06.2012.

РФ может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора на основании международного договора РФ с этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора РФ выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством РФ (ч. 1 ст. 460 УПК). В ч. 2 ст. 460 УПК определены условия для направления запроса о выдаче лица из иностранного государства на основе принципа взаимности.

При решении вопроса о направлении запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, в РФ необходимо учитывать условия для осуществления выдачи, предусмотренные международными договорами:

1) преступление, в связи с совершением которого запрашивается выдача, признается уголовно наказуемым как по законодательству РФ, так и по законодательству иностранного государства;

2) если запрос о выдаче направляется с целью привлечения лица к уголовной ответственности, то за совершение им данного преступления должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 1 года или более тяжкое наказание;

3) если запрос о выдаче направляется для приведения приговора в исполнение, то запрашиваемое лицо должно быть

осуждено судом РФ за совершение данного преступления к лишению свободы на срок не менее 6 месяцев или к более тяжкому наказанию. Для государств-участников Европейской конвенции о выдаче 1957 г. установлен иной срок наказания осужденному, подлежащему выдаче: не менее 4 месяцев (ч. 1 ст. 2);

4) лицо, выдача которого требуется, не является гражданином запрашиваемого иностранного государства (за исключением случаев, когда иностранное государство допускает выдачу своих граждан);

5) лицо, в отношении которого запрошена выдача, объявлено в международный розыск и имеется информация о том, что оно скрывается на территории запрашиваемого иностранного государства;

6) отсутствуют основания для отказа в выдаче лица по запросу РФ, предусмотренные международными договорами РФ и национальным законодательством иностранного государства;

7) лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче. Пределы уголовной ответственности лица, выданного РФ, установлены в ст. 461 УПК.

При возникновении необходимости запроса о выдаче и наличии для этого оснований и условий, указанных в ч. ч. 1 и 2 ст. 460 УПК, все необходимые материалы предоставляются в Генеральную прокуратуру РФ для решения вопроса о направлении в соответствующий компетентный орган иностранного государства запроса о выдаче лица, находящегося на территории данного государства (ч. 3 ст. 460 УПК). Запрос о выдаче составляется в соответствии с требованиями ч. 4 и ч. 5 ст. 460 УПК.

РФ в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может выдать иностранному

государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории РФ, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону РФ и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица (ч. 1 ст. 462 УПК, п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 14.06.2012 № 11).

Основанием для выдачи являются международные договоры РФ или принцип взаимности, закрепленный в ч. 2 ст. 462 УПК, а также поступивший в установленном порядке в Генеральную прокуратуру РФ запрос о выдаче лица, находящегося на территории РФ, для уголовного преследования или исполнения приговора на территории иностранного государства.

Порядок и условия исполнения запроса о выдаче лица, находящегося на территории РФ, определены в ч. ч. 3–7 ст. 462 УПК.

В соответствии с указанными нормами решение о выдаче лица, находящегося на территории РФ и обвиняемого в совершении преступления или осужденного судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Генеральная прокуратура РФ по результатам рассмотрения поступившего в РФ запроса о выдаче лица может принять следующие решения: 1) отказать в выдаче; 2) удовлетворить запрос о выдаче в полном объеме или частично; 3) отсрочить выдачу (ч. 1 ст. 465 УПК); 4) произвести выдачу на время (ч. 2 ст. 465 УПК); 5) произвести выдачу по согласию требуемого лица.

Порядок обжалования решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности определены в ст. 463 УПК.

Основания для отказа в выдаче можно разделить на два вида: 1) императивные, когда выдача не допускается; 2) факультативные, когда в выдаче может быть отказано.

В выдаче лица отказывается в следующих случаях:

1) если запрашивается выдача лица, которое является гражданином государства, на территории которого оно находится (п. «а» ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. «а» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК);

2) если преступление, в отношении которого запрашивается выдача, рассматривается запрашиваемым государством в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением, а также если имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб любой из этих причин (ст. 3 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. 2 ч. 1 ст. 464 УПК);

3) если компетентные органы запрашиваемого государства вынесли окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача; а также если компетентные органы запрашиваемого государства вынесли решение не осуществлять или прекратить судебное преследование в отношении того же преступления или преступлений (ст. 9 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. «в» ч. 1 ст. 5 Минской конвенции 1993 г., п. 3 ч. 1 ст. 464 УПК);

4) если требуемое лицо в соответствии с законом РФ или запрашиваемого государства не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности либо по иному законному основанию (ст. 10 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. «б» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК);

5) если имеется вступившее в законную силу решение суда РФ о наличии препятствий для выдачи данного лица в соот-

ветствии с законодательством и международными договорами РФ (п. 5 ч. 1 ст. 464 УПК);

б) деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством РФ не является преступлением (п. 5 ч. 1 ст. 464 УПК);

7) если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом РФ или если в отношении такого преступления смертная казнь не предусматривается законом запрашиваемого государства или обычно не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если РФ не предоставит таких гарантий, которые запрашиваемое государство посчитает достаточными о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение (ст. 11 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.).

В выдаче лица может быть отказано, если:

1) выдача запрашивается в связи с совершением преступления, которое в соответствии с законом иностранного государства считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территории (ст. 7 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., ч. 2 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 2 ч. 2 ст. 464 УПК);

2) если в отношении запрашиваемого лица компетентные органы иностранного государства ведут судебное преследование в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача (ст. 8 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., п. 3 ч. 2 ст. 464 УПК);

3) если преступление в соответствии с законодательством РФ или запрашиваемого государства преследуется в порядке частного обвинения (п. «г» ч. 1 ст. 57 Минской конвенции 1993 г., п. 4 ч. 2 ст. 464 УПК).

Процедура передачи выдаваемого лица и предметов, являющихся орудиями преступления, а также предметов, несущих

на себе следы преступления или добытых преступным путем, регламентирована в ст. ст. 467–468 УПК.

§ 4. Передача лица для отбытия наказания

Порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, регламентирован в гл. 55 УПК (ст. 469–472 УПК), а также Минской конвенцией 1993 г., Конвенцией о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19.05.1978 (Конвенция 1978 г.), Конвенцией о передаче осужденных лиц от 21.03.1983, Конвенцией о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 06.03.1998.

Основанием передачи лица, осужденного судом РФ, а равно для передачи гражданина РФ, осужденного судом иностранного государства, является решение суда по результатам рассмотрения представления ФСИН, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором либо письменным соглашением компетентных органов РФ с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности (ст. 469 УПК).

Процедура передачи иностранного гражданина осуществляется через ФСИН и Минюст России. Представление ФСИН или обращение рассматриваются судом в порядке и сроки, которые установлены ст. 396, 397 и 399 УПК, с учетом требований ст. 470–472 УПК.

К условиям передачи лица относятся: согласие или ходатайство данного лица; при вынесении приговора в отношении иностранного гражданина суд РФ обязан разъяснить осужденному к лишению свободы его право отбывать наказание в стране своего гражданства, юридические последствия, связанные с процедурой его передачи в свою страну; инициатива

запроса о передаче может исходить от самого осужденного либо его представителя, а также компетентного органа соответствующего государства с согласия осужденного; вступление приговора в отношении осужденного в законную силу, поскольку приговор, не вступивший в законную силу, может быть отменен или изменен.

Порядок рассмотрения ходатайств иностранных государств о передаче лица следующий.

1. Просьба о передаче осужденного иностранца поступает в Генеральную прокуратуру РФ, которая направляет представление и поручает проверку оснований для передачи соответствующему суду РФ с учетом подсудности.

2. Суд рассматривает совокупность вопросов, необходимых для принятия решения о передаче иностранца отбывать наказание в свою страну. Наличие таких оснований или их отсутствие суд излагает в постановлении, вынесенном в судебном заседании.

3. Проверочные материалы вместе с уголовным делом направляются в Генеральную прокуратуру РФ.

4. Генеральный прокурор РФ или его заместитель принимает решение о передаче лица, осужденного в РФ, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, и сообщает о состоявшейся передаче суду, вынесшему приговор (ч. 2 ст. 470 УПК).

В передаче лица, осужденного судом РФ к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве, гражданином которого это лицо является, может быть отказано в случаях, если:

1) ни одно из деяний, за которое лицо осуждено, не признается преступлением по законодательству государства, гражданином которого является осужденный;

2) наказание не может быть исполнено в иностранном государстве вследствие: а) истечения срока давности или по иному основанию, предусмотренному законодательством

этого государства; б) непризнания судом или иным компетентным органом иностранного государства приговора суда РФ либо признания судом или иным компетентным органом иностранного государства приговора суда РФ без установления порядка и условий отбывания осужденным наказания на территории иностранного государства; в) несопоставимости с условием и порядком отбывания осужденным наказания, определенных судом или иным компетентным органом иностранного государства;

3) от осужденного или от иностранного государства не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска;

4) не достигнуто согласие о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором РФ;

5) осужденный имеет постоянное место жительства в РФ (ч. 1 ст. 471 УПК).

В случае отбывания лицом наказания, назначенного иностранным судом, в государстве, гражданином которого оно является, и существовании при этом различий в видах и пределах наказания, предусмотренного за совершенное данным лицом деяние в законодательствах передавшего и принявшего государств, и Берлинская конвенция, и УПК предусматривают порядок урегулирования таких различий. Так, если совершенное осужденным преступление по закону принявшей страны карается меньшим сроком, чем назначенный приговором иностранного суда, то для отбытия судом принявшего государства определяется максимальный срок лишения свободы, предусмотренный уголовным законодательством за совершенное переданным лицом преступление (ч. 3 ст. 472 УПК).

Если при рассмотрении представления (обращения) о передаче гражданина РФ, осужденного к лишению свободы судом иностранного государства, суд придет к выводу о том, что деяние, за которое осужден гражданин РФ, не является преступлением по законодательству РФ, либо приговор суда

иностранного государства не может быть исполнен в силу истечения срока давности, а также по иному основанию, предусмотренному законодательством или международным договором РФ, он выносит постановление об отказе в признании приговора суда иностранного государства (ч. 1 ст. 472 УПК). Во всех остальных случаях суд выносит постановление о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 472 УПК.

Контрольные вопросы:

1. Назовите условия и основания для направления запроса об осуществлении уголовного преследования в сфере международного сотрудничества.

2. В каких случаях в выдаче лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора может быть отказано?

3. Раскройте содержание понятия «юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранных государств».

4. Назовите основания для исполнения запроса о передаче гражданина РФ, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Принятые сокращения.....	7
Предисловие.....	9
Введение.....	11
Глава 1. Понятие уголовного процесса.....	15
§ 1. Определение уголовного процесса.....	15
§ 2. Уголовно-процессуальное право.....	24
§ 3. Уголовно-процессуальный порядок и его дифференциация.....	30
Глава 2. Принципы уголовного процесса.....	38
§ 1. Определение принципов уголовного процесса.....	38
§ 2. Характеристика отдельных принципов уголовного процесса.....	43
Глава 3. Участники уголовного судопроизводства.....	59
§ 1. Субъекты и участники уголовного процесса, их классификация.....	59
§ 2. Органы, ведущие уголовный процесс.....	62
§ 3. Участники уголовного процесса и лица, участвующие в нем.....	70
§ 4. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве.....	78
Глава 4. Меры уголовно-процессуального принуждения.....	82
§ 1. Понятие и система мер уголовно-процессуального принуждения. Задержание.....	82
§ 2. Меры пресечения.....	85
§ 3. Иные меры уголовно-процессуального принуждения.....	96
Глава 5. Доказывание и доказательства в уголовном процессе.....	107
§ 1. Цель доказывания.....	107
§ 2. Предмет и пределы доказывания.....	112
§ 3. Понятие доказательств и их свойства.....	121
§ 4. Классификация доказательств.....	129
§ 5. Процесс доказывания.....	139
Глава 6. Процессуальный порядок заявления ходатайств и принесения жалоб.....	151
§ 1. Заявление ходатайств.....	151
§ 2. Принесение жалоб.....	156
Глава 7. Право на возмещение вреда реабилитированному лицу.....	159
§ 1. Право на реабилитацию.....	159
§ 2. Возмещение имущественного вреда.....	163
§ 3. Моральный вред.....	164
§ 4. Восстановление иных прав реабилитированного.....	168
Глава 8. Процессуальные сроки и процессуальные издержки.....	173
§ 1. Процессуальные сроки.....	173
§ 2. Процессуальные издержки.....	176
Глава 9. Возбуждение уголовного дела.....	178
§ 1. Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела.....	178
§ 2. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела.....	180

§ 3. Порядок приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях.....	184
§ 4. Решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела.....	191
Глава 10. Предварительное расследование (предварительное следствие и дознание).....	196
§ 1. Общая характеристика предварительного расследования.....	196
§ 2. Система предварительного расследования.....	199
§ 3. Дознание.....	204
Глава 11. Следственные действия.....	212
§ 1. Понятие и общие правила производства следственных действий.....	212
§ 2. Осмотр.....	214
§ 3. Освидетельствование.....	217
§ 4. Обыск. Выемка.....	219
§ 5. Допрос. Очная ставка.....	224
§ 6. Предъявление для опознания.....	230
§ 7. Следственный эксперимент. Проверка показаний на месте.....	233
§ 8. Производство судебной экспертизы.....	235
Глава 12. Привлечение в качестве обвиняемого.....	243
§ 1. Значение привлечения лица в качестве обвиняемого.....	243
§ 2. Содержание деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого.....	244
Глава 13. Приостановление и возобновление предварительного следствия.....	251
§ 1. Понятие приостановления предварительного следствия.....	251
§ 2. Основания и условия приостановления и возобновления предварительного следствия.....	252
Глава 14. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования.....	263
§ 1. Общая характеристика прекращения уголовного дела и уголовного преследования.....	263
§ 2. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования).....	267
Глава 15. Подсудность уголовных дел.....	274
§ 1. Понятие подсудности и ее значение.....	274
§ 2. Признаки подсудности.....	275
§ 3. Подсудность уголовных дел составам суда.....	280
Глава 16. Подготовка к судебному заседанию в суде первой инстанции.....	283
§ 1. Сущность и назначение стадии подготовки судебного заседания.....	283
§ 2. Общий порядок назначения судебного заседания.....	285
§ 3. Основания и порядок проведения предварительного слушания.....	288
§ 4. Решения, принимаемые судьей по результатам предварительного слушания.....	290

Глава 17. Судебное разбирательство в суде первой инстанции.....	295
§ 1. Понятие судебного разбирательства и общие условия судебного разбирательства.....	295
§ 2. Этапы судебного разбирательства.....	306
§ 3. Приговор.....	312
Глава 18. Производство в суде второй инстанции (апелляция).....	321
§ 1. Производство в суде второй инстанции как стадия уголовного процесса.....	321
§ 2. Порядок обжалования судебных решений в суд апелляционной инстанции.....	324
§ 3. Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции.....	328
§ 4. Пределы прав суда апелляционной инстанции. Основания отмены и изменения судебных решений.....	334
§ 5. Виды решений апелляционного суда.....	336
Глава 19. Исполнение приговора.....	341
§ 1. Понятие и значение стадии исполнения приговора.....	341
§ 2. Порядок вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению.....	342
§ 3. Вопросы, разрешаемые судом в стадии исполнения приговора, и порядок их разрешения.....	345
Глава 20. Пересмотр решений, вступивших в законную силу (кассация, надзор). Возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.....	353
§ 1. Сущность, значение и формы пересмотра приговора и иных судебных решений, вступивших в законную силу.....	353
§ 2. Обжалование судебных решений в кассационном и надзорном порядке.....	356
§ 3. Порядок пересмотра судебных решений в судах кассационной и надзорной инстанций.....	359
§ 4. Пересмотр судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	365
Глава 21. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей.....	370
§ 1. Общие положения рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей.....	370
§ 2. Особенности подготовки уголовного дела к судебному заседанию.....	371
§ 3. Особенности подготовительной части судебного разбирательства, судебного следствия и прений сторон.....	372
§ 4. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.....	377
§ 5. Напутственное слово председательствующего.....	378
§ 6. Совещание присяжных, порядок вынесения вердикта.....	379
§ 7. Обсуждение последствий вердикта, порядок провозглашения приговора.....	381

Глава 22. Особый порядок судебного разбирательства.....	385
§ 1. Особый порядок судебного разбирательства	385
§ 2. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	389
Глава 23. Особенности производства у мирового судьи.....	396
§ 1. Понятие и основные черты судопроизводства у мировых судей. Подсудность дел мировому судье	396
§ 2. Особенности производства по делам частного обвинения	397
§ 3. Порядок рассмотрения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения	404
Глава 24. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц	406
Глава 25. Особенности производства по делам несовершеннолетних.....	412
§ 1. Общие правила судопроизводства по делам несовершеннолетних	412
§ 2. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование	413
§ 3. Судебное разбирательство	418
Глава 26. Производство по применению принудительных мер медицинского характера	422
Глава 27. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.....	427
§ 1. Международное сотрудничество: понятие и условия	427
§ 2. Осуществление уголовного преследования	431
§ 3. Выдача.....	434
§ 4. Передача лица для отбытия наказания.....	439

Учебное издание

Уголовный процесс

Учебник для бакалавриата юридических вузов

Ответственный редактор	<i>Д. Хабихужин</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Технический редактор	<i>Ю. Давыдова</i>

Сдано в набор 05.11.2014. Подписано в печать 25.12.2014.

Формат 84×108/32. Бумага офсетная.

Тираж 2 500 экз. Зак. №

ООО «Феникс»

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150

Тел. (863) 261–89–59, факс (863) 261–89–50

Сайт издательства: www.phoenixrostov.ru

Интернет-магазин: www.phoenixbooks.ru

